

Имя Вымышленное

Матричная система исчисления
Пушкинских парков и Колпинских труб

* При финальном редактировании не в состоянии был читать начальные записи, обильно сдобренные матом. Поэтому подумал и решил, что убирать его нельзя, как и написанное (пусть и бред), а вот заменить – можно, но заменить так, чтобы все осталось прежним. Так же хочется сказать, что все это иллюзия, и любые совпадения с реальными событиями и персонажами считать случайностями, которых вроде как – не бывает.*

**

Я втупую начинаю писать, потому что все, что кипит внутри, я не могу выплескивать на людей. Хотя буквально перед началом набора этого текста, буквально за пару минут я чуть не выплеснул, я просто в тупую отвергнул человека, который пытался мне помочь... Что же со мной происходит, попробую узнать с помощью этого электронного текста, перечитываемого вновь и вновь... Если не поможет, будем пробовать другие способы...

**

Глядь, почему каждая маленькая проблемка, а, скорее всего даже не проблема, превращается в ужасную екатню по мозгам... Скорее всего, дело в людях, а, скорее всего, думаю, что во мне... Я всегда считал себя немного «странным» человеком, а, скорее всего даже недоразвитым и больным... Почему до меня доходят вещи, которые я не могу объяснить другим людям... Я считаю, что это одно из вязких доказательств того, что я очень специфический человек... Меня могут ненавидеть, бояться, унижать... Наверное, потому что в ответ они не получают никакой отдачи, но так было раньше.... После употребления всякой дряни, я стал часто срываться.... Причем очень часто, и от этого мне самому становится очень противно и, причем очень часто...

Почему когда ты пытаешься делать людям хорошее, в большинстве случаев это обращается в самую настоящую «парашу», может оттого, что людей так испортил наш мир, в котором на любую приманку, большинство ведется. Я сам велся и ведусь до сих пор, но теперь я стараюсь делать это с очень сильной «оглядкой по сторонам», чтобы избежать этих сраных приманок, которые раскиданы на каждом углу... Кто-то их подбирает, кто-то обходит стороной, причем, даже «переходя улицу», чтобы не подходить близко к этой екатне... Но встречаются такие «мозги», которые подойдут-подберут-переварят (многие, к сожалению, этого так и не научились делать) и выкинут куда подальше (дальность броска будет зависеть от человека, выкинет ли он это так, чтобы другой наткнулся или сделает так, чтобы этого больше не видел никто...).

Теперь мне становится очень обидно за людей, тех которых я считал очень близкими. Да, я не буду отрицать, что зачастую эта близость возникала тока после употребления... Начнем с того, сколько людей я потерял из-за этого, сколько знакомых отдалилось из-за этого от меня... Вот от этого становится противно настолько, что хочется выплеснуть все внутренности на клавиатуру, по которой я очень усердно стучу пальцами... И на протяжении всего времени употребления, список растет, как в столбце ненавистников, так и «друзей»... КОГДА ЖЕ ВСЕ ЭТО ПРЕКРАТИТСЯ... Зачастую я задаю себе этот вопрос, и, скорее всего я знаю ответ... Надо просто слезать, слезать и навсегда. Слезать надо не только мне, но и всем, чего бы это ни стоило: дружбы, отношений, времяпровождения... Потому что потом я отлично понимаю, что я просто буду сиять от счастья тока из-за того, что я могу обходиться спокойно и без этого... А знакомые будут говорить спасибо...

А всего-то, что для этого требуется: пара месяцев... Я отлично понимаю, что это будут очень жуткие месяцы, надо хотя бы попробовать доказать себе, просто взять и доказать, не

обращая внимания на других, вступую - ДЛЯ СЕБЯ... Если получится у меня, то вполне возможно, что это все реально сделать и с другими, главное приложить усилия...

Прошло всего два дня с того момента, как я понял, что надо завязывать... И скажу честно, эти два дня уже показались оочень сложными, сегодняшний день в особенности. Я не буду говорить, в чем заключалась вся «фишка» сегодняшнего дня, я просто не хочу об этом говорить... Но я уже рад, хотя бы тому, что у меня идет неплохое улучшение. Хотя это всего два дня, я не представляю, что будет дальше, спустя хотя бы один месяц...

Все, на сегодня хватит, если кто-либо будет это читать, то знайте, от выплеска всех своих эмоций на бумагу, музыку или другое, гораздо приятнее, чем высказывать это людям в лицо... Все это ты выплескиваешь для себя, а уже «употреблять» ли твои эмоции - решать людям... Так что решать Вам, хотите, говорите это в лицо. Хотите, выражайте это в другом проявлении, РЕШАТЬ ВАМ... Но мой совет, выплескивать это так, как делаю я... Так вполне возможно нанесешь меньший вред людям, которым ты дорог...

**

Утро. Как всегда очень сложно поднять свой зад с кровати, с первых попыток для меня это просто нереально, но если, конечно, подойти и облить холодной водой, то подъем будет очень быстрым. Перечитал предыдущую «главу», немного офигел, все-таки алкоголь неплохо бьет по мозгам. Некоторые строчки я видел вообще впервые, а о расстановке букв в словах я вообще молчу. (Уже все исправил, так как читать было нереально)

Самое большое, что меня удивляет, что мне нравится писать эту поекеень. Я думаю, что теперь пару раз на денек буду уделять этому некоторые минуты своего внимания. Буду описывать все, что происходило и о чем думаю наперед. Пить охота.

Все, пора одеваться, иду получать знания, которое наше Государство дает нам бесплатно, но из-за лени я должен платить, ну в принципе так было, есть сейчас и будет... За все надо платить, в том числе и за лень...

**

Жара, головная боль и пазитиффф....

Звонок как всегда сообщил состояние погоды... Радостный для меня голос в трубке сказал, что стоит одеть что-нибудь более теплое, а не топтать в рубашке. Выглянув в окно, полностью согласился с мнением и скажу честно, не обломался, на улице было действительно прохладно. Но это было всего лишь утро. Только стрелки часов умудрились перекинуться за полдень, начало парить так, что у меня опять начала раскалываться голова (да и не только...). Я, к сожалению, не знаю, как описать эту боль... Эта не та стандартная, которую многие испытывают, она очень загадочная, а, скорее всего даже мистическая, мне не описать это словами - это можно тока чувствовать. Но не буду говорить о грустном, перейдем к завершающему на сегодня слову - пАзитиффф. Да..., а что об этом говорить, все и так прекрасно понимают, что это такое... Может попозже, если будет желание, напишу про него, но на данный момент просто неохота.

*

Люди всегда смогут общаться между собой, какими они бы не были и какие взгляды на жизнь не имели бы... Но скока продлится их общение, будет зависеть от людей...

*

Вот мне, почему-то сейчас стало очень интересно, зачем люди поступают так... Почему большинство считает, что если «тема» прокатила с парочкой человек, то она прокатит со всеми, хотя зачастую, так и бывает... Пока не встретят нестандартного, необычного как все человека, которому абсолютно все равно на эти жалкие попытки со стороны собеседника, товарища, друга или врага... Интересна именно реакция пытавшегося...

После того, как кто-то когда-либо прочитает (хотя, наверное, это все-таки вряд ли), надеюсь, что обратит внимание на этот интересный атрибут нашей жизни, а если уже давным-давно обратил, то это просто замечательно. Ведь чем меньше таких людей, которые не замечают - тем лучше!

**

Меня вот все мучает вопрос... Вести ли это как дневник или как просто блокнотик с набросками. Хочется и то и то, видимо, придется перемешать эти две вещи, что получится, будет видно спустя некоторое время... Каждый день писать не получится думаю, так как и постоянной возможности оставлять заметки нету, да к тому же иногда и желания совсем нет. По возможности буду стараться уделять этому, хоть какое-нибудь время. (По-моему я уже писал про это, ну да ладно, лень перечитывать, потом все отредактирую).

Начинает рубить спать... Ушел.

*

Как мне хочется высказать все, что творится сейчас у меня в голове. Но из-за нехватки словарного запаса и умения правильно выражать мысли словами, я боюсь, что у меня этого не получится... Может когда-нибудь я смогу высказывать все, что хочу (но не в том смысле, что нести все подряд), а именно высказывать мысли... Как же обидно.

Интересно, а если бы я знал раньше, что я не смогу так высказывать, чтобы я предпринял, чтобы это избежать. И вообще, возможно было бы что-нибудь предпринять...?

Одни вопросы! Одни еканые вопросы! Но я знаю, что на все можно найти ответ, просто надо хорошо искать и прикладывать к этому такое усилие - равное результату, с которым бы ты хотел остаться.

Отчаяние, частично паника и безысходность... Но присутствует расслабленность.

Разве такое возможно?

Может это просто покуизм высшей степени?

Скоро все прояснится....

Надо только подождать...

Тока подождать.

**

Время.

Его нет совсем...

Было ли бы это свободное или отведенное для учебы - нет ни того, ни того...

Но все равно как-то я успеваю делать хоть что-нибудь. И по сравнению с парочкой недель назад, все уже гораздо лучше.

Зато частенько начинает проявляться усталость, я бы не сказал, что это физическая усталость, скорее всего мозги из-за долгого простоя - после напряжения, начинают кипеть.

Времени нет до такой степени, что я даже забыл про этот небольшой электронный блокнотик, куда чирикаю свои мысли...

Осталось совсем немного, и я спокойно смогу пойти на каникулы... Еще немного... Надеюсь, что это немного окажется максимум недель...

**

Не описать ощущение...
Хочется плакать и одновременно какая-то небольшая ненависть...
Тяжело...
Почему оно возникает в самые неподходящие моменты...

**

Стоит ли писать?!
Я пьян...
Вряд ли сейчас смогу написать что-нибудь для себя... Будет тяжело...
Но единственное, что на данный момент я могу сказать - музыка, которая играет, дарит мне позитив! Она радуется, в то же время немного кидает в грусть... На данный момент все...
Я рад!
Остальное потом...

**

Кля, наконец-то я собрался с мыслями и готов написать пару строчек...
Все катится к чертям собачьим... Все становится не очень хорошо...
Сегодня я осознал, что вообще не могу вести беседу или просто беседовать...
Дерьмо полное... Настроение никакого, радуется только то, что это определенный промежуток времени - это не может длиться долго. Надо что-то делать. Мне нужен постоянный доступ и возможность прикладывать руку к «выкладыванию». Своих мыслей (если это можно так назвать) и того, что творится у меня в голове на этот сраный белый экран в виде цифровых букв и символов... Надо гораздо чаще...
Главное, стараться и стремиться к этому, а не бросать все - если лень или просто неохота...
Только написав это - я буду пытаться... Потому что без написания - это какая-то никчемная мысль в моей голове, которая все время отбрасывается при первой же возможности...
Надеюсь, следующая строчка появится очень скоро. На данный момент я очень устал и хочу спать.

**

Деграция...
Атрофирование мозгов...
Полная невозможность восприятия мира...

**

Что надо для счастья?
Ничего... Всего лишь миска...
Мама купила неквик...
Шарики.
А к ней миска...
Я прыгал до потолка!
Сиял счастьем!
Разве не счастье?
Красивая миска! Красочная!

**

Сон.

Все как обычный сон, друзья, знакомые, я... Занимаюсь делами, точнее сказать какими уже не могу, то есть вылетело из головы... Все нормально. Потом какое-то странное чувство - и меня выкидывает из тела... Страх. Не понятно, где я. Оглядываюсь. Потом замечаю себя, «я» продолжаю делать все то же, что и делал. Можно быть как привидение, смотреть с разных сторон, издалека и вблизи... Страх потихоньку проходит, начинается интерес. Очень странное ощущение. И потом все как бы сменяется, начинаешь чувствовать совсем другое... Тебя как впихивают обратно в него, я понял, что просыпаюсь. Проснулся.

*

Хочу раскладушку: на поляне, покрытой идеально белым снегом; большие темные очки; светящее до безумия солнце; чистое голубое небо. Магнитофон на батарейках и кассетах, чтобы не зависеть от электричества, довольно-таки старый... Но не так, чтобы он разваливался, а именно моделью старый, набор классных песен и дудку в руки!

**

Туман, который был замечен мною случайно... Я никогда раньше не обращал на него такого внимания. Открываешь окно и вдыхаешь полной грудью... Через нос. Чувствуешь какой-то очень необычный аромат, ни на что не похожий, оригинальный... Пронизывающий тебя всего. Становится холодно. Влетев в квартиру через окно... Ты начинаешь ощущать его своими ногами, надо закрыть окно, но что-то просит: «Нет, пожалуйста, всего еще один вдох...». Ты оказываешь услугу просящему и закрываешь окно, чтобы вновь открыть его и дать еще немного пожить тому... Кого уже посадил на эту роскошь.

**

Заснеженный ночной безлюдный парк...

Плавно стекающий свет с месяца, который пройдя сквозь небольшой туман, опускается на мертвые деревья, хотя скорее не мертвые, а спящие... Под теплым и мягким одеялом, под которое сам готов залезть и укутаться. Появляется зависть...

Такой ночник даже, наверное, приятнее, хотя кто его знает, что нравится деревьям... Но полная луна сильно слепит, не всегда, но бывает... А тут месяц... Да еще и в дымке. Им сегодня однозначно повезло, как и мне...

**

Может, я пытаюсь выразить боязнь в ненависти...?!

**

Так и тянет, что-либо накарять...

Целая ночь на обдумывание и построение планов... Про предыдущий день и ожидание этого вообще молчу... И вот подъем утром. Завтрак - стандартный такой завтрак: макарошки с сосисками и кетчуп (без него просто нереально кушать - зависимость...) и кофе, да простой обыкновенный кофе три в одном из пакетика, дешево и сердито... Опаздываю, билетная касса обходится стороной, так как электричка уже ждет того, как моя утренняя, довольная и предвкушающая чего-то незабываемого морда, ввалится в вагон, который по идее должен быть набит бабулками с тележками. Опаздывать нельзя!

Ха, как это удивительно, но вагон полупустой, я гордо занимаю место у окошка... Проехал последний менее цивилизованный участок, пошел загород... Первое удивление - снег! Все-

таки ради чего я и выбираюсь на природу, снег, снег, снег... Лес... Снег... Лес... Снег...

Благополучно добравшись до пункта назначения, от меня начинается исходить свет... Но я думаю, его никто не заметил, так как эта кучка людей, вывалившаяся из вагона, усердно прочесывала взглядом платформу, в боязни сытно екануться с нее... Приятная прогулка до дома, снег сухой и издает очень лестный звук, а на вид такой девственный и белоснежный, единственное, что на нем остается - мои следы...

И вот уже растоплена печь, тот запах, который так давно не проходил через мой нос, дополняет божественное потрескивание горящих дров - пора отправляться оглядеть окрестности.

Переодевшись во что-то, напоминающее постоянно пьянствующего охранника загородных домов: синий тулуп (ватник) с большим высоким воротником и деревенские штанишки - отправился в путь. Выйдя на небольшую дорогу, за мной начал оставаться след минералки, выливающийся из бутылки... Этикетку выкидывать не стал, дабы не загрязнять окружающую среду, банально, но все-таки природу. Да и к тому же убрать ее в карман не составило никакого труда... Обидно только одно - хочется снега, плавно падающего с неба...

Дойдя до леса, бутылку стал заполнять такой же белоснежный, как и хлопья снега, которые начали падать мне на рукав. Был готов визжать... И вот ура! Я в лесу, с неба, как белой пеленой опускается пух, рот не закрывается от красоты, окружающей меня всюду, даже когда посещал заброшенные дома и участки, выйдя из леса.

Начав путь в обратную сторону, как рука «выросшая» из леса, потянула меня обратно. Спротивляться было не в моих силах, и лес вновь полностью меня забрал, слов просто нет... Выходя к домам, мною была замечена окрашенная палка, видимо обозначающая будущий участок. Направился к ней.

Успешно достигнув цели, решил не менять своего курса и продолжать путь именно в этом направлении, вскоре увидел розовую тряпку, бездыханно прибитую к палке напротив дома... Посчитав это знаком, отправился к ней, и опять же прошел мимо нее не меня курса, потом на пути был встречен с очень позитивной улыбкой розовый туалет... Потом опять палки, которые сообщали, что тут все будет застроено. Продолжая путь по этим «знакам» в самом краешке своего мозга, надеялся увидеть что-то стоящее...

И вот, посреди белоснежного садоводства, аж глаза резать начало - очень яркий розовый дом! Подумав, что хозяин явно берет от этой жизни все, полюбовавшись этой красотой, решил двигаться в сторону домашнего обитания, примерно понимая, где я нахожусь, но все равно смутно.

Увидев гору песка, накрытую пленкой, а сверху снегом, не удержался от того, чтобы не оставить на ней что-нибудь... Очень забавно и доброжелательно был нарисован смайл «(=)», достаточно было провести рукавицей, и снег, как мел с доски снимался с клеенки...

Получив удовольствие от созданной мною работы, продолжил прогулку в сторону дома... Идти по дорожке мне надоело, решил свернуть на лесополосу, и вот возобновление сказки... Но она была не очень широкая, и через несколько минут я вышел снова на дорогу... Решил хоть как-то определиться и начал двигаться к главной дороге, так как с нее попасть домой было бы полегче.

На ней был замечен кусок трубы и гайка на веревке - вся эта конструкция мирно болталась на столбе. Я пришел к выводу, что это колокол, но екашить в него не стал, и правильно сделал, в дальнейшем узнал - что он пожарный... Поняв, где я нахожусь, плавно свернул на лесополосу, где наткнулся на пожарный водоем, в который не раз прыгал с берега и ловил рыбу. Он был полностью покрыт льдом, ступить на него не решился, обувь у меня была всего одна... В мозгу сразу промелькнуло: «Ты такой debil, клядь! Надо было брать коньки!!!».

Пройдясь пару раз вокруг него по насыпям, которые были рождены в момент его создания, я все ближе приближался к дому... Еще одна лесополоса и вот уже вижу дым (а «истопник») то

не подвел), валящий из трубы и заманивающий в дом...

Удобное кресло, обед и тепло. Не такое, как в городских условиях, совершенно иное, мягкое и усыпляющее... Сон... Во сне видел много чего... Но на данный момент уже совершенно вылетело из головы... Проснувшись от звонка знакомого и сильно удивившись, что тут ловит, вышел поговорить на улицу. Мир снова поменялся, а ведь этому способствовало только небольшое появление ветра... Вернулся обратно в приятную люльку...

Уснуть не удалось... Посмотрев на время, понял, что надо выдвигаться обратно, так как дела с транспортом обстоят не очень хорошо... Проверив по пару раз каждый закрытый замок, вместе с наступающей темнотой, тихим шагом двинулся к платформе...

С каждой секундой становилось все пасмурнее и темнее... Не раз поскользываясь, еле-еле удерживаясь на ногах, оказался на платформе, которую освещал всего лишь один фонарь. Он был не из ряда обычных фонарей. Такое ощущение, что на его погонах была куева туча звезд... Он жестко разгонял мрак, даря людишкам возможность, спокойно подняться на платформу и ждать большого зеленого червяка...

Народу оказалось больше, чем предполагал, пришлось приземлиться на проходе... Но через одну остановку освободилось любимое место, которое сразу же было занято моим задом.

Сон, скорее всего от удовольствия... И вот обыкновенный привычный домашний ужин, просмотр телика, просиживание за компом и отправление на боковую... Чудесный день.

Дополнение:

- почти все время играла очень приятная музыка, спокойная и не загоняющая... Местами просто наслаждался тишиной...

- ватник, в котором я был, иногда превращался в кольчугу... Мне казалось, что он весит слишком много, и мне приходилось замедлять шаг...

**

Куйня, которую куй где найдешь... Дерьмо, которое воняет и ничего не может... Может только киздеть... И ничего сделать не может... Срань, ужасная срань... Жалко родных... А так бы закончил с этим.....

Скока мне осталось???

Дерьмо... Полное говно....

Я ничто, я срань... И надо же было стока киздеть... Как малолетний куебок... Торч...!! Ну, как так-то??!!

Окружающие были правы....

Я потерянный человек... Мне стыдно за самого себя....

.....
Это кидец..... Ничего я не могу... И я хочу порвать со всем... Я не достоин всего.... Говно полное.... Умер в себе... Познал, кто я такой..... Наконец-то.... Бывает хуже.... Но для меня это слишком....

Противно.... Как никогда.....

**

Я буду дышать, чего бы это мне ни стоило!!!

Любовь...?

**

«Да это другое измерение и душа твоя там была». (с) Илья...

1. Теплое покрывало окутывает мое тело, глаза закрываются...

Появляется слабый звук, а точнее отголоски капающей с крана воды, и с каждой секундой звук все отчетливее. Вот он уже почти рядом, через мгновение я в нем... Хочется открыть глаза, но страх потерять это, не позволяет мне даже перевернуться на другой бок. Теряю тело, просто перестаю его ощущать...

Место напоминает заброшенный и полуразрушенный вокзал, слышу голос, он ведет меня, говорит куда идти, я выполняю его указания... Вот потихоньку начинаю понимать, где я.

Хочется верить, что в родном городе.... И вот поворот, после которого все должно проясниться. Я заворачиваю и вижу Красную Площадь.

Крик! Почему я в Москве?! Я должен быть не здесь! Рядом появляется родной дедушка (покойный) и говорит, что это нормально. Я начинаю задавать вопросы... Много вопросов... Первый, как за такой короткий срок я перенесся из родного города в столицу, он говорит... Объясняет, что в этом нет ничего страшного... И он вернет меня обратно. Мы гуляем с ним, я хочу пойти туда, он без малейшего слова следует за мной, потом наоборот...

Вскакиваю утром с кровати... Глаза, наверное, были по пять рублей... Утром раз пять спросили, все ли у меня хорошо... День улетает в трубу, так как полностью неадекватен, рассеянность и усталость, хотя и лилось энергии через край... (в дальнейшем опишу все более подробно).

2. И вот опять... Теряю тело... Только уже лежа на диване... Я - это большая и жирная буква «Х». Я могу делить себя, как захочу... И делать все, что угодно...

3. В концертном зале, а, скорее всего даже кинозале. Много народу, я растерян, начинается представление.

Все срываются со своих мест и начинают веселиться. Я все так же растерян, так как не понимаю, как они все это делают, я белая ворона...

Тут подходит девчонка, хватает меня за руку... Все объясняет - и вот через некоторое время я вместе с ними... Страх ушел... Непонятки и незнания тоже... Я получаю невероятное удовольствие (в момент написания, по всему телу бегут мурашки).

Это не описать...

**

Лестница опьянения....

На данный момент, я не буду уточнять количество ступеней и материал... Сейчас просто хочу записать основные мысли, чтобы в дальнейшем развить эту тему.

Мы можем подниматься по лестнице, задерживаться на ступенях, прыгать как вверх, так и вниз. Подниматься и падать... Потом вновь подниматься... Все зависит от человека, который стоит перед этой лестницей, насколько высоко и как он будет подниматься, как будет спускаться - все это так же немного зависит от мыслей, с которыми человек подошел к этой лестнице, но так же главное учесть... Что в процессе подъема эти мысли могут очень сильно деформировать.

Но покорять лестницу - не только занятие, кто-то уже давно выбрал себе ступеньку, на которой его устраивает жить... А кого-то не устраивает, но он ничего не может поделать (не хочет), чтобы сменить этот серый клочок бетона (почему-то хочется привести в пример именно бетон), на более приемлемый участок для проживания.....

**

Интересно, можно меня считать сумасшедшим...? Если мне просто нравится вести себя как сумасшедший... Может остальные сумасшедшие, просто делают вид, что они сумасшедшие...? Так как им это просто все нравится...?

Хочется написать об этом, так как нет никакого желания потерять это навсегда...

День не предвещал ничего грандиозного, обыкновенная поездка с товарищами туда, где еще никогда не были вместе.

Встреча прошла довольно-таки благополучно, если не считать некоторых косяков, которые в частности, были созданы мною.

Мне очень хотелось определенного напитка. Не собираясь без него никуда ехать, я отправился на поиски по продуктовым магазинам, взяв с собой еще одного человечка, в то время как второй знакомый отправился встречать свою девушку.

Я думал, что все настроено против меня, все магазины, в которые мы заваливались, к сожалению, не давали нам возможности приобрести этот священный напиток, его просто не оказывалось на прилавках. Обозлившись на всех, я никак не собирался заканчивать охоту, уходя ни с чем... Цель была понятна и ясна. В один за другим я вбегал в магазины, надеясь увидеть его, и покидал их с еще более кислым екалом, но никак не побежденным...

Наконец-то наш крестовый поход увенчался успехом. Мы наполнили карманы тем, что нам было нужно и направились на место встречи еще двух человек: друга и его девушки, которые всеми руками «за» изъявили желание ехать с нами.

«Ну, он мне просто был необходим...» - объяснил свою выходку я окружающей меня влюбленной паре. Едем... Едем... Едем... В какие-то там края. Уехали совсем не туда, куда нам нужно было (вернуться к полному описанию всего путешествия).

Ну а теперь о самом главном...

Зайдя в парк и пройдя чуток вглубь, совершенно не с той стороны, с которой планировали, была замечена группа очень приятных на вид молодых ребят и девушек. В результате, уже вместе едим шашлык, за что им огромное спасибо, мой живот с прошлого вечера был полностью пуст, плюс еще заполнялся всякой дрянью. Тут в группе где-то в стороне назревает небольшой конфликт между двумя людьми. Вот об одном из этих людей и пойдет речь.

Этот молодой парень начал высказывать свое мнение, относительно другого, чем по взглядам других очень сильно обидел собеседника, который уже на приличное расстояние отдался от них.

На просьбу догнать его, он отнесся отрицательно, так как считал, что ничего ужасного он не сделал... Тут я начал замечать, все-все повадки, манеры и даже речь, очень сильно напоминали меня, внешность была совсем иной... А вот все другое, затрагивало меня настолько сильно, что спину начали покрывать мурашки, а в голове начало появляться что-то неопишное, смешивающееся со страхом, удивлением и непониманием...

С каждой его фразой, я все больше осознавал, что сильно схожи, затем уже было замечено знакомыми, что мы неплохо смахиваем друг на друга...

Непонятные мне эмоции захватывали все больше и безжалостно поглощали каждую часть меня... Было сложно оторвать от него взгляд... Затем он взял гитару и начал играть, вот тогда, как удар током, все тело пробил шок...

Те аккорды, которые наигрывались этим начинающим, но, судя по всему, очень специфичным музыкантом, точь-в-точь совпали с моими, когда-то выплеснутыми эмоциями на лады гитарного грифа (не позднее двух недель ранее...). Один в один... Я потерял дар речи... Да и песня якобы его сочинения. Последующее недолгое общение с этими людьми, так как мне было «не по себе», прощание и покидание их уютно-загадочной компании.

**

Загоны...

Можно все исправить, но зачем... Ведь если такой отличный момент, что бы можно было позагоняться. Главное отдалиться от окружения, зачем лишний раз кебать им мозг...

Можно загоняться со всего, но первое, что надо - это подобрать музыку, которая будет стимулятором...

Музыка есть - начинаем... Хотя уже давно начали, музыка просто подхватила инициативу и начала свое действие.

Это забавное состояние внутреннего мира... Смешивающее в себе и представляя очень сытный коктейль из разных эмоций, мыслей и настроений. Каждый компонент этого напитка, который дарит божественное ощущение пьющему его - можно разобрать по отдельности. Самое удивительное, что они тоже делятся на огромное количество сортов и состояний. Причем, каждый раз возникает что-то новое, совершенно новое или немного модернизированное от прошлого... Но суть в том, что каждый раз - новое. И по этому ко мне пришла мысль, что можно попробовать позаписывать составы тех или иных коктейлей, которые создает внутренний мир, а я в свою очередь, испытываю огромное желание его выпить. (Я и внутренний мир - не одно и то же).

Коктейль номер раз.

Все просто, ничего сложного. Встаем утром с куевым настроением и огромным желанием доспать, но нельзя, у тебя задание, которое просто обязан выполнить.

Настроение не улучшаем, накуй надо... День предвещает быть очень прикольным. Всячески пытаемся выполнить миссию, прикладываем большинство усилий, и вот вам первый компонент – узнать, что задание невыполнимо, вернее оно выполнимо, но заказчику оно более не нужно... Ничего страшного, с кем не бывает. Но в комбинации с недосыпом, неисправленным настроением - это становится первым компонентом, налитым в стакан. Дело сделано - стеклянный предмет, на какую-то часть наполнен, но все ок... Он все еще где-то под барной стойкой, и вполне возможно, мы его даже не замечаем.

Продолжаем делать то, что уж очень не хочется, но надо, ибо давно запланировано и откладывать нельзя.

Время. Время, на которое так и собираются выпрыгнуть глаза, неумолимо елозит напильником. Все начинается с того, что холодный кусок железа, с пластиковой или деревянной ручкой касается вашей кожи, затем плавными движениями начинает напоминать о своем присутствии. Вроде бы ничего страшного, но чем дальше... Тем интереснее.

Чем больше становится отрезок времени... Тем сильнее напильник ласкает вашу кожу, а главное глубже. И вот этот кусок времени принял максимальный размер, и как бы это удивительно не звучало, но мы берем за ручку и спокойно извлекаем «линейко-подобный» предмет из руки (или любой другой части вашего тела), и как ни в чем не бывало, отправляемся туда, куда собирались. Ничего ужасающего не происходит, но второй компонент готов...

Вы спросите из чего? Влившись в стакан, он уже становится неполным на одну треть. Можно взболтать.

И теперь заключительный ингредиент. Вновь убедиться, что все попытки, что ли что-либо исправить, канули в бездну, хоть и виднелись улучшения, дарящие надежду. Но нет, все летит вниз... С каждой секундой ускоряясь, законы физики не вправе что-либо сделать... Каждое мгновение старания набирают скорость... На их место становятся вновь (опять же) разочарования, грусть, жалость... Но они только летят, они не упали, и надеюсь, никогда не упадут, но они летят... Уже со скоростью света... Преодолевая расстояние. Злость, частичка паники и спокойствие, так же присутствуют.

**

Да лег спать...
Во сне опять накуярился...
Потом проснулся.
Понял, что кроет по-аццки, и решил спать дальше...
А может, во сне понял, что не надо просыпаться...
Помню, что отлично понимал, что сплю...
Что было во сне или не во сне:
из-за того, что крыло...
Понял, что надо куда-то идти.
Иначе будет плохо.
Пошел домой к однокласснику.
Он попросил вести себя нормально, так как отчим дома.
Сидим в комнате, темновато...
Я начинаю бороздить...
Он говорит, что бы я перестал, иначе спалюсь...
Встаю посмотреть на себя в зеркало...
Волосы переплетены, весь мокрый...
Ужаснулся...
Иду к зеркалу...
Начинаю падать, так как во что-то уперся...
Смотрю, а это его отчим сидит...
Понимаю, что клядь... Полное палево...
Не заметил отчима, врезался в него...
Начинаю пятиться...
Падаю на бок...
Вижу даму.
Открываю глаза...
Вижу ее рядом, отвожу глаза на подушку.
И ее лицо в подушке... Смерть...
Аж переключило...
Провел рукой... Как стер...
Страшно сука...

**

Помнишь скамейки с бетонными ножками?
Ну, вот мы начали бить друг друга ветками от кустов, я кебанул и побежал, убежал. Потом задумал залезть на скамейку наверх, ну на спинку. Мол, с нее как мушкетер атаковать. Встал на нее и упал вместе со скамейкой, причем мою ногу туда заживало, то есть в эту щель между спинкой и сиденьем, а бедром упал на ребро сиденья, я думал в двух местах сломал....

Ну, меня подняли, руки все черные, как я откоментил:

- Почему у тебя такие грязные руки?
- Я топил паровоз, когда ехал домой...

Кули, отсутствие мозгов и опьяненность их остатков - вот и причина...

**

И вот вновь, оказавшись перед проблемой - решить ее не получается, из-за несобранности создавшего проблему..., да, пожалуй, только из-за создавшего проблему. Но определенный опыт уже не дает сломить наваливающимся сверху этой проблемы, полный воз достаточно оскорбительных высказываний (совершенно не принадлежащих возникшей ранее проблеме), пытающимися унижить и высмеять. Клядь... То ли у меня слишком едет крыша, то ли у окружающих... Но она все-таки ползет...

Главное вовремя покормить рыбок, очень успокаивает...

**

Только теряешь мысль о том что, что-то может произойти, как это происходит в трехкратном, хотя не обязательно именно в трехкратном, в любом... Но главное увеличении...

*

А люди, какие были, такие и остаются...

(Спустя пару минут и прочтения своих карякуль давностью ровно в один год... Стало страшно... Это не я.... Ужас...)

*

Иногда знак вопроса давит с такой силой, что готов сложиться под тяжестью огромной точки...

Складываешься, выкарабкиваешься... Держишь, ломаешься...

*

Пора спать.

**

Никогда еще не хотелось умереть, как сегодня...

Если не менять, то так можно и в окно выйти...

С такими темпами, я останусь один, захлебываясь в своей лжи...

Скока можно врать...

**

Выдержка мира слишком прочна.

Как легко на самом деле увидеть, что он готов лопнуть, что осталось совсем чуть-чуть для взрыва. Все начинает натягиваться, трястись... Начинаешь думать, что умер. Все отходит на второй план, перед тобой натянутый и вновь проверяемый на прочность мир. Тебе что-то говорят, но ты этого не понимаешь, не понимаешь, кто тебе это говорит, даже не смотря на то, что ты знаешь этого человека уже пять лет.

Все это сейчас не важно. Все, что у тебя сейчас находится в голове - это мысль и надежда в том, что он выдержит...

Она настолько сильна и объемна, что все остальные мысли пропали, пропало все то, что ты знал... Мозг становится гладким, как коленка... Но для одного место осталось точно - страх...

Только он в совокупности с этой единственной мыслью и надеждой говорят тебе о том, что ты существуешь... Заставляют понять, что все это реальность. И вот все уже возвращается... Прошло-то всего.... Какие-то десять секунд, но за которые ты был вывернут наизнанку, за которые ты потерял все, что имел, знал... Видел только это напряжение, которому может противостоять и сопротивляться только то единственное, что может это выдержать. Есть чему позавидовать...

**

Даже не знаю, с чего начать...
Некоторое время назад, мне было очень на многое покуй, сейчас уже не так, так как видимо, изменился...

Но остался таким же нехорошим человеком, каким и был... Да, я знаю, что ты думаешь по-другому, но все-таки я прав... Хотя говорят, что лучше не стоит самому о себе судить, иногда гораздо полезнее послушать мнения других о тебе...

Я слишком много вру, хотя это не является ложью, а скорее недоговоркой... Из тех целей, чтобы не делать близким людям плохо и тому подобное...

В результате чего - складывается хорошее мнение о человеке.

Слишком хорошее...

Которое потом страшно разрушить.

В результате чего, нанеся жестокую боль тому, перед кем создавал себя...

Так вот, на данный момент я понял, что ничего хорошего собой не представляю.
Слишком много слов летит от меня пустых...

Я ломаюсь и не понимаю... Мне одновременно на многое и покуй... Но с другой стороны полная противоположность...

Спускаться обратно чего-то не очень охота...

Хотя и жить легко и прочее...

Покуй да покуй... Но уже сильно изменился, что бы катиться обратно.
Следовательно, надо идти вперед.

Мне немного надоело лицемерить....

Кстати, видел это, только мой брат...

За что ему респект.

Он единственный, кто меня называл так...

Я заметил, что я стал слишком склонен к суициду...

Это мне тоже не понравилось...

**

Ну, вот и добился того, чего хотел...

Буду разжевывать, чтобы понять вкус... Надо определиться - заказывать в дальнейшем еще или хватит этого.

**

Слишком часто дежавю.

**

Когда-то, где-то...

Открывающийся альбом, показывающий свои фотографии с периодичностью в пятнадцать минут. Это все, чем был богат сегодняшний день. Лишь части проявленной фотопленки, которые заставляли время останавливаться, а все окружающее превращать в картинку, уже попадавшуюся на глаза.

В такие моменты остается лишь наслаждаться бездействием мира и пытаться вспоминать, где ты уже видел этот кадр.

**

Гудки, раздающиеся в трубке и попадающие в твое ухо - лишь начало пути, финишем которого является слабая подсветка телефонного дисплея, вполне возможно, втоптанного на половину в грунт, и вибрация. Комбинация которых так нежно и холодно растекается по ночному полю, укутывая собой капли дождя на траве и листьях.

Подающий небольшие признаки жизни, пытающийся слиться со звуком ветров, пугает и завораживает одновременно.

Не думая о том, что будет брошен, вот так, безжалостно один, умирает, оставив после себя только недоступность.

А утром, в тумане.... Там пойдут парни в химкостюмах и будут собирать то, для чего уже давно есть машины.

*

Странно, мне начинает не хватать людей, с которыми когда-то имел дело. Они всплывают тоской и грустью, желанием и ненавистью. Как старые клочки бумаги со своим рукописным текстом, найденные в пустом ящике.

Плавно опускающийся снег в фонарном свете на этот раз не успокаивает, а лишь добавляет волнения, «неспокойствия» и страха к ожиданию чего-то. Хруст ломающихся зубов в мозжечке, утренние ломки, постоянное дежавю... Я снова вернулся к своему блокноту.

Начало ноября 20** года.

Пусть это будет первая дата, написанная мною на этих страницах.

Наверное, надо отметить это знаменательное событие, все-таки я раньше не закреплял свои мысли, высказывания, события - датами.

Да и сейчас не особо хочется этого делать, но надо, иначе я совсем запутаюсь даже тут.

Последнее изменение документа было в феврале 20**.... Все эти месяцы моя жизнь все так же оставалась стуком и тишиной, тем самым ритмом, благодаря которому мы живем. Иногда тишина почти полностью овладевала мною, иногда стук.

- Я сошел с ума нахуй.... Мне она мерещится везде!!!! Я поднимаю телефонную трубку и слышу ее голос! Я бегу домой, в надежде увидеть ее, а ее дома нет!! Что за хуйня блядь?! По голосу - это реально была она!!!! Что со мной происходит?!?! Это ведь реально была она, я никогда не спутаю ее голос Что блядь нахуй за хуйня?!?!
- Наверное, очень сильно головой ударился....

Ну, вот для чего, для чего нужно жить?

Всячески удовлетворять себя... Других. А смысл?

Да, я, пожалуй, живу ради одного человека и готов сделать все, чтобы его жизнь стала лучше.

Но что если нас всех после смерти ждет вечная темнота, холод и одиночество? Гниение в пустоте (да и гниением это сложно назвать), где нет абсолютно ничего...

Ты думаешь, что такого не может быть, а я был там и поэтому мне жутко.

**

Вот я и добрался до тебя.... Вроде бы и хочется что-то написать, а вроде бы и нет. Грустно мне, жутко грустно. Налаживается потихонечку все, а все равно грустно.

Может быть, когда-нибудь я превращу тебя в книгу, выпущу малым тиражом «только для своих» под вымышленным именем, но когда это будет и где, я не знаю.

Конец 20** года... Последний раз я открывал тебя в ноябре 20**, даже не верится, что столько времени уже прошло, сколько всего случилось. Писать про мои приключения и выходки?

Нет, не сейчас... Но если расписать весь этот год тут, на пол книжки хватит точно.

Я все время ссылаюсь на то, что допишу то, о чем нет желания писать в момент написания, но этого так и не происходит. Хотя сейчас у меня желание просидеть тут всю ночь и рассказать тебе хоть немного из того, что случилось, но нет, не время.

Все реже и реже я пишу тут... Извини, но когда я пишу тут - это означает, что мне плохо. С одной стороны, из этого можно сделать вывод, что мне не хочется возвращаться к тебе, но с другой, без тебя тяжело. Да, как и со всем и во всем.

Снегом укутывает пустые дороги,
Табачный дым все так же заполняет кухню.
Теперь я гораздо больше ценю свои ноги,
Хочу идти только вперед с силами и любовью.

Завершение года, тяжелого и хмурого,
Проведенного в одиночестве, но без скуки.
Чуть не отдав свою жизнь во власти могильного,
Я продолжаю держать свои руки.

Начал перечитывать начало, там говорилось о надежде, что все скоро прояснится. Прошло уже больше пяти лет, наверное, все так и продолжает проясняться потихонечку. Видимо вся жизнь и ляжет в прояснение этого всего...

Я улыбнулся, а значит, что можно закрывать. С Новым Годом тебя, да и меня.

**

Новый, но уже запятнан кровью,
А по прогнозам обещали легкий.
Кто-то всегда будет встречать его с воплем,
А кто-то провожать покойных.
Жутко все до жути, и обидно мне за них,
Встречать его там, где нет живых,
Смотреть на картину праздника откуда-то издалека...
Наверху... Из-за облака.

Блядь, ебанный блокнот, какого хуя ты не сохраняешь написанное блядь!!!
Ты совсем охуел что ли?

**

Жесть... Сколько времени я не отрывал блокнот...
Нет возможности сейчас написать что-нибудь, есть только на то, чтобы посмотреть, на чем я остановился. Сказал бы, что обязательно допишу тебя когда-нибудь, но не буду.

Прочитал пару последних строк, так и нет дат, только года, а ведь когда-то собирался их ставить, вроде бы и ставил даже. Но там где я бы их хотел видеть – их нет.

** марта две тысячи **. Понеслася!

Третья зима.
Проебать то, что проебывать нельзя,
Могут лишь те, кто ценить не умеет нихуя.
В шутку, сдуру, по синей волне,
Проебать вдвойне... Проебать вдвойне.

Пишу и удаляю, пишу и удаляю... Может быть тогда вообще не писать?!
Зачем? Для чего я это делаю?
Мне надо идти.

**

Все так же март.
Блядь как подобрать бы рифму, на весь этот пиздец.
Погода ахуй!
Лишь в календаре цветет весна.

Душу ломает, но полегче. Не так, как погибает мой отец.
Тоска долой!
Пора просыпаться... пора.

Ай, блядь в пизду что-то писать, искать рифму, сидеть выдумывать. На что хватило вдохновения, то и написал, а еще что-то... нахуй.

Решил, что даты ставить не буду, максимум месяц и год.
Дальше будет про армию.

Если вдруг все-таки когда-нибудь это будут читать, и среди них будут те, кто не любит слушать про армию, пропускайте эту часть, так как дальше идет продолжение блокнота.
Границы я обозначил.

Хуй вам в нос, ебаные волки! (с)

Эту историю мне рассказал один близкий знакомый... Я очень долго откладывал с написанием, хоть немного и карякал когда-то. Вот все же решился. Много позабылось, многое останется недосказанным. Но, по словам товарища, однозначно является «поворотной» в его жизни.

Утро. Желание служить куда-то пропало. Ставлю автограф в военном билете, сажусь в микроавтобус и еду на распределитель. Прохожу врачей, снимают отпечатки, сажусь в большом зале, который почти переполнен такими же, как и я.

Смотрю живое выступление «Голубых Беретов» и очень сильно надеюсь, что все-таки попаду в десант. Называют фамилии и строят в коридоре. Определяют в десантно-штурмовую дивизию. Как камень с плеч. Жду отправки. Жду с восьми утра до восьми вечера. Получив форму, с небольшим трудом разбираюсь, как правильно все это одеть. Строят на улице. Выход

с распределителя уже строим. Вижу близких. На душе паршиво. Перед поездом дают полчаса попрощаться с родными. Состав трогается, с увеличением скорости, меня все больше заполняет тоска и грусть. Получаю смс от любимой, хочется просто закрыть глаза и открыть их через год. Выгружаемся на вокзале и сразу загружаемся в КамАЗ. Начинаю понимать, что я в армии... Кто звонит домой, кто курит. Я думаю и смотрю на дорогу.

Шесть утра, вылезает из КамАЗа и строимся на плацу. Вижу парней, которые метут территорию веником. Шесть утра, а уже метут, у меня легкий шок. Некоторое время что-то ждем под дождем, потом ведут в казарму. Длинный коридор, называемый «взлеткой», пугает своей пустотой. Иду и оглядываюсь по сторонам, взгляд останавливается на парне, сидящем на корточках с ведром и тряпкой, трущем пол. Эти глаза, которые так и говорили: «Заберите меня отсюда, пожалуйста...»

Я не хотел в армию. Не хотел курса до третьего четвертого. Потом мировоззрение поменялось что ли. С мыслями о том, что «чистый» военный билет может понадобиться при переезде, перестал задумываться об отсрочках и покупке.

Понаслушавшись историй про армию от знакомых, все казалось очень неоднозначным. Все единогласно твердили, что делать там нечего. Брат решил попробовать на своей шкуре, а я продолжал учиться. Консультант для новобранца был найден. С поездками к нему, я все больше заглядывал за занавес, что позволяло составить хоть небольшую картину ожидаемого. Попутно начал бегать.

На пятом курсе стал чаще посещать военкомат. После прохождения медосмотра, перспективы повеяли удручающим смрадом. Были предложены около десяти частей, в основном все в родном городе или области. Некоторые варианты даже предполагали возможное посещение дома на выходных. Я настаивал на спецвойсках.

Много узнав от брата-разведчика, цель была десантироваться и получить голубые погоны, не выпачкав совесть. А они мне тут говорят, что борщ на кухне год варить буду или дачу строить. А я не хочу. Я хочу бегать, прыгать и смеяться. После длительных переговоров, мне предлагают подумать полгода, и если я останусь при своих взглядах - попробуют помочь.

Думать не стал, порадовался отсрочке и решил попробовать соскочить по какой-либо болезни. Ведь я совсем немного не дотягивал до «негодности». После посещения поликлиник, ничего нового не нашел, хоть и предлагал денюшку. Стал больше бегать.

После занесения себя в ряд бакалавров, а затем и специалистов, добивал тему с армией, так как она уже стала на тот момент для меня принципиальной. Хоть девушка в регулярных обидах и твердила «не надо».

К назначенной дате пришел в филиал загадочного мира, где военком взял мое дело и прошелся по врачам, предложив мне посидеть в коридоре. И вот день был назначен, да и войска определены. Но финальное решение по отправке в ту или иную часть будет оглашено лишь на распределителе.

Разница между возвращением брата и моим отъездом составила ровно одну неделю. За которую я, естественно, пытался узнать от первоисточника как можно больше информации. На совместной пробежке, выполнив тройную норму, был не в состоянии делать упражнения, которые брат выполнял с легкостью. А его одиночный бег последующие пару часов, совсем сбил меня с уверенности, что я готов. На все мои расспросы, ответ всегда был один: «Просто не тупи там». Расшифровки это так же не имело, видимо какая-то армейская мудрость, которая открывается только «там». Обвинения в нарушении этой самой мудрости, все слышали уже на первом построении в расположении.

Успев познакомиться с несколькими земляками на распределительном пункте, старались держаться вместе. Один из них очень сильно помог мне советами и рекомендациями, да и подсказал, собственно, в какую сторону двигаться с распределителя. Могу смело назвать его своим наставником в армейской жизни. До сих пор продолжаем общение, так как очень хорошо сдружились за время службы. Он так же помогает вместе с ним попасть в лучшую роту. Остальные были раскиданы по другим подразделениям.

Ознакомительная речь старшины была бесподобна. Это единственное, что радовало на тот момент.

Около ста лысых голов, таких одинаковых внешне, но так разно-богатых внутри, в одинаково новеньких зеленых костюмах, составляли строй на центральном проходе. За окном начало зимы, жуткая охота на спать, пугающая неопределенность давит так, что хочется сказать «я передумал, верните все, как было». Но я слушаю, речь действительно потрясающая. Не буду пересказывать ее, просто скажу, что за какой-то час, он сумел вкратце изложить всю подноготную службы в армии. Объяснить все хитрости и тонкости. Он был пророком, описав все то, что предстоит прожить за нереально богатый на события и случаи год. Этот человек с тремя звездами в одну линию на погонах за один час рассказал все. Но я тогда этого не понял, не понял почти ничего. У меня ушел год, чтобы что-то понять, да и в настоящее время иногда вспоминаю его фразы с каким-то новым осознанием.

Брат мне рассказывал звания и обозначение звезд на погонах, но в той дикой атмосфере разрушенного привычного бытия, с ясным предчувствием зарождения чего-то нового, я все позабыл, так как тогда (в разговоре с братом) и не старался запомнить. А зря. Может тогда, понимал бы, кто встречал нас у самых ворот этого загадочного мира и резал пуповину. Хотя это и сейчас остается для меня загадкой.

После вводного курса было распределение по будущим (на данном этапе формировались лишь взвода) ротам. Благодаря моему другу под номером один, как я рассказывал ранее, попадаю в лучшую роту части, это не преувеличение и не хвастовство, это гордость за тех ребят и офицеров, которые составляют в ней большую многодетную семью. Правда, в этом мире в ней одни братья, преданные до смерти.

Оставалось крайнее место, а желающих было двое. Там все просто. Определили классическим армейским атрибутом, который присутствует там везде, словно воздух - отжиманиями. А точнее упражнением по сгибанию разгибанию рук в упоре лежа. Победа досталась мне.

Заселение. Все были распределены по комнатам, которые насчитывали от трех до восьми спальных мест на общем этаже с длинным коридором, двумя общими туалетами и с общими умывальниками. Мне достался кубрик на восемь персон и спальное место на втором ярусе. С напарником по кровати спорить не стал, так как по обоюдному решению решили распределиться именно так. Высыпав все свое барахло на кровать, вышел в коридор посмотреть, что же вызывало на нем какие-то крики и шум. Ничего интересного я там не нашел, как и не нашел половины своего багажа по возвращению. Удивительный мир, стоит оставить что-то без присмотра, как у «этого оставленного» сразу появляются ноги, которые уносят твою вещь, как и любое оставленное здесь без присмотра, куда-то туда, где уже никогда отыскать не сможешь.

Первый день тянулся нереально долго. Присесть удалось только за время обеда и ужина, остальное время было занято или построениями или армейским бытом по обживанию, что в принципе одно и то же. Особо ничего курьезного не произошло, только в столовой выделялись очень сильно, так как форма значительно отличалась своей новизной среди других рядовых жителей дивизии.

Вопросов было много, особенно на тему срока «пробывания» здесь и откуда. Узнав ответ, интересующиеся расплывались в доброй довольной улыбке, желая при этом удачи, мужества и сил. По-доброму.

На коллективном (общем) осмотре личных вещей, у кого-то был найден гель для волос. Да много чего смешного было обнаружено, что-то запрещенное в этом мире - было изъято на длительное хранение. Деньги в эту категорию не входили. Все остальное входило. Первый раз удалось связаться с родными через пару недель.

Ну а ночью удалось поучаствовать в общем построении нашего кубрика на «взлетке», неоднократно проигнорировав предупреждения дежурного офицера о прекращении болтовни после отбоя. Сделав зарядку перед сном, некоторые после общения отправились наводить порядок в расположении, я достаточно быстро уснул.

С криком «Рота подъем!», спрыгиваю на голову соседа снизу. Сразу же обсудили, кто с какой стороны встает. Неразбериха жуткая, все бегают, кричат что-то. Взяв зубную щетку с мылом и полотенцем, отправляюсь в уборную. Раковин десяток, туалетов и того меньше. И перед каждым объектом человек по пять-шесть. Протиснувшись к воде, почистил зубы. Бриться не стал, так как и возможности не было, да и едва короткие светлые волосы были незаметны.

Построения, уборка номеров, завтрак и занятия. Занятия до приема пищи, а именно обеда, потом опять занятия до ужина, а потом бытовые занятия до отбоя. Забегу немного вперед, скажу, что так мною любимая фраза «времени нет» - обрела новый смысл. Его действительно не было. Одна минута свободы в день. Пописать или покурить выбираешь ты сам. Но, как известно, все системы имеют лазейки, которыми достаточно быстро все начали пользоваться. Вынуждали обстоятельства. Там все просто. Можно все. Только если спалился, вынужден понести наказание за содеянное. Чаще всего коллективное и общее.

Первые пару дней о нас заботились и даже не отправляли на зарядку, так как вдарили неплохие морозы. Но на общий дневной режим это не повлияло. Первые пару дней были какими-то ознакомительными. Нас плавно вводили в курс дела и работу такого огромного аппарата, как Российская Армия, но на примере всего лишь роты и всего лишь в расположении. Первые пару дней на улицу нас выводили только для движения в столовую. В остальное время возвращали в расположение. Через приличное количество общих, но чаще группно-общих, относительно кубрика, приседаний с матрасом и отжиманий, принцип заправки постели был усвоен на ура. Так же был усвоен принцип распределения личных вещей в общей тумбочке, которая делилась на две персоны. Все усваивалось достаточно быстро, но не всегда. Особая медлительность в закреплении знания сопровождалась более длительным изучением. Все просто.

Первые пару недель показались годами... А время, проведенное до присяги в роте вновь прибывшего пополнения - жизнью. Наверное, не жизнью, а взрослением - от момента рождения до совершеннолетия.

Учебная рота насчитывала более ста человек, разделенная по взводам и отделениям, по принципу дальнейшего перенаправления в действующие подразделения части. Сама дивизия была огромной.

Целый город, насчитывающий на своей территории не одну столовую, пару солдатских клубов, принадлежащих определенным полкам. Несколько госпиталей. Свои узлы связи и штаба, парки техники. Был даже небольшой аэродром, с которого производилась посадка для десантирования в небольшие самолеты, так «любимые» спецвойсками и фермерами - Ан-2. Были и вертолеты. Но с этим всем еще только предстояло познакомиться.

Спустя первые пару дней, когда большинство уже умело подшиваться (ежедневная смена воротничка на кителе, на утреннем построении он должен быть белоснежно чистым),

выглядеть «свежим» утром и так же без промедлений отбиваться после вечерних поверок - начались настоящие армейские будни.

Я приводил себя в порядок еще вечером, чтобы утром не тратить на это время, так как хлопот и так было достаточно.

Армейский день цикличен, но границ у этого цикла нет. Есть строгие обряды, которые выполняются при любых условиях и вне зависимости от отягощающих внешних факторов. Иногда просто не понимаешь, было ли это вчера, сегодня или лишь наступит завтра. Все всегда одно и то же: подъем, зарядка, уборка расположения с уборкой прилегающей территории, утренний прием пищи, работы на территории части, занятия, обед, очередные занятия, вечерний прием пищи и опять очередные занятия. Все это как маркерами разделялось общими разводами на плацу. Даже перед отбоем и то было построение.

Как бы это странно не звучало, четко понимая, что ждет тебя завтра - ты никогда не мог предугадать, как это будет. Каждый день был новым и совершенно непохожим на предыдущий. Так невероятно загруженный всевозможными ситуациями, курьезами и происшествиями.

Нас закинули в реальность, которая существовала уже тысячелетиями, имеющая свои законы, порядки и даже библию. Мы не имели ни малейшего представления про эти устои. Вся освоенная на гражданке информация приравнивалась к нулю. Армейская библия - это устав. Устав, в котором каждая строчка написана кровью. И текст, который мы учили наизусть, вплоть до знаков препинания.

Я не понимал, почему на меня все так смотрят в столовой, при передвижении по территории, всегда и везде помимо расположения. Вроде бы старался не выделяться... В первую же неделю состоялась и первая зарядка.

Выдохся при беге до самого плаца, на котором предстояло произвести разминку для дальнейшего бега. После разминки сил уже не было. Но я бежал, задыхаясь, но бежал где-то в конце строя. Я и представить не мог, что дальше будет только хуже.

Спортивной формы не было, бегали в берцах и камуфляже, потом за короткое время старались высушить хотя бы тельняшку на батарее, чтобы в ней же отправиться на завтрак. Получалось не у всех, зато у многих очень легко получалось ложиться в санчасть. Болезни косили многих, иногда чуть ли не половину роты. Ничего удивительного в этом не было, так как зачастую приходилось подолгу стоять на ветру в мокрой форме. Зарядка всегда казалось чем-то страшным. Добегая до плаца, я уже понимал, что мне в очередной раз придется перебарывать себя.

С появлением утреннего физо, в нашем режиме появились и учебные занятия. Иногда проводимые в казарме, иногда на учебных точках, иногда в учебном корпусе. Были как общие, всей ротой, так и повзводно. Спустя первую неделю мне хотелось завить от тоски по дому.

Сказать, что было сложно - ничего не сказать. Казалось, что меня выдернули из своего так долго создаваемого мира, поместили куда-то под колпак на новую землю и проводят опыты по разложению моей личности, для последующего формирования чего-то нового... А коллективность этого эксперимента сводила с ума.

Все делалось вместе. Да даже когда ты был в туалете, перед тобой стояло несколько человек. Про индивидуальность можно было забыть. Ты все учился делать заново, по новым законам и правилам. Как, собственно, и большинство. Из-за чего постоянно возникали трудности, но трудность одного - трудность всех. Ошибка одного - ошибка всех. Можно было выполнить любую из задач хоть сто раз, но если среди роты или взвода находился тот, кто с ней не справляется - все начиналось заново. За нарушение установленных правил одним бойцом - отвечали так же все... Итоги первой недели были внушительные.

Увеличив свой обычный день до пятнадцати часов изнурительных занятий, иногда и поболее, осознал, что времени гораздо больше, чем кажется, и ощутил острую недостаточность в нем одновременно. Стоило положить голову на подушку после отбоя, как я моментально открывал глаза при подъеме. Отведенное время для сна не восполняло полностью его потребности. Как не восполняло и столь разнообразное питание, которое на удивление было «гражданским». Уже за несколько часов до приема пищи - дико хотелось есть. Ну а после ужина - почти сразу по возвращению в расположение.

Солдат картошку не чистил и у плиты не стоял. Все это было на ответственности гражданских рабочих. Выполняли они свою работу на отлично. Меню ежедневно насчитывало несколько позиций на каждый прием пищи, таким разнообразным и идеально сбалансированным для растущего организма. Очень вкусно готовили, как дома... Ну, если высший офицерский состав наравне со срочниками ели одну и ту же пищу, смею предположить, что мнение было общим.

Научился вставать раньше подъема, чтобы успевать все сделать. Научился делать кантики на всем. Это армейский фетиш. Ровные углы на заправленной кровати, ровная линия на затылке и висках. Даже снег убирался с кантиками. Я еще вернусь к этому, но позже.

Голова кипела от количества новой информации, а ведь даже автомат не видел...

Холод утром. Невозможность согреться до разминки. Бег, спасибо, что ты есть (ха-ха-ха). Ты - тепло.

Я не понимал, откуда берутся силы даже на подъем по лестнице в казармы после утренней зарядки. Во время бега в глазах немного темнело, морозило затылочную часть, да и всю голову. Жуткая одышка. До момента, а то и после завтрака меня подташнивало, иногда тошнило в открытую. Где-то на половине процесса зарядки я валился с ног. А рядом бежали, мне ничего не оставалось, кроме аналогичных действий.

А бежали какие-то пять километров, но в совокупности с разминкой, паузами на отжимания во время пробежки, обледеневшими дорогами, армейской формой и непривычным темпом - умывался, с трудом стоя на ногах. Все, что ты успел скопить за ночное секундное смыкание глаз - было потрачено в первый же час нового дня.

Только в одном расположении проводилось неимоверное количество занятий, от общегражданской подготовки, до детального изучения оружия, пока на примере. Однажды в окне мне удалось увидеть четверых парней в полной экипировке и с оружием. Плашка какая-то была у первого. Ничего не поняв при этом, кроме крутости этих ребят, меня вернули к занятиям.

Постоянно хотелось спать... Все мы были немного электриками, так как постоянно ловили «фазу». Но сон прогонялся очень быстро, иногда коллективно. Предметы усваивались так же. Начинались наряды...

Для меня это было чем-то страшным, так как за сутки ты почти не спишь, много ответственности, да и работа по роте, пока все на занятиях, ложилась на тебя. В наряд заступали двое, и, просчитав количество дней до присяги, с возможным количеством нарядов на общее число солдат, слабо светилась возможность в них не попасть, так как попадали в основном «залетевшие», затем желающие, затем по очереди. Иногда кто-то не сменялся и заступал по новой. Да и сутки в шапке. Бррр...

Правильно говорят, кто в армии был, то в цирке не смеется. На роту было два туалета. Вот в одном из них, дневальный решил прочистить «очко» ломом, так как больше ничего не нашел. Результат, думаю понятен.

Последующие пару дней наряд промучился убирать десяти сантиметровой слой воды с примесями. Потом его все-таки закрыли. Приходилось вставать минут за двадцать до подъема, чтобы все успевать. Но занятия были очень интересными. Даже письма домой

писали. Ну а кому было некому писать, всегда мог написать своей кровати или тумбочке, конверты то бесплатные.

Первая баня, так же общая. Меняется все белье, и выходишь чистенький и свежий. Вот только вначале вода льется ледяная, а потом кипяток. Рулетка... С портянками тоже рулетка, так как иногда ими даже ногу было не обвязать, смолсайз, как и возможный аналогичный размер нательного белья (все их называли каликами). Первые выходные.

Суббота - день ПХД. Просто хуевый день. Ну а по уставу - парко-хозяйственный день. Первая половина дня - пидорится расположение, вторая - прилегающая территория.

Иногда во вторую была всякая рабочка по парку техники. Нам продемонстрировали, что значит «пожар». Когда что-то не по уставу и достаточно серьезное. Ну а при пожаре что обычно делают? Правильно, эвакуируют имущество. Обычно на плац, причем в такой же расстановке. Но ведь и дыма много, поэтому все в противогазах.

На плацу слоники выстраивали жилые кубрики. Но мы «зеленые», ограничились коридором. Затем возникший при пожаре огонь, нужно погасить. Тушится водой и пеной, да так, что все блестит, даже плафоны внутри. Дыму столько, что в окуляры противогаза почти ничего не видно. Будто запотели.

Ну а после столь опасной операции, все возвращается на место, хотя дыма и нет, противогазы снимать рано. Когда все становится точно таким же, как и было - угроза миновала и команда «газы» получает отбой.

Воскресенье было праздником, так как отсутствовала зарядка, и можно было спать на час больше. Да и лечь перед сном можно чуть попозже. Ну, вернее отбой был по расписанию, но пообщаться без особого контроля можно было подольше.

В армии как, если отдых - то активный, если праздник - то спортивный. Первая половина дня - коллективные занятия физподготовкой. Просто ад... Меня с трудом хватало на зарядку, а тут полдня. Но после обеда был полтора часов сон. Прелесть просто, а потом еще и в клуб водили, кино посмотреть. Проектор, большой зал и акустика - настоящий кинотеатр. Только в завершении столь изнурительных занятий, частично на улице, в совокупности с послеобеденным сном в полтора часа - жутко хотелось спать. Если желание превосходило усилие, продолжал смотреть стоя. Фильм то интересный, настоящая отечественная классика.

Потом ужин и немного свободного времени. Растраченное в основном, на подготовку к следующему дню. Офицерскому дню.

Многое из произошедшего в учебной роте так и останется для меня загадкой, что-то всплывает во время рассказа, что-то всплывает, когда встаю утром даже спустя многие годы после привычных «Рота подъем!». Поэтому иногда я говорю на несколько недель вперед, а иногда рассказываю почти последовательно... Было очень много всего... Ежесекундное «много всего». И офицерский день этим не отличался.

Отличался только тем, что в этот день ответственным по роте был сам комроты. Этот день открыл череду новых занятий на учебных местах. Впоследствии были освоены: воздушно-десантный комплекс (ВДК), учебное поле - именуемое «полем дураков (ПК)», полигон и множество организованных для нас «выставок».

Так же изучались действия по тревоге, за которыми обычно следовали занятия в поле или на полигоне. И то и другое было ужасно интересным и безумно изнурительным. Так как зачастую все передвижение было в полной экипировке.

На полигоне изучалась тактика, ориентирование, радиационно-химическая и биологическая защита (РХБЗ), передвижение и позиции, многое по ведению боевых действий, включая сооружение окопов, оказание первой медицинской помощи и учебные броски гранат. Не любил только РХБЗ.

Огромное количество надеваемой амуниции, с всякими хлястиками и застежками, да еще все и в противогазе на время. После пробежки в фул-эпике, мечта быть сталкером куда-то испарилась. От сильнейшего желания выплеснуть весь завтрак, спасал только страх захлебнуться во всем этом. Мне было нереально тяжело. Когда я прибежал к финишу, хоть и не замыкающим, увидел большое количество коллег в упоре лежа, до крайнего успел сделать еще тридцать. Полигон давался легче. Только вот идти было дальше.

На половине пути под шапкой уже собирался пот, что творилось под одеждой - не описать. По прибытию на место, приходилось подолгу ждать на холодном ветру. А форма у нас как - по современному разряду. За цвет ничего не скажу - в лесу за пятьдесят метров уже не видно, но вот качество... Труднозашиваема и трудноотстирываема от серьезных загрязнений, такая жаркая при ходьбе и такая холодная на ветру после. Как мне объяснили, планировалась она очень удачной, но на экономии качества материалов - получилась такая, какая есть. Да и шили ее на заводах, а не руками понимающих отшельников. На пункте выдачи боепитания волнение присутствовало.

По команде огонь ты слышишь ярко-едкий металлический «дзинь» в правом ухе, боец в метре по соседству уже начал стрельбу. Потом такой же дзен постигается и вторым ухом, что-то я медлю.

Ощущения при первом выстреле из чего-то грандиозного, что сближало и будет сближать миллионы людей, наравне с их отдалением, из чего-то легендарного и такого могущественного, захлестнули меня не меньше горячей гильзы, прилетевшей за шиворот. Отстреляв оставшиеся два патрона, отстегнул магазин и доложил об окончании стрельбы. После чего извлек уже остывшую гильзу товарища. Стрельбы были раз-два в неделю, занятия на ПК и ВДК гораздо чаще.

Воздушно-десантная подготовка включала в себя все элементы подготовки начинающего парашютиста, естественно, с военным уклоном. Укладка парашютов (если позволяла погода - на улице, а погода позволяла почти всегда, поэтому оледеневшие пальцы это не останавливало). Занятия на стапелях, имитирующие и отрабатывающие действия в воздухе. Прыжки с разноуровневых постаментов, при этом коленями и стопами зажимались деревянные планки, при отработке приземления они должны были остаться на прежних местах. Так же отработка самого процесса отделения от самолета при десантировании с Ан-2, проводимые на макетах самолета. Так как все занятия проходили с макетами парашютов (кроме укладки), была возможность присоединять к ним каретки, и отрабатывать процесс десантирования с макета самолета ИЛ-76.

В полость рельс в «салоне» самолета помещалась каретка, позволяющая выпрыгивать из макета на высоте в несколько метров, затем «проезжать» вдоль всего фюзеляжа, отрабатывая моменты открытия самого купола. Завершала все достаточно резкая отработка приземления, где обычно с растянутым жгутом встречали пару бойцов. Как американские горки, честно... Очень пугающе и интригующе одновременно. Но речь постоянно шла про какой-то «крокодил», многие говорили, что это страшнее самого десантирования с Ан-2.

Вот уже и вторая неделя завершалась очередным отбоем, я жутко скучал по дому. Просто нереально сильно. Наверное, никогда так не скучал по семье и близким. Но настроение радовала новая местная симка и нелегальный шоколадный батончик «любимый бренд». Наверное, наставник оценил какие-то качества моей личности, что преподнес столь щедрый подарок... Счастье какое-то, а ведь всего такая мелочь...

Но освоение знаний шло полным ходом, и на удивление, бегать на зарядке становилось легче. Как и «пробывание» в этом мире. Мое базирование отличалось от первого, и было в четырех местном кубрике со своим наставником, и еще двумя хорошими коллегами по взводу. После отбоя мог спокойно уделять некоторое время для общения с близкими путем

смс, а иногда и звонками. Можно все, главное не спалиться. Но палились часто и не менее часто отвечали.

Наш взвод все чаще стал появляться в расположении будущей роты, что знакомило с имеющимся вооружением в КХО (комната хранения оружия), дембелями и порядками будущей службы. Остальные взвода видимо занимались тем же. Мое общение в основном было только среди будущих товарищей по службе. Все гадали, успеем ли прыгнуть до присяги. Из-за того, что в зимнее время года присяга принимается в головном уборе соответствующего сезона - меня это не особо волновало. Но совершить свое первое десантирование было на первом плане. Ждал учебные занятия на «крокодиле». Дождался.

У.Т.П. - 76 или что-то похожее. Большой макет ИЛ-76, но внешне совершенно на него не похожий. Высотный сарай на многометровых ногах, с огромным хвостом расходящихся полозий метров в семьдесят-сто длиной, резко уходящими в землю в самом конце, что создавало эффект чуть ли не аварийного приземления. Первые пару учебных «десантирований» были произведены успешно. Хоть было и страшно, но без промедлений прыгнул сгруппировавшись в открытую дверь, отсчитал про себя пятьсот один...пятьсот два...пятьсот три... Выдернул кольцо, сымитировал проверку раскрытия купола и расправки строп управления, «разошелся» с несколькими учебными моделями парашютистов и успешно выполнил отработку приземления. Вот американские горки, то было не американские горки. Видимо возраст каретки подкачал, и при очередном прыжке, я застываю на высоте. Но отсчитал и выполнил дальнейшие действия, под крики выпускающего офицера раскачиваться и «ехать» дальше. Что я и сделал, и ведь поехал. Но пролететь удалось только до середины снижения, где опять застрял. Раскачивание не помогло, да и криков офицера я уже не слышал. Ждал жгут, который мне будут кидать для моего дальнейшего спуска. Что-то суetyащихся солдат внизу не увидел, зато услышал звук приближающейся каретки и какие-то возгласы позади.

Вот так встреча, мой сосед по кубрику. Я рассчитывал, что минимум серьезный ушиб спины, так как скорость приличная. Как же хорошо, что ему хватило мозгов развернуться макетом, и, сгруппировавшись, постараться полностью сгладить столкновение. Летели дальше мы уже вместе. Нас регулярно учили отрабатывать сходжение, тут отрабатывать было нечего. Просто готовились к совместному приземлению. Но ведь знания помогли, напарнику удалось отделиться и создать несколько секундный разрыв при приземлении. Хоть я и засыпал нерегулярно секундным сном на занятиях в стапелях, мои знания так же не подкачали, и все окончилось удачно. Только сержант с удивленными глазами по-доброму высказался чем-то вроде: «Ну, вы даете...»

Если до занятий я «не боялся», то после занятий во мне проснулся ужасный страх к этому «крокодилу». Но вроде говорят, что это страшнее настоящего прыжка, посмотрим...

До армии я не понимал, почему знакомые так охотно рассказывали, что в учебке ели всякие вкуснятины, да и многое другое. Понял, насколько это было под запретом уже там. Набирая брату смс, что ем мандарины после отбоя, чувствовал что-то священное что ли, через что должен пройти каждый в этом мире. Цена столь запретной и долгожданной радости. В этом мире на стадиях взросления - проявлялась даже в цитрусовых фруктах.

На отмечание первого месяца службы, мы составили целый список еды, который решили передать нашему командиру отделения. Уже достаточно комфортно себя чувствовали, даже несмотря на постоянно возрастающие нагрузки. Но все это рассматривалось с интересом. Насколько же я смогу дальше?

Немного удивившись, он отнес его замкомвзводу. Младшему сержанту (капралу-контрактнику), который так же удивленно спросил: «А это что?». Тогда две полоски на погонах казались мне невероятной властью. В разведке звания даются тяжело и чаще всего

лишь контрактникам... Ефрейтора брата можно приравнять к сержанту... Но это лишь мое мнение.

- Ну.... Отпраздновать хотим...
- Что отпраздновать?
- Первый месяц службы...
- Пиздец...

А ведь купил... Был почти «экватор» курса молодого бойца.

Зарядки перестали быть изнурительными, а лишь приводили в нормальное рабочее состояние после секундного сна. Оставалось загадкой, как дембеля бродят ночами или разговаривают, чуть ли не до утра, когда меня отрубало после принятия горизонтального положения, а иногда и стоя. Кто-то умудрялся засыпать на ходу или на построениях.

Начинались приготовления по сдаче контрольных нормативов и изучение ритуала присяги. После которого, ожидалась первая увольнительная. При успешной сдаче - обещали отпустить на два дня.

На вечерних поверках я постоянно слышал фамилию, за которой следовал ответ из строя, что боец в санчасти. А ведь фамилия такая забавная, никогда бы не подумал...

При БОльших возможностях, мы больше залетали. Иногда серьезно. Все больше узнавал, что нет предела совершенству. Все становилось больше. А иногда превращалось в космическое. Космический прием пищи, космическая баня... Пять секунд и все готово. Изумительно.

Сколько бы ни ел, все равно худел. Но при этом все эти трудности мне доставляли удовольствие. Я проверял себя, что мне безумно нравилось.

Все так забавно, даже слово «украли» отсутствовало. Было слово «потерял». А когда что-то серьезное теряешь, обычно берешь тазик, тряпки и идешь рожать, ну желательно, конечно, не в своем взводе (в дальнейшем в роте). Были и такие, кто находил у своих, но таких не любили, как не особо жаловали и тех, кто «гасился» в каличке (госпитале). Замкнутый круг. У тебя, ты и так далее...

Прибегаешь в сушилку по тревоге за берцами, а шнурков уже нет. Благо других много. Крайнему труднее всего, зато смекалка развивается. Чтобы не было «у тебя», развивай помимо смекалки еще и внимание.

А если ленишься, приходится трудиться на уроках труда, создавая деревянные шедевры от телефонов и часов, до копий оружия. И все в свободное время.

Но «нет задач невыполнимых», да и «нас ебать - что небо красить». Решения находились всегда. Везде и во всем. Совершенно не беря в расчет трудность ситуации, но если только в момент обдумывания решения.

Уже был назначен на должность «номер расчета» в будущем подразделении, да и автомат был закреплен. Как ни странно, номер оканчивался на 666. Моему наставнику везло меньше, он все так же оставался под вопросом перевода, чем постоянно донимал руководству. Начиналась сдача финальных зачетов.

Было тяжело, но более-менее со всем справился, с трудом уложился только по физо и РХБЗ. Сказал родным приезжать на два дня и стал ждать.

Вспоминая сейчас эти ожидания, на меня находит дикая грусть. Мне кажется, что я никогда так не ждал родных. Даже спустя годы, мне хочется дать волю скупой мужской слезе, вспоминая эти моменты...

Наводили идеальный порядок, приводили себя в идеальный вид. Совершенство. Совершенство во всем. Как ни странно, это было не принудительно, это шло откуда-то изнутри. Хотя я говорю за себя, кто-то может не согласиться.

Как ты любишь говорить, парадочный сезон я открыл и там. Правда это была дикая случайность и нереальное везение. Там строго. На утро мне еще никогда не было так грустно. Ты проснулся там, где просыпаться совершенно не хотел. В дальнейшем если и возникала редкая возможность, отказывался. Не то все как-то.

Руководством был сделан «подарок», и мы получили новую спортивную форму на все сезоны, да даже столь известного спортивного бренда. Спасибо тебе человек, придумавший кроссовки.

Я был Форестом, на каждой пробежке мне не хотелось останавливаться даже на финише. И зачем нужно уходить в горы на десятки лет, чтобы научиться парить, тут этому обучают гораздо быстрее...

И вот ты стоишь на плацу в ожидании начала. Хорошо, что в первой шеренге - меньше возможностей затупить. Близкие еще в армейском клубе. Когда увидел их в рядах, быстро заполняющих свободное место на плацу, ноги уже примерзли к асфальту. Про руки и говорить не стоит, правая срослась с крышкой ствольной коробки автомата. Казалось, что из носа торчали две сосулины. Но пламя, которое разгоралось в сердце, наполняло своим теплом всего меня. Трогательную речь произнес наизусть без запинки. Почетный автограф для вооруженных сил Российской Федерации. Томительное ожидание завершения и вот совершилось. В военной форме, с автоматом, дико промерзший и так быстро согретый долгожданной встречей с семьей и любимой. Вручение военного билета в расположении и я покидаю часть на два дня и одну ночь. Я счастлив!

Первый ларек и вот дальнейшее передвижение уже с шоколадным батончиком и газировкой. Но на ходу не кушают. Останавливаюсь на остановке и под удивительные взгляды семьи, уплетаю за пару секунд. Потом спокойный перекур не привычных армейских сигарет, а домашне-гражданских.

Как прекрасно на свободе, как прекрасно просто гулять и не думать, что может быть какое-нибудь внеплановое построение, а ты в армейском магазине. Ты совершенно свободен, только пытаешься постоянно идти в ногу с родными, да и по сторонам смотришь в поисках офицера, чтобы не прозевать момент выполнения воинского приветствия. Спокойный обед с любимыми в кафе, как же хорошо... Эти минуты стоят всех потраченных усилий, которые сделали их такими незабываемыми. Я бы счастлив каждую секунду. И ел так много, что удивлял сам себя. В магазине начинал общение с продавцом со слова «разрешите», да и когда машину заказывал, неоднократно произнес «так точно». Всего-то пару месяцев, а личность уже зарождалась заново.

Любимая остановила такси у какого-то старого дома, а мама с братом поехали в гостиницу. Дом выглядел потрясающе. Бревенчатый сруб, с окнами в резьбе. Окутанный снегом, он вызывал волшебные ассоциации.

- Это что за дом?
- Гостиница.
- Ты серьезно?!
- Да, а что? Нравится?
- Еще как... Пойдем быстрее внутрь.

Не знаю, был ли это настоящий старорусский барский дом... Или просто двухэтажная гостиница заделанная под-старину, включающая в себя всего пять-шесть номеров... Но «Это» была сказка. Когда показали номер, мне захотелось остановить все, побыть в этом состоянии хоть немного дольше. Присутствовало даже джакузи в ванной. Подождав, пока я быстро перевоплотился в гражданку, мы пошли на задний двор подышать свежим воздухом.

Дом стоял на берегу реки, на противоположной стороне которой была старинная крепость, украшенная снегом и подсветкой. Во дворе были так же всякие интересные вещи, от скульптур, до качелей. И мы одни.

Вот когда фильмы романтические смотришь, хорошие и качественные, с безумной концовкой, и вот когда там по завершению все складывается очень хорошо, что женский пол всегда плачет, вот такие же эмоции испытывал тогда, только я смотрел не кино, а жил настоящим моментом. Тогда у меня было все и мне ничего больше было не нужно. Ничего...

Поздний ужин произвел не меньшего впечатления. Теплые круассаны с шоколадом, поданные на десерт, похоже пекли прямо там. И ни одного постоляльца кроме нас... «Никто кроме нас». Этим сказочным балом правили только мы.

Девушке удалось поспать всего немного, мне же не хотелось отпускать эту сказку вовсе. Под утро я доедал остатки из огромного количества привезенной еды. И как мне удалось все это съесть?

Прогулки по городу уже не в форме. Описывать все бесполезно, скажу лишь, что по ощущениям, я вновь отмечал совершеннолетие, только в кругу семьи. Обратное совершенно не хотелось, и эта мысль не давала расслабиться, постоянно напоминая о себе через секунду. Но каждая вторая доставляла неименуемую радость.

Подходя к части в привычной для себя форме одежды, услышал привычные походные барабаны за забором и распевание песен. Провалилось оно все пропадом. Мне хотелось плакать. Постарался сделать прощание, как можно скоротечным, но не получилось. Отметившись в штабе, в казарму зашел с двумя пакетами еды.

Есть никто не хотел, удалось продержаться их еще пару дней. Как и многим. Все формальности завершены, последующая ночь уже в роте, которая станет домом на оставшееся время. Наставник все так же числится «заштатом», но совместный перевод все же осуществил.

Это был новый жизненный этап, с новыми нормативами и характеристиками, что-то стало попроще, что-то усилилось. Физподготовка увеличилась в геометрической прогрессии. Я не вывозил...

Спустя неделю, каким-то образом я оказываюсь «заштатом», как и другие пять человек. Наставнику везет больше, он прописывается на должность. Ожидаю перевода.

Жалуясь брату, получил от него много одобрительных комментариев на тему, что это сейчас у меня все так горит, спустя время, я буду искать отдыха... Ну и действительно, поразмыслив, пришел к выводу, что заветной цели мне тут не осуществить, да и все открылось совершенно с противоположной стороны. Всю суровость «разведосовской» учебки, как мне казалось, я познал, стоило двигаться дальше. Среди ждущих перевода, все говорили о полковой разведке. Ну а что, хотя бы туда попасть...

Вновь стоя на плацу и ожидая «покупки», думал о многом. Что вновь все снова. Снова новая рота. Снова новые коллеги. И снова эта неизвестность. Как же томительны эти ожидания в построениях... И как же не хотелось переводиться одному.

И опять этот страж, но внешний облик уже сменил, хотя комплекцию оставил старую почему-то. Старший прапорщик называет фамилии, и меня с еще одним парнем, с которым хоть и поддерживал отношения, но до дружеских они далеко не дотягивали, определяют в полковую разведку.

Старшина забирает с плаца, мысли преследуют. Опять все заново... Новое окружение, офицеры, порядки... Все заново. Грусть одолела окончательно, когда поднялся по лестнице на этаж расположения.

Подняв глаза на дневального, невольно улыбнулся. Он, как и дежурный по роте стояли в бронжилетах. Второго я знал хорошо. Зёма, как представитель сержантского состава в

учебке (капрал), был хорошо мною изучен, и оценивался как вполне адекватная личность. Широко улыбнулись друг другу, в легкой радости столь внезапной встречи.

Узнав, что батарея убыла в парк по тревоге, прапор отправил меня вместе с собою и так же вновь прибывшим бойцом в каптерку, для получения спортивной формы и прочего имущества. По возвращению в батарею, все были на месте. Нас определили в разные кубрики.

Вроде все не так печально. Дневальный так же внушил доверие, да в принципе, как в такой обстановке не внушит доверие новобранец с родного города. Кубрик был на шестерых, с двумя товарищами в наличии. В батарее было около пятидесяти бойцов, из которых добрая половина - старослужащие.

Тут я расслабил булки, увидев, что жители - две знакомые рожи еще с РВПП. Один был родней, второй дальним родственником. Школа окончилась, в университете мы снова встретились.

Учитывая, что первая половина дня заняла выписка, почти всю вторую - прописка, всех увидел только за ужином. Ну а на вечерней поверке, как ни странно, вновь услышал забавную фамилию и когда-то привычный, но уже успевший забыться ответ из строя: «Медицинский пункт полка!».

Ужился быстро. Большая часть коллектива вполне добродушная, как и большинство сержантов и офицеров. Поначалу возникали, конечно, трудности, но прошли достаточно быстро и безвозвратно. Комбат был в отпуске. Должность определялась как «заштат».

Неоднократно просматривая фильм «ДМБ» до армии, представлял, что это утрировано, но не настолько. Реальность оказалась гораздо комичнее.

Потеряли kota комбата, который благополучно определил его в попечительство семьи на время отпуска. Старшиной даже был назначен наряд по поиску животины, но спустя неделю кропотливого круглосуточного труда бойцов, несших службу в этих нарядах, дезертир был найден. Мне же пока удавалось избежать нарядов. И вот звучит моя фамилия среди дневальных. А я не могу, у меня же увольнительная. Старшина вникает, назначает другого. Первая встреча родных после присяги.

По словам близких, стал выглядеть гораздо лучше, хоть не такой худой и мрачный. На то были свои причины.

Жизнь в новом расположении была гораздо легче, правила были, но с размытыми гранями. Больше свободного времени, вагон и маленькая тележка. Была возможность восполнять «недоеденное» в солдатском кафе-магазине (ЧПОК или Балдер). Да и просто отдыхать.

Гулял уже не сутки, лишь день, к вечерней поверке обязан был быть в строю. Расставания еще тяжелее... Да и этот наряд на следующий день, который заставил подумать над многим.

Устав был неплохо изучен и на разводе обязанности ответил без запинки, предстоящую ответственность так же осознавал, поэтому к моменту, когда все улеглись, все было нормально. Первый затупок был включен при впуске офицера после отбоя, подходя к закрытой двери. При вопросе «кто там?», услышал ответ «свой». Хоть в глазок догадался посмотреть... Зато офицер поулыбался.

Поспать удалось совсем немного, поэтому каждые пару минут, стоя на тумбочке, я ловил приближающуюся стену и пол закрытыми глазами. А когда глаза были открыты, местами виделись всякие неприятности. Зачем идти в куда-то далеко, чтобы научиться останавливать время, это же так элементарно. Секундная стрелка на часах, которые были прямо перед глазами, собственно, кроме них перед глазами ничего и не было, двигалась со скоростью часовой. Считаю, это очень успешным показателем подготовленности. Спасали мысли о предстоящем прыжке. И к утру я четко определил, что следующая увольнительная будет не скоро, слишком уж тяжело.

В остальное время регулярно включался электровеник, поэтому наряд был сдан без происшествий и недочетов. По возвращению в кубарь и расположившись на кровати, в комнату вошел незнакомый боец.

С моим мнимым умением определять людей по чертам лица, почему-то понял, что это мой брат, который когда-то где-то потерялся.

- Кем будете товарищ?

- Я Друг.

Так вот ты какой, мистер смешная фамилия... И ведь действительно оказался Другом. Великолепная четверка мушкетеров была в сборе.

Как-то на одном из занятий на центральном проходе расположения, под крик дневального «Смирно!», вошел мужчина в гражданском. По команде «Вольно!», он скрылся в канцелярии командира батареи.

Дальше что-то загремело, послышались какие-то громкие речи о форме, после чего загремело еще сильнее. Потом этот человек вышел на взлетку с пластмассовым синим мусорным ведром в сеточку. Разбив его ногой, с бешеными глазами и раздувающимися ноздрями, достаточно спокойно произнес:

- Нихуя не найти в этом блядстве. Старшина, где моя форма?

После чего удалился в неизвестном направлении. Я сразу же достал телефон и известил брата о том, что комбат у нас псих. В дальнейшем, он оказался очень интересной и выдающейся личностью. Я гордился своим комбатом, да вроде как, не только я...

Канцелярия была разбита, но почему-то к его возвращению выглядела как новая. На следующий день комбат построил подразделение и поинтересовался, а где же его кот. На единогласное обозначение его места, он ответил несогласием. И прав оказался. Как и кот оказался беременной кошкой с таким же окрасом. Во дела, тут даже кошачие общего цвета...

Зажилось сложнее, но интереснее. Занятия на воздушно-десантном комплексе превратились в финальные предпрыжковые подготовки с боевой укладкой купола. Первый прыжок все-таки выпадает на зиму. Да и комбат был (искренне верю, что есть) дядя серьезный.

Порядки в расположении были достаточно справедливыми: не воруй; не вшаривайся; не доминируй среди личного состава, собственно - никакого проявления дедовщины.

Предпрыжковую подготовку прерывают подготовки к тревоге. Заштатного меня, прикрепленного к саперному взводу, направляют во взвод связи, а именно связистом командира полка.

Космический подъем с экипировкой под «разминку» для ускорения, получение оружия, радиостанции, заламинированной таблички позывных, в дальнейшем надеть на рукав бушлата с помощью резинок. Мне везет, не нужно тащить все оружие в парк для погрузки в технику.

В ожидании командира полка, вместе со связистом начальника штаба настраиваем нужную частоту на станциях. Выдвигаемся в парк.

Особо ничего не понимая, вижу, что в руках командира полка компактная радиостанция, а проще - рация дальнего действия. Все, что слышал в наушниках, дублировалось у него. Да и отвечал он сам. Я просто шел рядом, наблюдая за происходящим движением вокруг.

Все двигались с невероятной скоростью, не смотря на то, что были перегружены. Зайдя в парк техники, командир полка меня спросил:

- Почему не отвечаешь?
- Товарищ гвардии полковник, так ведь вы отвечаете.
- Я отвечаю, потому что ты не отвечаешь. Сколько служишь боец?
- Третий месяц.
- И как, нравится? Всем доволен, жалоб нет?
- Никак нет, товарищ гвардии полковник.
- У тебя на рукаве все позывные, когда доклад идет мне, отвечаешь моим позывным, что принял. Понял?
- Так точно!

Дальше наблюдал, как он проверял готовность выдвижения техники, и прочие нюансы учебной тревоги с выездом. Иногда лишь отвечая, что «принял», когда полковник был занят каким-либо отчитыванием.

Когда все выдвинулись, он спросил: «Замерз?». Получив отрицательный ответ, повел в здание КПП парка, где посадил у батареи и приказал греться, сам же удалился на командный пункт.

Радиостанция ловила крайние сигналы отдаляющейся колонны. Потом они и вовсе пропали. Зато включилась фаза.

Постоянно проходящие офицеры так и ловили меня на том, что я почти засыпал, как бы ни старался не спать. Но очень скоро появился командир полка и приказал следовать за ним, после чего мы уселись в командирском козлике, и водитель покатил в город.

Бронежилет, каска, автомат, шумящая радиостанция за плечами, впереди два вооруженных военных, один из которых командир полка. А за окном жизнь, обыкновенная жизнь, от вида которой невозможно было оторваться. Она просыпалась.

Часть расположена прямо в городе, поэтому за двухметровым забором отлично слышно гражданку, а со второго этажа и выше отлично видно. Так рядом, одновременно так недостижимо далеко. Оказываясь в городе по каким-либо причинам - на душе был праздник.

А тут еще и при таких. Сейчас вспоминаю, что чувствовалась власть что ли. Нереальная власть. Как только каменные джунгли сменили леса, я вырубился.

Сколько проспал, не знаю. Так же не знаю, заметил ли это офицер (водитель являлся рядовым срочником), передавали ли что-нибудь по каналу связи. Через минут десять приехали в лагерь. В котором радиостанция уже села, а запасной аккумулятор так же оказался севшим, что не мешало при этом всем видом демонстрировать увлекательное прослушивание. Но большую часть времени провел в машине.

Спустя немного, после проверки готовности высшим офицерским составом, так же выдвинулись в обратном направлении. Во второй половине дня была предпрыжковая. На утро следующего дня был назначен прыжок.

Страх отсутствовал, совершенно. Так как справится с поставленной задачей, при столь длительной подготовке казалось вполне реальным. Да и первый прыжок без оружия с Ан-2. На скорости сто сорок километров в час. На высоте в восемьсот метров с дистанцией при десантировании в три секунды.

После получения куполов, выдвинулись через всю дивизию на аэродром части. По прибытию увидел нереальное количество вояк.

Самолеты подлетали, словно маршрутки в крупных городах. Интервал не больше десяти минут. После достаточно быстрой экипировки в костюме парашютиста, выдвинулись на исходную. Впереди бортов тридцать, волнение отсутствует.

Пять бортов до посадки. Изрядно насмотревшись на то, что предстоит сделать (десантирование происходило в нескольких десятках километров от аэродрома, поэтому хорошо было видно весь процесс), потихоньку начинали рождаться мутные мысли.

Легкая пробежка до фюзеляжа, подъем при штормовом ветре, создаваемый пропеллером, и вот я сижу на лавке предпоследний в очереди. Взлет. Ол дримс кэн кам тру. Набор высоты. Пристегивание карабина. Мысли.

Всегда, всегда сколько себя помню, больше всего смеялся над моментом в фильме «Up in smoke», когда один из главных героев десантировался с мотоцикла.

Вокруг одни вояки, руки лежат на запаске, в иллюминаторе облака, четкое понимание, что сейчас все будет без шуток и всерьез.

Приготовились первые, открылась дверь. Волнение захлестнуло своим взрывом остатки реальности. Пошел!

Вроде бы старался свести ноги, но почему-то увидел их перед собой разведенными на фоне идеально голубого тона. Помнил одно - не закрывать глаза. Протяжное «блядь» вместо счета под лицезрение прекрасного зимнего дня, кристально чистого неба с ярким солнцем, огромных заснеженных просторов, и что земля круглая.

Щелчок прибора. «Бля, а ведь надо было кольцо дергать», для уверенности дергаю кольцо, слышу хлопок раскрывшегося купола. Красота!

Кричал матом не один я. В разряженном воздухе было прекрасно слышно собратьев. Какая же красота... Но с нерегулярной периодичностью смотрел на приближающуюся землю, в надежде разглядеть приземлившихся, и по их положению купола определить направление ветра.

На белом полотне было затруднительно заметить желаемые объекты, поэтому вторую половину снижения пристально вглядывался в поле дальнейшего приземления. За пол минуты отвел взгляд к горизонту, в ожидании нежных и приветливых объятий мягкого снега. Как в масло. Почти по колено.

Осмотревшись, ничего не увидел, кроме поля с частыми обнаженными кустами. Собирал парашют уже спецагентом, который еще при спуске определил, куда следовало двигаться после приземления, и, упаковав купол, выдвинулся в предполагаемом направлении.

Эмоции выливались в судорожных речах какой-то несуразицей. Слегка отойдя, в нескольких километрах увидел флаг сборного пункта. Быстро добравшись, продемонстрировав наличие всех частей парашюта, сдал купол, и отправился пить чай, ожидая братьев по батарее с уже десантировавшимися.

Погрузка в КамАЗ и обратная дорога. Тогда еще не знал, что на эту дорогу могут десантировать... Смотри в бегущий назад лес, почему-то он бежал на меня, как и все, что я видел. Все приближалось. В следующий раз надо будет подольше смотреть на землю, может эффект будет еще сильнее?

Вторая половина дня прошла спокойно и лояльно, все-таки перворазники. Засыпал под неоднородные впечатления.

Наряды, которые так не любил, но уже успел привыкнуть - чистый дзен. С пяти утра ты начинаешь убирать плац, чтобы успеть к разводу, а снег все идет и идет. Убрал половину, принимаешься за вторую. Очистив вторую, принимаешься за первую. Про инвентарь умолчу. И так до момента самого развода. После которого всех трудов как не бывало. Аналогичность проявляется и в уборке территории. А что говорить о расположении...

Все блестит, но вот батарея вернулась с занятий, все не блестит. Потом опять блестит. И так до момента сдачи. Перед сменой наряда туалет старались не посещать.

Прочно укрепившись в саперном взводе вместе с Другом и родственником с Москвы, проживали в одном кубрике, почти в одинаковых условиях с тремя дембелями. Один из них был замкомвзвода. С ним, как ни странно, очень быстро нашли общий язык.

Многие интересы совпадали, да и рассказы о былых приключениях регулярно радовали. Хоть две лычки и красовались на погонах, общение всегда было на равных.

Друг почему-то всегда подшивался после отбоя. Налобный фонарик постоянно светил мне в лицо, что никак не мешало сну, так как он начинал пропадать. Все чаще и чаще мы засыпали после отбоя, иногда беседуя и философствуя до глубокой ночи. Времени было предостаточно...

Маленький мир в таком большом мире. До сих пор иногда вспоминаю эти картины цветными слайдами.

Вот тень от деревьев на стене, постоянно каркающие вороны за окном. Кто-то спит, кто-то завершает незавершенные за день дела. Кто-то вещает с глубокой мыслительной миной на лице, уставленным в потолок. А кто-то слушает.

Мне кажется, что именно поэтому иногда я не закрываю крышку, оставленного без присмотра, включенного ноутбука. Этот свет, который так и режет темноту ночной комнаты, заставляет временами растворяться в пространстве времени, оказываясь там, где когда-то вновь родился.

Все говорили о каких-то «полях», но еще страшнее высказывались о группе, которая едет первой подготавливать территорию для приезда остального состава. Ожидавший должности за штатом в саперном взводе, участи ехать в первой группе избежал, так и не услышав свою фамилию в списках. Другу и родственнику зёме (он был прикреплен к взводу связи, но так же находился за штатом) повезло меньше. Начиналась неделя тревог.

Обыкновенная ежедневная тревога без выезда в первой половине дня, во второй обычно занятия. Вечером перед выездом, я составил компанию Другу, который отправился в армейский магазин, чтобы докупить недостающие принадлежности.

Плотно объевшись в кафе, что не позволяло встать из-за стола, мы продолжали беседы о предстоящих «полях». Под конец диалога, решено было ехать в первой группе вместе.

Купив на все имеющиеся деньги, заняв небольшую часть необходимого, отправились в расположение, чтобы доложить начальству о моем желании. По прибытию ожидало построение.

После извещения комбата о том, что к одному из бойцов, подготовленного к первому заходу, на днях издалека приезжают родители, необходима замена. Желающих, естественно, не было. Но, так и не узнав этого, после извещения комбата сразу обратился с разрешением проявить инициативу.

А ведь так не хотелось выделяться, и до этого в особо амплитудных проявлениях замечен не был, увы, до этого момента.

Одобрение главнокомандующего, и после отбоя я собирал вещи. Выезд планировался рано утром сразу после завтрака. Глаза открыл не под ожидаемый крик дневального о подъеме, а под сигнал тревоги.

Капрал оперативно пытается узнать о наших дальнейших действиях (всего группа насчитывала десять человек, включая командира взвода и старшину). Передав слова комвзвода, что действуем по тревоге, после чего выезжаем, посоветовал поторопиться.

Утренний прием пищи был пропущен, но заботливо организованный капралом завтрак в виде литровой банки тушенки, не позволил гудеть желудку до выезда в автобусе ПАЗ с территории части. Так же выдвинулись несколько гаубиц в колонне КамАЗов.

Чувствовал, просто чувствовал, что предстояло что-то грандиозное. Смотрел в окно, слушал музыку и улыбался.

Проехав около двух часов, заехали в глубокий лес, где по прибытию ожидала огромная поляна. Выпрыгнув из автобуса, провалился по колено в снег. Какая же красота вокруг...

Глухой смешанный лес в белых одеяниях и никого... Быстрая разгрузка КамАЗов, колонна отправляется в дивизию. Мы устраиваем перекур.

В планах было расчистить территорию, установить палатку, заготовить дров на ночь. Четкое распределение обязанностей и вот по завершению всех работ к девяти вечера, старшина выдает сухпайки.

В печке трещат найденные ящики с прошлых выездов, вещи развешаны, чай горячий. Настоящий семейный уют десяти братьев. Один из которых, съев все за раз, после отбоя продемонстрировал несварение со второго яруса кровати.

Я же, совершенно не способный уснуть после столь многогранного дня, решил отлучиться по малой нужде. Одеваться не стал, вышел в нательном белье.

Отойдя метров десять от палатки, провалился по шею. «А что если не смогу вылезти? А скоро ли меня найдут? Бля, как же холодно...». Залипнув на десять секунд, решительно стал выбираться. «Больше так далеко отходить не буду». Переодевшись в другой комплект, тепло одурманило сном.

- Товарищ старший прапорщик, шесть утра. Подъем?

- Темно на улице?

- Так точно...

- Отбой подъема.

- Товарищ старший прапорщик, восемь утра...

- Темно?

- Темно.

- Подъем в девять.

- Светло?

- Светло.

- Тогда подъем, через пятнадцать минут построение.

- Так точно.

Вялый «развод», распределение обязанностей по желанию, завтрак и начало рабочего дня. Не армейского, а рабочего...

Так как после развода, буквально через минут пять у меня обледенело все лицо, удалился экипироваться теплее. Через пару часов «разокипировался». Солнце грело, как и положительные эмоции и впечатления от всего происходящего.

То, что мы в армии, забылось уже в обед. Выполнять воинское приветствие не было необходимым, общение было на уровне дружеского, что очень influentially способствовало на качество и темп выполнения поставленных задач. К вечеру (как окончательно потемнело), все запланированное было окончено и очередной ужин в кругу семьи. Интереснейшие диалоги... Командир взвода раздает домашнее сало. А ведь я его никогда не любил, почему это такое вкусное?

Спокойный перекур на разгруженном в спешке оставшемся барахле, уже упрятым снегом. Вокруг лес и тишина. Где-то вдалеке виднеются гаубицы, открытая взору поляна

делится своим прекрасным видом на звездное небо. И никуда не надо, ты принадлежишь только сам себе. Нет, ты, конечно, можешь дезертировать, возможностей миллион, но желания нет...

И как меня сюда только занесло? Почему не заносило раньше?! Я просидел на завалинках до глубокой ночи, иногда делясь мыслями с появляющимися собеседниками. Ведь подъем все равно будет поздним...

Это была самая настоящая семейная поездка в лес, просто хорошо провести время в свое удовольствие...

Забыли о бритве, про подшивание (большую часть времени китель под бушлат не одевал, а был в свитере), про все армейское, кроме бани и дзена.

На приличном расстоянии была солдатская часть, куда мы и выдвинулись мыться. Не часть, а целый военный городок... Ну, в таком отдалении без этого никак.

А тут тазики, во забавно... Накупив огромные пакеты еды в магазине, отправились домой.

Вторую палатку ставили интереснее. Я с земой-родней этой участи избежал, выбрав добычу песка для обсыпки основания (конечно же, кантиком). К обеду, когда мы несли крайние ведра, старшина определил, что палатка стоит криво и ее месторасположение необходимо сменить. Ну а чего, все уже умеем, просто повтор задания. Песок добывался относительно под землей, что делало нас поочередно какими-то гномами, с ломami и ведрами в руках. Один долбил замерший песок, второй принимал ведра и относил к палатке. Смеясь и сменяясь, мы провели весь день. Контроля не было, была только финальная цель, время работы и отдыха мы распределяли самостоятельно.

Очередное успешное завершение рабочего дня было награждено хлопьями снега. В час ночи поступила вводная, на укомлектовку палатки, ибо предстояла транспортировка в расположение для нужд оставшегося личного состава. Время на выполнение - час.

У многих в шапки сбоку вставлены фонарики, дутые бушлаты и зимние штаны. Огромные хлопья снега, так и замирающие в ярких лучах, а вокруг все черное, хотя ведь белое...

Какие-то внеземные роботы, выполняющие свои обязанности в этом необитаемом мире. Комбат забрал палатку, произведя отбой. Целый день ради нее одной, а она уехала, пообещав вернуться...

Спустя неделю, начали появляться группы других подразделений для приготовления территории к приезду остальных. Вот тут палатка появилась, вон там дым из трубы пошел, вот еще одно «строение». Юниты бегают, выполняя те или иные задачи.

Располагались на большом расстоянии друг от друга, поэтому почти не контактировали. Все в спешке готовилось к приезду полка. Мы так же полноценно в этом участвовали. Спустя неделю - все было готово.

Уже ставшее непривычным вечернее подшивание, бритве, подготовка к солдатскому дню. Сколько всего было познано в этих постоянных «дневно-ночных» беседах, как же все это относительно сблизило кого-то, а кого-то отдалило. Эх, каникулы кончились...

Приезжает полк. Быстрое размещение всего состава в обще-батарейных палатках «двенадцатиоконках» с двумя печками. Поставляемый государственной организацией нам лес был настолько заморожен, что топить им было невозможно.

Полешки обмазывались гуталином и пытались гореть, поначалу было очень непросто. Огонь поддерживался постоянно. Так как возобновить отопление было очень затруднительно. Вот в этом огромном «цыганском» таборе из труб повалил густой дым. Все было настолько идеально, что не передать словами.

Все палатки в одну линию на одинаковом отдалении. Пожарные щиты, дороги к туалетам, все было идеально. Детально все описывать не буду по понятным причинам.

Правда, по дороге в «уборную», которая была расположена в устье реки на склоне с прекрасным видом на густой лес противоположного берега, чуть не улетел в эту самую реку. Ступеньки были настолько скользкие, что еле удержался, успев проехать пару метров. В последующие дни кто-то все-таки снес ограждение к реке внизу...

После отбоя, расположившись на втором ярусе общих нар, закрались смутные сомнения, а проснусь ли я...

Еще в первые недели бывало такое, что кто-то из дежурных по печке засыпал, и после жары, достаточно быстро наступал холод, который очень чутко ощущаем распаренным телом. Правда, в столь крепком сне не всегда сразу. Хорошо, если первым проснулся не офицер, так же хорошо, если успели зажечь снова. Бывало так, что кто-то вскакивал и кричал, что у него отмерзло ухо, и он его не чувствует. Бывало, что зубную пасту с утра не выдавить из тюбика, так как она замерзла, как замерзла и вода в чайнике. Но тут было другое...

Настолько густой дым, что я не видел дальше трех-четырех человек. Постоянно улыбающийся Друг рядом вызывал спокойствие. При первом десантировании, он, почему-то так же все время улыбался. Смешной такой.

В этой ситуации даже он обронил пару слов на мой вопрос:

- Мужик, как думаешь, мы завтра проснемся?

- Ну.... Так-то если дыму станет больше, то может и нет.

И смеется. Пообсуждали предстоящий пиздец, да уснули в своих спальных мешках, как и вся остальная батарея, кроме двух дневальных.

Первый подъем в общей палатке: неразбериха, суматоха, воду, естественно, дневальные не заготовили. Топим снег в котелках и бреемся на улице с зеркальцем. По торс голый. Даже средство для бритья не надо. Чистый дзен.

В дальнейшем был воздвигнут умывальник с печкой в отдельной «двенадцатиоконке». Комфорта стало больше. Как и занятий. Почти все то же самое, только воздушно-десантной подготовки нет.

Первый завтрак в «лесной» столовой. Изумительно, еще и вафельки дают. Правда, потом приходится самостоятельно мыть походную посуду у специально организованных умывальников с подогревом в виде костра. Походное выдвижение с песней общим строем обратно в «расположение» в сумраке раннего зимнего утра. Поется до безумия хорошо...

Весь день был занят завершением постройки лагеря, и когда меня отправили с напарниками за песком, увидел следующее.

«Колодец» глубиной метра три с половиной, где внизу стоит боец и насыпает песок, другой вытягивает. Ну и, следовательно, очередь из желающих. Колодец был больше похож на пещеру, так как при добыче песка, приходилось обкапывать камни. Решив туда не спускаться, по возвращении доложили комбату. Убедившись самостоятельно в нашем присутствии, запретил вставать на «дно», и мы отравились продемонстрировать ему наш «рудник».

Было менее печально, но так же опасно. Придя к общим выводам, что достать пусть и не полностью необходимого, но хотя бы часть песка тут - будет проще. Собственно, чем и занимались до обеда, впоследствии и до ужина. Во время дневного приема пищи была сделана фотография, да впрочем, сейчас я тебе ее покажу, подожди пару секунд, только найду ее.

Вот!

*Смотря на фотографию, мне было настолько тепло в душе, несмотря на то, что кругом на ней был изображен лес, куда-то в никуда уходящая белоснежная дорога, сливающаяся с

окружающим пейзажем, хлопьями снег и вся «великолепная четверка» в сборе. И все-таки они существуют... Сложно представить, какие эмоции она вызывает у рассказчика, если у меня просто нет слов... Это как какой-то общий кадр четверых самых счастливых людей. И ведь ничего им больше не надо, только котелки да спокойные минуты перекура после принятия пищи. Да, такие фотографии редкость...*

Люблю эту фотку. Классно получились. Но да ладно. Очередной отбой под дым, уже меньшей концентрации, но с огромным желанием сладкого.

В баню ходили раз в неделю, поэтому особо закупаться возможности не было, была сладостная голодовка.

«Обживание» шло полным ходом, готовились к стрельбам на полигоне соседней части. Где предстояло выполнение учебных контрольных стрельб под номером два.

Я забыл про Новый Год, обалдеть... Он совсем вылетел у меня из памяти. Или я рассказывал уже про него... И про посылки... Но что-то мне подсказывает, что нет, так как вспомнил о нем только сейчас, когда осталось уже несколько недель до следующего.

А может все из-за того, что ничего примечательного не было. За исключением нескольких пропавших офицерских бутылок шампанского. Да и то от полтинника грамм поздравительных отказался. Не хотелось добавлять катализаторов в и так нестабильное сознание.

Пару недель до и пару недель после - на «взлетке» стоял работающий телевизор, поэтому наряды проходили попроще. Наведение празднично-новогоднего настроения в расположении я не застал, поэтому расскажу лишь о самой новогодней ночи.

Несколько дней подготовки, коллективный сбор денег на «стол», из которых он, соответственно, и был уставлен.

Были салаты, гарниры, мясо и прочая еда в виде фруктов и праздничной вкусности, кому-то из местных много чего передали родители. Удалось наесться так, что еле-еле выполз в пять минут первого, посмотреть городской салют за забором, да перекурить все это дело.

Много где и как удавалось встречать это грандиозный праздник, но не в окружении «тельняшек»... Сейчас вспоминаю и грустно почему-то. Как и тогда было грустно, хотя многим удавалось веселиться.

Знаешь, при наших встречах, когда я тебе это рассказываю, бывает очень сложно передать те ощущения, которые испытывались тогда. Так как они просто трудны в исполнении при полном несовпадении окружающей обстановки и внутренней атмосферы с некоторыми моментами данной истории. Но грусть тех дней грызла меня с невероятными усилиями.

До экватора службы было далеко. Дни считались лишь в «плюс», а не в «минус». Наверное, поэтому вокруг меня и витала какая-то печаль, хоть сам праздник и не люблю особо.

Там я понял, как же мне хотелось к семье. Хотя где бы ни бывал и в каких обстоятельствах не оказывался, такое стремление к родным родилось только там... Как и эта дикая грусть, которая и сейчас о себе иногда напоминает. При четком опознавании которой, сейчас достаточно быстро удастся от нее избавиться. Опыт...

Хотелось одного - чтобы время шло быстрее. Но на дворе был только канун Нового Года...

А на счет посылок - это будет в следующий раз...

Лан, вернемся к полям. Вроде бы я остановился на том, что начинались стрельбы. Вроде так же говорил о том, что второе УКС. Вспомнив, понял, что ошибся, в полях мы его не

стреляли. Зато были стрельбы, на которых так же осуществляли броски боевых гранат и вели огонь из гранатомета, но об этом позже. Хотелось бы немного поведать о состоянии.

В голове творилась не то, что каша, там отсутствовало вообще все. Тишина зимнего леса, особенно в лунное время. Хоть иногда и пронизываемая яркими и последовательными «звуками» ночных стрельб техники. Уже почти перестал обращать внимание на распухшие кисти. Создавалось впечатление, что ими можно было забивать гвозди. Совершенно не прельщала возможность пролонгирования «рабочих» рук после службы... Ноготь на большом пальце треснул вдоль от окончания к началу, чем постоянно задевал за всевозможные хлястики и застежки формы. Почти все поля проходил с пластырем, иначе было просто невыносимо. «Вечное сияние чистого разума», ибо весь армейский быт уже настолько прижился, что казался родным в столь диких условиях. Вся разнообразность занятий проходила в основном на открытом воздухе, поэтому скучать не приходилось.

Так как «каникулы» были проведены в полном составе саперного взвода, в дальнейшем занятия для меня тоже проходили с ним. Тематика личной специальности была соответствующая. Командир взвода не особо одобрял мои вопросы относительно других моделей (работали на советском оборудовании), так же более современных, да и вообще про возможности использования прибора на гражданке. Но быстро понял, что меня интересует, перекинувшись парочкой едких шуток относительно интересов, он потихоньку начал вводить меня в курс дела, рассказывая некие аспекты при работе в гражданских условиях. Общий язык был найден.

Подошла моя очередь быть «наборщиком» в столовой. Тот день я надолго запомнил... Подъем раньше зарядки, которую пропускаешь, отправляясь с напарником и старшиной в столовую, для получения утреннего питания остального состава батареи.

В лесной «столовой», которая представляла собой небольшой лагерь в несколько двенадцатиугольных, полевые кухни и несколько четырехугольных. В последовательной очередности пришедших, в контейнеры (ТВНы) загружался завтрак, получали выдаваемый хлеб, чай и вафли (пряники, конфеты и тому подобное). Иногда все готовилось на берцах, так как дрова были никакие.

В дальнейшем, так же по очереди все порционно распределялось при входе в личные котелки и кружки бойцов. Последующая уборка «кухни» и выдвижение для мытья кухонного инвентаря. Там я ознакомился с одним чудом (да и не только одним) из списка самых удивительных блюд нашей планеты, хоть и пытался отказываться больше недели. Гречневая каша со сгущенкой. Казалось, что будет отравка, но переборов себя и попробовав, открыл одну из самых вкуснейших вещей этого мира.

После того, как было осознано, что теплой воды уже не осталось, пришлось набирать из водовоза, предварительно разбив небольшую корку льда на поверхности внутри цистерны, и чуть неоднократно не навернувшись с ведром на «кузове». До утреннего развода полчаса.

Для начала, вымыв ТВН, опустил туда поварешки и прочую посуду. Пальцы уже не чувствовались, в воде казалось теплее.

Достав одну из поварешек, она моментально примерзла к руке, все надежды успеть на развод рухнули, а руки, в сопровождении глаз, устремились в темноту звездного неба, губы мысленно прошептали: «За что?!». Потом я вновь перевел взгляд на прилипший предмет, который так ломал всю картину, но был всей солью земли того момента.

С достаточным усилием «отклеив» ладонь, лицо расплылось в улыбке, мне стало совершенно все равно на все. Что будет за опоздание, а того еще хуже за неявку. Как все это отмыть. Что такой холод. Что все это бред. Что все это ничто по сравнению с величием, меня окружавшим. Я достал сигарету и закурил, напарник последовал моему примеру.

Смирившись с тщетными попытками успеть на развод, спокойно домыв всю посуду и ТВНы, партизаны, мы пробрались до нашей палатки, дабы не идти по единственной пешей дороге до «расположения» и не попадаться на глаза всему полковому составу на «плацу».

Дождавшись окончания развода и возвращения батареи, ничего особого не произошло, лишь узнали о том, что сегодня бросаем гранату, и, собственно, скоро выдвигаемся на полигон.

Фул-эпик, еще и валенки. Идешь по снежному «бездорожью», да радуешься. Все это доставляет удовольствие. По прибытию на полигон, оставляем рюкзаки и получаем муляжи. За неделю до наших стрельб был несчастный случай, поэтому кидали гранаты без РД.

Около четырех часов кидал муляж гранаты в снег из окопа, потом искал его и возвращался на рубеж. При получении боевой РГД-5, пальцы молили о пощаде. Общий перекур под доносящиеся «звуки» из леса, ожидая своей очереди. При выдвигании на рубеж, честно скажу, что волновался...

Доложив инспектирующему майору о прибытии, получил установку по готовности комплектовать составляющие. Сделав доклад о готовности к огню, получил так долгожданный приказ, выдернул чеку и замахнулся.

В финальной точке замаха от контролирующего последовал приказ об отбое огня в достаточно грубой форме. Я вернул руку перед собой. Вначале осмотрел кольцо в левой руке, затем не свои пальцы на правой, которые держали сей предмет каким-то магическим образом, наверное, это и есть спокойствие. Я был тотально спокоен. Все волнение, связанное с неудачным броском, вызываемое оледеневшими пальцами, испарилось. Голова была чиста...

- Ээээ... ммм... Товарищ гвардии майор, разрешите уточнить... ээээ...
- Чувствуешь силу железного яйца?
- Ээээ....
- Мужиком то себя чувствуешь?! (И улыбается...)
- Так точно, товарищ гвардии майор, разрешите вести огонь?
- Давай, огонь!

Только я успел увидеть, как «яйцо» направилось из моей раскрытой ладони по траектории к цели, майор положил мне руку на плечо и плавно упустил в окоп. Около четырех секунд и «хлопок». Круто!

Вначале он убедился, что мне не угрожает опасность, затем объявил результаты. До цели не докинул около метра, но в зачет пойдет. Быстро нашел запал с красной ленточкой и отправился обратно. Хлопья снега хлопали в ладоши ресниц моего глубочайшего взгляда, мне казалось, что я познал что-то серьезное...

* После недолгого отсутствия, я вновь встретился с ним, так как мне очень хотелось запечатлеть эту историю полностью, но...

То ли он не в настроении был, то ли что-то поменялось в нем. Стало меньше подробностей, а иногда были вообще сноски на тему: «Я же знаю, что ты однозначно это запишешь... Так вот тебе поведаю некие моменты, но все это не для записи. Это все слишком «подноготное», и это я считаю, должно остаться только там и только между «своими». Решать, конечно же, тебе, но мое мнение ты услышал, солидарность оставляю на твое усмотрение».

И такие речи звучали все чаще, но я прекрасно их понимал. Солидарность...? *

Полевая жизнь перестала казаться ужасной, мне даже это нравилось. Каждый день был значительно обильнее наполнен всякими приключениями, относительно дневных распорядков в дивизии. Да и значительная колоритность не давала скучать.

Цыгане стали прикатывать «газельки» и «шестерки» к границам нашего лагерно-полевого сбора, дабы снабжать нас всякими вкусностями и продукцией, за деньги, естественно, но цены были приемлемые. Поэтому свои сваливающиеся штаны я очень быстро вернул на место, а со временем перешел пуговицу.

Жаль, что пропустил стрельбы из гранатомета по причине наряда. Но зато был рад за Друга, совершившего выстрел и около недели не слышавший одним ухом, ибо он тогда пропустил «гранаты». Но и он гранату кинул, да и я восполнил пробел, правда, немного другими путями, но не менее интересно.

Все шло очень плавно, такое ощущение, что не только офицеры руководили всем, но и сами срочники были всецело причастны к жизни всего этого где-то в заснеженных лесах.

Но не всегда все всем интересно, что сказывалось в каких-либо курьезных ситуациях. От минимальных, к примеру, как-то топя ночью печь, услышал странные звуки за пределами палатки. Дрова, хранящиеся между входных «дверей» были на вес золота, поэтому требовался контроль, ибо случаи были. Выйдя на улицу, увидел шесть коконов аля «гусеницы», ползающие вокруг соседней палатки. И огромные!!! Присмотревшись, понял, что это бойцы в спальнях мешках греются, совсем видимо у них там холодно стало. А кто-то вообще - иногда спал без печек... А зачем они им, если все равно пользоваться так и не могут научиться. Были и серьезные - типа потери пальцев при дебильности ситуации, вызванной скукой. Да много чего было, начинали говорить про какие-то финальные учения на неделю. Что именно они собой представляли, слабо понимал, но очень быстро узнал основную информацию. Экзамен...

Солнце грело уже сильнее, снег на плацу таял, превращая его в небольшой «лягушатник». Дневальным прибавилось работы, а может, просто частично изменилось агрегатное состояние этой «работы». Подготовка шла полным ходом. Сворачивание лагеря по тревоге и выдвижение. Выпрыгнул из КамАЗа полностью укомплектованным уже в ночной лес, атмосфера которого полностью была заполнена падающими белыми монетами, красиво переливающиеся в свете фар и многочисленных столбов с кронами в небеса. Совершенно не догадывался, что предстоит почти бессонная ночь, с тотальным углублением в учения...

Но еще больше не догадывался, что почти вся предстоящая неделя будет без сна. Закончив временное базирование лагеря, мы приступили к выставлению караулов на постах, с их естественным возведением самолично.

Незадолго до учений, я поговорил с командиром взвода, в котором стоял за штатом о том, что хотел бы продолжить службу в ВС (срочную, речь не про контрактную основу) именно в саперном отделении. Вроде как друг друга поняли, но в этом диком хаосе муравьев мне досталась должность и пост РХБЗ, так как там оставались пробелы в единицах личного состава. Почему-то я не удивился.

Капрал и рядовой. С двумя был в хороших отношениях, поэтому порадовался, что все должно пройти без происшествий. Но уже в первую ночь я получил выговор за то, что привык делать, а именно - за выполнение воинского приветствия комбату.

- Ты совсем дурак? Какое? Мы на войне! Ты понимаешь, почему не разрешается?
- Так точно! Курить разрешается?
- Если будете курить как «Рембо с автоматом на перевес», накажу.

Предстояло построить (выкопать) учебную точку по ведению радиационно-химической и биологической профилактики, постоянно проверяя необходимые параметры на имеющихся приборах, фиксируя все в журнал. Посменно. Один спит, другой бодрствует, третий на посту. Пароли и фиксированное время. Проверки офицерским составом.

Ближе к утру, когда во всем разобрались, пост был выстроен наполовину. Чертежи были, поэтому оставалось только создавать. Тревога, быстрая укомплектовка расставленного лагеря и смена позиции. Сон, пусть и недолго. На картах руководства был прописан маневр, относительно «наступающего противника».

Капрала косит серьезная болезнь, с похожими на то осложнениями. Мы остаемся вдвоем. Аналогичная ситуация. Только в этот раз я уже понимал, что рыть окоп так усердно нет необходимости, и ведь прав оказался. На утро очередная смена позиции. Затем еще одна, но с остановкой на пару дней, пост почему-то успел выстроиться только процентов на двадцать.... В очередной раз покидаем окружение смешанной хвои.

Оставив кузов, по щиколотку провалился в мокрый снег. Это расположение сильно отличалось от предыдущих лесных массивов. Было более степным, холодным относительно красоты, и совершенно недружелюбным. Похоже - это финал. Но скорость при разгрузке не сбавляли...

С напарником мы утратили возможность отдыхать, только если глубокой ночью. Лишние руки никогда не помеха в оказании помощи, поэтому, когда я возвращался с поста для отдыха днем, включался в работу вместе со всеми.

На второй день я уже привык, все казалось не таким удручающим, а даже приносило некую романтику что ли.

Принимали пищу полевой кухни небольшими группами под открытым небом. Грязные, уставшие, но веселые. Было не до отчаяния. Тяжело было всем, абсолютно. Ну, или может мне так казалось...

РХБЗ пост по определению располагался на самой отдаленной по возможности от лагеря дистанции. В лесах мне нравилось, хоть иногда деревья и вставали из земли, уходя куда-то во мрак на своих корнях. Да много чего мерещилось... Вроде бы все вместе, хотя, чередуясь, кто-то становится на время отшельником. Но в лагере все разбавляется шутками, хоть не всегда и добрыми.

Когда мне показали глаза человека, который спал совсем немного и поднятый непонятным криком в комбинации со светом карманного фонарика, я остолбенел...

Было не смешно, никогда не видел таких глаз, вернее такого выражения, бездонного и загадочного, но когда быстро сопоставил эту картину с глазами совы, мне почему-то стало смешно... Посчитал это забавным, но уж слишком диким, выразив все это в негативном отзыве...

Берцы просыхали редко, а если уж и оставил их сохнуть, могли вообще усохнуть. Иногда в ночную «смену» одевал валенки.

Помню, как смотрел на звезды, сидя на всех этих «приборах». Окоп уже и не пытался рыть, просто залипал на собранных ящиках. Коллега по караулу полностью придерживался моих мнений, поэтому споров не возникало. Дико хотелось курить, но сигарет не было. Они были, но их было мало, да и то не у меня. Ждал смены, ибо обычно напарник приносил мне несколько штук. Обговорив момент неудобного графика, распределили, что будем дежурить дольше, чтобы дольше спать ночью. Да и вообще всячески пытались оптимизировать процесс... Смотрю я на эти звезды и ни о чем не думаю, потом думал о доме и о родных, а потом опять ни о чем не думал. Градусник был разбит напарником еще на первых парах, поэтому температуру писал по ощущениям. И по ощущениям было холодно, хотя какое холодно, было свежо...

Открыл глаза на выходе рвотных масс, промерзший настолько, что толкал землю самостоятельно минут десять, лишь бы побыстрее согреться... Сколько я проспал - не знаю, был ли это сон вообще? Но ведь на морозе люди обычно не просыпаются... Почему меня начало тошнить? Может от этих леденцов, которые ел в надежде отбить тягу к курению?

До конца смены не присаживался...

Тогда я почти никому это не рассказал, ибо считаю, что уснуть на посту - одно из самого постыдного и недобросовестного... Ты в ответе, пусть даже и при таких обстоятельствах и условиях. Ты выбирал это сам, так почему же не можешь выполнить то, на что подписывался...

Пошли разговоры о скором завершении.

Долгожданный приказ о выдвигании обратно в дивизию.

Прошло около недели, за которую мне казалось, что я перевоплотился, только совершенно не понимал из чего и во что...

Повалил дым, а с ним и команда «газы»...

- Товарищ старшина, так противогазы где-то в этой куче все валяются...

- Забейте, собираемся быстрее и обратно.

- Это что такое? Где командир батареи? Почему личный состав без противогазов? Была дана команда «Газы!!!»

- Батарея, надеть противогазы, быстро!

Поковырялись под возмущенные взгляды проверяющего из высшего офицерского состава, похватили первые найденные противогазы, да нарядились... Офицер продолжил проверять завершение учений и выполнение всего необходимого среди полка.

- Бля, да снимите вы эту хуйню, он ушел уже...

Упаковались, хоть и без особых промедлений, но все почему-то делал с удовольствием, как и многие. Загрузились, и я выдохнул.

Всю дорогу смотрел на лица ребят в кузове. Смотрел на саму дорогу. Был счастлив не я один. Чистейшее счастье. Не дозированное, а получаемое в полном объеме и максимально возможно, судя по всему, исходящее только из нас. Ну, так вроде как «никто кроме нас»...

Это было возвращение «домой»...

Такое долгожданное, но с ноткой печали, так как жизнь в расположении дивизии была не та, относительно полей...

Ждал должности, прыгая по разным взводам, понемногу проводя время за тем или другим занятием. Наряды стали чем-то обычным. Все становилось обычным. Начиналась «взрослая» жизнь.

Со всеми был найден общий язык, просто с кем-то общения почти не было, вот и все. Ночами мне думалось, что никакой гражданки раньше и не было, что вот он я, я всегда был здесь и всегда буду тут.

Направляют в помощь связистам, где начинаю познавать все тонкости дивизионной линии связи. После трех-четырех проведенных дней с ними, поступает предложение остаться у них.

Меня все устраивало там. Огромное количество поблажек, больше власти и связей, самодостаточность и самореализация в индивидуальном порядке, либо с еще двумя срочниками (один капрал, второй рядовой) с той же батареей.

Мне все нравилось, так как нам ставились задачи и время на выполнение. Задачи такие, в которых больше нужно было думать, решать головоломки местного характера, а затем уже над ними работать, что меня и подкупило.

После недели, проведенной там почти ежедневно, решил обратиться к замкому саперного взвода, с которым достаточно хорошо сдружился за время службы, как я и говорил ранее, мне он виделся самым толковым среди дембелей:

- Я не знаю... Не знаю, что делать... Там есть все, что мне нужно. Но тогда я почти покину батарею, если уйду к ним... Как думаешь, что мне делать?

- Ну а сам-то как думаешь?

- Думаю, что надо сруливать, ибо тут вроде как начинается рутина...

- Именно, даже не думай оставаться. Тут ты ничего для себя толкового не найдешь, только будешь оттачивать то, что и так уже закреплено на ура. Поэтому не выебывайся и сруливай!

- Я тебя услышал, благодарю за то, что выслушал и поделился мнением. Мне нужно еще немного подумать.

Все это было сказано с таким одобрением, что стало легче.

Поговорив с друзьями, их мнения были для меня очевидны. Я поколебался еще несколько дней, да выразил капралу и второму напарнику (с которыми за какие-то полторы недели уже хорошо сдружился), что ответ «да».

И началась моя жизнь «линейщиком» полка. Все виды, как внутренней связи, внешней, закрытой, видеонаблюдение, связь караулов - все это предстояло только изучить...

На первых порах, как всегда начал «пыжить», в связи с чем, спустя одну неделю, с трудом поднялся на зарядку.

А тут еще и на боевую укладку выдергивают. Программу надо выполнять, да и я сам всегда «за» был, поэтому, укомплектовав купола к прыжку, пройдя предпрыжковую, на следующий день выдвигаемся на десантирование, только в этот раз уже с оружием.

Все так же с аэродрома части... Привычные кукурузники... Только вот страху чего-то прибавилось. Осознавал что ли, что предстоит. Да и этот автомат, который так и пугал своей возможностью снять мне пол-лица. На этот раз «кресло» досталось прямо напротив «двери».

Место приземления было выжжено от сухой прошлогодней травы, сверху напоминало подгоревший блин на сковородке, да еще и этот автомат... Главное не забыть прижать подбородок, да и не протупить с кольцом, как в прошлый раз. Хоть выпрыгивал и решительно, толчок получился никаким. Сыграл боковой ветер что ли...

Раз уж решился выполнить все по правилам, старался не обращать внимания на то, что меня дико крутит в воздухе. Отсчитал, выдернул, да стал проверять раскрытие купола, услышав приятный и знакомый хлопок.

Стропы напоминали косичку... Если бы я увидел это в первый свой прыжок, однозначно бы начал паниковать. Здесь... Здесь почему-то откинул всю некомпетентность ситуации, собрался с мыслями, да развел эту «косичку», изрядно покрутившись в воздухе. И ведь не все так страшно, как казалось...

Поле выглядело омерзительно, но зато купола десантировавшихся идеально указывали направление ветра. Ветер. Тогда мне казалось, что он «какой-то не такой». Высматривая идеальное место для приземления, заметил, что лечу к кустам, в которых желания оказаться у меня не было. «Стоп! Стоп!!! Какие нахуй кусты, это блядь деревья!!!». «Деревья блядь!!!!». «А там машина! Ну... Нет, не в машину! Не в машину! Вот туда... Да, вот туда...».

Жесткое касание земли, одна стопа попадает в небольшую яму. Боль. Ветром наполняет купол, перекинув меня через голову, уткнув лицом в пепел. Во время кувырка

перекручиваются свободные концы, думаю лишь о том, не сломал ли ногу. Слева успеваю заметить груды камней. Радуюсь. А зря, через секунду начинается еще большее веселье.

Все в какой-то легкой замедленности, будь у меня опыта больше, может и вышел бы с меньшими потерями, но я вроде как очаровался... Ветер наполняет «парус», и я начинаю собирать грунт своим ртом, а точнее нижней челюстью, будто ковшом экскаватора.

Пытаюсь дотянуться до нижних строп, из-за перекрученных свободных концов это не удается... Пытаюсь отстегнуть купол совсем, так из-за перекрученных свободных концов это так же не удается... А меня все тащит, причем тащит быстро. Да еще и с рывками какими-то, что автомат постоянно ударяет в подбородок.

Видимо мою нелегкую ситуацию замечает собрат по соседству, бросается ко мне и пытается гасить купол за нижние стропы. Спотыкается. Вот нас тащит уже двоих. Я улыбнулся.

Замкнул нашу троицу вполне адекватный боец. Взяв стабилизирующую систему, вместе со всем куполом и заведя за мое тело. Остановились... На все его расспросы ответил, что все хорошо, поблагодарил одного и второго, да начал подниматься на ноги.

Выплюнув остатки травы, пепла и чернозема, протерев лицо, оглядев всю свою недавно постиранную форму. От чистоты осталось лишь слово. Окинул взглядом атмосферу, царившую на поле в тот удивительный день.

Около пяти гусениц тащились за своими надутыми куполами, причем кто-то от безысходности, просто перестал бороться. Отдавшись ветру полностью, его тело так и подскакивало на кочках. Но к ним уже бежали, поэтому я засмеялся в голос, да приступил к сборке. Нога сильно болела, а еще предстояло выдвижение к точке сбора, а затем пешее возвращение в расположение.

На месте уже убедился, что таскало не одного меня, да и мои травмы лица были не столь значительны, как у кого-то. Комбат сказал, что с ногой все в порядке. Ну, раз в порядке - значит в порядке. У него всегда все просто. А главное, что всегда может успокоить, понять и поднять настроение. К примеру:

- Как настроение боец?
- Да как-то так, товарищ гвардии капитан...
- Ну, давай полтинничек, по завершению – доложишь.

- А сейчас как, лучше?
- На отлично, товарищ капитан!

Или вот еще пример:

- Ты чего стоишь, боец? Погрузка же идет...
- Так, товарищ капитан, я задания жду.
- Я понял.... Отжимайся.

Мы оказались крайним бортом в тот день, остальных возвращали на полосу. Ребята, которые измеряли скорость ветра, делали это почему-то не на КамАЗе, а за КамАЗом... И когда выяснилось, что она недопустимая, все прыжки сразу остановили. Тогда я проклял все...

Все движение обратно - отработывались всевозможные маневры, которые пытался выполнять на одной ноге, так как вторая разрывалась от боли... По приходу в часть увидел мозоль в районе пятки, размером с куриное яйцо. Портянка сбилась, а возможности

поправить ее во время возвращения так и не появилась. Продемонстрировав пузырь на ноге командиру, получил приказ никуда не выходить из казармы ближайшие пару дней.

А я вроде, как и не собирался, казалось, что дико заболел. Про ногу и думать не хотелось...

Простыл настолько, что надеялся пропотеть в термобелье, да облегчить самочувствие, но, выйдя на утреннее построение, почти потерял сознание, стоя в строю. Отпросился от завтрака и зарядки, после чего моментально вырубился на кровати.

Когда меня разбудил Друг, спросив, собственно, что такое, с трудом встал с кровати, объяснив, что стоять не могу. Он помог дойти до сержанта, который потрогав мой лоб, спросив, действительно ли все так хуево, сразу повел в санчасть. Вот и подошла моя очередь, похоже, стать «каlichem», как бы тому не сопротивлялся...

Обследование в МПП, затем в дивизионном госпитале, бумажная волокита и меня кидают в изолятор медицинской части полка, поставив ангину еще с чем-то. Говорить я почти не мог.

Переодевшись в больничную форму, дойдя до кровати, уснул, если не ошибаюсь, на несколько суток. Иногда пьяной походкой пробираясь в туалет и обратно, и совершенно отказываясь от приносимой в изолятор пищи.

После двух дней, не сбиваемая ничем высочайшая температура начала потихоньку спадать... Смог позвонить матери и сказать, что увольнительной у меня не будет, так как я в санчасти, следовательно, ехать не надо... Я лежал один в небольшой комнате (в которой было все, даже стол), давясь соплями, которые с такой страстью пытался сдерживать, разговаривая с мамой... Но после ее нескончаемых вопросов и скоротечного завершения диалога, убедив родню, что со мной все хорошо и просто заболел, повесив трубку, все-таки не выдержал. Слезы хлынули ручьем... Так хотел их увидеть, да еще и тот момент, что походу пропускаю то, частично ради чего шел в армию, а именно десантирование с ИЛ-76... Перевернулся на бок и уснул еще на несколько дней.

С трудом, но начал есть. Ребята, которые приносили мне еду, искренне интересовались моим самочувствием, и не только из-за того, что я являлся «нерабочей» единицей этажа, постоянно пропуская наряды, основное - я действительно хуевенько выглядел...

Спустя неделю, начал есть в общей столовой, иногда покидая свой изолятор, но все остальное время находился в нем. Стали захаживать друзья, с прискорбием сообщая, что вот-вот будут прыжки.

Меня грызла тоска и мысли, которые не покидали голову, но покинули... За окном полетели ИЛы. Этот манящий звук двигателей, это внутреннее ощущение чего-то грандиозного... Очередная неконтролируемая (откуда, откуда она там бралась?) грусть хлынула тропическим дождем.

Знал, что я не один (но испытывал ли он то же самое?), на соседних этажах, только где-то в групповых изоляторах томился (и томился ли?) мой московский кореш-родня...

Мне стало значительно лучше спустя пару дней, видимо хорошо прочистился. Стал больше читать, так как в санчасти было много книг. До сих пор не понимаю, как мне удалось всех убедить, что наряды, мол, не для меня, и что вникать в это я не особо намерен, да и отчаливаю скоро. Все отнеслись с глубочайшим пониманием моей ситуации, и до конца моего «больничного» никто больше с подобными вопросами не обращался.

Ну, собственно, а почему бы и нет. Если у меня есть несколько недель на отдых, да еще и в отдельной индивидуальной палате (уходить из изолятора я отказался), воспользуюсь по самой серьезной продуктивности этой ситуации.

Навещающие коллеги по батарее, один за другим показывали видео с прыжков, а я лишь кивал головой, смоля очередную сигарету, хоть вкусовостей приносили...

Восстановившись полностью, включая ногу, изъявил желание вернуться обратно в расположение, мол, здоров и все дела. За мной еще несколько дней наблюдали медсестры,

после чего выписали... В батарею за время моего отсутствия, ничего не изменилось... Все шло по привычным для нас распорядкам. Только на улице теплело, да и «экватор» близился.

А с приближением «экватора», приблизилось и все то, что так ждал...

Пока еще не очень сильно укрепился в новой должности, постоянно участвовал в общеполковых стрельбах, где удалось выполнить ночью второй УКС, как-то рассказывал ранее, причем был уверен, что мы его и зимой стреляли... Хотя, наверное, что-то путаю. Стреляли его только днем, наверное, поэтому так и выпал из памяти.

Если честно, к этому моменту мне уже больше хотелось какого-то спокойствия, а не идти через поля и леса на полигон. Но хотя бы не в полной зимней экипировке, на улице становилось теплее...

А знаешь что, не буду я все мусолить здесь, расскажу тебе лишь то, что мне хочется рассказать.

Это как обычные стрельбы, только огонь ведется в автоматическом режиме короткими очередями. Четыре объекта для поражения, которые появляются с десятисекундным интервалом, за который ты должен сменить позицию. А именно - перебежать из одной бойницы окопа в соседнюю, далее привести автомат в боевое положение и продолжить ведение огня по появившейся мишени (мишеням).

И все в ночном режиме с приборами ночного видения. Вот именно это и придало в моем сознании всему этому что-то магическое и волшебное.

Утро. Привычная дорога. Отстреляли дневной, начали подготовку к ночному. Оказывается, в приборе ночного видения батарейка должна быть, даже еще и взять запасную надо было... Эта информация прошла мимо меня, ибо в батарею стал появляться реже... Но... Все как всегда, в закрепленном за мной приборе оказался элемент питания, да еще и рабочий, так что удалось выйти сухим из воды, в отличие от некоторых других. Кто-то остался пристреливать все автоматы, в то время как основная часть батареи выдвинулась обратно в расположение.

Вечер (почти ночь). Привычная дорога. Вот только звезды какие-то в небо взлетают непривычные. Да и красивые такие...

Каждый третий - трассирующий. И когда огонь ведут со всех участков, эти звезды так и взмывают в небо, рикошета от насыпей. Маленькие огоньки, которые уходят по кривым или полностью прямым траекториям прямо в небо. Эх, вот если бы они горели дольше....

А ведь и, правда, как в компьютерных играх. Только каждый трассер на доли секунды ослепляет видимость, а так... Да еще и эти перебежки по темному скользкому окопу...

Многие после смены позиции начинали вести огонь не по своим целям, до кого-то удавалось докричаться, до кого-то нет. А кто-то, «положив» все свои, помогал напарникам с соседних рубежей, кому удавалось с этим справиться чуть труднее.

Больше всего мне понравилось осознание того, что вот это уже крайняя цель, а патронов еще достаточно и можно нажать спусковой крючок чуть дольше положенного. Ну и сам вид, и поиск цели через прибор... Компьютерные игры все-таки готовят на ура.

Обратно шел, как всегда довольный, хоть был промерзший и уставший. Да, наверное, все были такими.

И начались рабочие будни...

От подразделения отдалялся все дальше и дальше, иногда совсем покидая часть и проводя разнообразные работы за пределами. Наставник был отличный, да и напарник не подводил особо, поэтому работали, как слаженный механизм.

Все удавалось заканчивать значительно раньше положенного времени, поэтому свободного оставалось навалом... Умудрялся даже смотреть любимые передачи по телевизору за поздним завтраком в кафе. Все налаживалось. Озадачивала лишь одна мысль... Наставник скоро уйдет, и все-все-все ляжет на мои плечи. Старался тупить, как можно меньше, впитывая губкой все получаемые знания... В дальнейшем, кстати, они мне очень пригодились. Поэтому если уж он и будет это читать, здесь место для благодарности в его адрес. За контакты и связи, за такое обширное размусоливание всех внутренних понятий и устоев.

Весна цвела во всю, поэтому иногда за какие-то минут десять работы на открытом воздухе, лицо превращалось в надутый шарик, комары не щадили совершенно. Попутно с работой на отдалении, вникал и в рабочие моменты по дивизии. Интересовало абсолютно все, поэтому поток моих вопросов не прекращался. Еще когда-то паявший абы как, сейчас мог спокойно запаять или впаять все что угодно и куда угодно. Научился разбираться в дизельных генераторах. Радиостанциях. Этих изумительных шкафах с кучей непонятных проводов... Даже в танках и то паял...

Как известно, когда ты занят - время летит незаметно... Так было и в этом случае, на дворе настало лето. Всех с невыполненной программой по прыжкам отправляли исправлять недочеты, по собственному, конечно же... Так с московской родней и остальными не успевшими, я оказался на укладке перед ИЛ-76. Предпрыжковая и утренний подъем для выдвигения в сторону городского аэродрома.

Вышли в девять утра, земли я коснулся около девяти вечера... Все считаю обоснованным, и дальше станет понятно, почему.

Вначале ты тащишься около нескольких часов на взлетную полосу, там готовишься и ждешь. Ждешь. Ждешь. Ждешь. К обеду я уже заждался настолько, что хотелось побыстрее снять парашют. Потом опять ждешь. Ждешь. Ждешь. Вода становится золотая. Как и минута, когда же ты наконец-то загрузишься. Приконтровано почти все. Кто-то даже снимал дульники и так же привязывал их, мол, без них автомат лучше утапливается в подсымке, что чуть облегчает момент десантирования. Подают то, что так долго ожидал. Погрузка.

Все как-то сумбурно, особо ничего не понимаю, понимаю, что скоро наконец-то сниму с себя то, что уже сковало настолько... Настолько, что хочется завывать.

В салоне жарко, попадаю во вторую партию из шести десятков человек, есть время поспать до десанта первой. Времени зря не упускаю, поэтому меня начинают расталкивать уже перед подготовкой первой группы. А мне как-то смешно, все смешные такие... Если в кукурузнике кому-то спокойно удастся скрывать чувства или их отсутствие, то тут нет, тут даже у офицеров читается что-то непонятное на лице. А мне все смешно.

Выключают свет, первые готовы. Открытие ramпы. Самолет начинает трясти. Открытие боковых дверей, такое ощущение, что от циркуляции воздуха в фюзеляже самолета - он развалится на части. Ужасный звук сирены, который настолько пронизывает сознание, что охота побыстрее покинуть брюхо машины, но я во второй группе. Несколько десятков секунд и через открытую ramпу я вижу, как одуванчики начали дополнять след от самолета... Ramпа закрывается. Смех куда-то пропадает. Зато лицо, наверное, залилось белым настолько, что сосед начал меня подбадривать.

Есть полчаса, чтобы собраться и подготовиться. Времени достаточно. «Соберись! Соберись, я кому сказал!!». «Как подготовиться? Прошло то всего пару минут? Эй, я еще не готов...». И вот я стою и упираюсь плечом в купол впереди стоящего. Чувствую, как сзади упираются в меня. Света уже нет, слышу только, как сзади ramпа открывается и крики выпускающего: «Назад не смотреть!». Такое ощущение, что вот-вот хлынет кровь из носа. Открытие боковых дверей – тридцатисекундная готовность. Мне страшно.

Еще и в составе батареи. Я немного начинал уже скучать по ним... Хоть с друзьями и виделся, но вот этого коллективного что ли, мне по первой очень не хватало. Да и шуток этих и приколов. Настроение на прыжок было самое благоприятное.

В этот раз решил не тормозить, поэтому с утра вытащил все имущество из рюкзака, положив туда две двухлитровые бутылки воды. Хотел больше, но побоялся, что могут выпасть при прыжке. Летней ту погоду было назвать нельзя, так как счастье и тепло выливалось из краев, пусть ругаются, но назову «надлетней». Все цело, все пело, все дышало самыми светлыми красками, которые только были в природной палитре. Да и зимние шапки сменились на шлемы. Комфорт...

Помню глаза ребят, которые служили на аэродроме. Грустные.... Но при этом такие гордые за нас что ли. И как взглядом провожали, когда мы сокращали путь по тропам через заросли.

Афишировать наличие воды не собирался, поэтому вместе со всеми в момент ожидания, отправился к колодцу, который был в нескольких сотнях метров от взлетно-посадочной полосы.

Еще один кадр, который запомнился на всю жизнь. Летний зной, сотни одинаково внешне, но таких разных внутри ребят. Только смотрел уже на все как-то не так. Не так, как в учебке... Кто-то придумывает, как добыть воду из колодца. Кто-то уже придумал. А кто-то просто наслаждается теплом и свободой в таких непривычных условиях. Кто-то курит, кто-то общается. Кто-то спит. Но все - одно целое. И эти блики солнца в моих глазах, которые причудливой радугой и разноцветными узорами раскрашивают обстановку привала. Словно алмазы в глаза вставили... И везде одна зелень... Ощущение непринужденности и чего-то сверхъестественного. Может ли быть свобода в таких условиях? Вряд ли, но она была...

Подают наш рейс, выходим строиться. Погрузка при рабочих двигателях.

Проходя под крылом, внутри меня гудело не меньше, чем в моих ушах. «Хм, а чего я раньше не замечал этих выступов по корпусу? Можно ли их задеть при десантировании?». Когда забегал на борт (идти было сложно, так как сносило потоком), в мыслях было только одно - в этот раз я должен сделать все идеально, запомнить каждый момент, каждую особенность этого действия.

Попал в первую группу, поэтому лететь в два раза меньше, что чрезмерно радовало, так как в салоне духота. Страху особо не было, всю дорогу любовался облаками через иллюминатор. Приготовиться!

Грозное лицо комбата в свете красных ламп, привычный поток воздуха, который вот-вот снесет тебя в хвост самолета к открытой рампе. Нога уже не дергалась, ничего не дергалось. Ощущения напоминали что-то схожее с тем, что чувствуешь перед самой дракой. Ты можешь, ты должен, ни шагу назад. В голове повторял идеальность действий. Все по секундам. «Все уяснил?! Не тупи! Прокрутим порядок действий еще раз!». Впередистоящий боец крестится. Я лишь оскалил зубы, максимально сжав челюсти, будто собираюсь броситься на дикого зверя с голыми руками. Мои зубы скрепят под давлением лицевых мышц. «Не забудь прижать подбородок! Дважды! Не забудь...». Сирена. Побежали.

Уверенный толчок с порога прямо в турбину. Время остановилось... Я вижу, как рядом со мной на высоте в восемьсот метров на приличной скорости пролетает огромная стальная птица, как нежно накрывает меня крылом, как по-семейному обдаёт теплым потоком воздуха. Невесомость. Все замерло. Лишь самолет отдаляется куда-то вдаль... Но я считаю, я контролирую процесс. На «пятьсот три» слышу щелчок прибора, и для уверенности дергаю кольцо. Хлопок. Ничего не спутано и не перепутано. Все идеально. Хочется визжать от счастья. От счастья того, что ты делаешь. «Бутылки то интересно на месте?».

Шарик круглый. С высоты это очень хорошо видно. С высоты вообще все очень хорошо видно. Даже себя видишь, правда, с какого-то другого ракурса. На то она и высота...

По привычному плану ухожу из потока, только в этот раз не задерживаюсь в натяжении передних свободных концов. По близости никого нет, сам себе разрешаю расслабить ненадолго булки. Я хочу насладиться этим. Хочу вкусить всю прелесть неба. Той бездны, в которую я только что шагнул.

Даже дыхание и то другое... Кто бы мог подумать, что чуть-чуть выше нашего привычного места обитания все идет по-другому... Мыслительный процесс идет по-другому, «живется» по-другому, ощущения другие... Все другое. Другое, но такое родное...

Мягкое приземление, совершенство в безветрии. Трава выше моей головы, вокруг ничего не видно, даже купола не видно. Вода на месте. Одна бутылка уходит залпом, вторая делится между найденных друзей. И все-таки небо лечит...

Экватор.

Во время которого, до или спустя немного, строй начинают покидать старички. Воздуха становится больше...

Вот и мой наставник отчалил, а на мои погоны причалили две полосы. Радость. Хоть две полосы для кого-то и не всегда радость...

В первую же ночь своего дежурства я провозился до утра, но все сделал. Как старался выполнять и все последующие задачи. Говорил ранее, детально вдаваться в подробности не буду, должность сейчас занимает кто-то другой, выдавать всех его секретов я не собираюсь. Но то, что произошло за время моих рабочих дней, с легкостью перечеркнет все предыдущее...

Намечалась грандиозная проверка. Проверка всего. А значит, вначале и моя проверка. Было выявлено столько недочетов, что я схватился за голову. Некоторые должны были быть устранены в кратчайшие сроки, какие-то еще терпели. Но одна сидела такой занозой, что пришлось подключать гражданских...

В команде с ними, пытался найти решение одной неработающей лампочки (обязана включаться при определенных обстоятельствах, но искусственно создавая эти обстоятельства – она не включалась). Причем в одном из взводов (на каждый взвод были подобные лампочки) она работала, а вот в другом, той же батареи - нет. Неделью мы мучились и пытались найти решение проблемы. Пока гражданские возились с выявлением обрыва, я решал другие моменты, всегда возвращаясь к главной. А она все не работает и не работает...

Копаемся в линии с городскими, тут меня вызывает дежурный со словами: «Горим!». Убрав пот со лба, двинулся в сторону штаба, дабы лицезреть всю примечательную к нам делегацию. По пути думал, как объясняться...

Прихожу, а они действительно горят... Вся «дежурка» в дыму... Ох, и досталось мне тогда за подрыв боеготовности части... К обеду только, разбирая причину возгорания, выяснилось, что моя вина в этом совершенно отсутствовала. Кем-то когда-то оставленный оголенный провод замкнул, загорелся и оплавился, наделав столько дыму. Но задача по-прежнему оставалась нерешенной... До проверки оставались считанные дни.

Гражданские умывают руки, я в печали. Что делать? Вопрос не покидает меня даже ночью... В пять утра вскакиваю с мыслями, что это единственный вариант, который может сработать, так как времени на поиск проблемы больше нет. Я параллелью на лампу соседнего взвода (руководство в известность ставить не стал, только самое «близкое»)... Подразделение то все равно одно, там все братья. И делают все всегда вместе, когда это необходимо. Да и что, будто в России самые серьезные дела так не решаются... Овации и успех, пусть и заработанные не умом, а смекалкой. Есть задача - есть решение.

Смотр... Ненавидел смотр, собственно, навряд ли их кто-то любил, кроме тех, кто (для кого) их проводил (и). Дрочь всего, с особым пристрастием личного (казенного) имущества. Но очень радовал постоянный диалог перед:

- Солдат, где твой котел?
- Товарищ старшина, его спиздили...
- Не спиздили, а ты его проебал. Солдат, где твой котел?

И так, пока старшине не надоест. У кого все было в наличии, всегда улыбались, иногда по нескольку часов.

А смотры на плацу высшим офицерским составом иногда растягивались на многие часы... И погодные условия тут не играли никакой роли. Расписывать бессмысленно - это надо пройти. Для тех, кто не в теме, все равно останется непонятным, поэтому и смысла рассказывать, особо не вижу... Черная нотка, которая воспитывает смирение.

- Завтра генератор должен обеспечивать непрерывную подачу электричества в течение шести часов. Связь, соответственно, аналогично.

- Принял...

Блядь, я его на пять минут то боялся запускать, а тут на шесть часов... По рассказам старожил, он уже как-то подпалил лицо и сжег тряпичное покрытие бронежилета и каски одного из бойцов... Шесть часов... Что делать...?

Пошел прогуляться по дивизии, да пообщаться на эту тему с коллегами других полков. Мои мысли разделяли все... Что делать? Половина не знала даже, как им пользоваться.

Покопался среди найденной литературы, в которой отыскал мануал к этой адовой штуковине. Ознакомился со всем за ночь. На завтрак выдвигался в легком замешательстве. С утреннего приема пищи выдернули, так и не дав закончить. Ну что, будем проверять, что же я уяснил из прочтенного.

А уяснил следующее, что при хорошем контроле, офицеры даже телевизор смотреть смогли, связь была постоянной, как и напряжение. Единственные, кто постоянно находился на приеме – наш полк... Зато и вопросов от коллег потом было...

Откуда же столько проверок, да еще и того, что так редко проверялось...

Откуда их столько?

Неплохо освоил прилегающую к части территории, да и отдаления, на которых временами работал. Но тут ситуация была серьезнее некуда. На отдаление приезжает проверка... Мне всегда удавалось поддерживать работоспособность необходимых элементов, в этот же раз, будут проверять все.

С утра меня выкидывают на территории, и помчал... К вечеру я выявил нерабочую половину, а говорю не о единицах, речь идет о десятках... У меня в наличии на замену всего треть... Где взять оставшееся??? На этот вопрос мне так же никто не ответил, мол, должно работать, да и в наличии у тебя все должно быть.

Несколько дней бродил по дивизии, собирая (скручивая) нерабочие элементы, потом упорная работа в компании звезд за окном, за которую перепалял все, что только можно. С горем пополам, удалось привести нужное количество запчастей к необходимому знаменателю. После бессонной ночи отправился на место.

Локация была протоптана настолько, что к послеобеденному времени уже вернулся. На плацу встретил дежурного, расплывающегося в ехидной улыбке:

- Ты, наверное, доклад хочешь сделать, да? Что все готово и тому подобное, да?
- Так точно, товарищ гвардии майор. Все сделал...
- Как все? Все, прям все элементы?

- Так точно...
- То есть завтра проверка мне ничего не выскажет?
- Да по идее не должна...
- Хорошо, посмотрим. Можешь быть свободен.

Через день он заходит ко мне, время давно послеподъемное, а я еще спал. «Залет» прокрутилось у меня в голове. Он посмотрел на мое сонное лицо, посмотрел на отсутствие уставной формы одежды и протянул руку:

- Ты остаешься на контракт.
- Все работает?
- Да, все работает. Так что на счет контракта, пойдём...
- Товарищ майор...

Ну а дальше были привычные речи, в которых я объяснял, что контракт - это не мое. Эта тема поднималась со многими офицерами, многие понимали мои убеждения, кто-то даже поддерживал. Но кто-то пытался и настаивать. В любом случае, мне удавалось объяснить почему-то каждому. Я задумывался о контракте. Действительно задумывался. Мне нравилось там (как о причастности к чему-то серьезному в целом). Нравилось, что с утра до вечера мог работать мозгами, прикладывая при этом руки. Решать «нерешаемые», на первый взгляд задачи. Нравилась свобода и лояльность моего положения. Во всем почти всегда был комфорт. Да и с напарником, которого чаще забирали в батарею (почему-то зачастую в самые ответственные и нужные для меня моменты), мы очень неплохо сдружились. Хотя один эпизод я помню до сих пор и мне очень за него стыдно...

Проводили все линии связи в новую казарму. Разделили с ним обязанности, ровно пополам. Он начинает с одной стороны, я с другой. На середине мы должны были встретиться. Мне было легче, ибо участок достался проще. На участке напарника был один очень «неудобный» момент. И вот вроде бы, когда все должно работать - не работает. Проверяем еще раз. Не работает. Я уже привык к своему распорядку дня, с определенными правилами и обычаями. Типа как насладиться изумительным кофе перед ежедневной работой на собственных виноградниках. И меня очень раздражало, что уже послеобеденное время, а мы все еще на линии.

Спросив его обо всех его действиях, убедился, что вроде как все должно работать. Да и по его словам, он все сделал четко. Разошлись для еще одного детального осмотра в попытке выявить проблему. Не работает.

- Ок, давай поменяемся. Я проверю твой участок, ты мой. Идет?
- Да, идет, но я вроде все четко сделал...
- Уверен, а если твой косяк будет?
- Не должно быть, я все проверил тысячу раз...
- Лан, давай. На связи.

Объяснив друг другу особенности линии на участках, мы поменялись сторонами. Через пару часов мне удалось выявить проблему.

- Ну и нахуя ты пиздел?
- Бля, а где, где была проблема?
- Тут-то и тут-то. Нахуя пиздеть?
- Извини...

- Темно уже, мы все еще копаемся в этом! Бля....

- ...

- Иди подсоединяй мой участок, я доделаю твой. Только быстрее! Меня заебало это все уже!

Пришлось, конечно, попотеть, так как его участок оказался значительно сложнее моего. Иногда я проклинал всех. Когда все было собрано, мы вновь увиделись. Он был чрезмерно подавлен грустью. Прямо, лица на нем не было.

- Слушай, я так подумал, не достоин я звания. Я туплю. Полдня из-за меня потеряли. Попрошу, чтобы перевели на другую должность.

- Мужик, ты угараешь что ли?

- Я серьезно... Я не смог справиться даже с такой задачей...

- Забей. Я в этом каждый день варюсь, ты местами. Не парься, и не бери на свой счет все то, что я тебе сказал. Это ты меня извини... Я был не прав. Твой участок оказался значительно сложнее.

- Все это не так, просто я протупил...

- Все, проехали. Еще раз извини, что я сорвался. Просто рассчитывал все сделать быстрее, а получилось так, что к отбою скоро... Пойдем, поедем что-нибудь. Я угощаю.

Удалось достаточно быстро привести его в нормальное состояние, а то я уж стал думать о нехорошем... Он был значительно младше меня, поэтому я чувствовал колоссальную вину за содеянное. Ведь он был совершенно не виноват, там действительно было очень сложно разобраться. Сейчас думаю, что это было просто удачное стечение обстоятельств, которое позволило мне выявить, так хорошо спрятанную и замаскированную проблему.

В полку заговорили о полях, в этот раз летних...

Как же мне нравилось работать на отдалении. Там ты принадлежишь сам себе. В наличии инструмент и задачи. Чем быстрее сделаешь, тем больше времени сможешь любоваться «свободой». Погодные условия (если задачи не срочные) - имеют вес. Сколько «любимых» программ я там посмотрел. А иногда еще и с домашней едой. Как на дачу ездил...

Никогда не видел лис в диких условиях, а тут увидел. И вот когда мы устали любоваться друг другом, сверху пошли ИЛы. А потом пошла и техника. Не надеялся увидеть такое, а ведь увидел... Непередаваемая мощь и красота. Действительно чудеса какие-то... Поэтому и любил работать «там».

Больше я не удивляюсь, когда в техподдержке у меня спрашивают: «А Вы питание подключили?». Полдня провозился, а все оказалось - в розетку не включили... А ведь люди-то взрослые... Но хорошо там, спокойно... И почему-то тогда я совершенно не задумывался о клещах.

Стал задумываться, получится ли избежать летних полей, ибо вроде как перспективы намечались. Так, получилось...

Пару месяцев отпуска. Чудесное время было... Я тебе расскажу как-нибудь в другой раз и не здесь.

Уже обжился настолько, что очень многих знал, со многими вел дела, да вообще много дел вел. Чувствовал себя значимой единицей. За что получал подарки. Иногда очень щедрые подарки. Все было хорошо. Везде были свои люди, поэтому желание ехать домой потихоньку начало пропадать. Меня настолько все там устраивало, что гражданка замаячила темнотой и незнанием. Да еще и ссоры эти. Всерьез задумался, а не остаться ли? А была ли вообще когда-нибудь эта гражданка?

Ведь я родился и вырос здесь. Здесь мои друзья и семья. Здесь все уже стало родным... Даже самостоятельно решил привести себя в форму, так как большинство физзанятий пропускались. Чего врать, иногда и по собственному желанию. Но в форму приводить начал, а то, как так-то?

Иногда я спал по несколько часов в день, не потому что много работал, а потому что понял, что тратить там время на сон - глупо. Все равно когда бы ты ни просыпался - ты не выспался. Так, а смысл тогда спать? У меня было огромное количество других занятий, зачастую гораздо приятнее, чем сон. Но организм брал свое, поэтому днем (не всегда, когда уже совсем было) я исчезал на несколько часов. Мог себе это позволить. Начала появляться полноценная лень. А с ней и проблемы...

Уже позволяя себе работать под напряжением, особенно когда до источника было приличное расстояние. За что и поплатился. Забыл, что не выключил. Зачем кусачки, я уже зубами все отлично делаю. Один провод зачищается, второй (уже оголенный) падает на щеку. Сколько их было? Тридцать? Пятьдесят? Сколько звезд? Сосчитать я не успел. Зато успел понять, что больше так делать не буду. И ведь не делал...

Перспективы замаячили настолько, что я почти согласился. Но... Впоследствии думал, что может неправильное решение тогда принял? Но... Если бы принял - здесь и сейчас мы бы с тобой не разговаривали.

В подразделении из «старых» были давно только мы... Как была и третья полоска, которая несказанно радовала. Хотя до дома еще оставалось прилично, он уже обдавал своим теплом, которым все меньше делилось солнце в крайние дни лета. Ждал желтых листочков, как предвестников окончания и начала чего-то нового. Армейская жизнь смотрелась совершенно с другой стороны, нежели во время «начала». Ежедневно, сидя в столовой, я не переставал смотреть на эти дикие глаза новобранцев, и неужели у меня были такие же...? Неужели я был такой же?! И вот серьезный залет, прям серьезный...

В моем столе находят «недоставленное» письмо, адресованное очень серьезному человеку. Это немного выбивает меня из колеи, так как такой косяк, действительно, непростительный... Начинаю разбираться, каким образом это произошло и почему оно до сих пор не доставлено.

- Смотрите, видите дату? Я тогда только учебку закончил, как я его мог доставить, если не занимал еще эту должность? Да даже к этому полку еще не был привязан.

- В принципе, логично...

- А вот почему оно там так долго пролежало, на этот вопрос я затрудняюсь ответить...

- Лан, все равно времени уже достаточно прошло, сейчас посмотрим что там.

- Надеюсь, что что-то не очень важное, мне домой бля скоро...

- Тут характеристика на тебя...

Послужило ли это недоставленное письмо причиной моего перевода? Или это просто стечение обстоятельств? Не знаю. Но знаю одно - если бы не было перевода, все свои намеченные до армии задачи, выполнить бы не смог...

Каждый день, проходя мимо огромного дерева, видел несколько новых листочков. Это как песочные часы. Скоро вся ветвь пожелтела, а за ней и все дерево... Холодало.

Вроде бы все уже изучено настолько, что проблемы отсутствуют. И в подчинении (относительном, я за лояльность) уже кто-то есть.... Но внутренняя борьба присутствует всегда, ибо самый основной противник в армии - это ты сам. Ребята там учатся побеждать

самих себя, чтобы уметь делать это с другими. Но это все лирика, как-нибудь я тебе поведаю, что думаю действительно...

Вот уже и некоторые из наших уезжают. Прощания, посиделки, осознание.... Мой Друг опередил меня на несколько недель. Наставника по учебке я не видел долгое время, слышал, что он переведен куда-то был. Напарник на одну неделю. Московская родня на день. С родней-земой я уезжай домой вместе.

Уезжали тоже не без приключений, как и приезжали. Я хотел сделать сюрприз и вернуться домой чуть раньше намеченного срока. И ведь смог...

**

Чтобы такого написать за эти пять минут?

Да ничего. Блокнот тупит что-то по-страшному...

**

*Все равно что-то странное. Ну да ладно. Сюда я вставлю отрывки из отдельных набросков, когда-то созданных мною. Пусть уж все будет в одном файле. Это было где-то в 20**-20**.

Этот документ делает что-то сам. Я редактирую, сохраняю, а потом все возвращается обратно.... Ну ладно, будь по-твоему. Я устал уже все редактировать по пять раз... *

-

А. и П..

- Тебе нужны были грибы? У меня есть немного...

Услышал А., снявший телефонную трубку. Переполнившая его радость от долгожданной фразы, просто вырвалась многочисленными озвученными эмоциями, которые нашли свое продолжение в разговоре с П.:

- Все! На этих выходных едем, мы едем...! Так что тебе придется отложить все свои планы на ближайший weekend и отправится со мной на природу. Ближе к выходным созвонимся. Да, я тоже очень рад. До встречи.

Что может быть хуже, чем ожидание и страх того, что все вдруг пойдет под уклон и ничего из запланированного не получится. Время тратится на мысли, как бы все сделать в лучшей форме и на загоны по поводу полноценного провала. Напоминает весы – отсиживаешься в разных чашах по очереди.

Равновесие наступило. Чаши перестали перевешивать друг друга, когда А. увидел на салфеточке около сотни тех самых, которые уже продолжительное время терзают все внутренности его черепной коробки. Те, о которых когда-то не имел никакого понятия, а затем так сильно заинтересовавшие его.

Да! - это определенно были они...

Дорога должна была занять не очень много времени. Огромный парк, скорее даже заповедник, находился всего в получасе от дома. Не раз открывавший свои прекрасные просторы и дававший возможность насладиться всей красотой природы, он дарил людям все то, чего так не хватает в городской среде. Но сегодня для А. и П. он приготовил совсем иную, далеко отличающуюся от привычной, совершенно новую и неизвестную им маску...

Наилучшим видом транспорта была железная дорога, на которой предстояло проехать несколько остановок. Всего год назад, никто даже не задумывался о приобретении билета на этот отрезок пути, сейчас же без билета не пройти турникеты, стоящие еще до платформы. Да и залазить на платформу, чтобы в дальнейшем спрыгивать с нее не всем охота. Но так как это все возникнет благодаря рабочим только через некоторое время, А. не стал задумываться о билете. Пришлось лишь позаботиться о встрече...

- Ну что, тогда ты давай подсаживайся ко мне в электричку, она будет у тебя на остановке в полпервого. Я еду в первом вагоне.

- Ок. Погода радует, прям, как по заказу.

Стандартный диалог: о делах, здоровье, настроении, о повседневных занятиях, летнем отдыхе и проблемах. Проблемах всякого разнообразного происхождения, занявший все время в дороге, только увеличивал радость встречи двух старых знакомых. Покупка билетов в место проведения последующих часов, прохождение «КПП», а проще говоря, бабушки-билетера. Небольшое углубление в парк с центральной дороги, радость от красоты осеннего парка, привычное удивление белкам, которые с удовольствием и без всякой опаски забирают предоставленные туристами орешки.

- А я думал, что они ужасные на вкус...

- Да, я тоже так думал, но очень даже ничего...

Поделив все поровну и запив водой, было выбрано одно единственное направление – углубляться в парк, в ту сторону, куда редко заглядывают люди, там, где нет протоптанных дорог, мусорных баков, прилавков с едой и напитками. Там, где нет туристов, боящихся свернуть с дороги и потеряться. Там, где неслышно звука проезжающих машин, электричек, да и прочего вида транспорта, там, где их сопровождающими будет сама природа, само солнце, которое в этот день в таких отличных отношениях с чистым небом и теплой погодой.

- А че тут, правда, недалеко поляна с ними?!

- Ну да, тут и собирали, хочешь пройтись?

- Я бы не отказался...

Присев на скамейку, А. заметил, что его собеседник выглядит, как наложенная картинка на общей фон природы. По словам П., он тоже заметил, что грибы начинают забирать их в свой мир, и достал тетрадку в ярко-зеленой обложке. Видимо хотел похвастаться удивительным цветом тетрадной корки или показать содержимое сего предмета.

- Убери это, ты что совсем рехнулся, она же нас ослепит!!

Цвет, который и так-то бьет по глазам, теперь приобрел совершенно иной уровень. Достаточно было просто приоткрыть сумку, в которой она лежала, как из нее вырывался мощный ярко-кислотный свет. Придя к общему решению убрать ее, но изредка заглядывать в сумку, чтобы насладиться удивительной возможностью тетрадки, путь был продолжен.

Нереальный смех, подпрыгнувшее до небес настроение и удивительное перевоплощение природы не давали успокоиться ни на минуту. П. объяснял, как же удивительно выглядит мох

на камнях и стволах деревьев. Охотно соглашавшийся А., тихо прятал от него сведения о том, что волосы его напарника живут своей жизнью.

Громкие возгласы и тыканье пальцем, видимо слишком напрягало проходящих мимо людей в разноцветных куртках. Озарявший все вокруг смех, просто не мог сдерживаться внутри двух гуляющих по парку людей.

Переход через поле и вот остается только финишная прямая в пару сотню метров. Пролетающие мимо стрекозы, уже ничем не удивляют, красота окружающего мира не дает даже поморгать.

Но к их глубокому сожалению, в поле зрения попадает человек, разгуливающий по поляне с небольшим полиэтиленовым пакетиком в руках. Поговорив с ним, А. и П. стали делиться впечатлениями о человеке, который уже видимо все собрал.

- Ты видел его прическу, это ужас какой то, я думал, он нас прирежет тут же. Ну и лицо у него. Давай больше не будем подходить к нему.

- Да он вообще без глаза, страшный он какой то. Пойдем отсюда.

Решив все-таки осмотреть соседнюю поляну, А. сразу же нашел гордо торчащий из земли гриб и мгновенно съел его. Затем им удалось найти еще парочку. После чего, присев на поляне, завязалось обсуждение всего происходящего. П. говорил, что мир удивителен. Рассказ А. не сильно отличался от только что услышанного, но с небольшими добавлениями насчет того, что его накрывает огромная сила, напоминающая сильный ветер, и стремящаяся сбить его с ног.

На обратном пути долгие остановки и «засматривания» на деревья, которые в точности напоминали шевелящиеся водоросли. На существа, которые вылезали из деревьев и не давали А. покоя.

Каждый говорил о своих переживаниях, не сильно обращая внимание на слова собеседника. Но в чем-то иногда находя схожесть.

- Смотри, какой самолет летит... Даже два.

- Какие два, вон смотри еще третий.

Но вот действие грибов заканчивалось, и они оба, распивая пиво, сидели на скамейке, расположенной у выхода, и только ныли по поводу полнейшего отупения и ничего не понимания. По отсутствию всего... Такое состояние у обоих, по их словам, было впервые – и, следовательно, немного пугало. Выливать все свои эмоции и впечатления о случившемся было еще слишком рано. Вся речь велась только о бешеном тупняке, а иногда и просто сменялась на молчание.

- Слушай, а это случайно не тот мужик с поляны...?

- Тот.

Зайдя домой, не отвечающий на непонятные реплики брата и страшно удивленный огромными синяками под его глазами, прячась от мамы за дверцей холодильника, А. быстро взял, что было нужно и отправился на улицу, не задерживаясь дома.

С помощью выгодно проведенной сделки, которой видимо, были рады обе стороны, все собранное «страшным человеком» оказалось в руках у двух, на данный момент, полностью отупевших людей.

Содержимое пакета было в несколько сотен свежесобранных грибов.

- Поехали к вокзалу, там садик есть, в нем и слопаем...
- Мне домой надо через полчаса, я не буду. Мне просто серьезно - очень надо домой.
- Да лан, забей, там на месте уже разрулим, поехали.

Опять же дорога заняла пару десятков минут, и, развалившись на скамейке, они запивали минералкой свой полдник. Разжевав и проглотив комочек грибов, никто не изъявил желание оставаться в садике, решено было дойти до аллеи.

Уже сидя на лавочке, у А. в наушниках играла очень позитивная и удивительная восьмибитная мелодия, чем-то напоминающая ту самую музыку, которая является саундтреком к приставочным играм. Засмотревшись на аллею, А. выдернул наушник из уха, сказав, что больше он это слушать не будет.

Объяснил свой поступок он так:

- Вот видишь эту дорогу, а вон ту? Вот когда я слушаю эту музыку, у меня все превращается в 2D. Я начинаю видеть все обыкновенной картинкой, как будто на экран телевизора смотрю, играя в «арио». Нет уж спасибо, я лучше так посижу.

Успев договорить и изложить все, что его волновало на счет музыки, он отвернулся от П. и устремил взгляд на аллею.

Листья брали друг друга за руки и водили хороводы, причем бурно что-то обсуждая, переливаясь, как елочная гирлянда. Все уезжало и приближалось, меняя свои цвета. Заворачивалось, как под действием огромного миксера. Наконец-то услышав реплики П., он повернулся к нему и сразу же получил вопрос, заданный с огромным удивлением и интересом:

- Что ты видишь, что с тобой происходит?!
- Со мной ничего особенного, просто аллея немного другая, а так вроде бы все нормально.

Да, А. заметил, что повернувшись и начав отвечать на вопросы, все вновь пришло в норму, весь тот мир, в котором он только что был, куда-то пропал. Рассказывать все то, что он видел на данный момент, ему очень не хотелось, поэтому, отмазавшись парочкой фраз, вновь повернулся к аллее.

Люди, проходившие мимо, оставляли после себя шлейф в пару метров. Все это выглядело, как пули, которые оставляли после себя колебания во всем известном фильме «атрица». Каждый человек имел свой шлейф... Походка их тоже заметно изменилась. Все их движения словно записали на видеокамеру, а теперь начали прокручивать в самом быстром режиме. Автомобили, пронесившиеся мимо, оставались бешеной раной на сером веществе, так как весь этот звук безжалостно проезжал по мозгам. Решив справить маленькую нужду, А. поднялся, чтобы пройти вперед до кустов, но все его движение остановилось после подъема.

Его тело было наполнено киселем, который никак не хотел его слушаться. Но, собрав все силы, движение все-таки возобновилось. Пройдя немного, А. обернулся и увидел, что прошел всего несколько метров, хотя был уверен, что преодолел расстояние, как минимум в сотню. Возмущившись этим, решил продолжить путь, как вдруг желание сразу отпало. Скамейка с П. уезжала на пару километров, а потом снова приближалась на расстояние в два метра. Оглядевшись по сторонам, ужас и паника охватили А. ...

Весь мир вращался вокруг него, перемешиваясь в городских звуках. Чувствуя себя в центре огромной воронки, он чуть не упал на землю. Первые мысли были о том, как бы побыстрее

добраться до скамейки. Дойдя походкой пьяного моряка, он наконец-то приземлил свою пятую точку на лавку, где попал под обвал вопросов со стороны П. Всем своим видом показав, что ему не понятно ни единого слова, А. пристально вглядывался в лицо П., которое каждую секунду видоизменялось. То глаза ездили по всему лицу, стирая нос, губы и брови, будто ластик, то вообще было не разобрать, лицо ли это. Финальным стал вопрос на счет восприятия и скорости его речи. «Я слишком медленно для тебя говорю?» - запомнится А. на всю жизнь. Эта фраза забуксовано прокрутилась и повисла в воздухе. Настолько медленно, и чертовски страшно, что воспроизвести в таком виде не сможет даже магнитофон из фильма ужасов.

Полностью потеряв возможность общения, А. обратил внимание, что на улице потемнело. Он уже был не в городе, а скорее принимал участие в какой-то дикой дискотеке шестидесятых. Все мигало, и было окрашено в бешеные цвета. П. тем временем, стоял на середине дороги и держался за голову.

- Мне домой надо...!!!

- Это когда-нибудь закончится?! Помогите мне...!

Все тело и внутренности А. уже выливались в его куртку. Единственное, о чем он мог думать – «лишь бы это был просто пот, а не превратившееся в воду мясо. Когда же это все закончится, я, наверное, умираю...».

П. чувствовал себя гораздо лучше, поэтому настаивал на том, что надо двигаться домой. И через некоторое время, А. все-таки согласился с ним, лишь бы от него отстали.

Поднявшись со скамейки, он понял, что дорога будет долгой... Все разъезжалось на сотни метров в ширину и длину, понять, где проходит дорога, было нереально. Сдержанность дала трещину и показала себя в красивом, переполненном сотнями эмоций, крике возмущения со стороны А., при его попытке заправить рубашку в брюки:

- Да что это вообще блядь такое?! Где моя рука?!

Контролировать походку еще удавалось, но вот разбираться с такими мелкими деталями, как, к примеру, «куда пропала моя рука?» у А. получалось еще не очень хорошо. Путавшись в куртке, как рыба в сети, он всю дорогу до станции пытался найти свою руку, которая, по его мнению, превратилась в часть верхней одежды.

Мысли обо всем этом сразу пропали, как только он увидел вокзал, на котором предстояло встретиться с одним очень хорошим и старым знакомым.

Огромное количество носящихся с бешеной скоростью людей, оставляющие миллионы следов после себя, которые так и норовили сбить друг друга. Ужасающее здание вокзала на фоне невообразимого неба, которое ежеминутно меняло цвета. Свет от проезжающих поездов оставался на сетчатке глаза таким же, как будто прожектором со стадиона вплотную светят в орган зрения.

Кое-как, показав П., что он вполне сможет добраться до дома сам, утвердив это решение тем, что за ним сейчас приедут, А. попрощался с ним и пошел на платформу, где и должна была произойти встреча.

Дойти до ближайшей скамейки оказалось гораздо труднее, чем показалось сначала. Вся проблема была в том, что А. не мог определить конец платформы с обеих сторон, в результате чего, приходилось идти маленькими шагами и очень медленно, раскачиваясь из стороны в сторону. Но вот цель достигнута, устремив взгляд вперед, он начал лицезреть битву двух

бетонных столбов.

С жестокостью наносимых ударов, они хлестали друг друга проводами, словно руками, одновременно пытаясь увернуться от ударов противника. Закрыв рот от удивления и повернув голову, первое, что попало в поле зрения – надвигающийся с бешеной скоростью грузовой поезд.

«Время, чтобы позвонить маме не хватит, отправить смс тоже, да и убежать не успею. Ну что – всем пока, я сваливаю отсюда» – единственное, что промелькнуло в его голове... Пронесшаяся мимо со скоростью света длинная полоса монотонных вагонов, чем-то напоминающая поезд призрак, даже не дала разглядеть себя особо. Ведь все это проехало через его голову, словно сквозь туннель. А каждый вагон оставил след на извилинах своими острыми колесами.

Проводив состав взглядом и тем самым, повернув голову в другую сторону, А. заметил сидящую на этой же скамейке женщину, которая пристально и с частичкой ужаса смотрела на него. «Наверное, я кричал, раз она так на меня пялится...» успел подумать он, как начал слышать речь и смех с другой платформы. «Странно, они так далеко, но я их слышу, как будто они стоят в метре от меня, надо подойти ближе к месту встречи, а то мало ли он меня не найдет...».

Идти стало уже гораздо легче, но перейдя на другую платформу, на которую должен был приехать друг, А. все-таки пришлось опереться на столб.

Прибывший поезд, заставил стремительно искать в толпе знакомого. «А вот и он...» с протянутой рукой побежал он на встречу молодому человеку. «Ой, извините, ошибся...».

Оглядевшись, его охватил настоящий страх. Каждый проходящий мимо человек, являлся именно тем, кого он уже так долго ждет. Осталось только облокотиться на столб и любоваться инкубатором. Народ с платформы разошелся, а друга так и не было.

С приездом следующего поезда, встреча все-таки состоялась и под присмотром трезвого знакомого, А. добрался до дома. Дав несколько обещаний, что как только он зайдет в квартиру, то сразу пойдет спать, многочисленно поблагодарив «спутника», он поднялся на свой этаж и открыл дверь.

- Где ты был?! И почему пьяный?!

- Ну, эм, так получилось...

Удивительно, но ему достаточно четко удалось произнести эту фразу, не смотря на то, что мама меняла цвета, как хамелеон. Дойдя до ванной, возник вопрос «как же я в нее зайду, если она метр на метр?». Пытаясь протиснуться в эту игрушечную комнату, открывая игрушечные краны и согнувшись в несколько раз, А. все-таки умыл руки и лицо. Затем, посетив уборную, которую через некоторое время покинул в страхе оттого, что она может лопнуть, так как при каждом вдохе и выдохе, она раздувалась изнутри, как воздушный шарик, отправился в гостиную.

Ужиная вместе с плавающими стенками и телевизором не заняли много времени. Поэтому А. достаточно быстро отправился спать.

П. , очень сильно нервничающий в автобусе по дороге домой, зайдя в квартиру, долго пытался раздеться, все время, посматривая на «живую» форточку, но также, не мучая себя долгим ужином, отправился спать.

-

Да куй знает...

привет
дпаааа
мекня кло7гтачит чегто сильно...
куярит не плохо....
выпидж +
эфнекты н7е опитссаать
кля ну пизкато!
кля чего то не тг чувакк....
со мной всеоки?
час наверное....
может бошьше....
пожташниываало....
кля чувак...
меня кроет пизкец как....
стой
не знал что та5к хук
кля ...
пизкец просто)
аааа)))))
да я и так хз что вооюше)
я это не я..
жесть...
я монитор почти не вижу.....
да помойму падал...
кля мало что по7пмаю....
не зхавиду
нрауится
это пизкец
кляяя
ка5к ми7миум...
кля чувак у меня сейячас пизкец....
я вообще в нодь
да
я мино8о воды пояему то пьюю
и потею
бшлят да кикне атм джсики
это пизкец\
музыкпа....
да такое ощущение что я и есть все окружвющее...
я только ч то неосился по хате..
долго ещне крыть бцуджет?
это конгнечтно питзхднц
да я как будто не здесь,...
но стращцноыато немного...
у менгя онемела нижняя губа

нормально?
онемение это норм ланно
?
писать сложно
видеть тоеже)))
гриибф напломинает
я в друцгом измерении
чувствую я сейчас такого тут натворю...
да я вообще чего т ото не по7имавнаую0 ЩЗ)
\
рот и горло пластикрвывое
кля прошло то45ка 10 минцут...
а мне показхалась вечнбость...
кля сейчас такую куйню тыворил...
прыгаю в кресла
спина горит
танцую)
кля я уже помойму обоссался раз 5
нет..
так какежться,..
я улеба. в такие миры....
хи хи хьи)
кля чувак \то реланно пизкец)))
брат пришел хлтть посомитриитт щза мно
юля чцувак это ад
я воооюще в дрцугом измберении...
ахахахах)))))))))))))
и до сих пор н поняд обоссался \ иди нбеот
я воооюбше нпрхукя нбе понипмаю
все нбастсолькоь жругое
да забавеая 8гцут кровинб7а
я как перо...
наушники сжимают голову...
кля никукя не понгпмаю...
пью воджц
кля у меня ноги ав пластелине)
кля \то не лопи ать.....
кляба муха...
долго ддержать бцудет?
как сняться..
дейтвцитетдльно!
!
это пизкец)
да жжкт)
уже отпускает
пойду поваляюсь
скороло буду
оклемался)

Но совесть не позволит, ты мое.

На этом точка.

Екануться, просто прочесывая папки, наткнулся на те песни, которые уже «сто лет» не слышал. Или дело в песнях или нет? Но все стало гораздо лучше.

Стоит ли ставить смайлики? Поддаться этой современно-молодежной тенденции везде их ставить? А интересно, ставил ли я их раньше? Вроде бы да. Но старался себя ограничивать, дабы как можно больше выражать словами. Очередной созревший ответ, на поставленный вопрос. Просто задавай вопрос и ищи на него ответ. И, наконец -

Перестань врать сам себе!

**

Ну а теперь к делу.

Пиздец. Это что вообще такое?! (Есть вопрос – есть ответ.) Это издевательство.

Даже только что приготовленный чай и то дерьмом оказался...

Если очень сильно постараться сжать все произошедшее за последнее время до состояния быстрого изложения в блокнот.... Ай, не получится ничего. Просто нужно чаще писать, или не писать вообще.

Сделаю теги на будущее: кольцо, работа, ссоры, времяпровождение, др (не мой), черный пакет.

Сейчас мне хочется просто написать что-то гениальное, ну или даже если не гениальное, то что-нибудь, что мне покажется гениальным.

Меня окатывает какая-то жуткая депрессия, настолько жуткая, что мне хочется повеситься. Нет, раньше я тоже хотел повеситься, но это все, как показывает настоящее положение, было детскими игрушками. Да, самое неподходящее для этого момента – бросить курить. Но я клядь даже с этим угадал. Может быть я просто неудачник.... Хотя мне везет в жизни, или нет.... Так нельзя писать, но и удалять я тоже не буду.

Я же научился принимать все как должное. И мне кажется, что я переборщил с этим. Я стал превращаться в бревно, обыкновенное бревно, которое плывет по реке.

Может быть, все это и нужно списать на попытку проучить меня? Попытку заставить меня все взять в руки и действовать?

В любом случае, это все закончится, без черных полос никуда.

ЧТО БЛЯДЬ ТВОРИТСЯ С ЭТИМ ДОКУМЕНТОМ?! Он словно живет своей жизнью. Все меняется местами, удаляется. Хотя если учесть то, в каких состояниях я иногда его открываю, и то, с помощью чего я его открываю.... Не, пусть уж это будет часть моей маленькой сказки, настолько же живой, как и мертвый друг, который знает все...

Очень не хватает сигарет, очень...

Написать что-то гениальное у меня не получилось. Осталось лишь желание это сделать. Почему бы мне ни собраться с мыслями и не написать хотя бы одно предложение, после которого мне станет легче, и я со спокойной совестью пойду заниматься своими делами.

~~У меня есть еще немного времени.
Курсор спускается на строчку ниже.
Озноб ушел. Дав вновь вздохнуть той самой лени.
Но как всегда начав жить с понедельника.
Мы «обещаемся» самим себе во всем.
Что сила есть, что не опустим руки.
Но все закончится на первой же одышке.
Встав рано утром, приседая на полу.~~

Никогда не пытайся сотворить что-то гениальное, все гениальное рождается тогда, когда ты действительно готов к этому.

Не, хоть я и не собирался удалять написанное, но я сейчас написал такую куйню, что все-таки удалил. Я напишу то же самое, только в другой форме:

- перестань искать поддержку, вся поддержка в тебе. Только ты сам сможешь помочь себе...

Сказал я, наслушавшись любимой музыки...

**

Осень **ого.

Не открывал уже месяца три-четыре. О наблевшем за этот период, да и просто как всегда немного от себя...

Ссоры, расставания, снова мир — циркуляция семейных отношений.

Поссорились, потерялся... Эти жуткие самолеты, бомбящие территорию ночного Пушкинского парка. А ведь что-то бывало подобное в Колпино (да и чего там только не бывало на фоне этих многоликих труб (как-нибудь дополнить)... но давно...). Бегущие где-то через поля, прячущиеся в кустах немцы... И ведь такая атака стремительная... Штурм прям целый... Почувствовал себя киборгом, так как не мог определить, откуда торчат провода наушников.

Пластиковый воздух, вдыхаемый через пластиковое горло в пластиковые легкие, впитываемый пластиковыми сосудами в пластиковую кровь, пластик и походка пластиковая — а точнее, никакая. Забываешь, кто ты, где ты, выпадаешь из реальности...

Восприятие не воспринимаемого — ох уж эти иссы. Никакая луна и отсутствие дневного света открывают ворота твоей фантазии. Проезжающий мимо велосипедист превращается в метеорит. Слишком быстро нарастающая атмосфера хаоса и творящегося вокруг беспредела, заставляет задуматься о сущности бытия, насколько велика твоя ущербность в этом мире. Уже не волнует потенциальная потеря личных вещей, возможные завтрашние ролики в социальных сетях, звонящий телефон и невозможность на него ответить... Волнует лишь то, как ты к этому пришел.

Когда мозг раскаляется до красна — ты понимаешь, что умираешь. Ты сидишь на жопе ровно посреди парковой аллеи, пытаешься понять месторождение вибрации исходящей по всему телу. С осознанием того, что это телефон, ты понимаешь, что, скорее всего тебя искали и искали долго, так как ты сидишь тут уже вечность... И что же ты произносишь на нескончаемый поток вопросов, наконец-то подняв трубку....:

«Я умираю, я просто умираю...».

Осознание того, что ты сейчас умрешь, что человек на другом конце провода не сможет жить после этого, рефлекторно расслабляют твою руку, и телефон падает на землю, а ты проваливаешься в самый центр земного ядра...

Когда разум немного проясняется, ты пытаешься собрать свой телефон, чтобы позвонить и сказать, что ты жив... Но на эту фразу ты слышишь:

«А я сейчас - буду нет».

Я раньше никогда не бегал в таком состоянии, и для меня до сих пор остается загадкой, как я смог пробежать столько «таким». Убедившись, что все «нормально», ты просто падаешь на пол в истерике, а из наушников, болтающихся, где-то на уровне колен, как назло начинает играть какая-то несусветная психоделическая ересь — безысходность и тлен... Хороший режиссер в жанре арт-хауса захлебнулся бы слюнями при виде такой картины. Ну, мне так кажется...

Но все идет, раны зарастают, да и время хорошо разбавляет впечатления и эмоции от произошедшего. Спустя немного, все уже нормально, как будто ничего и не было. Дома появляется новый персонаж, воспринимаемый поначалу с негативом, быстро становится любимцем.

И вот этот любимец очень сильно объединяет остальных членов семьи. Люди просто перестают ругаться, а даже если им и хочется — они этого не делают. Утро становится гораздо светлее, а вечерняя послеработная усталость сходит на нет, когда ты держишь в руках этот мягкий пушистый клубок.

Время идет. Ты видишь, как он растет, как он учится, ты видишь, насколько сильно он вливается в домашнюю общину, становясь действительно частью чего-то общего. Ты любишь его, ждешь с ним встречи, скучаешь по нему, волнуешься за него... Да чего я тут рассказываю, у всех есть, были или будут домашние питомцы.

И вот ты невнимателен, ты зол, ты зол на всех, но только не на себя... Ты пытаешься закрыть дверь, а она не закрывается, секундное осознание возможного развития дальнейших событий, страх посмотреть вниз, все какие-то миллисекунды, ты смотришь вниз...

Пишу и в горле настолько огромный ком, что я умру с ним, он никогда не пройдет...

Убивать осознанно не сложно, сложно жить с этим. А убивать неосознанно и жить с этим...

Я столько всего видел в жизни, столько пережил, но даже спустя время, я все еще не могу восстановиться. Читая это, кто-то, скорее всего, скажет, что я слишком сильно воспринимаю все, слишком близко к сердцу, слишком эмоционально, что бывают ситуации в миллиарды раз ужаснее...

Просто берегите то, что Вам дорого, и если Вы разозлены, убедитесь в самом начале, не Вы ли являетесь источником этой злости.

На сегодня у меня все. Все благ.

**

Хм, интересно, а я раньше задумывался о том, что пора бы придумать тебе имя.... Звучит ужасно, конечно... Но все-таки, что-то подсказывает мне, что да, если даже не писал об этом здесь, то задумывался уж точно.

Отличный повод быстро просмотреть написанное.

Насколько же я никому не доверяю, что веду такие беседы только с собой, может это и к лучшему. Но от этого определенно становится лучше.

Ничего особо не пролистал, но в будущем, когда задумаюсь о названии и, листая в поисках, думал ли я об этом или нет, я увижу это. И раз уж я заговорил про это, то пусть будет — «кореш, у которого нет сердца».

Мысли о кролике так и не покидают, любой шорох — вдруг это он... Постоянно вижу его боковым зрением, постоянно думаю о нем...

Бело-рыжее чудо, звучит обидно, но так мило.

Спасибо тебе.

Спасибо за подаренную доброту, за утреннюю радость и теплоту.

Спасибо тебе.

Спасибо за то, что дал осознать, насколько же я бываю не прав.

Спасибо тебе.

Я долго буду гореть за это, никогда не забуду и вынесу хороший урок.

Спасибо тебе. Просто спасибо....

**

Куда же пропала вся та любовь и желание быть рядом...??

Почему все так быстро проходит? Почему я вновь ненавижу всех, хотя еще приблизительно год назад я был совершенно другим. Я скучал по своим родным и близким, а сейчас все опять вернулось на круги своя, я вновь посылаю их на куй... Хватило смелости позвонить извиниться. Но мне настолько страшно от самого себя, что я боюсь даже здесь написать

эти вещи.....
..... Пиздец.

**

По пути домой очень сильно хотелось поскорее открыть блокнот. Приехал, выпил, желание то особо и нет что-то писать... Ты как всегда начинаешь выеживаться, в этот раз, подчеркивая все красным и меняя шрифт. Бред, конечно, это все, но неужели тебе так не нравится, когда я пишу синий?

Не, тебя очень дико раздражает, я понял, извини...

**

Чем сильнее стараешься спрятаться - тем легче тебя найти.
Чем быстрее стараешься от чего-то бежать – тем быстрее к этому приближаешься.
Нераскрытый парашют - это лишь чей-то суицид. Маловероятно - но возможно.
Не хочу быть живым карпом в рыбном отделе, молчаливо ждущем своего покупателя.
Начинаю уставать быть уставшим.
Стоит ли тонуть в болоте с тем бременем, которое ты пообещал нести? Или же выкинуть его... Или же воспользоваться им для помощи себе же... А потом выкинуть? Наверное, так и поступают многие, которым не хватило сил выбраться, не хватило сил на жизнь.
Можно ли стать сильнее, не влезая в болото? Если нет, то есть ли точка невозврата? А если да - то как?

**

Чем больше ты выражаешь что-то открыто, тем сильнее ты от этого отдаляешься... Или нет?

**

Башенный кран. Три трубы - пьедестал. Я устал.
Дядя во дворе под дождем ремонтирует универсал.

Передозировка озноба. Невыраженная злоба. Семейная кома.
Люди постоянно чего-то хотят от Бога.

Парк в окрестностях. Ссанина на лестницах. Копье в мертвецах или в мельницах.
Я надеюсь, что мой прах при крахе будет на пальмах... А не в огурцах.

Бешеные коты. Отсутствие зимы и бороды. Заминированные дворы.
Многое из этого лишь рваный голос весны.

**

Вот ведь какая штука.
Кто-то яростно пытается показать, что ему покуй, когда ему совершенно не покуй, в то время как кто-то пытается показать, что ему не покуй, в то время как ему откровенно покуй.

Как это грустно все, печально и забвенно.
Одну отраву заменяем мы другой.
И вот ведь кажется, что все не так уж серо,
Но жизни хочется совсем другой.

И вроде бы стараешься, заботу проявляешь мило,
Но в их глазах ты лишь козлина с бородой.
Достать бы с Вашей жопы шило!
Которое забили вы тоской...

И этот похуизм, который разбудил в себя я лихо,
Заслуга Ваша. Вашей обиды огневой.
Так пусть он будет лишь моей скупой защитой,
Когда явлюсь я безоружно на организованный же Вами бой.

**

Даже не знаю с чего начать. В груди тихо начинается что-то покалывать в области легких. Еще достаточно веселое настроение на серьезный разговор за ужином по пути домой, сейчас превратилось в то, во что видимо все и должно было превратиться... Как бы я в такие моменты не пытался переубедить себя, все равно я очень люблю этого человека, но осознание того...

Блядь, да я не знаю что написать.

Я так устал от всего этого семейного дерьма, этих непоняниц, попыток чего-то кому-то доказать. Правда, не может же все продолжаться очень хорошо... Может это и есть встряска, а может просто очередной намек на то, что я что-то делаю неправильно...?

В любом случае, женщина - очень интересная и загадочная вещь вселенной. Она может окрылить Вас на достижение неопишуемых до этого Вам высот, а может испепелить в миг, заставив содрогаться в конвульсиях, стоя на коленях.

Это гораздо страшнее удара по яйцам... Это бля просто бомба замедленного действия...

А ведь я считал себя сильным. Столько раз проходил через это...

А сейчас стараюсь хоть как-то подлечить себя, набирая этот текст.

В любом случае - железный занавес в мир одиночества поднят. Надо с поднятой головой прорываться. Правда, пока не ясно куда...

**

Но ведь пока еще есть время все восстановить, точка невозврата еще не пройдена, почему ты медлишь? Надежда на светлое будущее? Не смей! Сам прекрасно понимаешь, что вероятность настолько мала, что тебе становится страшно, что лучше-то может и не быть, что то, что сейчас - вот оно и есть твое самое лучшее.

Просто страх или?

Есть и работа, есть любимое занятие. Она, которая действительно любит, что же еще надо? Но работа заставляет каждый раз думать то том, как же нужно себя не уважать, чтобы находиться там...

Она, которая иногда вызывает такие же мысли... С головой уйти в любимое занятие и работать там, где таких мыслей возникать не будет?

Как же все это тяжело. Желание сделать правильный выбор, затуманивает сознание для осмысления этого самого выбора... Надежда на то, что кто-то за тебя сделает этот выбор, этот постоянный дебильный поиск знаков для принятия решений... Но блядь знаки будут после принятия решения.

Это ужасное, в данном случае, ребро монеты без единого колебания, или же с равнозначными перевесами...

Я всегда являлся сторонником баланса, считал, что он должен быть во всем, вот и вляпался в свои же грабли.

Я всегда смогу положить монету на одну сторону, но вот поднять с какой-нибудь стороны уже не всегда.

Все будет хорошо.

**

...и опять я давно ничего не писал...

Как не старайся, а все равно отцовские качества в себе не убить. Хотя изредка, но замечаю, как же я похож на него. И как бы я не выебывался, мол, я - не он, я - это он.

Я уже ненавижу ее маму, мне настолько неприятна ее компания, что самому от этого становится мрачно. Чем больше я нахожусь рядом с ней, тем больше я замечаю, схожесть дочери с мамой.

Заебала эта философия, все начинает заебывать. Давно не заебывало, а тут начинает. Блядь, как же хочется иссов, зимний ночной снегопад за окном в приятном желтом свете фонаря и одиночество.

Этой непонятной утопии что ли. Полного «непонимания» происходящего, но четкого осознания - насколько же это красиво...

Вот оно - бегство от проблем. Отсутствие проблем, в связи с полным отсутствием себя. Тотального отсутствия...

Монета получила притяжение (или направление, под влиянием стороннего физического давления) в сторону с позиции - ребро.

А что дальше? Да хуй его знает, что дальше, но не нынешнее бытие - это точно.

Все и всегда здесь всех выводит.

Воздух пропитан парами невысказанной боли.

И все почему-то упорно считают, что он их троллит.

Вот написал немного и попустило.

**

Сейчас посмотрел предыдущие записи, прошел месяц... Ощущение, что я все-таки делаю что-то неправильно - усилилось. Ощущение того, что не затащу, что не захочу тащить...

**

Направление вроде как выбрано, осталось собраться и начать действовать. Пять лет... Этого времени вполне должно хватить, чтобы наконец-то прийти к тому, что кроется в самой глубине души.

Совсем все стирается, реальность все чаще и чаще отходит на второй план. Я давно так сильно не проваливался во что-то непонятное, нереальное и отрешенное. Флешбэки... Скорее всего. Ну не может же все это быть от передозировки комариных укусов?!

Вот откуда желание накидаться! Флешбеки, которые только и манят, манят, Манят... Зато я прекрасно стал понимать ее.

Понимать, какого ей было жить в «дурдоме», из которого безумно хочется съебаться.

**

Наступный припынок - .осковский рынок.

Никогда в моей жизни так быстро не пролетала самая долгая неделя. А как многогранно прошел весь этот месяц?! И вот я с вещами в плацкарте, с тушкой в вагоне ресторана, со слезными глазами давлю очередное .елорусское .елое Золото. Месси на чипсах лишь напоминает постер в .инском метро.

Бескрайность братских полей и грустное заебаное лицо официанта, вполне возможно осознающего всю никчемность своего бытия, потихоньку начинает вгонять во что-то непонятное, но вполне вероятно - сродни депрессии.

Уже завтра я увижу родного брата и маму, заветное «Санкт-Петербург» на здании вокзала.

Батл на батлах, но стены все равно расскажут, а ковер покажет.

**

Круглосуточное вскрывание, конец лета, Пушкин. Велосипед и ЖВ. И до боли знакомое ощущение подогретости и полу-осенней питерской депрессии, сытно сдобренное чэшем. Кажется, я вернулся...

**

Тюмень - город отдыха после семейных битв,

ДОБро успокаивает синяя сигналка в Сид.

Комар и нефилтрованный козел, олдплэй и звездная ночь,

Очередной переезд в попытке сбежать от всего прочь.

Черный пистолет или «буду погибать молодым» с куском драпа, с жестким мэном на советской волжанке с прямотоком.

Кормить таксиста рыбой и екать ему час мозги тупыми вопросами.

Вытаскивать бухого федю из машины, дважды. (Федя, было смешно, спасибо)

Прогулки у водоема.

Поездка на горячие источники, обгоревшим... Очередной подъем федю и его «не понимаю».

Тюмень пиздец как лечит, Паша молодец, просто красавица. У тебя волшебная семья и родня!!!

И да, ох уж эти мыльные пузыри.

Тюмень - беспроводной город.

Безумные рыбные блюда и стол, особенно строганина.

Тобольский монастырь - это жуть. Стоит призадуматься о мысли жить в русском монастыре.

Хотя может это все кмаль.

Монастырь и горнолыжный склон в одном. Надо будет приехать в .барак ночью, это будет безумие.

Я не хочу отсюда уезжать...

**

Стоп, стоп, стоп. Вот сейчас я допью этот бокал праздничного коньяка с темной газировкой, перемотаю музыку заново (как же я соскучился по этим ночным посиделкам с бокалом, хорошенько наваленным, в мягком приглушенном свете, с этой безумной музыкой, допизжу, и пойду...).

Предварительно повторив напиток.

Это просто безумие какое-то, как же давно я не слушал в прямом эфире, так сказать, только нашел и сразу окуенно типа... Мир становится лучше что ли... Как будто открываешь волшебную шкатулку, из которой начинает доноситься мелодия... И ты так типа со стороны на все это так смотришь и думаешь «а жизнь то моя идет...», и вроде бы все по Фэн-шуй.

Но вот есть нотки нехватки чего-то, и прям такие странные, что крюками за самое живое в сердце тянут. Леска прям, такая прозрачная, в малом сердце за стенку крючком рыболовным оттягивает.

Ну что, бокал-то я опустошил, \наполняю бокал. 3.2.1.. наполнил. Не буду открывать окно.

Как и и и и... Как и обещал, музлу я перемотал, но окно все-таки открыл, чтобы не заплыл. Батя, от вторяков через стену к соседу.

Еканы в рот, на часах всего-то 2:42 по сабжу и без всяких квот.

Еще громче, мне плевать, что я стану плохо слышать к старости. До радости и до пизды мне, что осень пытается опрокинуть на молодость мою меня. И в этом моменте бит заиграл качевый, вперемешку с девочкой.

Писать в пустоту, это как ссать с обрыва. Но всегда можно разграничить - ссать и писать.

Екать, я... 3:52.

Мне пизда.

Это все как старый проигрыватель, который играет прекрасную и одновременно ужасно грустную мелодию с виниловой пластинки на крыльце дома в деревне, которую бомбят, он играет, а соседние дома горят, а он играет, а дети бегают, а он играет, а люди падают, а он играет. И эти автоматные очереди, заглушающие такую прекрасную ломаную партию на фортепьяно... Крики, всюду крики. Ярость в глазах, в жестах, в приказах. Мечь. Нелепая смерть. Автомат заклинило.

Что-то меня поднакрыло, вспомнились эти эсэсовцы в парке, бомбы с самолета, да и ад этот ебанный, а потом эта кассио. Вскрывает...

Я достигаю кондиции, как блчдь рыба, которая коптится, меня блядь реально коптят!

4:43 Полет нормальный.

Хм, подбираемся к кондиции!

Блдь, я в говно накуярился!!! Я рад!

**

А ё два два!

Меня все так же прет. А чем сильнее ты убираешься, тем больше иммунитета получаешь для чего-то там, блядь, это просто пишу, я хочу писать не останавливаясь, хоть кому или весне, туда, где меня услышат, не услышанное. Еканный в рот клядь! Ха ха ха, писать как робот, на звездах, станок клядб!!!!1111

Да, я накидался, и все-таки писать из космоса - это круто, и как астронавты разлгчают буквы? Муууузлу валит.

**

Как же все-таки тяжело дома, хотя нужно просто прийти к смирению... Фантастическая пятерка и я снова с вами.

Почти с вами...

Вернулся. Но желание писать что-либо, как это бывает в последнее время довольно-таки часто, опять пропало.

Пока документ закрывать не буду, но что-то не прет в эту сторону.

**

Крайний день лета - я в говно. 14, как и 20** год в целом очень сильно отдаляет тебя от реальности.

Да что я пишу...

Я слишком обленился, нужно брать себя в руки и делать. Все, я поплыл, реально космос какой-то, как у них это получается?!

Страх и ненависть в Пушкинских парках! Съебывать от ментов на великах, предварительно выстрелив в их машину из телефона, якобы пистолета. Мама ама криминал.

**

Приятно быть особенным.

Я стал как-то больше общаться, поэтому гораздо реже и с меньшим желанием захожу сюда...

Я обязательно за тебя возьмусь!

**

Кля, как же морозит и как же болит живот...

**

Я все-таки решил немного написать.

Вначале эти аттракционы на .рестовском. В говно, но катапульта прикольная. Потом эти бешеные гонки на великах по парку. И опять в говно. Даже падали, ломая велосипед и разбивая колени.

Ну а потом забрали в ментовку по подозрению в краже велика. И опять в говно. В конце, когда хотели отжать велик, начал ругаться и заставлял читать рапорт гайца. Прочитал, но не сразу, и с большим трудом. А еще велики отжимают... И врут так нагло, прям в глаза смотрят и врут. Полиция? Не, не слышал...

Как же большинство людей давит своими взглядами на жизнь... Хотя я ведь так же гоню кому-то. Но после РБ я стал гораздо реже это делать. Рулет с маком и чаем заходит просто обалденно. Ночной жор прекрасен.

Я думаю, что на сегодня достаточно.

**

Встретился с тремя разными людьми, три раза убился.

Я беру хлеб, но не в пекарне, а у знакомых.

Тру его на терке и кручу с него корабли.

Хлеб не белый, а черный, но в дозах порционных.

Водитель маршрутки забывает тормозить проезжая кочки.

Меня бросает по салону, не давая смотреть в окно.

А за окном Питер серый, да дождь пасмурный.

Так что давай водитель, дави на педаль, да наращивай обороты.

За вечер я встретил трех бегунов, но сам я давно не бегал, голова другим забита.

Кто-то в шортах и футболке, а я в штанах и зимней куртке. Надел капюшон и мне комфортно.

Карторисуй – это тот, кто рисует карты (с) Федя.

Никогда не юзай перед походом в лес, если не уверен в том, куда идешь.

**

Покинуть ил. Наверху или внизу, пока не приплыл на взлетно-посадочную полосу.

Фюзеляж набит тряпьем, как полон ил рыбным мясом.

Сделать шаг из него подобно броску через открытые стенки утробы.

**

Бля, давно такого не было, вернее никогда. Колени тряслись, как дикие. Я почти не спал всю ночь, потому что по полу катался и летал лук, потом эти четыре луковицы перед кроватью, свечи и пиздеж, а потом лук под подушкой. Стены все в кровавых подтеках. И этот аромат каких-то духов.

**

Три-четыре часа по ночному лесу. Ориентируясь по луне. Выйти в какие-то поля, с травой по грудь и диким туманом. Снять сапоги по приходу домой – бесценно.

**

Девочка красивая, очень. Я в себе ошибался, обманывал себя, что не буду знакомиться... Но она красивая. Наверное, этим можно оправдаться.
Вроде бы это лишь вроде.

**

Отлично, вроде бы восстановился. А то прям, с утра совсем все плохо было. Хоть в петлю лезь. Не надо с ней общаться. И зачем она писала? Все в прошлом.

Иногда распутывать наушники - это целая вечность. Не понимать, почему телефон не заряжается, пытаюсь зарядить его не включенной зарядкой. Эх.

**

Обалдеть! Каждый день творится полный пиздец. Начиная с Мени, пошла полная жесь. И что сейчас? Я работаю, ахуеть. Гоняю на танках по городу. Постоянно новые и интересные знакомые.

Стало много общения. Писать почти некогда.

Плюшки и трафлю. Уровень: Гу.

**

А какое число увидишь - такое и будет. Семьдесят семь... Удивительный день, как и все крайние, начиная с дискотеки девяностых. Это удивительное паломничество на Валаам, это дикое приключение. Вечерние прогулки и ночные посиделки. Мэн с флажками. Удивительная поездка с шаманками. Эти гадания на картах и философские разговоры в поле. Ништяки. Возьми себя в руки да напиши пару строк!

**

Это так круто, когда ждут...
Или жгут пережимной жгут.
Или когда жандарма жадиной зовут.
Ожидание ждущего задушит ожидающего.
Жрать пережевывая все жадно, жадностью своей зажмет.
Зажмет, жуя жвачку жонглировав на ж/д.
Жаль земной жар, когда жаркое пережарил.
Заржал желтый шар, я проехал пробку!

**

Один из самых робочных дней из всех робочных. Похоронили друга, с другим очень давним и хорошим другом сидел пиздел и пытался понять, что с ним, так как у него поехала крыша, и он перестал узнавать даже родных, у другого рука отнялась... А кончилось все в падице и пиздежем за жизнь с незнакомыми, но очень интересными людьми.

Бахну, включу музлу, да попишу еще, наверное...

Вееечнаааяаяяяя пааааааммяяяяяааааать.

Похороны друга. Ну, как друга, кореша. Тусили вместе, фотки все на днях занести ему хотел, а тут бац...

И все... Он умер. Семь-девять лет отношений остались лишь в памяти, я больше уже никогда его не увижу... А так много еще собирались сделать.

А другой что... Столько же лет отношений, только уже друг близкий... С ума сошел, покурил и съехал с катушек, да так, что родню не узнает... И все бя в один день.

Не могу больше писать, очень вскрывает... Очень...

Авэ Рома. Имя твое произнесли сегодня многие.

И я надеюсь, что счастлив ты был, видев все это,

Столь множественно собранные души воедино, всецело.

Слезы, скорбь, лица обреченные в тягости дня, стоящие в морге.

Никогда бы не подумал, что друзья будут уходить так рано,

~~Но чай с круассаном заходит, что надо.~~

**

Мне нужно больше времени в ближайшее время

**

Сотрудник полиции? Я тебе не давал власть над собой.

Слишком много разговоров.

Загруз на процентов семьдесят пять, голова начинает надуваться.

**

Как же неохота копать во всем этом... Наверное, я еще слишком слаб, или просто слабак, раз не могу собраться, да пройти это...

Поэтому пока просто оставлю все как есть, далее уже разберусь.

Мне тут вечный день сурка, но каждый день несёт что-то новое... Вечный праздник...

Я понял одно, тут как в армии, и это так радует.

Тут можно все, лишь бы не вшариться. Первый вопрос при знакомстве - сколько здесь? Если больше двух лет – уже прохаванный. В холодильнике Астраханская вобла, кедровые орешки, Казахстанский шоколад и Северодвинские козули, и это все так греет душу. Но все-таки предыдущие (и не сказать, что мимолетные) события еще слишком властны надо мной.

Момент радости. Никогда не дарили столько подарков, как вчера... Знакомая уезжала в РФ и очень многое подарила... И так грустно, что очень классный собеседник уехал... И так страшно, что возможно когда-то придется сделать то же самое, ибо сейчас этого хочется меньше всего... И как же быстротечна жизнь, что все так быстро и резко может измениться в один момент.

Наверное, так и сходят с ума...

Но это однозначно один из черных периодов моей жизни, после столь светлого времяпровождения...

Обязательно что-нибудь напишу, но позже...

**

То, что Таиланд меняет людей, я говорил неоднократно, но теперь на личном примере и как увидел это я.

Апрель месяц, Тай подготавливается к празднованию Сонгкрана, местного Нового Года. Проходит он суммарно полторы недели в каждой из провинций Королевства.

На прилавках магазинов потихоньку начинают появляться водяные пистолеты и ружья, всевозможные огромные бластеры. Так же можно было найти однозарядные ружья высокого давления, за продажу которых, кстати, еще до празднования начали сажать в тюрьму. Сам праздник - это двухдневные водные баталии, суть которых облить как можно больше людей, а точнее каждого попавшегося на встречу, затем измазать глиной (или тальком), тем самым, пожелав ему всех благ и жизненных успехов, очистив от негатива и защитив на будущее. Вообще объяснений и разъяснений этой традиции много, но это обоснование мне нравится больше всего.

Пьют все (ну я видел всех пьющих, может потому что курортная зона), даже менты на своих постах. Пьют таксисты и водители. Только за первые четыре дня погибло больше 250 человек, а 2600 были ранены. В Королевстве начинается безумие.

Я начал дико ждать его еще за полгода, как только узнал о таком. За два месяца мое ожидание словно переросло в детскую мечту встретить Деда Мороза у елки. Сказать, что я ждал - это ничего не сказать. Но бластер не покупал, в надежде, что перед самым праздником они будут стоить копейки.

В первый день празднования, выйдя из дома на работу, уже через тридцать секунд я был облит за шиворот ледяной водой и измазан белой глиной, дважды. Во время дороги до работы - я был облит раз семь.

Дабы прочувствовать всю атмосферу праздника, я решил праздновать его с дружеским тайским коллективом. Впоследствии дальнейшего веселья на протяжении всего финального дня, я так и не встретил ни одного русского, чудеса... План был такой: работаем до восьми вечера, закрываемся, уже пригнанный ранее, прокачанный на музлу по максимуму (колонок тридцать, занижен) пикап выгоняем на улицу и начинаем пить; потом расходимся, а утром в десять встречаемся и едем в город на водную войну.

Весь день, как на иголках, и вот он заветный момент - двери закрыты, приехали гости и родня тайцев. Всего человек сорок вместе с местными фарангами в несколько единиц. Начинается веселье. Вискарь льется рекой, с пикапа нереально валит музлу, все обливаются и обливают всех проходящих прохожих. Через пару часов, когда все уже были в изрядном подпитии, пошел аншлаг. Воюет почти половина, остальные танцуют под разбрызгивающуюся воду со шланга.

Вот уже глубокая ночь, все собираются расходиться. Мне вручают деньги на такси и просят быть в десять здесь. Я говорю, что буду и отправляюсь к таксистам. Пройдя метров пятьсот, передо мной останавливается заниженный пикап с пятью татуированными тайцами в

кузове, и настоятельно приглашают с ними, через двадцать минут бухоча в открытом «салоне» мы уже на самой гулящей и барно-клубной улице города... Потом я их теряю. Дальше все помню только отрывочными секундными кадрами. Вот я бухаю с кем-то у клуба, дальше я купаюсь с тайками, а дальше все...

- Are you ok, mister? Are you ok??!!

Открываю глаза. Я лежу на проезжей части дороги рядом с пляжем, вокруг меня шесть доблестных сотрудников тайской полиции, смотрящие на меня сверху, будто врачи на пациента во время операции, склонившись и очень пристально. В руках только два бластера, больше вещей нет, ни сумки, ни планшета, ничего, даже тапок нет на ногах.

-Are you ok??!! You can't sleep here, you can sleep here.

И показывает в сторону пляжа. Поднимаюсь, говорю, что ок и иду в полных непонятках к воде. Окунувшись и выйдя на пляж, понял, что совсем не ок... Поскорее нашел место в теньке и лег спать.

Просыпаюсь от дикого шума, ревушей музыки, и нежно кладущего мне под руку «мой» бластер, тайца. Встаю, понимаю, что искать вещи бессмысленно, так как я ничего не помню, то ли их кто-то забрал, то ли я их спрятал куда-то... Но если я даже без тапок, я скорее склоняюсь ко второй версии, так как всегда перед купанием куда-то прячу вещи. Хотя состояние наводило на другие мысли. Локти и колени разбиты. Осознаю, что надо поскорее домой, в скором темпе отправляюсь в путь. Пройдя пять минут и, выйдя на самую главную батальную улицу города, я увидел своих коллег. Чувствуя неловкость, что я в таком виде, да еще и не пришел к десяти часам, стараюсь пройти незаметно. Но директор меня замечает, через пять секунд вручает мне пиво, забирает у меня бластеры, дает один огромный, показывает, где холодильник с пивом, вода для ружья, где ледяная вода, глина, сказав, что я могу пить, сколько хочу - отправляет воевать.

Все сказанное мной в дальнейшем времени - очень приблизительно, ибо я потерял его ход. Но на начало водных баталий было около полудня. Через два часа я уже запрыгивал в проезжающие мимо маршрутки, заливал всех, обмазывал глиной и так же быстро выпрыгивал. Через три часа от «начала», на пикапе у меня был выстроен оборонительный пост, состоящий из холодильника для пива, трех огромных бочек с водой, мешка с глиной и, дикими от происходящего, глазами. Когда спустя часа четыре от полудня, когда огромное количество людей на улице, когда все обливаются водой, когда все уже настолько пьяные, что смеются не переставая, приходит ощущение счастья, парящего над городом. Эта картина до сих пор стоит у меня перед глазами, и я, наверное, никогда не забуду это безумие, творящееся на протяжении всего этого времени (но вся кульминация «уличной войны» по моим подсчетам длилась около часа-двух). После того, как весь огромный холодильник пива был пуст, пальцы кровоточили мозолями от бластеров, мы загрузились в пикапы, включили на всю музыку и поехали через весь город, естественно попутно воюя, к нам на работу.

В ресторане все отмылись от глины, немного перекусили и поехали на пляж, минутах в десяти езды. Там нас ждал стол, метров в двадцать и шезлонги, солнце садилось. Релакс.... Ну или сабай. Когда стемнело, слабый свет с проезжей части осветил море и, поднимающийся с него пар. Вода была настолько теплая, что все прокупались пару часов. Потом поели и отправились обратно на работу, после чего стали расходиться.

Я поблагодарил своих коллег за столь прекрасный праздник, за то, что они показали мне его изнутри, такой - какой он есть, и отправился к таксистам. Таксисты пили... Изрядно зарядив меня вискарем с содовой, после изнурительных обливаний прохожих водой, на все

мои слова, что мне пора домой, лишь дав мне пару ракет с пойлом в дорогу, отправили своим ходом. По пути меня немного накормили бесплатно в паре кафешек, но к моменту, когда почти перед самым домом у меня кончилось топливо, глазастые тайцы из ближайшего бара это заметили и затащили меня к себе.

Перед баром, стоявшим прямо у дороги, стояла бочка с водой, черпаки, и постоянно льющаяся вода из шланга. Коллектив был следующий: два молодых тайца с женами и двадцатилетний американец, потерявший свой тоннель из уха и запихавший вместо него скрученный флаер. Жена тайца сразу протянула мне стакан с вискарем и японским энергетиком, хорошо сдобренный льдом. Сказав, что когда закончится, она сразу нальет еще, приказала пить.

Просто от одной банки энергетика в сто миллилитров и одним граммом таурина с прочими тонизирующими компонентами в нем - нормально бодрит, после двух - неплохо штырит. В меня вкачали бокалов двадцать-тридцать...

Я так же это никогда не забуду, как и дневные водные баталии. Было безумное веселье, с очередным поливанием всех. Через пару часов подтянулись еще молодых тайцев пять. Я лично видел, как один из проезжающих мотобайщиков три раза подряд упал, два из которых, после аварии с автомобилем. Когда после третьего раза я побежал выдергивать у него ключи из байка, все остальные тайцы стали меня успокаивать и говорить, что все нормально, пусть спокойно едет дальше. И ведь он полностью невменяемый уехал дальше... С американцем мы настолько были в шоке, что смеялись до слез.

Этот напиток из вискаря с энергетиком творил чудеса, да это просто высококачественное мдма... Веселья было столько, что я совсем забыл о работе. А вспомнил про нее, только когда вся выпивка повторно закончилась, и все стали расходиться.

Узнав про мои потери, тайцы накупили мне еды, дали тапки, чтобы я дошел до дома, хотя я весь день проходил без них, и ногам уже ничего не помогло бы, но все равно за это огромное им спасибо, и отвезли меня до дома на байке. Соседи встретили что-то орущее на первом этаже, да вроде как - каждый этаж слышал, когда я вернулся.... Хоть и потеряли меня на несколько дней.

Если бы не эмоции от прошедшего праздника, я бы точно умер на работе от своего состояния и самочувствия. Все болело, лицо было обгоревшее, а состояние похмелья вымучивало настолько, что хотелось выть. Благо я был не один перемотанный, а как и почти семьдесят процентов города, как и сто процентов с диким похмельем. Это что-то нереальное, даже всем этим не передать того, что я чувствую до сих пор, хотя с праздника прошла уже почти неделя. Безумие, это самое настоящее безумие...

Я не ждал так нового года лет с четырнадцати, сейчас до следующего остался год без недели, а я уже его жду, будто он наступит завтра. Наверное, эти перемены к лучшему, who knows...

**

Или записывать все или не записывать ничего.

Русские в Тае... Это русские в Тае...

Батя возвращает арендованный байк в точку проката. За пятьдесят метров до пункта, он решает дать прокатиться своей юной доче.

Дочка робеет. Я, насмотревшись за свою жизнь, как видеозаписей, так и в реальности огромное количество «перворазников» понимаю, что вроде как ничем хорошим это не закончится. Но он ее держит рядом, предварительно объяснив, как управлять. Доча садится на байк, мама стоит в стороне.

Ручка акселератора до упора, тормоза забыты...

И вот она уже несется на байке в стену. Батя, протащившись за мотоциклом полетом супермена, в бессилии его отпускает. Доча разбивает собой огромный уличный цветочный горшок, впечатывается в стену, отлетает от стены, по инерции проскальзывает по асфальту еще пару метров и останавливается под байком... Ахтунг... У мамы ахтунг... У меня ахтунг... Да у всей улицы ахтунг... Девочка даже шлем не одела...

Железные элементы управления потертые словно напильником, так же, как и передняя панель. У дочи лишь мааааааленькая царапка на ноге, да синяк на руке... Но зато полный вагон с маленькой тележкой впечатлений, а всей улицей - состав собрать можно, в то время как мама однозначно бы заправляла двойным локомотивом.

До пункта проката оставалось десять метров...

**

Когда мы расстались, я был просто колоссально разбит, я куда-то записывал, поэтому не буду вдаваться в подробности, интересности в другом. И вот когда уже совсем не знал, что делать, я решил обратиться к «духам» за помощью, но так как я не знал, как это делается, я попросил тайку на работе, показать мне, типа мне интересно и тому подобное. А когда начальство увидело, как я беру всякие продукты на кухне ресторана (я тогда еще в «там» работал), типа спросило, что я с ними собрался делать, а тайка сразу такая: «Это духам!».

Они такие удивились, но ничего не сказали...

И вот тогда, когда она мне показывала, как и что делать, я попросил у духов сил на то, что бы все это пережить и справиться.

Клиентов на следующий день не было, руководство весь день меня подстебывало, что, мол, больше, чтобы я к «духам» не ходил, типа просто так продукты перевел, а мне уже больше и не надо было...

Я до сих пор в шоке от самого себя, как смог перебороть такое и тому подобное.

И до сих пор не понимаю, откуда взялись такие силы, ибо я был на таком дне, что ой, ой, ой. Хочется, просто хочется верить, что не только я один все это переборол.

**

Все наши мысли - это в основном копии мыслей кого-то.

Учил кхмера разгадывать sudoku, есть прогресс, я доволен, ведь он даже английского не знает. Разгадывает, смеется, за голову хватается и показывает, что тяжело. А от этого потом еще больше смеется. Забавный он.

Почему кто-то так активно меняет свою жизнь в лучшую сторону (хотя все относительно, но допустим, что в лучшую), а кто-то осознанно катится на дно, с которого уже никогда не вернется...?

**

Ересь бля.

**

Что-то все как-то не так с обществом...

**

Пока есть немного времени, я перенесу хоть частично записи с «бумажек» и других мест на электронный носитель. Это все из тех моментов, когда я не мог разговаривать с тобой, либо просто не было возможности... Но ведь я типа иногда скучал...

Последовательность нарушена. Рассортировать по датам не в моих силах, да я и не хочу...

Поехали.

+

Нестабильность в квадрате стабильности

Мажет краски. Лето. Вечер. Жара.

Пот на лбу знак выведет искренности,

Грусть есть. Одиночество. Мысль. Пустота.

Клубок из путей, хитро спутан, как нити,

Каждый день добавляет моим пальцам мозоль.

Перекладывая с места на место, будто строитель,

Я лишь дальше мешают Тобольск и Москву.

И вроде так далеко, но холод доходит.

Невою мурашек растеклась по спине,

Гранитною кладкой по сердцу утюжит,

Тоска со скуки ищет выход во тьме.

Найти бы коллегу, кто с тобою прыгнет в костер...

Но все лишь хотят обогревом гордиться.

И пусть, как Феникс, я буду вечно в поту,

Не закончу искать именно ту, не перестану стремиться.

+

И силуэт отмечен светом
На фоне грустной пустоты.
Улыбка счастья пред рассветом,
Еще сильнее греет путь мечты.

В который раз я вытянул билет,
Но для ответа знаний хватит.
Работа мозга сводится на нет,
Предмет сегодня - истина любовных тайн.

И что, кому, когда и как?
Понятно лишь вино в бокале.
Здесь две судьбы сплетаются на миг,
Забыть о принципах - считай провал задания.

Все только кажется легко,
Билет на редкость трудный.
Крах сдачи выедаёт все утро,
Экзаменуемый утопает в патоке желаний.

В то время как экзаменатор потирает руки,
Вопросы с каждым разом все сложнее.
Под столь влиятельным вниманием судьбы,
Студент готовится уйти на пересдачу.

Он пристально звездой моргает словно глазом,
Оскал свой, растянув волной.
Ведь все должно закончиться отказом,
И действия должны быть пустотой.

(Он так же говорит -) Умей выигрывать тогда,
Когда сулит большое поражение.
Хоть проигрыш почувствуешь с утра,

Запомни - вечер будет окроплен победой.

Чтоб не лежать в сырой земле,
Гораздо раньше запланированного срока,
Билет с ответом сдай судьбе,
А сам живи по мудрым постулатам.

Для каждого из нас они свои,
Но есть не писанный закон негласных правил.
Освоив их на жизненном пути,
К мечте прийти лишь будет интересно-сложным испытанием.

+

Пусть будет это отступлением,
Простой набросок ни о чем.
Так хочется застыть одним моментом
В руках с обрубленным мечом.

И меч пусть этот будет знаком свыше,
Тем знаком, что я смог.
Принять тот бой и выстоять в надежде,
Хоть как-то облегчить всем людям боль.

Но ведь и меч обломлен ими же,
И слез победы нет на их лице.
Они осколок поместили себе в утробу сердца,
Чтобы их печаль всегда была на высоте.

А я продолжу быть наивным,
При этом меч, убрав подальше в темноту.
До самого конца быть верным им же,
Попасть, надеясь во взаимности петлю.

Но результат особо не венчается успехом,
Глаза и руки все больше тянет в место, где черно.

Мне срочно нужен спутник с самым ярким светом,
Дабы найти тот меч и перепрыгнуть дальше в пустоту.

+

Жить в курортных жарких городах и странах по-своему грустно-весело.

Я не буду говорить о тех, кто и так является хорошим знакомым, так же проживая с тобой в одном городе, хочется поговорить о туристах...

С некоторыми из них ты очень неплохо «сдруживаешься» за время их отдыха, весело проводишь время и отдыхаешь. Но вот подходит время отъезда, и глаза начинают тяжелеть под наступающей грустью...

Люди приезжают со всех концов света, и прекрасно понимая, что зачастую так далеко к ним ты никогда не поедешь, все равно оставляешь надежду на встречу. И по своему опыту скажу, что последующие встречи бывают.

После отъезда общение не прекращается, а в дальнейшем, даже приводит к удивительным встречам в удивительных местах. Но это происходит не так часто, как хотелось бы, а когда происходит - ты находишь новых друзей.

Вам часто приходится грустить, но при этом искренне улыбаться? Это удивительное чувство, наверное, даже относящееся к разряду счастье...

+

Пока ты в душе, в душе я весь в мечтаниях,

Пытаясь написать хоть пару строк.

И это жуткое десятиминутное ожидание

Все больше напоминает мне озноб.

Твои глаза с твоей улыбкой

Пока закрыты за стеной,

Но вот я слышу, ты выходишь,

И светом наполняется наш дом.

Еще не наш, но главное, что светом.

И с каждым разом мне все сложнее свести с тебя глаза.

Писать о том, как ты прекрасна - глупо,

Но это все, о чем могу сейчас писать...

И тысячи написаны Подобным.

О подобном, как будто все это один и тот же ворс.

Но всегда найдется новый, в руках которого перо,

Захлебывающийся счастьем и откровенно не желающий подать сигналы SOS.

+

Одна за другой от мыслей тревожных,
От грустных слов из сказанных уст.
И слез прибавилось много ненужных,
И словно внутри становишься пуст.

Запри навсегда, то, что вновь было вскрыто,
Хоть клялся когда-то запереть навсегда.
И то, что сердцем так долго было отбито,
Вновь приведет в состояние стыда.

И грусть гнетет тогда, когда положено веселье,
И губ края сгибаются к земле.
Когда еда вся словно ядовито зелье,
И вся душа сгорает как в огне.

И тело ломит как при желанье дозы,
И состояние, как в ужасном сне.
Удары в сердце как шипом от розы,
Гремят раскатами беды.

+

В ресторане поезда всегда происходят странные вещи.

+

Определение определенных моментов в определенный момент.
Но бля, на то мы и есть, чтобы из плохого сделать хорошее.

+

И Кот с икотой.

Я лучше пить хочу.

А отчим это ни о чем.

И пока плеер не сядет, я путешествую,

Бро за доброту, бро.

+

Я опять не хочу ничего писать, в дерьмо, в полное дерьмо... Батя опять запил.

+

Переход на приход, с ветки на ветку летит оса на сосне.

Работать в системе, разлагая ее изнутри. Партизанство XXI века.

Отличительная особенность раста воина - отсутствующий колпачок на плеере или флешке.

Если стекло грязное, его всегда можно протереть, но не всегда нужно делать это на ходу.

+

Халаты... Гостиница... «Вы слишком палитесь». (с) проходящий мужик

+

Свет креста тень падает.

Или это лишь очередной виток спирали, с палубы уходящего в серость, Валаама.

Совершил паломничество, в своей теме. Доволен как слон. Даже писать ничего не буду, буду все обмозговывать и улыбаться.

+

Осчастливил двух людей: девочку с наганом и мальчика с автоматом.

+

Соревнования, покатался с победителями на БТРе, покатался на танке, Урале, произвел выстрел из пушки... Кино... Хотел фотографа рядом, получил и фотографа и телевидение.

+

Поставить лагерь на mine второй мировой, огонь бя...

+

ИзЪебнулся обжиться в жерновах.

+

Как-то странно, просто прибило.

Я иду не спеша, навалившись шишаша,

Пес на руке, звездное небо в нашем кулаке.

+

Что не потрачено - то заработано, что заработано - то потрачено.

+

Пишу из детской армии, с детской дискотеки, после того, как выступил со своей ротой и прочитал стих со сцены, минус одна мечта...

+

Может быть, она действительно меня тормозила... ЗИЛа заноса с носа заноза, во рту папироса, счастье - это быть обдолбанным без износа.

А ведь и взрослые мужики могут всегда быть детьми, главное этого не забывать и не останавливаться в развитии...

+

Бывало многое, но чтобы на меня была жалоба в городскую администрацию, да еще и с таким содержанием - это огонь...

Если отдых то активный, если праздник, то веселый. А лучший друг человека - ВВП. (с)

+

Взяли все, что хотели, горд за них, и горд за проделанную работу..

+

Давно чего-то ничего не писал, уже почти пару месяцев, ну если не брать в расчет пару стихов.

На время переехал совершенно не туда, куда планировал... Вместо снега, я выбрал море за тысячи километров от дома, брошенные кхмерские храмы и совершенно другую культуру. Пожалуй, как мне этого и желали - я счастлив.

Меня окружают именно те люди, с которыми мне хочется быть. Не спорю, я скучаю немного по некоторым, но это к лучшему, это сделает нашу встречу долгожданной.

Скучаю по работе, немного хочется поскорее к ней вернуться, но может это все из-за того, что тут нахожусь без работы. В любом случае, ветер перемен уже продолжительное время наполняет мои паруса.

Все что происходит - не описать, ибо происходит огромное количество всего, так же, может когда-нибудь и вернусь к этим строчкам, чтобы что-нибудь дописать (о жилье, да про окружение, про эмоции и передвижения). Но есть ли смысл? Надеюсь написать хоть какие-нибудь выводы, не заплутав в огромном количестве вещей и событий.

Одним словом, мне колоссально нравится путешествовать и заполнять свой паспорт азиатскими визами: Таиланд, Камбоджа, Лаос... Что дальше? Паруса исключительно по ветру и полный вперед!

Ну и хочется сказать огромное спасибо всем тем, кто мне помогает в данный момент, без Вас бы я не затащил.

+

Вот и грядет очередное обнуление... Разрушилось все, что было построено.

Какие-то осколки надежды еще прорезают сознание до состояния вменяемости, но регенерация организма потихоньку выводит их наружу, через боль и слезы, но выводит.

Что ждет в дальнейшем, сложно сказать, как и тяжело думать в состоянии полной разбитости. Зарождающиеся мысли, все еще легко обрубаются на корню этим глупым сердцем, этими глупыми надеждами и призрачным спокойствием, относительно, возможного восстановления рухнувших замков. Но как же не хочется отпустить свое счастье...

Осознавание возможно нового, а возможно и нет - не дает мне покоя... Для чего жизнь так часто ставит меня на колени, для чего вновь заставляет набирать силы для подъема, к чему меня готовят... Что за «выжить любой ценой»...

Тяжело и очень неожиданно, но я прекрасно понимаю, что найду силы, в первую очередь в себе, а если не хватит, то придут со стороны.

«Свет креста тень падает» сменилось на «это надо уметь».

+

Как суметь перечеркнуть все то, что было и ушло без предварительной подготовки...? Как склеить все разбитое, где блядь взять на все это силы...

+

Ну а дальше бред сивой кобылы, написанный в алкогольном угаре где-то у Кхмеров. Ради «потратить время».

Очередная коллективная попойка среди рабочего персонала, после выполнения всех своих обязанностей. Многочисленные тосты за прекрасно сложившийся костяк. Насколько мы все разные, и почему именно сейчас и здесь мы собрались в организованную группу.

Пьянка идет полным ходом, но ночь близится к завершению и домой тоже надо как-никак... Мне идти некуда, сплю на кушетке недалеко от работы. Просыпаю на полчаса. Прихожу на работу, даже не успев зайти - навстречу выбегает директриса с многочисленными предъявами относительно меня, что мы опять бухали и тому подобное, попутно сообщая, что один из наших в тюрьме, а также, что проблемные люди ей не нужны.

Мое разочарование в руководящем составе нашего заведения достигло полного апогея, чем это было вызвано, я расскажу как-нибудь в другой раз. Даже не попрощавшись с директором, я забираю вещи и иду ловить такси, чтобы как можно скорее вытащить коллегу из тюрьмы...

По телефонному разговору с ним, никакой полезной информации относительно его местоположения не получаю, разговариваю с его сокамерниками. Получаю смс с адресом и беру мотобайк-такси. Начинается проливной дождь, дорогу затапливает за считанные минуты, движение невозможно. Стоим ждем, я подгоняю - поехали... Но через десять минут аналогичная ситуация... С невероятным трудом добираемся до пункта назначения. Дальнейшая картина меня немного дестабилизировала.

Камеры, спящие люди на кафельном полу, и висящий на решетке знакомый. Жалко телефон сел, фото получилось бы отменное и безумно колоритное. Начинаю первые попытки его вытащить с разговоров кому и сколько платить. Сумму называют большую, пытаюсь сторговать втрое... Что здесь и сейчас, прямо Вам на руки господ охранники, только дайте забрать кореша.

Они обалдевают от наглости и объясняют, что даже если я и хочу платить, то не им, а в «офис», так как все его документы уже там. А из документов - только левые права другого человека.

Больше двух часов беседы почти со всеми офицерами, с которыми мне позволяли поговорить. Все безрезультатно, сумма не падает. Да и то, если заплачу - это только залог за его временное освобождение до суда. Начинается цирк с моей стороны, на тему разочарованности в моем брате и тому подобное.

Сторговались на тридцать процентов и это крайнее слово, в противном случае он будет ждать суда в камере. Возвращаюсь обратно к нему, чтобы объяснить ситуацию, где встречаю его знакомого, который очень неплохо говорит на местном. Докладываю им обстановку, решаем опять пойти пообщаться с теми же людьми, только уже на местном, ценник опять прежний...

Опять торгуемся до уже обговоренного ранее, решаем, что забираем его под залог, после

чего просто валим, ибо из документов только левые права...

Но не тут-то было: им нужен его паспорт, а то, что паспорт в иммиграционной службе на продлении визы их мало волнует. Собираются оставлять до того момента, пока не привезем его паспорт, а тот факт, что мы никак не можем его привезти, так как он сам обязан забрать его на следующий день из иммиграционной службы, и что пока он в камере - он никак не сможет это сделать, они и слушать не хотят... Спустя многочасовые беседы они соглашаются взять «мой» паспорт и копию его (причем копию другого паспорта), даем бабс и ждем.

Знакомый уезжает по делам, я сижу жду один. Загоняю ему подачки в виде пиваса и сигарет, когда туда даже с телефоном не зайти, и продолжаю ждать... Когда уже стемнело, его наконец-то выпускают для оформления протокола и прочее.

Оформляется на совершенно левое имя. Еще полтора часа ожидания, обговариваем наши дальнейшие действия и выясняем, что через день мы привозим еще такую же, его паспорт и дальше суд, но возможно, обойдутся и без суда. Едем домой. На этом первый день разгребания последствий попойки закончен.

Через день в 8:30, как и договорились, мы ожидаем встречи в участке, надеясь на то, что мы просто платим, забираем «мой» паспорт и забываем эту кошмарную историю. Но все опять-таки не так просто. Меняем «его» паспорт на «мой» и получаем информацию, что сумма в полтора раза больше обговоренной, но есть вероятность решения проблемы без суда.

С английским там у всех все очень печально, общаюсь через адвоката, у которого с этим проблем нет. На торг не поддается. Через многочисленное количество звонков и разговоров с адвокатом, мне все-таки удастся сторговать до той суммы, которая обговаривалась ранее, даже чуть меньше, так как всю сумму нам найти не удалось. Адвокат заявляет о том, что сейчас мы даем бабс, после чего едем в суд, где коллега ставит подпись, забирает паспорт и свободен.

Платим и ждем... Ждем... Ждем... Нас везут в суд, где он подписывает бумаги, получает паспорт, после чего нас везут в другое место, якобы для формальной подписи о том, что все ок, штраф уплачен, и он может быть свободен.

Ждем... Ждем... Ждем... Сотрудник полиции, катающий нас, совершенно не говорит по-английски, адвокат не берет трубку, знакомый, владеющий местным, так же с самого утра не берет телефон. Небольшая утренняя измена превращается в легкую панику, когда нас привезли куда-то. Нахожу женщину, которая может переводить, и начинаю диалог с копом.

Оказывается, что сейчас его привезли на суд, после которого есть огромная вероятность депортации домой. Вождение в таком виде, в котором ехал он, очень сильно наказуемо... Да и другие аспекты в его поведении... Люди, попадавшие в подобные ситуации на месте решали проблемы за гораздо большие суммы, чем мы уже заплатили суммарно... А если учесть, что это его второй залет, да еще и по левачным документам, уже мысленно начинаем прощаться...

Ждем, ждем, ждем... Там все невероятно долго и неопределенно... Ожидание просто убивает. А автозаки с местными все прибывают. Нам дают команду, что можно идти. Очередные решетки, камеры. Я просто выпадаю в осадок, так как меня с ним не пускают, а его знание языка хуже базового... Я остаюсь ждать.

Всячески пытаюсь узнать, как ему можно помочь, обращаясь к менту через местную,

которая неплохо говорит на английском. Мне объясняют, что, скорее всего депортация, а на случай, если он захочет остаться, мне объявляют просто колоссальный ценник.

Пытаюсь разбавить напряжение объяснением того, что мы безумно любим это место, что мы хорошие и что больше этого никогда не повторится. Со мной начинают вести диалог с огромным количеством вопросов, как я здесь живу, почему здесь и вообще, что из себя представляю. Беседуем, она все переводит. Не знаю, был ли звонок копа после нашего диалога именно судье, когда он отходил с телефоном, адвокату или кому-нибудь еще, но женщина говорит, что его, скорее всего, отпустят, что остается только ждать...

Понимая всю серьезность ситуации с документами, что если они не заметили этого раньше, то на суде слишком велика вероятность разоблачения нашей необдуманной аферы. Я неимоверно погрузился и загнался. Порядка двух часов ожидания и безумного смятения, невозможности никак помочь... Непонимания, что же делать дальше в случае его депортации... Жду... Жду... Жду...

Копу звонят, после чего он говорит, что все ок, его выпускают... Пока я не увидел, как он выходит, все еще был в легком сомнении, потому что о том, что его выпускают, я понял лишь по улыбке сотрудника и попытке меня подбодрить.

Быстрый рассказ кореша про ожидание, три огромных стула с судьями, каком-то диком коллективном принятии решения местными. О попытках найти общий язык на ломаном английском, а самое главное - уплаты штрафа в суде (как ни странно, именно после того, как судья ответил на звонивший телефон) одним из полицейских за моего коллегу. И вроде как все это может свидетельствовать лишь об одном - мы пиздец везучие, что здесь - это место, где карма имеет очень серьезное отношение к твоему жизненному пути, что это очень тревожный и поучительный «звонок», который привел к серьезным осознаниям и выводам, относительно нашего образа жизни.

+

А за окном лишь тайская речь, да душевно-раздирающие песни... Но почему-то голова прижимается к стене, а взгляд устремляется прямо к звездам. Создается такое впечатление, что я дома... Одиночество, одиночество в столь людном месте... Обстоятельства и события, которые я так не хочу отпускать, формируют в разуме ощущение самой настоящей Питер-депрессии, так нежно пытающейся опустить мои руки...

Изменить реальность до состояния невменяемости... Да просто походу сижу я на этом плотно, иначе давным-давно бы все изменил, но ведь это состояние настолько приятно моему, что пусть побудет еще, а когда надоест, уйдет само, как это всегда бывало раньше... Проверь деньги, пропей крайнее и ложись спать.

+

Когда есть огромное желание пустить грусть, но ты не можешь по тем или иным обстоятельствам – это сделает за тебя сама природа.

И безмятежность утра,

Зарыв свой клад во сне...

+

Вот делаешь добро, делаешь, а его все мало людям, да еще и претензии какие-то предъявляют, мол «хули тут так мало?!»

Вот делаешь-делаешь, а обратно крохи какие-то возвращаются, может перестать быть настолько добродушным? Или продолжать ждать, ждать, ждать.... Ведь всего, чего бы я ни ждал, я получал, хоть ждал иногда прилично.... И приличного...

Так мало написано.... Куда все пропадает? Ведь я был уверен, что все те моменты, которые я хотел записать, и записывал - они есть.... А по факту оказывается - совершенно обратное. Нет и половины того, что должно быть.... Ну, оно, скорее всего где-то есть, но только не у меня, хотя может и у меня, но только где?

Чуть попозже, если будет побольше времени, которое я буду готов потратить на написание - я его обязательно потрачу.

Только пришел к мысли, что не буду вкраплять рассказы в старые записи, хочу видеть, как изменяется или не изменяется манера и стиль написания. А ведь что-то уже сделано... Ок, пусть безвозвратно.

+

Хм, вот только стоило пожаловаться сюда (ну получается, что самому себе), как ситуация немного изменилась, добро возвращается...

+

Золото разорванною ватой,
Кидает на ладони мои свет.
Тоски порой печальный вой долой,
Закрой, зарой, упрячь в Тибет обет-устой.

Месяц, всего лишь месяц и чуть-чуть,
И я вернусь к тому, что позабыто.
Что будет вновь открыто, о как же стыдно,
Что так многое успело быть забыто.

Но в этом плане я не горд,
Я вспомню все до самой капли...

....

....

+

Сила мысли достаточно велика.

Можно мурашками обсыпаться до бела.

Ею можно приблизить врага,

Можно запросто отдалить близкого друга.

Хочешь – меняй все в себе, хоть где...

Будто меняешь очередную пластинку.

Ведь все подобно чудесам в решете,

Если жизнь превратить в реалистичную сказку.

Зерном этой сказки будут именно мысли.

Они остудят пыл в жару или согреют в зимнюю стужу.

Ведь жизнь – это не то, что происходит вокруг нашей оси,

Жизнь – это то, что мы выливаем наружу.

+

Я так не хотел быть заложником системы, но я в очередной раз им же и становлюсь...

И свет в тумане где-то светит, его не видно.

Но я четко знаю, что он есть.

И в нулевой втыкаясь словно шило,

Вокруг все превращая в «мутатени» смесь.

Смотреть по сторонам я не хочу.

Искать тот свет я заебался.

Мои ресницы режут пустоту,

Мой взор уставлен в небо. Ведь я старался.

И звездный свет гораздо мне приятней,

Холодный взгляд согрет луной.

И солнца свет остынет в разогретой роговице,

Когда туман осядет в присутствии одной.

+

К чему, зачем и почему,

Ты так усиленно меня готовишь?

Зачем все эти слезы поутру,

Которыми еще полдня потом ты водишь.

Зачем терзать себя всем неизвестным,

Когда достаточно лишь знать.

Что ты живой, проснулся, целый,

И что завтра может не настать.

Я ничего так не хочу,

Как мне хотелось бы остановиться.

Дышать, смотреть, вникать в игру,

Жить лишь настояще-нынешним моментом.

А я все думаю, куда бежать.

В какую сторону направить свои очи.

Но потихоньку начинаю понимать,

Что не удастся убежать от покрывала ночи.

Да что мне те, кто говорит?

Кто говорит, что завтра будет лучше.

Остановившись и взглянув назад,

Я осознал, что лучше только было.

+

В раю тоже болеют...
Очередные новые друзья,
Которых так легко потом не видеть.
Но и не скучать по ним нельзя,
Ведь в сердце мысль – как бы встретить.

Мы все хотим быть не одни,
Но в одиночестве мечтаем.
Как жизни темной яркие огни,
Мы с кем-то вместе прожигаем.

И вот когда покажется зала,
Нам хочется, чтоб все не прекращалось.
Но из залы не высечь вновь огня,
И одиночество – все то, что здесь осталось.

И тот, кто будет посмелей,
Пусть прах весь этот вдаль упрячет.
Но нужно быть хоть чуточку умней,
Залу в гряде, а сверху все обильным плачем.

+

Ожидать неожиданного
Порой страшной самой мечты.
Махнув рукой перед глазами,
Уйдя в открытую самим же дверь.

Один с тоской и скукой,

В своем сознании поник,
Воспоминания стирая,
В очках закрыл от всех свой лик.

+

Охота покопать в себе,
Да там, куда игла достать не сможет.
Почистить мысли в голове,
Их стало слишком много.

Мне говорят, чтоб я прозрел,
Во всем, мол, вижу блядство да наебы.
Но что поделать, если рос под них.
Когда ты прорастал в кругу семейном.

И через время стану лишь мудрей,
Копаясь там, куда иголка не достанет.
Быть может стану я смелей,
Чтоб не кидать тупые взоры.

+

И голова чиста, за исключением неких мыслей,
Что хочется курить, что за меня бывает стыдно.
Что я не тот, что может просто якорь бедствий,
Непринужденно и легко топящий многие суда на дно.

Но по велению судьбы, они цепляют меня сами.
Надеясь с этим обрести хоть в чем-нибудь покой.
И если все во всем лишь правильно эксплуатировать,
При шторме, смогу сыграть я очень неплохую роль.

Ну а для тех, кому я безразличен,
Считающим меня лишь побрякушкой за кармой,
Жизнь уготовит очень смелый выбор,
Пойти к илу или все же оставаться на плаву.

+

О долгах, работе, почему собаки лают,
И почему весь пепел с дороги ветром убирает?
Почему все то, что было, изменяется за миг,
Превращаясь и рождаясь всего-навсего за сдвиг.

Почему так много почему?
И почему так много без ответа?
Почему я как всегда в дверях поник,
И почему так хочется совета?

Почему так жалко многих?
И почему так многих мне не жалко?
Занозой в сердце будет тень,
Всех тех, кого убил неоднократно.

+

И что мне взять с того,
Кто ничего мне дать не может.
Ведь мои мысли в голове,
Лишь одного меня тревожат.

Когда мне не в чем преуспеть,
Когда я не могу реализоваться,

Когда всех взглядов радостная сплеть,
Так и молвит вслух – «не надо...»

Но почему-то все становится не так,
И грустным тоном излагаются все речи,
Где упустил я нужный такт?
И как мне вновь поймать ритм песни?

Быть может что-то нужно изменить,
Но как найти мне эту ноту?
Каким мне тембром нужно спеть,
Чтоб зазвучало в непогоду?

Тут дело лишь в певце,
Проблемой песня быть не может.
Пытаясь спрятать неправильность в конце,
Я ужасаю ваши уши.

+

Прости за слезы и за глупые предьявы,
За то, что вынуждаю ждать.
Прости за принесенное страданье,
И за невозможность обнимать.

Прости за то, что я влюбился,
И за невозможность рассказать,
Прости за страх и редкое смятенье,
И за нежелание отпускать.

Прости за руки в момент неподходящий,
И за сам факт не к месту быть,
Прости за невозможность дать все сразу,
И что вынуждаю верной быть.

Прости за то, что я еще не сделал,
За то, что иногда бываю груб.
Прости за страсть в моих прогнивших венах,
И за постоянное желание вкуса твоих губ.

+

И счастье есть, надев салфетку,
И невозможность прожевать.
Что в рот закинув всухомятку,
Что в горле комом может встать.

И волк голодный в пасть не бросит,
И ворон сверху не возьмет.
Что изнутри меня так губит,
Что не дает спокойно отдохнуть.

И на зубах скрепит так дико,
И в животе дает мне боль.
Что за столом так одиноко,
Что взгляд уставлен только вдоль.

И сил все съесть, похоже, мне не хватит,
И на столе чуть-чуть.
Что счет хороший жизнь объявит,

Что суть не даст так быстро мне уснуть.

+

Меняйте жизнь, делайте так, поступайте именно так, как считаете нужным.

(расписать:

- нелюбимая работа - дом, сменить на получение удовольствия (найти его в этом)
- путешествия
- развитие
- удовольствие от жизни
- копить без реализации там, где все скоро закончится – бессмысленно
- сегодня – лучшее, что у тебя есть, ибо завтра может уже не быть
- надуманные ценности, продажи.)

Не я первый, не я последний, кто высказывает подобное. Но если решил выкладывать мысли, то почему бы ни выкладывать все?

Можно расписать, конечно, только что тут расписывать?

Следуя этим пунктам, мне действительно стало легко жить. Бывают моменты... Но я говорил о балансе.

+

Так что же так осело здесь?

Осело там, где очень больно.

В районе сердца под ребром,

Что даже вздох дается сложно.

А думать долго тут не надо,

Все просто, как валютный курс.

Когда твои мешки наполнены с навалом,

Ты поделись и не веди себя как трус.

Ведь чем сильнее твоё счастье,

Тем большей властью обладает грусть.

Но только на одном пути произнесет она Вам «Здрасьте!»,
Когда из счастья будет твоя трость.

+

А я возьму и выверну свои же руки,
Ведь прочитав однажды обо мне,
Ты многое поймешь без задней мысли грусти,
Как иногда необходимы были мне.

О как же счастлив: был я одинок...
А как порой хотелось мне разлуки...
И видеть радости любовный уголок,
В тебе тонуть, придя с работы.

+

Зернистость взглядов и во взглядах. Адекватное восприятие неадекватного мира. Крыша уходит на второй план, хотя по плану было оставаться на первом.

Сумей сдержать себя тогда,
Когда держать уже не можешь,
Когда всей каши густота,
Что даже трапезу отложишь.

И почему-то большинству
На всех, везде почти всегда «по барабану».
Все если делать по уму,
Забуть о доброте имеешь полное ты право.

+

Руки мои опускаться не могут,
Навеки на них нанес я клеймо.
Даже когда вены и жилы в них без умолку стонут,
Я нахожу в себе силы их держать навесу.

Мне не нужны Ваши страдания,
Мне интересно знать лишь «почему?».
По жизни отказались Вы от слов старанья,
И что же так крючит Ваше тело в углу.

Порой и мне бывает жутко,
И тело свое я поднять не могу.
Но, смотря сквозь полуоткрытые веки – понимаю.
Что сам у себя в грандиозном долгу.

+

Спасибо, дядя Вася!
Спасибо, дядя Вова, тоже!
За то, что где бы я ни оказался,
Всегда смогу найти дорогу.

И очень благодарен Вам я в этот день.
В день этот столь неоднозначный,
Что с гордостью жму руку, а не прячусь словно тень,
И что цвет моей «футболки» голубо-бело полосатый.

+

Гадание в пещере Будды и крокодил.
Аура на реке.
Да много чего, как-нибудь вернуться к этому...

+

Как взять себя в руки и где набраться сил,
Простил все.
Когда себе не объяснил, что это лишь души твоей распил.

Когда все отдавал ты безвозмездно, на время оставляя пустоту.

+

Откуда, откуда берется та грусть с утра?! Почему она появляется? Как с ней бороться? Почему так хочется объятий? Почему так одиноко в таком многолюдном городе? Ждать дальше, ждать, ждать, ждать.... Но чего ждать, что вот однажды вечером ты будешь в объятиях любимого человека, молчать и смотреть вдаль, что не нужны будут слова, что все будет понятно без них...? Чего ждать? Да того, что больше всего хочется, того и ждать...

Нахожу ли я постоянное оправдание своему бездействию, является ли это бездействием, да и что есть оправдания? Стоит ли продолжать ждать, когда есть четкое осознание ощущения, что скоро все «устаканится», и вообще, стоит ли ждать... (стоит посмотреть, сколько раз я уже задавался этим вопросом) Я ничего, я ничего не могу дать взамен, кроме себя, своих чувств, своих знаний.... Хотя могу, но хочу ли я? Ведь предыдущий опыт говорит о том, что стоит перестать отдавать всего себя и все свое, люди очень неблагодарно к этому относятся, совершенно это не ценя.... В этот же момент, ценю ли я такое...?

Стоит ждать или стоит искать этого сверхчеловека, который создан для меня, для которого создан я? Очередные вопросы, но да ладно, пусть хоть они будут.... Стоит ли гнуть свою линию или пора что-то изменить в себе, в окружении... Мне нравится мое окружение, но все чаще и чаще я задумываюсь, что это не то, что мне нужно, все чаще и чаще закрывая глаза на многие вещи...

+

Ты всегда проиграешь там, где все строится на обмане, даже если вначале упиваешься победами.

+

Очередной набросок мыслей, только в этот раз уже на клочке бумаги, так как я живу без телефона (или другого девайса, кроме домашнего ПК) более полугода. И что самое главное – это частично делает меня счастливым...

У меня нет часов, нет плеера, единственное, что всегда при мне – это книга и капли. Да, слишком маленький срок, чтобы делать выводы, но кое-что уже могу сказать...

Итак, немного по-порядку:

1. Я счастлив, так как живу так, как хочется мне, а не так, как диктует общество и государство с вместе взятым правительством (опять же – все относительно...). Ибо живу я в чем-то, что очень напоминает компьютерную игру, где возможно все, происходят дитчайшие события и случаи (как-нибудь я распишу о них поподробнее, и о диких куражах, и об удивительных встречах, об удивительных людях, и о своих выводах на этот счет, но это все позже...). С каждым днем что-то пропадает из памяти, заменяясь чем-то более существенным.... Когда будет возможность и желание, я расскажу самый сок, произошедший до самого момента написания.
2. Философский жизненный путь «курица или яйцо».

Со временем, я постараюсь более детально и более углубленно рассмотреть все

аспекты, плюсы и минусы выдвигаемой мной «философии». Да хотя какое «мною»? Все уже всяко тысячу раз было выдвинуто без меня, да и находится в головах у всех и каждого. Просто я решил записать свои (свои ли?) мысли, ибо считаю, что право на существование она все-таки имеет...

Пусть я в корне изменю свое мнение в дальнейшем, или после начала «мусоления», но вкратце, выдвигаю следующее:

ОЖ – образ жизни.

Если вредные (как и безумно вредный ОЖ) привычки приносят удовольствие, как собственно, приносит удовольствие и отказ (в последующем и жизнь без них) от них, то почему бы не найти золотую середину в этом.

Для примера, курящий человек получает удовольствие от каждой выкуренной сигареты, точно так же, как он может получать удовольствие и от невыкуренной, после того, как бросит курить и начнет получать еще большее удовольствие от жизни, не куря, так как организм очищается и тому подобное (расписать поподробнее). После того, как он полностью избавляется от привычки курить, наслаждаясь жизнью без курения, этим безумным приливом энергии и прочим (так же расписать более детально в дальнейшем).

Когда жизнь вновь становится привычной, почему бы опять не закурить, вновь получая удовольствие, именно удовольствие от курения, а не тупо-привычно-образное нахлабучивание себя табачным дымом, так как толерантность упала и даже минимальная доза никотина позволяет наслаждаться этим «ужасным занятием».

Я никак не призываю к курению или тому подобное, просто как по мне – это круто, побеждать себя в негативных привычках. Я так же не агитирую за дальнейшее продолжение курения, после тотальной, именно тотальной победы над самим собой в отказе от курения. Причем так же важно, чтобы осознание того, что всегда сможешь вернуться к этой пагубной привычке - не являлось мотивирующим фактором.

Мотивация в данном примере должна базироваться именно на победе над самим собой, на вызове, который ты бросаешь сам себе, попутно получая результат и первые победы, которые собственно, являются одним из многих, приносящих счастье факторов в этой нелегкой борьбе.

Конечно, все это относительно, ибо нельзя сказать, что ты бросил курить, когда через пять лет снова закурил. Но зачастую, не куря пять лет, очень большой процент бывших курильщиков к этому не возвращается, а если и возвращается, то нерегулярно и с минимальными затратами. Хотя я исследований не проводил (почитать на досуге статистику, хоть и не особо ей верю), спросил лишь у многих знакомых.

Опять-таки, я никак не провоцирую на вредны привычки.

Так можно во всем, будь то спорт, умение в чем-то, достижение чего-то...

В примере, я рассмотрел «вредную привычку», так как ею легче всего обзавестись, но очень сложно отказаться. В отличие от спорта, к примеру, где очень тяжело бывает достичь результата, но элементарно от него отказаться (все относительно!).

Принцип «курица или яйцо» базируется на том, что для «следующего (идушего)» нужно определиться, что для него интереснее: сама цель или путь достижения этой цели. Жизнь без или с «с».

(В случае, когда люди задаются вопросом «что же было первое, курица или яйцо – ответ яйцо». Курица – процесс эволюции, какая-то птица снесла яйцо, из которого появилась курица. Ну, это все в теории, конечно.... Но может поможет с определением...)

«Следующему» остается определиться, что же для него в жизни является яйцом, а что же курицей, а так как предела совершенству не существует, жизненный путь «курица или яйцо» может очень сильно разнообразить жизнь, как и сократить, а возможно вовсе забрать у того, кто не в состоянии вырастить из уже посеянного семени в себе стержень. Но, являясь сторонником естественного отбора, и того, что каждый человек заслуживает именно того, что заслуживает, курящих (и остальных) я призываю к отказу от курения (остального), а некурящих – к озадачиванию себя новыми, с трудом преодолимыми целями.

Записал, перечитал, так смешно самому стало, но оставляю, ибо улыбает.

+

И все себя считают умными,

Когда ты всем «биркуешь» псевдо-стадо.

Поставь себе этот ярлык к виску,

И все вокруг будут умней, так будет мудро, но не надо.

+

Измени жизнь на корню,

Не будь на суку, а будь на суках.

Когда пропить жизнь, равную нулю - ничего не стоит.

А изменить без вложений что-то, всегда будет в муках.

+

Пока есть время, опишу пункты, которые не хотелось бы забыть, но расписывать сейчас нет желания:

1. Расставание с сучарой. (Про то, как один очень заманчивый сук поманил меня своим прекрасным видом. И я залез. Любовался красотами, чудил, да много чего. Как даже задумывался, что это навсегда и взаимно. Хотя лез совсем с другими мыслями. И как он потом вдруг треснул, и я очень больно упал на землю. Получив при этом, почти смертельные травмы. Как долго не хотел вставать, думал даже совсем не вставать)
2. Жизнь с кульком.
3. Работа в «лакшери» ресторане (которая напоминала известный ТВ сериал, только

более дикий...)

4. Жизнь с кульком на улицах Тая.
5. Дебош.
6. Встречи. Эти удивительные встречи врагов и друзей.
7. Соседи.

+

Только постановка и достижение почти невыполнимых, на первый взгляд, для себя целей – приведет к плодотворному и результативному образу жизни.

+

Да ладно

это ведь не важно

сказал однажды

накурившись кашей.

+

Хочется чего-нибудь грустно-доброго. Попробуем...

Невский как всегда утопал в осенних Питерских дождях. Пасмурность вечернего города нежно ласкала лицо и губы прохожих. Буквально еще вчера северная столица блистала своими красочными нарядами.... Сегодня от них остались лишь блеклые, тающие в лужах, когда-то разноцветные стразы. Столь грациозный, пугающий своей мрачностью, на фоне ужасающе-могущественного творения Петра, совершенно обнаженный природный стан, творит с человеческой психикой невообразимые вещи...

Город чернеет. Свет фонарей не является светом. Он лишь ужасный наставник, постоянно тыкающий тебя носом во все самое трагичное, самое серое и темное. Его цель, показать как можно больше, он так сильно боится не успеть, что местами переусердствует. Еще бы, скоро снег все попрячет, а в паре с солнцем уже замаскирует до весны так, что былой страх переродится в радость от увиденных знакомых мест в новом облиции. Но сейчас не это время, сейчас время гранитной депрессии.

Чего отрицать, многие, многие не выдерживают. Романтики и поэты, семейные и одиночки, художники и музыканты.... Все, кто хоть чуточку сквозь свою обычную жизненную призму рутины, обращает внимание на непостоянность окружающего мира. Кто отвлекается, позволяя погоде творить настроение, ну или хотя бы подыгрывать ему. Это был парад поздней осени во всем ее праздничном облиции.

Жаловаться на это бессмысленно. Это естественный процесс, который так нам необходим. Благодаря этому мы чувствуем разницу мировоззрений, ощущений, познаем сами себя. Но все в разумных пределах, конечно.

Утопия, паранойя и суицид – это дело каждого, но крайности часто до добра не доводят.

Если только не воспитал «стальной» стержень. Можно выпивать бокал вина вечером, а можно заливать этил ежесекундно до полной остановки. Любой из этих двух вариантов, взятый для примера, будет относительно верным. Но все же, знать меру и придерживаться баланса, нерегулярно прогуливаясь по краю, когда считаешь, что готов к этому – приведут к выводам и опыту. Направив совокупность этих двух показателей в уже определенное из этой же суммы ранее нужное русло, можно извлечь очень неплохую пользу и выгоду. Но это все отступления. Есть и другие герои рассказа.

Они давно вместе. Настолько давно, что рваные шрамы бытовухи уже не особо ноют и кровоточат, но очередные новые все больше и больше создают идеальную среду для прорастания первых семян серьезного расставания. Это все уже не выливается наружу регулярно, это копится внутри, копится, копится, копится.... Иногда переливается, но затем насухо вытирается тряпкой примирения. А зачем, собственно...?

Относительная правильность семейных уз.... Это уже совсем другая история...

Недоступность телефонного абонента и неотвеченный домофонный звонок уже в лифте начали грызть ее изнутри. Дверь не открывали.

Эти ключи, которые почти никогда не использовались по назначению, которые так судорожно пытались быть найденными трясущимися руками в бездонной женской сумочке, возглавляли панику ее сознания.

Его нет.

Плавно опускающееся тело в мягкий диван, безысходность взгляда, страх и осознание того, что все вернулось к тому, что казалось было забыто, толкнули лед. Хлопок дверью, бег по лестнице, истошный вдох. Истерика, слезы, рухнувшие мечты...

В Питерском метро всегда жарко, даже если на улице серьезный минус. Питерское метро – это свой маленький организм, исполняющий роль жизненно-важного органа, так необходимого для существования и поддержания стабильной среды города. Да чего рассказывать, весь транспорт имеет свою маленькую жизнь. Да то же наземное метро, так гордо именуемое трамваями.

Питер и трамваи - это как одно целое. Трамвайные пути в СПб, как вены живого организма, полностью пронизывающие его, обеспечивающие существование, дарящие жизнь. Трамваи Питера - это отдельная колоссально-обширная тема, о которой можно разговаривать вечно...

Они прекрасны по-своему в любое время года, в любое время суток. С трамваем может сравниться только советский троллейбус, ну может быть и такой же старинный, манящий своими огромными кожаными диванами автобус ЛиАЗ.

Но не будем отходить от темы, все-таки мы о трамваях.

Зимой в них по-своему приятно холодно, что позволяет морозу разукрашивать окна причудливыми узорами, а тебе, в свою очередь, греть ладошку и освобождать дорогу взору на безумно красивый, старый и величественный город. Именно из окон трамвая Питер можно увидеть таким, какой он есть... Ибо вены пронизывают его от сердца, до кончиков пальцев.

Чего стоит один звук, услышав который, иногда хочется одеть беруши. Но при этом, так

сладко успокаивающий в легкой туманке дождливого осеннего вечера.

Какие удивительные виды возможно наблюдать из его окон, проезжая по всему городу в беззаботный летний день. Это лучше любого кино, любой книги, каждая поездка - маленькое путешествие, наполненное приключениями и яркими моментами.

Только в трамвае уснувший пассажир на твоём плече не вызывает дискомфорта, трамвай сближает...

А ведь раньше были трамваи с двумя «независимыми» вагонами на жесткой сцепке, во втором частенько бывала открыта кабина, пробравшись в которую, ты уже больше не ребенок, ты становишься частью чего-то важного, волшебного и неопишуемого, самое главное успеть вылезти, пока тетя-контролер из другого вагона тебя не заметит и не надаёт по шапке. Эх, детство и трамваи... Ты растешь, и отношение твоё к трамваям меняется тоже, оно также взрослеет. Эх... Трамваи...

Когда весна начинает побеждать суровую и долгую Питерскую зиму, когда люди одеваются гораздо свободнее, когда мороз уже не укутывает в свои объятия, когда все начинает зеленеть и распускаться, хочется ехать в нём бесконечно, бесконечно любоваться на вновь оживающий город из этих панорамных окон, плавно кивать в такт музыке колес, и, конечно же, надеяться получить счастливый билет. Но до весны еще далеко...

Выйдя из вагона, он быстро накинул утеплитель на плечи и взбежал по эскалатору до вестибюля станции. Протолкнувшись к выходу и очутившись на улице, все силы были приложены для глубокого вдоха. Местные каналы веяли грустью, так мягко и нежно принимающие в свои объятия капли дождя. Воспользовавшись его слабостью, воспользовавшись столь неподходящим моментом, когда все в его жизни летит в трубу – город предлагает «поиграть».

У дзен-буддистов есть «интересная» практика, при которой, как они считают, происходит полная перезагрузка мозга, открывая новые взгляды, просторы и границы для нашего сознания. Человек получает вопрос, на который не существует правильного ответа, существует лишь относительно-правильный путь мысли для достижения какого-либо ответа. И найдя этот путь, получив одобрение мастера – ученик лишается пальца руки или получает сильнейший удар палкой в голову (что вполне возможно приводит к достаточно неординарным последствиям, да и вполне вероятно может обернуться летальным исходом, но там это норма). Так они перезагружают матрицу...

«Неужели он ушел к ней, а то и еще хуже...?», «ведь мы все уже обговаривали и обсуждали, почему?», «за что мне опять это снова...?!», «ведь все вроде бы налаживалось...», «неужели прошло мало времени??» - то, что травмило ей мозг, пока слезы жгли лицо. После столь частых ссор последнее время, в то время как ей нужна была колоссальная поддержка, опора, он оставил ее. Город подмигнул заигрыванием...

Две короткие параллельные улицы одного маленького района. Промокшая, шаркающая по дороге, обувь. Два человека, столь близких и родных, идут свой путь. По такой недлинной улице формально, но такой длинной и трудной в их сознании. Идут врозь, но вроде бы где-то рядом.

«Как она могла такое сказать, а еще лучше, вытворить...?», «неужели она не понимает, что мне тоже бывает трудно, что мне тоже нужна поддержка, особенно сейчас!?!», «почему она

всегда вытворяет такое в такие неподходящие моменты?». Это одни из немногих вопросов, которые пересчитывали его ребра изнутри. Каждый шаг, будто новый удар, так дерзко и непринужденно, смело и независимо от мужского характера, выдавливал грусть наружу.

Осенью тяжело понять, когда вечер, а когда ночь – временные барьеры стираются. В глазах человека время теряет свою силу, человек перестает его контролировать, ведь его просто нет, погружаясь в мучительные думы своего глубокого и совершенно неизведанного сознания.

Поворотом ключа она открывает замок и входит в пустую квартиру. Он заходит в парадную дома. Сколько времени они пробыли на улице? Сколько времени они были одиноки и сколько времени им еще предстоит быть одним. Сколько всего было понято. Сколько всего было сделано неправильно.... Почему такие прозрачные и явные факты на тот момент, сейчас выглядят совершенно по-другому. Почему их взгляды изменились...?

Царствие грусти и осознанности. Многое проясняется под напором почти непреодолимых нагрузок. Не прекращающий свою барабанную дробь в стекло, Питерский дождь, словно метроном, не давал их мыслям сбиться с пути, по-доброму контролируя, направляя туда, куда они сами хотели их вести...

- Ты что, приготовила ужин??

- Я хотела все нормально обсудить, без этих скандалов, склок, разборок... Просто хотела с тобой нормально поговорить, по-взрослому.... Прийти к общему мнению, что ли... Время идет, и я чувствую, что мы не на то его тратим.... Снимай пальто и проходи к столу, я только все накрыла...

И вот эти нотки драмы, ведь мы не можем без них. Хотя можем, но не нужно. Она, как и депрессия - нам необходима. Она учит нас, учит новым чувствам, учит чувствам в сравнении. Единственное, что не всегда нужно - так вживаться в роль. Особенно, когда не умеешь играть.

- Ты знаешь, я купил твоего любимого вина...

- Серьезно, на что ты рассчитывал, когда покупал его? Что я упаду сразу в твои руки и буду кричать, как сильно люблю тебя?

В его голове вновь поселилось сомнение. Сколько сигарет было выкурено на лестнице, сколько мыслей было перемолото его сознанием. Ради чего все это... Нужно ли было выбирать именно этот путь... «В который раз я ошибся»... «Нет уж, ешь сама все это, я пойду»...

- Ты вновь вернулся к ней или к ним? Мог бы хотя бы телефон не выключать, сказал бы, как все есть. Коль, не маленькие уже.

- Ты о чем? Мы же все это уже обсуждали, я же тебе еще тогда сказал, что все кончено...

- Тогда где ты был? Зачем эти детские и дурацкие выходки с выключением телефона, ты же уже взрослый мужик, а все ведешь себя, как ребенок.

Ох уж эти женщины, да и собственно говоря, ох уж эти мужчины. Вечное стремление доказать друг другу, что самостоятельны, независимы. Получив какой-то упрек, жаждущие желают ответить еще более сильным упреком в ответ. Полнейшее недоверие к друг другу, которое так легко превращается из совершенно пустяковых догадок, в настоящие семейные

драмы. Которые калечат судьбы не только возлюбленных (ну или бывших возлюбленных), но и которые зачастую калечат судьбы всего близкого окружения.

- У меня были серьезные проблемы, в которые я не хотел тебя посвящать, дабы ты не волновалась.... Ну а телефон... Телефон я выключил специально, чтобы позлить тебя что ли.... Хотя если быть честным, хотел вызвать у тебя дурные мысли.... Но изначально выключал, чтобы не ставить тебя в известность...

- Ну, вот об этом я и говорю... Проблемы-то хоть решил?

- Решил.... Да толку-то...

- Что толку-то? Проблемы решены, ужин стынет, ты откроешь вино или нет?

За окном все так же властвует осень, ежесекундно набирая обороты для самых стойких, кто думает, что взрослый.... Всех «заиграет», всех кого нужно – «заиграет».... А если не получится у осени, есть остальные. А нужные всегда сделают нужные выводы из нужных моментов. На то они и нужные в эти самые моменты.

Еще один проигрыш и еще одна победа, как на счету у осени, так на счету и у людей. Вовремя осознанные «ошибки» вполне вероятно устранят основные симптомы «болезни». Это одно из самого главного и самого необходимого, чем нам может помочь природа в нашем нелегком пути. Остальное дело за нами.

Теплота и уют «воцарившей» домашней гармонии. Тот блеск в глазах, который казался увядшим. Те разговоры, которые потеряли чувства, вновь обильно окропляют сердце своей искренностью. Воспитанное доверие укрепляет союз, люди обретают связь...

Ну а осень, что осень... Осень все так же продолжает воспитывать в нас солнце.

**

Отважное проявление слабоумия на почве алкогольной интоксикации.

**

Просто ждать – это мало. Надо делать. Делать выводы.

Делай выводы, набирайся опыта, перенаправляй опыт в нужное русло, которое ты определил благодаря выводам.

**

Недавно съездил, покушал с милой кхмеркой, потом «слегка» подстригся у местных под гитару и живое пение, сейчас сходил зарядился на крышу под Пи.. ..йд. Покатался, вот вернулся домой охладиться.

**

Исходя из твоих потребностей, когда ты не знаешь своих потребностей, ты будешь постоянно ошибаться. И главное не кем он (она) будет рядом с тобой, ибо человека менять нельзя, и меняться ради кого-то он не должен. Все произойдет своим чередом.

**

Нужно определяться. И чем скорее – тем лучше. Время идет, опыт прибавляется, но вот ни во что, чего-то он не выливается... Нужно брать себя в руки и реализовывать. Хватит сидеть и ничего не делать! Хотя от этого ничего «неделания» так устаешь, но почему же оно тогда так приятно. Царствие лени и нежелания?

**

И вот ты лежишь в гамаке в тропических кустарниках Азии на побережье моря. Только что изрядно нарисовавшись с человеком, в глазах звезды, в ушах звон, в белках краснота. А твой кореш-сосед по телефону рядом узнает, что погиб его лучший друг... По рассказам товарища, он был удивительным, добрым и светлым человеком в своей атмосфере. Скорбь. Сэ ля ви, а может - моментом море...

**

Добрые посетители подогнали московской литературы. Удивительно, но я смог открыть парадочный сезон даже здесь. Моменты ностальгии...

**

В голове переплетается столько мыслей, что иногда кажется, что я сойду с ума или голова лопнет. Первый вариант как-то все ближе и ближе, если судить по открыто появляющимся симптомам.

Я все реже и реже стал что-то писать, но все больше и чаще (а на данный момент регулярно) я стал читать литературу. Может быть, это лень что-то расписывать или описывать, а может быть что-то останавливает, так как все, что из себя представляет сейчас мотив для написания - это лишь корыстные цели в продаже книги, а ведь когда-то я писал все для себя...

Постоянное «доказывание» своих идей и взглядов приводит к множеству «дискуссий и споров», что в дальнейшем разрушает отношения, приводя ситуацию в полное отсутствие общения с той или иной личностью. Но ведь и доказыванием - это не назвать. Да и споров чаще всего стараюсь избегать, ибо не то все это. А вот на «дискуссиях» - сижу плотно.... Только в них люди, зачастую жестко сагитированные, изливают действительное мнение обо мне, на счет моих взглядов и тому подобное.... В свою очередь, это толкает меня на мысли, что может быть все мои взгляды и идеи полнейший бред? Сам что-то напридумывал из

совокупности чьих-то взглядов, считая это относительно истинно-правильным образом жизни. Что так же отталкивает от зарисовок своих рассуждений и мыслей.

Но при расставании с одними, приходят другие, в чьих мыслях я нахожу схожесть своих взглядов и суждений. Кому-то я бываю интересен, как собеседник, зачастую способный даже чему-то обучить, а иногда, по собственному желанию нового знакомого - наставить. И вот вроде бы все отлично, но с более частыми встречами и беседами, часть этого человека как-то отпадает что ли, вернее отпадает часть его жизненных взглядов, философии, схожести в направлении пути, так как они начинают кардинально не совпадать с моими. Я не говорю про всех, если взять в процентном соотношении общее количество новых знакомств, с постоянным обновлением и взаимозамещением в тех или иных "подгруппах":

60% - в полном совпадении многих существующих взглядов, полный интерес к незнакомым идеям и другим мнениям;

25% - в неполном совпадении взглядов, при обосновании несовпадений с моей стороны в существующей философии собеседника - зачастую пройденным жизненным этапом, не всегда приводящим к положительным результатам и последствиям. Но в этом случае несовпадение списывается лишь на собственное мнение знакомого, что так же имеет место быть, и «убеждать в обратном» можно считать необоснованным;

ну и 15% - полное несовпадение, просьба объяснить обоснованием свои (собеседника) жизненные позиции - никогда не приводит к результативной беседе и продуктивному диалогу. В свою очередь собеседник зачастую открыто выражает недовольство и неприязнь, иногда в достаточно агрессивной форме, у таких людей остается только чем-нибудь учиться, соответственно, что не умеешь сам, но обычно при обосновании своих (личных) взглядов, они сами пропадают из круга общения.

И вот в этих 25% я так же умудряюсь находить отговорки для книги. Мол, может быть мой жизненный опыт понят неправильно, и просто это я дурак, ничего не понимаю, а они все понимают. Но почему-то нерегулярные увливания от обоснований все-таки мотивировали меня для написания этих строчек.

Мои мысли о том, что согласившись с теорией собеседника - это приведет меня к прошлым этапам, выбраться из которых так же удачно в этот раз может увенчаться провалом, желание рисковать в этих вещах отсутствует, так как используется в других рисках на своем личном жизненном пути на данном этапе. При всем этом, я постоянно думаю о написании с целью издания, с последующим отправлением на неопределенный срок в горы .бета или .лтая. Правда, перед этим надо еще дел наделать...

Время идет, года приходят, возможность шансов уходит. Мы живем в такое время, когда понятие стабильность можно просто исключить из общения. Но вот ведь так хочется верить в какую-либо *слово, которое можно исключить из общения* после приложенных усилий и трудов. Но верить это одно, а делать - это другое. Поэтому накопление рисков мне сейчас очень кстати, ибо впереди грядет серьезная ставка, с возможным ва-банком. Осталось только подготовиться, приложив полное усердие и непоколебимость к постоянно проверяющимся кем-либо (допуская и самой природой) взглядам. Но главное - не затуманить себя так, чтобы стать слепым к другим.

И вот парадокс, весь накопленный опыт хочется вылить в новую сферу, в которой еще никогда не варился. Постоянные мысли о правильном выборе сводят с ума, размышления о

сферах будущего направления настолько туманны, что сложно уснуть.

Меня вполне устраивает занимаемая должность, на которой я постоянно могу совершенствоваться и саморазвиваться, но вот самореализация, как таковая совершенно не радует. Складывается такое впечатление, что в этом я уже достиг максимального успеха и стоит двигаться дальше. Но лояльность, помощь, да почти полноценное содержание со стороны работодателя, в совокупности с туманным будущим и постоянными жизненными преградами, забирают очень много сил моим проявлением лени что ли...

Имея такой жизненный опыт, желание добиться успеха именно в той сфере, которая кажется самой близкой как душевно, так и духовно, все обильнее смазывают механизмы и заправляют топливные баки этой большой мысленной машины. Вереницами путаниц и прямых линий, как в мыслях, так и в сознании в целом, приводя этот инженерный проект в стадию проверочных испытаний, с целью получить продуктивный и качественный продукт.

Заработает? Будет видно по первым результатам...

**

Может быть дело в том, что я променял их (ну или пока поставил приоритет что ли) на моральные принципы и устои, вот почему мне так наплевать на материальные...?

Все регулярнее мне удается наблюдать свое никем и ничем не занятое мышление. В такие моменты мне почему-то очень хочется делать наброски будущих расписанных историй. Или писать на совершенно свободные и отдаленные темы, копаясь где-то в недрах сознания и памяти.

Вчера я написал лишь одну строчку, настолько бессмысленную, что даже не решился сохранить. Если я действительно хочу совершить задуманное - этих строчек должно было быть минимум две.

Та книга, что принесла мне ключ,
Вдруг стала на минуты мне не интересна.
И в жилах слышен громкий голос слов «отсрочь»,
Попробуй быть умней, ты должен в них найти совета.

Совет в совете том я все же получил,
Но выводы я сделал как всегда неординарно.
Урок разочарования, надменности и лжи я изучил,
Но посчитал ненужным - промолчал, ведь проходил все это я неоднократно.

**

Вот уже и привычная работа из удовольствия начинает превращаться в нечто непонятное. Одновременно устраивающая по многим моментам, но в свою очередь, так до тошноты местами однотипно и неприятно.

Может это мои принципиальные аппетиты растут, а может, просто я стал немного больше видеть, изрядно поварившись в тайском общепите. Ну и, конечно же, нельзя не допускать вечно сонное и расслабленное состояние персонала, а в этот упадочно-низкий сезон их рассосало так, что желание продолжать с ними сотрудничество всячески пропадает. Да и эта

смена руководства все сильнее дает о себе знать... Есть только один человек (или два?), который меня там магнитит, вроде неосознанно с его стороны, а с моей, вроде как по-собственному.

Чем дальше, тем сильнее мои принципы расходятся с принципами «нового» вышестоящего руководства. Легкая безответственность, какая-то безнаказанность, возможность как-то решать проблемные ситуации своими методами, все так же крепко держат меня на этой работе, постоянно накидывая на мои глаза вуаль страха и неизвестности.

А может все дело в том, что я тону в саморучно-созданной трясине... Застой, отсутствие движения вперед, оковы работы, которые оплели меня так сильно, что любая попытка или мысли про освобождение - выбивают и так слишком зыбкий фундамент из-под моих ног.

Пять минут на то, чтобы потом потратить десять,
А эти множественные десять - всегда делю в уме на пять.
И с осознанием невозможности вернуть все вспять,
Самому себе про время остается только врать.

И в тот момент, когда я врать уже не в силах,
Я начинаю ныть о том, как я устал.
Но эти слезы не растопят истину в ответах,
Которые я так усердно сам себе же задавал.

**

Услышано от ***. Далее рассказ пойдет от его лица.

- Да я тебе говорю, поехали! Питание и проживание за счет фермы. На тракторах покатаемся, деревенской жизнью проживем.

-Уговорил...

- Заезжай за мной в шесть утра.

- Идет.

Сборы особого времени не заняли. Были взяты старые вещи под любую погоду, ну и пару адекватных комплектов. И вот уже окраины города, ура, начало нового путешествия с неизвестными и такими долгожданнами приключениями.

Я как всегда вначале смотрел в окно на проплывающий деревенский пейзаж, говорить особо не хотелось, не выспался, да и книг утром перечитал. Так что любовался природой, попутно деликатно уходя от вопросов товарища за рулем. Потом, как и следовало ожидать, я уснул. Просыпался от частых вопросов и просьб не спать, так как водителю скучно. Не беда, высплюсь ночью.

Через остановки с вопросами, как нам найти этот адрес, и вот в центре огромного количества сельскохозяйственных полей показалась ферма. Бетонка сменилась на гравий и прочие атрибуты полевой дороги, поднимающаяся пыль оставляла след реактивного космического корабля, следующего в совершенно другую реальность и совершенно в другое измерение.

Парковка перед главным зданием была свободна, и, выйдя из машины, нас сразу же встретили с территории фермы оценивающим взглядом две доярки.

- Во, очередных долбаево привезли, вы откуда будете-то?

- С города N, мадам.
- Ооо, Люд, смотри, а это ж племенные бычки!

Дабы не наблюдать нескончаемые ехидные ухмылки дам, мы отправились искать руководство в самое крупное здание по близости парковки. Достаточно быстро пообщавшись с директором, мы узнали, что питания не намечается, так как повариха в запое, так что еда на нашем обеспечении.

К такому раскладу мы были не совсем готовы и вышли на улицу, чтобы обсудить дальнейшие перспективы и варианты. Предлагалось проживание в общежитии при ферме и работа, включающая определенные обязанности.

Жилье было неплохое. Двухэтажная кирпичная постройка. Первый этаж занимали офисы и несколько комнат, а второй этаж был весь под размещение персонала. Все было выполнено в евроstandarte. Комнаты с мансардным окном, полы с подогревом, как в комнатах, так и в индивидуальных душевых и туалетах. Имелась обширная кухня с телевизором, парой духовок, плитой, холодильником и прочими атрибутами полноценной европейской кухни. Все это величие дополнялось стабильным Wi-Fi. В комнате было две кровати и пара тумбочек. Рядом с комнатой была терраса со столиком и стульями, и с прекрасным видом на бескрайние и необъятные просторы нашей Родины.

Среди проживающих был эстонский парень, приехавший по обмену, скотник (на первом этаже), нас двое, и нерегулярно оставался ночевать главный инженер. Первый, с кем я познакомился помимо руководства, был скотник. Впоследствии оказалось, что моими напарниками окажутся именно три скотника (остальные двое проживали в деревне по соседству).

Мне досталась должность тракториста-механизатора, собственно, как и моему напарнику, с которым я приехал. Но были некие отличия. Я разъезжал в основном по территории, на небольшом тракторе-кабриолете с лопатой-ковшом впереди, чем-то напоминающий первые трактора известного бренда .орше, ну а если проще, шуточно-огромные гоночные болиды с массивными задними колесами. В связи с моим малым опытом в вождении техники, я выполнял более простые функции по чистке коровников и прочей фермерской рутины, на подобии отвезти что-то куда-то. Коллеге досталась более серьезная техника, в обязанности входил покос полей в нескольких километрах от фермы, добираться до которых приходилось по шоссе.

Почти вся техника фермы была французского происхождения, и ездить было на ней одно удовольствие. Не в обиду отечественному автопрому, но разница день и ночь, конечно. Так как весь мой опыт вождения заключался в десятке часов наката при сдаче на права, первые пару дней за рулем я чувствовал себя очень неуверенно. Непривычные габариты, достаточно узкие проезды и заезды, доставляли множество неудобств и нервов юному трактористу. У друга получалось в разы лучше. Рабочий график у нас так же различался. Я работал в две смены: утром и вечером, он работал в одну - с утра до вечера.

Первые дни казались мне адом. Все начиналось с путевого листа, а затем очень медлительное выполнение своих обязанностей, и вечно косые взгляды напарников. Скотники, которые менялись каждую мою смену. С тем, кто проживал в общежитии, мы как-то сразу нашли общий язык.

Помимо того, что я вечно тупил, он бывало, тупил не меньше, поэтому первое время особого отдыха у меня не было. Вечерняя смена с ним превращалась в неоплачиваемую ночную, а утренняя плавно перетекала в вечернюю, с одним отличием - другой скотник. Но так как скотники менялись, я решил побыстрее набираться опытом, да приводить рабочий процесс в нормальный режим.

Скотник номер два представлял собой взрослого мужчину, чем-то похожего на маньяка из фильмов ужасов. Острое лицо, рыжая борода и короткие рыжие волосы, вечно одетый в джинсовый комбинезон поверх клетчатой рубашки. Лопата или грабли на плече, дымящаяся папироса в зубах. Таким я видел его большую часть времени за весь период работы. Достаточно молчалив, но не скуп на дельные советы и поддержку. В дальнейшем с ним была выработана идеальная схема работы, занимающая четыре часа утром и четыре часа вечером. Совершенно бесконфликтный и добрый человек, который поделился со мной ценнейшим опытом, за что я ему любезно благодарен.

Скотник номер три был совсем подростком, если мне не изменяет память, до 19. Поступающий на ветеринара и безумно любящий животных. Мы настолько идеально с ним сработались, что привычную работу умудрялись выполнять за три, а то и два часа, что утром, что и вечером. Насколько жизнерадостный, не обремененный современными устоями и затуманенностью сознания, до воссоздания в культ брендов, что при любом моем настроении, будь то дикая печаль, или легкая грусть - работая с ним, я совершенно забывал обо всех своих проблемах. Рабочий процесс был отточен настолько, что большую часть времени мы могли обсуждать различные темы, так же философствуя на тему мироздания и современного общества. Ну а со скотником номер один, бывало даже спустя пару месяцев, умудрялся заканчивать работу далеко за полночь... Но, не смотря на все это, все три коллеги попались на редкость отличными людьми, добрыми, отзывчивыми, с которыми нам пришлось пройти не одну трудность.

В тракторе был уставший аккумулятор, поэтому если вдруг двигатель глох, мне приходилось тянуть удлинитель и «крокодил», весом килограмм в двадцать (благо, хоть колесики были) до места остановки. А первое время глох я регулярно. Иногда чуть ли не в нескольких сотнях метров от ангара, где было питание.

Пот и слезы, просто пот и слезы. Самая дальняя остановка была по причине закончившегося топлива. Пришлось тащить канистру и сам «крокодил». Но зато я выяснил, что приборная панель совершенно в нерабочем состоянии, что в свою очередь привело меня к мысли, что моточасы так же не работают. И с этого момента я стал стараться выполнять работу как можно быстрее, а мои путевые листы стали заполняться отчетами.

Контроля как такового не было, а если и был, я просто катался по территории и слушал музыку, создавая вид какой-либо деятельности, все больше осваивая и привыкая к своему железному другу. Спустя пару недель ездил по коровникам километров сорок в час, а по дорогам выжимал все. Такое ощущение, что мы понимали друг друга на ментальном уровне. Освоение техники, как и жилья - прошло достаточно быстро.

Первые пару дней мы, конечно, попытались «классикой» в белых пластмассовых коробочках, но затем начали осваивать все удобства кухни. Приготовленную еду была возможность хранить в холодильнике, а затем разогревать в микроволновке. Каждый ужин заканчивался посиделками на террасе за книжками, в компании пары бутылочек пива.

Природа, поля, лето. Иногда к нам присоединялся скотник 1. Парень за двадцать пять, внешне напоминающие тюремные татуировки, постоянно наводящие на мысли о темном прошлом собеседника, но так и не решающийся его спросить о них. Три класса образования, прекрасная улыбка и чистота помыслов души. Как-то все же состоялся следующий диалог.

- Да я во втором классе пару раз сидел...

В моей голове побежали самые страшные мысли, от насилия до убийства, но все же никак не осознающий, что же он мог натворить во втором классе.

- В смысле?! За что сидел-то?
- Как за что, за двойки!

Мда, надо меньше читать, но решил спросить, раз уж выдался такой удачный случай:

- А так вообще судимости есть у тебя?
- Ну да, было дело...
- А за что, если не секрет?
- Ну, как за что? Залез...
- В смысле, куда залез?
- Ну, залез говорю.
- Да это-то я понял, а залез куда?
- Залез, говорю!
- Мужик, я так и не понял тебя, куда ты залез?
- Пилили, говорю!
- А, лес что ли пилили?
- Да!
- Условка?
- Ну.

Иногда вести беседу с ним было затруднительно, складывалось такое впечатление, что мы говорим на разных языках. А еще его «пришелесто-образная» округлая голова с большими глазами наводила на мысли, что все-таки они среди нас.

Пообщаться с эстонцем пока не удавалось, так как работали и отдыхали совершенно в разное время, но после первой недели, как-то застав нас на террасе, он показал фотографию гаечного ключа из ангара с надписью «jobu», затем проговорил на ломанном русском: «Ойоби - по-эстонски спЭрма». Мы, вдоволь насмеявшись, стали знакомиться.

Через пару минут общения выяснилось, что оба неплохо говорим на английском, что очень облегчило дальнейшее обсуждение всевозможных тем. Впоследствии мы очень хорошо сдружились.

Одногодка, приехал по обмену опытом, хорошо разбирается в технике, любит .риффинов, всегда в состоянии поддержать почти любой диалог, имеет водительское удостоверение на всю колесную и гусеничную технику, кроме самолета, всегда готовый оказать помощь, будь даже в убыток своих интересов.

Так безумно радостный тому, что теперь он хоть будет понимать, что от него хотят на ферме, так как до этого он просто делал вид, что понял все указания на русском языке и уезжал выполнять ту работу, которую считал нужным. Он стал для меня наставником в мире двигателей и механизмов, от тонкостей вождения на всевозможной фермерской технике, до устройства мельчайших компонентов огромных машин. Благодаря ему, у меня открылись возможности работы на более крупных тракторах.

Задние колеса выше меня, пружинистое сидение, как у дальнобойщиков, полуавтоматическая коробка передач, огромные фары-прожекторы и прекрасная аудиосистема в кабине.

И вот ты, отдохнув на террасе после вечерней смены, поднимаешься в кабину этого зверя, включаешь прожектора, прицепляешь открытый кузов. Включаешь любимую музыку на максимум и уезжаешь в поля с территории фермы, где иногда позволяешь себе выключать фары и наслаждаться магическим и холодным, таким дурманно-влекущим и так мягко стелющимся по полям, лунным светом.

Где-то там тебя ждут, ждут, чтобы наполнить кузов тем, что мы научились получать от самой природы. И вот ты чувствуешь, как зверю стало тяжелее, но не труднее. Как обострилось внимание, так как управление на столь ухабистой трассе ухудшилось, но, доставив груз на базу в целостности и сохранности, его выгружает уже эстонец, совершенно на другом тракторе. И вот ты снова отправляешь куда-то туда, куда ты запоминал дорогу лишь при дневном свете, и единственными ориентирами служат луна и удаляющийся свет фермы.

Как-то поздней ночью, сидя на террасе, у нас родилась идея съездить в магазин. На мой резонный вопрос эстонцу «на чем?», ответ был непредсказуемым, но таким ожидаемым: «Ты выбираешь и ведешь».

Два тела с голыми торсами и в шортах вывалились у деревенского магазина из огромнейшего трактора, купив то, что было необходимо, при этом постоянно общающиеся на английском, залезли обратно в трактор и умчали в темноту. Глаза продавщицы, наверное, еще долго оставались в легкой задумчивости.

Утренний диалог и тщательные попытки убедить руководство, что ночью мы никуда не ездили, вроде бы увенчались успехом, и мы вышли сухими из воды. В дальнейшем я узнал, что на всех крупных тракторах стоят gps датчики, так как трактористы ранее сливали и продавали соляру, ну и осознал всю никчемность и смехотворность моих оправданий по поводу ночных катаний.

Иногда бывало так, что руководство вообще отсутствовало. Веселое время было. На самом краю фермы находились навозохранилища, оснащенные насосом, работающим на базе трактора MTZ-80. И вот взбрело тогда в голову напарника идея, что неплохо было бы заправить его, так как утром топлива может уже не остаться.

Мое разгоряченное сознание моментально соглашается, ибо чего бы ни покататься по ферме ночью. Пару канистр загружаются в ковш, парни садятся на крылья задних колес, слава случаю, что не додумались разместить их в ковше. Ну и мы выдвигаемся к намеченной цели, для столь важной на тот момент, для всех нас миссии.

Подъезд к трактору представлял из себя лихо уходящую в небольшое возвышение на метров пятнадцать дорогу, по бокам огражденную бетонными столбами и высоким забором. Канистры я решил завезти до самого верха. Там был небольшой «пяточок», на котором едва уместился трактор. Дальше были «озера», а сзади съезд вниз. Разгрузившись, выполнив основную задачу, я задаю вопрос:

- А заднюю включать, когда съезжать буду?

На что получаю весьма резонный ответ:

- Ты дурачок? Так съезжай, конечно же.

Ну, я и поехал. Не знаю, что это было: стресс или реально отказ тормозов, моя неопытность или дело случая? Но так необходимый мне опыт, я получил сполна. Хотя может просто «заднюю» включил...

Трактор понесся назад, совершенно не слушаясь моих тщетных попыток его остановить. Меня выкидывало из-за руля и болтало в разные стороны на каждой кочке, мне с трудом удавалось удерживать управление.

По окончанию спуска он набрал максимальную скорость, покачиваясь временами на двух колесах, с невероятной резкостью развернулся на сто восемьдесят градусов, если не больше, и остановился, как вкопанный, в ожидании, пока вокруг осядет пыль.

Секундное ожидание, секундное выпрыгивание из водительского кресла, десятисекундное разглядывание жутко трясущихся рук под шокированные взгляды напарников, последующий непрекращающийся, такой дружеско-коллективный смех от всей души...

Придя к общим выводам, что это однозначно мой очередной День Рождения, и что если бы кто-то запечатлел на видео, как я с непередаваемым лицом, постоянно подбрасываемый из сидения в воздух, пытался удержать баранку - я однозначно стал бы звездой популярного видео портала.

Мы осознали один очень положительный фактор во всем этом действии - трактор не заглох... В противном случае, нам бы пришлось толкать его очень долго, так как никакой удлинитель до места моей очередной родины (как символично) не дотянулся бы. Все спали, как убитые, но шуток потом было...

Спустя некоторое время работы на ферме, все было отлажено как часы, вплоть до минут. Были, конечно, внеплановые заминки и расхождения с графиком, но нерегулярно. Пройдя определенные пути знакомства с остальным коллективом, через некие несогласия и расхождения во мнениях, но по итогу выбрав нейтралитет, все потекло спокойно и незаурядно.

Главный инженер даже предлагал поехать в местный ДК на дискотеку. Но я его отговорил убеждениями в том, что там городских не особо любят.

Настоящая дружеская атмосфера. Гармония и единство маленького мира, такого отдаленного от больших городов-галактик, но при этом являющийся таким жизненно важным и необходимым. Все было хорошо, пока напарник не узнал, сколько я зарабатываю.

Все началось с обыкновенных предъявлений, а кончилось, чуть ли не скандалом, но вещи домой собирать он начал. Аргументировав все несправедливостью, так как он с утра до вечера потеет в полях, а я в свою очередь немного поработаю утром, потом весь день прохлаждаюсь на озере, ну и вечером совсем немного, что зачастую бываю раньше него дома, при этом получаю в разы больше него. Этот факт его очень сильно выбил из колеи, но его тоже можно понять...

Я действительно почти не уставал. Хорошенько поизнуряв себя на учениях, я достаточно неплохо освоился и выполнял работу быстро и качественно. Бывали, конечно, трудности.... Когда коровы разбредались или не успевал в график кормления.

Около тысячи голов скота серьезно усложняли работы в коровниках. Чего греха таить, пару раз сбивал, но все заканчивалось лишь падением коровы. Благодаря ним, я научился смотреть назад даже тогда, когда в этом нет никакой необходимости и все видно по зеркалам.

Сдаешь назад, бум! А не, все нормально, сама поднимается. Коровы - удивительные животные...

Они плачут, когда их ведут на бойню, так как совершенно адекватно понимают своим чутьем, куда и зачем их отправили. Хорошо могут тебя запомнить и постоянно встречать, когда ты проезжаешь мимо или приезжаешь, чтобы убрать корм. Любят, когда их гладят. И так забавно играют, когда ты едешь мимо.

Высчитывают момент моего пути рядом с собой, прячась в своих стойлах, и как только я начинаю подъезжать, выбегают из своих укрытий и начинают бежать перед трактором, и так множество раз. Бывали дни, что каждый раз, когда проезжал.

Одна набегалась до того, что разбила лоб о железное ограждение, не успев остановиться перед ним. Но были трудности и посерьезнее. Иногда нужно было убирать у быка, когда он находился в стойле. Но через разбитые фары, я нашел с ним общий язык.

Заезжая к нему, поднимал ковш и начинал медленно приближаться. Он упирался в него своими рогами и пытался оттолкнуть меня назад. Но по понятным причинам у него ничего не получалось, и мне удавалось загнать его в самый конец стойла, где он потом просто стоял и

смотрел. Но иногда в нем просыпалась смекалка, и он оббегал трактор, начиная атаковать с фланга.

Было страшно, так как трактор открытый, а он вот прямо рядом совсем. Иногда его забавляло просто таранить мои колеса, что проявлялось лишь в неслабом покачивании машины. Поэтому если вдруг мне говорили, что его куда-то увели, я бросал все свои дела и мигом делал все обязанности по его, столь недружелюбному дому.

Научившись маневрировать среди коров, до полудня уже заканчивал работать. Потом чаще всего отправлялся на озеро в .минутной отдаленности от фермы.

Противоположных берегов не видно, но ты знаешь, что там уже другое государство. Почти пустынные пляжи, людей там можно встретить зачастую только днем в выходные. И лес вокруг. Из леса на пляж, а дальше необъятная даль. Там даже волны есть.

Я проводил там большую часть времени, читая и любуясь природой. А какие там были закаты... Не обошлось без фотографий, которые так любят привозить с моря туристы. Да, эта примитивная композиция с солнышком на ладошке. Но ведь не отличишь от Турции... Идеально пологое песчаное дно, по которому заходить в теплую воду одно удовольствие. Одним словом, не жизнь, а сказка. Даже подумывал остаться, при столь приятных перспективах, но инфраструктура не внушала доверия. По соседству была лишь небольшая деревня, где половина пила, а половина торчала. Но хорошие люди есть везде. Простим мне это грубое обобщение, но все-таки это частично меня остановило.

Напомнив напарнику некоторые курьезные рабочие моменты, уговорил его остаться. Моей тайны он, как друг, конечно же, не выдал. И все пошло своим чередом. Мы обрастали опытом.

Как-то мое послеобеденное спокойствие, так привычную для меня сиесту нарушает скотник 2, призывом о помощи. Я не в праве отказать. Все дальнейшее немного пошатнуло мою психику и сознание, оставив неизгладимый след и множество мыслей. Первый отел за мою фермерскую практику.

Пузырь он уже проткнул, поэтому торчали два копытца, на которые предстояло накинуть веревку. Показав, как это делается, мне приказано было оказывать помощь в вытягивании теленка.

И вот он уже пытается осознать, где он и что он. Через какие-то десять минут он уже трясется на своих худеньких ножках и пытается делать первые шаги. Как сказал эстонец, как-то в последующие разы наблюдавший сие действие – «это просто чудо что ли». После раза седьмого или восьмого я уже относился к этому, как к обыкновенному моменту в моей работе.

Директор даже пообещал подарить одного. Но куда он, живым в багажнике его не увезешь, а по-другому я не согласен. Пройдя падение коров на себя, да и почему-то всегда самых тяжелых, что иногда и втроем с меня стянуть не могли, я был уверен, что готов ко всему. Как же я ошибался.

Меня поставили в середину, уже была веревка и палка, справа скотник 2, слева двое рабочих доильного цеха. Ну и пара ветеринаров, наблюдающих за процессом. Когда виднелось около половины, происходит то, что по дальнейшим признаниям ветеринаров, они никогда не видели за всю свою рабочую жизнь.

Он рвется, а все содержимое выливается мне на кофту. Шоковое молчание. Сознание пробило брешь и освещает своим светом что-то такое, что до этого было чернее ночи. Слава случаю, что вторую половину доставал не я.

Как мне потом объяснили, такое произошло из-за недоношенного отела несколькими днями ранее. Из-за расхождения в созревании, этот находился в утробе слишком долго, что немного разложило плоть, с живым отелом «такого» никогда произойти не может.

Эх, чего только там не происходило. Не везде обучают освеживанию и разделыванию туш. Но по собственной инициативе ввязался и в это.

На все мои расспросы после вводной отвезти тушку на бойню, я получил достаточно развернутый ответ.

Болезнь коровы определила ей диагноз - усыпление и дальнейшее вскрытие с разделыванием, дабы выяснить причину самой болезни, так и не понятную после обследования, но приводящую к определенным выводам. Моя просьба об участии и получении нового опыта, была одобрена удивленным согласием директора. Приехав за коровой, я же был удивлен ее живым положением и скотником 2 с ножом.

Я выкурил сигареты три, пока наблюдал, как жизнь уходит из этих глаз. Жуть. Местами мне так хотелось уйти, но необъяснимое влечение все время останавливало. После серой туманности пошел заводить трактор.

По прибытию сразу же был выявлен недочет в проектировании фермы, а именно цеха по разделке, а проще - бойни. Вход хоть и был пологим, но подъехать, а тем более заехать не было возможности, ширина была всего метра в полтора. Пришлось затащить вручную, крепление за крюки так же было ручным, но дальнейшее поднятие и перемещение «труса» было за электрическим краном.

Для начала тушу нужно отмыть, но быстро, чтобы не остудить еще теплое тело. В противном случае, кожа будет очень тяжело сниматься. Как-то в последующие разы я забыл про это и убедился на собственном опыте. Расписывать процесс разделывания не вижу нужным, скажу лишь, что после каждого раза мне дико хотелось есть. А у коровы был найден рак, твердый шарик размером с яблоко.

Как-то на одном из пальцев у меня была мозоль, и я решил все делать в перчатках. Но в процессе заметил, что перчатка порвалась, как и сама мозоль. Обработав, понадеялся, что все обойдется. На следующий день палец чуть припух, и я отправился к ветеринару.

Узнав, что все моменты дезинфекции произведены мной самолично, отправил восвояси со словами: «Вот я всегда в таких моментах так думаю, что зараза к заразе не пристает, и все проходит». А ведь и действительно - прошло...

Мы уже чувствовали себя «местными». Я решил немного придать элегантности своему железному коню. Согласовав трафарет с руководством, на его желтом капоте ярко-красным цветом гордо появился небольшой, идеально подходящий по размерам знак автоботов из трансформеров. Свой личный Бамблби. Идеально намыв его после столь неоднозначной коронации, загнал трактор в гараж и стал с нетерпением ждать утренней смены, где-то в глубине души веря, что этот знак был ему предначертан не просто так, что должно произойти что-то волшебное. Но вернулся в боксы уже не своим ходом.

Заехав утром в коровник, заметил какую то необычность в работе трактора, что-то было не так. И это «что-то не так» закончилось полной остановкой данной техники.

Я грешил на горючее и очень зря. Клин двигателя. Капитальный. Даже коленвал не прокручивается.

Тащили, как убитого зверя, собирая все на своем пути. Отсутствие масла стало причиной заворачивания вкладышей в цилиндрах. Ах да, панель же не рабочая...

Как мне было стыдно... Цвет, так гордо красующегося на капоте символа, был цветом моего лица на протяжении всего диалога с начальством.

Обязали сделать ремонт, да в самые крайние сроки, новыми деталями обеспечат, могу начинать разборку хоть сразу после диалога.

Ну а у меня другого выбора не было, будем учиться.

Пока весь рабочий коллектив был привлечен вниманием к моей выходке, решил воспользоваться моментом и попросил совета, с чего хотя бы начинать.

Я частично представлял в теории, но чтобы сразу сделать все «от и до» на практике - мне казалось чем-то заоблачным. Узнав, что трактор надо сперва «расколоть» посередине, предварительно разъединив все, что только можно разъединить, затем уже снимать двигатель и производить, непосредственно, ремонт в самом сердце зверя - в цилиндрах.

Дав дельные предписания, все разбрелись по своим рабочим местам, а я остался в ангаре с ящиком инструментов. Решено было начинать с капота и внешних элементов. В общей сложности я провел в гараже немного меньше недели, дня четыре ушло на разборку и ремонт, пару дней собирал все обратно.

Хочется выразить примножественные благодарности всем тем, а это почти все, кто в любую свободную минуту заглядывал ко мне и подсказывал, если у меня возникали трудности. А трудности возникали постоянно, начиная от самых простых, к примеру, невозможность снять деталь одному, заканчивая сумасшедшими головоломками.

В этом огромном количестве элементов, просто путаешься в непонятках, что же отделять в первую очередь, а что дальше. Чаще всего после рабочего дня и вообще в любое свободное время, чуть ли не до поздней ночи, мне помогал эстонец.

Бывало, сами старожилы терялись в невозможности ответить на мой вопрос, и все коллективно приходили к какому-нибудь решению, но всегда такому верному в данной ситуации. И вот спустя многочасовой труд, я провожу операцию на его сердце.

Извлечены поврежденные элементы, взамен помещены такие же, но только совершенно новые и целые, ну а затем процесс начинается в обратном порядке. Попутно заменил еще несколько важных компонентов в основных системах управления.

Собирать было значительно легче, так как уже почти все знал от и до, но лишние детали все же остались. Разряд. Забилось...

Предварительный осмотр выявил неисправность в управлении, передние колеса не подавались контролю.

И масло было заменено, и весь результат процесса сборки проконтролирован. Но не поворачиваются и все тут. Весь день провел в дилеммах рядом с еще хандрившим другом. И вот с наступлением ночи меня осенило.

Проверив все крепление масляных трубок, заметил, что в одном элементе крепления этой огромной змеи, обвившей весь двигатель, не полностью зафиксировано соединение. Докрутив какие-то пару оборотов, я убедился в правильности решения.

Победный круг почета по территории всей фермы в столь ясную и теплую ночь был потрясающим. Заменяв собственноручно основные органы титана, он нес меня, словно чувствуя своим спасителем, совершенно забыв о прошлых обидах. Все было другим. Такое ощущение, что привычная для тебя старая и так горячо-любимая вещь, вдруг вновь стала новой, при этом, не потеряв всей своей мудрости возраста. Но это не вещь, это что-то другое, такое живое что ли.

На следующий день в обеденный перерыв мою, все еще не сходящую с самого утра улыбку, удастся снять скотнику 1. По его виду я сразу понял, что что-то случилось. С ним всегда что-то случается.

Как-то заезжая в коровник, увидел его где-то вдалеке, держащимся за плечо и всего облитого кровью. Нет, я не рванул трактор с пробуксовкой, я все почему-то делал размеренно, но без промедлений.

Подъехав к нему, сразу начал огромный поток расспросов на тему, собственно, что произошло. Но в момент его волнительно-неразборчивой речи пригляделся к его одежде. Моментально отличив кровь от навоза, решил взглянуть ему в лицо, но процесс поднятия глаз остановился на его плече, где полностью красовался отпечаток коровьего копыта.

Ему всегда везет. Просто нереально везет. Курьезных случаев с ним не счесть. Как-то он будит меня ночью и просит помочь, мол, делов натворил в коровниках, самому не справится.

А тысяча голов распределены по определенным участкам, кому когда на дойку, кого когда кормить. Забыв частично закрыть дверцы после выгулки, он сам того не понимая, позволил перемешаться тридцати процентам поголовья.

В коровниках был хаос.... Ну или аншлаг - так, наверное, более правильно. Все коровы бродили по всему периметру. Как все вернуть обратно даже не представлялось в самых далеких фантазиях. Вдоволь насмеявшись, я пошел будить эстонца.

Вдоволь насмеявшись, мы решили начать с первых коровников, благо все коровы оказались пробиркованными. Но не все хотели возвращаться обратно в загоны. Провозившись еще немного с ними, отправился спать, так как рабочая смена должна была начаться через пару часов. Когда утром я приехал в коровники, скотник 1 заканчивал загонять крайний полтинник.

А как-то еду по объездной дороге и вижу.... Побежали стадом из коровника, и бегут в поле, ну а кто за ними? Да тут не сложно догадаться... Историй уйма, но все-таки в таком виде я его еще не видел.

- Там мужик! Мужик какой-то рядом с трактором копается!
- Где копается?
- Ну, там! Где насос!
- Это же почти в километре, с чего ты взял, что там не наш коллега?
- Так здесь же вроде бы все!

Иду к директору и рассказываю ему все это в подробностях. Он, расплывшись в довольной улыбке и со словами «ну хоть кому-нибудь ебало набью», отправляет меня вниз к машине. Я заскакиваю за эстонцем.

И вот на приличной скорости, пролетая все неровности деревенских дорог. Подбрасываемые на сидениях солидного кроссовера, но для полного антуража так сильно не хватающих и так не вовремя отсутствующих дробовиков, наши взгляды простреливали местность.

У трактора мы, естественно, уже никого не застали, но решили попытать удачу в столь неординарном деревенском сафари еще раз. Мы направили пару кругов вокруг всей фермы, вернувшись обратно к месту преступления, так и не застав самого преступника.

Были частично сняты некоторые элементы конструкции насоса, так же были брошены сами орудия преступления. Осмотревшись вокруг, эстонец залез на трактор, и буквально через минуту подал сигнал о том, что заметил какое-то нехарактерное движение высокой травы в двадцати метрах. Там мы и обнаружили пьяного мужичка лет шестидесяти, и, не ворочаясь он, может остался бы не замеченным.

Наряд доблестных сотрудников правоохранительных органов, выступление и дача показаний в роли понятых, так же не прошли без улыбок. Быстро отстрелявшись, я уступил место скотнику 1. Вот часть из их диалога:

- Образование?
- Три класса...
- А вот чего ты смеешься? Ты не смейся! Ты же нормальный парень, все еще впереди! Люди с двумя классами образования выбиваются в депутаты, так что не все потеряно!

- Судимости есть?
- Есть...
- Эх, видимо ошибся немного, не все так хорошо... За что?
- Ну, как за что? Залез...

- В смысле, куда залез?
- Ну, залез, говорю.
- Да это-то я понял, а залез куда?
- Залез, говорю!
- Подожди, я так и не понял тебя, куда ты залез?
- Пилили, говорю!
- А, лес что ли пилили?
- Да!
- Условка?
- Ну.

А ведь может, реально может парень...

Все потихоньку начало набирать прежние обороты. Но курьезных ситуаций не убавилось. Я вновь нанес раны своему верному товарищу.

Проезжая вдоль ограды, задеваю за что-то торчащее из бетонных стыков и почти вылетаю через руль из сидения. Легкий пар из-под капота, сильно погнутая часть гидравлики и крепления ковша.

Решил умолчать, остальной свидетельский коллектив поддержал согласием. А тут главный инженер снова зовет на дискотеку. Ну, была не была, соглашаюсь, но при условии, что поедем все вместе. Он пообещал мне новых деталей после моих жалоб, и уехал к себе домой, сказав, что вернется к выходным.

Вот как подарки получают маленькие дети на Рождество, так и я принимал в руки донорские органы для моего зверя. Последующую ночь провозился в гараже, в каком-то непонятном экстазе от проделываемой работы. Я был самым счастливым человеком на Земле (но с местом могу и ошибаться). Ну а следующий вечер начался на кухне общежития с совместной попойки.

О количестве выпитого умолчу. Вывалившись из директорского джипа перед местным ДК, мы проводили взглядом ушедший в точку затонированный корабль, и начали оценивать обстановку такой невиданной нам ранее планеты.

Через несколько секунд у меня перед глазами уже четко вырисовывались две картинки. На одной модный клуб крупного города, с пафосом, гламуром и элегантностью, со всеми правилами идеальной атмосферы, всплывший откуда-то из глубин памяти. На другой - настоящая и такая суровая реальность: по торс голые парни с полторалитровыми бутылками пива в руках, кучкующиеся в небольшие группы, разбавленные женским участием; хаотично двигаясь на свежем воздухе под разнообразную музыку, звучащую из открытых дверей ДК, совершенно не сортированную по стилю. Это называлось «open air».

Через пять минут нам уже начали задавать недружелюбные вопросы небольшая группа тусовщиков, но значительно превышающая нас по количеству. Благо через десять минут на помощь подошли ребята с фермы, которые также оказались на этом удивительном празднике таких многозначных нестандартностей, но таких привычных для местных обывателей. В коллектив влились быстро, и веселье разрушило все преграды, которые только возможно было воссоздавать, дабы не заплутать. Но все-таки заплутали...

Еще в первой половине ночи закончился весь наш заранее, так серьезно подготовленный и спланированный для столь значимого события алкоголь. Проблем это не составило, но вот когда у всей нашей относительно недавно сформировавшейся, но уже так сильно объединившейся по каким-либо интересам группы закончился весь запас, решено было выдвигаться в магазин.

На все отговорки, что в столь поздний час у них не продают, я взял на себя обязанность за ответственное разрушение этого мифа. В напарники вызвался эстонец. Получив указания, где есть круглосуточный магазин, мы выдвинулись за пару километров в темноту.

Многоминутные уговоры продавщицы на заправке ни к чему не привели. Я решил вытянуть козырь и сослался на то, что со мной турист, и я хочу показать ему нашу страну изнутри, а без положительного ответа на мою просьбу - это, к сожалению, не будет полноценным. И долго непонимающий эстонец, зачем же все-таки русский автопром так безжалостно тюнингуются, а особенно после моей фразы о том, что все это прибавляет лошадей под капот (особенно наклейки), совсем ушедший в астрал, и вернуть тогда его удалось только разъяснением шутки, видимо осознал что-то русское, такое мистическое и глубокое, не помещающееся в наши пределы сознания, и полез в окно к кассирше с криками: «Я эстонЭц, я хочу пить рашн водка!! Пожалуйста, пить рашн водка!». Удивление и радость нашего отряда окрасили ночь в еще более теплые тона. Но как оказалось, не для всех.

Пять на пять. Деревенская драка. Вроде бы все обычно и приемлемо, но она женская. Через пять минут я не выдержал и полез разнимать. Оттуда меня уже вытаскивали, изрядно наполучавшего по каске. Но спустя некоторое время, общими усилиями удалось остановить эту привычную для кого-то беспредельность.

Одной большой группой было решено идти купаться. Я провалился в кроличью нору. Я слабо помню происходящее, но помню, что мир вокруг меня сверкал кисло-радужным калейдоскопом даже в полях, и что я падал, что падал неоднократно. Дорогу домой я тоже не помню, но на удивление помню другое...

Катаемся на коровах со скотником 3. Он держит быка, а я пытаюсь на него залезть. Видимо, ферма построена на очень благоприятном месте, ибо так везти просто не может. Осознав, что скоро на работу, отправляюсь спать, и сразу же был разбужен этим же скотником, ибо на работу.

Дорога прыгает, возможность управления нулевая. Минус калитка. А звук то какой прикольный, прям такое короткое и звонкое «дзинь!». Не знаю, как я отработал некоторое время, но решив на пару с коллегой, что я совершенно в неадекватном состоянии, отправился досыпать. Через пару часов, так усердно будившему нас директору, я сказал, что все сделал и могу спокойно спать дальше, напарник же лишь нашел фразу: «Ай, бля нога!».

В дальнейшем мы вспомнили, что он сильно ударился ею, когда вылезал из водоема. На все расспросы ему удалось ответить менее корректно, что привело к началу рабочего дня. Со своими трудностями и проблемами, но почему-то всегда находящиеся для них подходящие решения. Ну а я что, я спал до вечера.

* *** на некоторое время замялся, потом пошел, поставил чайник и продолжил рассказ. Через некоторое время он все-таки дорассказал мне подробности, но я решил в этот рассказ их не включать*

Полностью поняв всю структуру фермы, мы стали принимать участие в модернизации отдельных участков за сверхурочные, так как работа обычно происходила после полуночи. С нуля был запущен мини-завод по производству комбикормов. Модернизацию коровников мы застали лишь на этапе разгрузки, причем мне очень сильно запомнился один ящик с деталями.

Во время переноса с фуры на землю, он сорвался с крепления, и упал чуть ближе к газону, но почти по центру периферийной дороги. Потеряв свою форму, перемещать его дальше было затруднительно, оставили на светлый день. В дальнейшем, до самого момента

«окончания контракта», мне приходилось его объезжать. А вот уже и сменщика готовить надо...

Взрослый мужчина, лет пятидесяти. Тракторист с колоссальным стажем, что значительно облегчило мне его введение в курс дела. Мне просто предстояло объяснить ему его обязанности, ну и показать все на деле. Он очень интересовался, что за модель трактора, и вот после очередного вопроса, я все-таки ответил не обычным ответом незнания, а встречным вопросом.

- Да просто впервые такой значок на капоте вижу... Как сам? Серьезно? А я думал на заводе сделано... Классно!

Последнее время трактор начал барахлить, мне казалось, что он просто тосковал о предстоящей разлуке... Но я-то как тосковал...

Его масляные слезы стали попадать в ванну сцепления, что превращало моего верного друга в пороховую бочку, но на новый ремонт времени уже не было и все это предстояло новому сотруднику. Видимо это какое-то испытание в этом мире...

Вник он достаточно быстро, и при передаче обязанностей удивленно спросил о шлеме. Вначале не понял, что он имеет в виду, но когда он повторил еще несколько раз, я спросил, а зачем ему, собственно, шлем.

Он так улыбочиво на меня посмотрел и сказал: «Ну, как зачем, если я так же буду ездить, как ты, я в кабину без шлема не залезу!». Посмеялись, да распрощались.

Прощание с руководством и коллективом тоже много времени не заняло. Пообнимались, пожали руки и разошлись. Напоследок зашел попрощаться со своим зверем и уже на выходе заметил крошечный, так необходимый для стабильной работы трактора элемент. Он валялся в самом углу.

На обратном пути в основном молчали. Каждый думал о своем.

В чужую я лезть не стал, так как из своей все лилось через край. Мыслей было много... Очень много... Так же думал и о том, вернусь ли я сюда еще когда-нибудь, и ведь вернулся.

Через некоторое время приехали подписать несколько документов. Стояла глубокая осень, и все было запорошено снегом. Посидели на террасе, вспомнили былые времена, о многочасовых диалогах, про эти грозы с всюду сверкающими молниями, про трудности и радости. Встретили грусть, грусть во всем. Решили долго не задерживаться, а то так и в депрессию уйти не долго. Сделали круг почета, по когда-то такому родному дому, хоть и временному, объехали бесформенный ящик по центру дороги, но чуть ближе к газону и отправились на поиск того пруда, в котором когда-то коллективно купались.

Нашему разочарованию не было предела. Тогда казавшийся нам волшебным водоемом среди сказочной страны - оказалась лишь какая-то пожарная канава-водоем, с бетонными укреплениями по бокам, за которые видимо и задел ногой когда-то напарник.

В очередной раз, обдумывая произошедшее, я был однозначно уверен, что не вернусь. Но кто же тогда знал, что я не только вернусь, но и проживу достаточное время в этих краях. Но это уже совсем другая история и как-нибудь потом...

**

Мне всегда казалось, что «поверь в себя и все будет» - полнейший бред. Но в очередной раз, лежа на балконе и смотря на звезды, в очередной раз, задумавшись (стабильность - залог успеха), что с верой в себя я начал добиваться каких-либо результатов. Раньше свои неудачи я оправдывал неопытностью и ленью, сейчас я понимаю, что тогда я просто совершенно не был в себе уверен.

Ввязываясь во всякие трудности, я получал определенный опыт и уверенность, что могу. Меня сферы деятельности, я так же старался добиваться определенных результатов, что так же безумно зависело от появляющейся веры в себя.

Сейчас я достаточно неплохо в себе уверен, посмотрим, к чему это приведет...

Не хочу, вернее, хочу, но по-своему. Я испытал на себе такое множество любовных (семейных) парабол, как направленные вверх, так и направленные вниз. Как с отклонениями в положительную сторону, так с отклонениями и в отрицательную сторону. Широту и узость. Бескрайность идеалов. Полноту и сухость. Понял лишь одно - идеальных парабол не бывает. Даже если уверен в том, что она идеальна. Время.

Не хочу больше, а захочу тогда, когда буду вновь готов к крайностям. Хотя я и сейчас готов, просто не хочу.

Еще вчера я боялся остаться один, так как привык жить с кем-то, хотя когда-то был один. Постоянное «приспособление» к жизни - удивительная штука...

Сегодня мне уже неприятно присутствие кого-либо в своем личном пространстве (речь идет о жилищной площади). Я не хочу его делить, я и так делаюсь всем.... Сейчас мне нужна своя личная «крепость», в которой и с помощью которой, я смогу работать над самим же собой в полном одиночестве.

**

Сегодня мой двенадцатилетний знакомый, который частенько заглядывает ко мне на работу, жаловался, как он хочет быстрее стать большим, что ввергло меня в дикий и красочный поток моих воспоминаний. Я не стал рассказывать ему, как хотел бы сейчас вернуться обратно в детство. Как хотел бы не бояться, что в очередной раз, выйдя из психушки, батя не начнет буянить. Как мог спокойно жить и не находиться на постоянной грани слома, от иногда наваливающихся ситуаций. Как просто мог радоваться беззаботному времяпровождению, без каких-либо обязательств и должностей. И как постоянно думаю о том, как не ценил этого тогда.

У кого-то жизнь с рождения не самая легкая, но мой товарищ, на мой взгляд, как и я, получил и получает совершенно счастливое детство, о котором кто-то может только мечтать.

Я лишь попытался ему в доступной форме объяснить, что стоит ценить то, что имеешь в данный момент, а именно его детство. Не знаю, услышал ли он меня или нет, но думаю, что получилось объяснить доступно, ведь так стараюсь превратить свою жизнь в жизнь столь юного подростка.

**

Вот мне снова пятнадцать. Утренняя прохлада, так пропорционально разбавленная нежным солнечным теплом, вместе с весенним пением птиц на зеленых ветках за окном, этим счастливым временем беззаботности.

Просыпаешься не ты, природа тебя будит, так и приговаривая: «Посмотри на меня, я уже давно проснулась и так чудесно себя чувствую. Я полна сил и энергии. Ты не можешь больше спать, ведь в такой удивительный день без обоснованных причин никто не имеет права спать до обеда». И поднимаешься с кровати.

У тебя нет особых обязательств, кроме получения знаний, да и то лишь в первой половине дня. Вечно молодые родители и все хорошо. Вроде бы еще не успел шагнуть в самый шторм бытовых и житейских переживаний, а если и было, то прошло так быстро и «не заметно». Беззаботность опьяняет своими магическими чарами. Время, когда для тебя открывается весь мир, ты видишь и чувствуешь совершенно незаметные до этого моменты и вещи. Чистота сознания не маркирует природные аспекты, они предстают нагими, может поэтому, так легко усваиваются и откладываются в памяти.

Зима уже далеко и вернется не скоро. Весна распахнула двери для всех своих родственников, друзей и гостей. Мир вновь преобразается, а ты, если хочешь, вместе с ним.

А нужно ли что-нибудь менять, если через десяток с небольшим лет я вернулся к тому, что безнаказанно упустил в свое время? Отличие только в том, что родители уже не кажутся вечно молодыми, учиться меня больше не заставляют, я сам этого хочу, да так, что готов тратить на это не только первую половину дня. Я целенаправленно пускал свой корабль в самый эпицентр «бытовых», и на этот раз, они не прошли незаметно, и не сказал бы, что быстро.

Складывается такое ощущение, что сегодня я восстановился тем, тем самым подростком, который когда-то выбрал «немного не ту» дорогу. Получив горы багажа и знаний, мне очень не хочется упустить эту возможность, наверное, поэтому, и пишу это, чтобы самому отметить точку восстановления, с которой начинается новый отрезок пути.

**

Я так хотел пописать, но, смирившись с мыслями, что сегодня уже не приступлю к начертанию хоть пары строчек, решил отдохнуть и расслабиться.... Но интернет все решил за меня. Я не знаю, что доставляет мне удовольствие более, чем:

- отсутствие интернета. Когда полностью могу погрузиться в цитадель своих переживаний и опыта. Когда каждая секунда напоминает о доме, где интернет местами был просто не нужен. И вот сейчас, его нет, он куда-то вышел. Пьяные тайки пытались узнать у меня, что я делаю, но ответ был прост – да, с этим куском промышленной трубы, да, с торчащей из нее зубочисткой, я пытаюсь перезагрузить роутер на втором этаже с первого, но после пары попыток, все заканчивается безрезультатно. Решив, что оно к лучшему – открыл блокнот. И вот вроде бы обновление точек доступа, возможно, принесет результат, но я не хочу, не хочу...

- общение с коллегами, в уме которых только секс и деньги. Я не стал им рассказывать, как мне будет не хватать этого моря, этого блеска луны, который так мягко и беспрерывно растекается по гладкой поверхности воды. Этой бесконечности, глядя в которую – замираешь, и все останавливается. Медитация без углубления в себя. Ты медитируешь, смотря на окружение.... В нем ты находишь все то, что постоянно ищешь в себе. Ну, без углубления в себя – это грубо сказано, особенно когда перманентное состояние и является именно тем, от чего сейчас отрекаешься. Когда каждый морской бриз приносит прохладу откуда-то издалека, так безумно ждущую всем телом и каждой частицей души. Когда ты просто смотришь и отрекаешься. Отрекаешься от всего, что есть, что было и что будет.

Не смог дописать оставшееся по причине того, что уснул по пути из ванной в комнату, между прочим, так и не дойдя до кровати.

**

Да мне! Да я!
Да я хочу все точно так же.
Познав всю совокупность сонных дней,
Я продолжаю жить иначе.

И разложив все то, что для меня когда-то было цело,
На полки эти и в эту многовековую пыль.
Я начинаю понимать столь непонятный смысл жизни,
Мне кажется, я наконец-то начинаю видеть цель.

Но та ли цель в моем прицеле?
Однако все же, что-то вижу в эту брешь.
В инструктора возьму я время,
И выйду гордый на рубеж.

**

Неплохо так приложился на байке. Прошел через что-то страшное. Когда бок и рука зажали, нога распухла до нереальных размеров. Тут все очень плохо заживает. Все раны дико сочились. В аптеках все говорили, что инфекция и тому подобное, что дико пугало, так как страховки у меня нет. Наряду с этим меня выселили с квартиры, не по моим причинам.

Пришлось в срочном порядке искать новую и денег на депозит. Денег не было совсем. При всем этом стояла дикая жара, а мне приходилось ходить в джинсах и рубашке с длинным рукавом, так как иначе я выглядел просто ужасно. Но вот спустя два месяца все подзажило, оставив огромные шрамы. Про «черную» ногу и вспоминать не хочется, но как шрам вижу, вспоминаю.

А далее... Самое тупое ДТП на чужом байке... Благо не сильно. Машина цела. Думал, что ребро сломал - обошлось. Квартиру по итогу нашел, переехал и уже обжился. Просто сменил этаж в доме. Ну а потом был шторм...

На моих глазах за пару минут вода поднялась до движка байка. Когда после работы приехал домой, увидел полный хаос на парковке. Дом огражден бетонным забором высотой метра два. Так вот в одном участке пробило этот забор, побило многие автомашины камнями, повалило байки, унесло на сотню метров две стиральные машины у дома (стирать теперь дома не получится), и ко всему этому, сантиметров пять грязи на парковке, да полно камней. Нормально поливало...

Брешь в стене диаметром метра полтора. Просто нереальный ветер, все сверкает постоянно, можно сказать ежесекундно. Реальность становится «светлой» как днем, жуткий гром, шквальный ветер, ничего почти не видно. Провода лопаются, загораются, электрические коробки взрываются...

Когда домой ехал на байке, сносило ветром с дороги в кювет.

Реально очково...

**

Это не я, и я не здесь.

Я где-то в деревне у бабушки далеко-далеко от дома. Стоя под зонтиком на пустой улице, наслаждаюсь прохладой летнего дождя. Играющее у кого-то на веранде радио, совершенно не попадает под мое настроение. Да и вообще, сколько себя помню, деревенское радио было приемлемо только в моменты садовых работ по огороду и выполнения прочих домашних обязанностей. Чаще всего мне просто нравилось слушать эту загородную атмосферу. Ну, или в крайнем случае, музыку моих вкусов и предпочтений.

- А чего ты ждешь? Бери и делай!

И опять эти размышления, и туманные объяснения о каких-то возможных проектах, о зарабатывании капитала для реализации и тому подобное.

Хоть что-то из этого и делается - денег я здесь точно не заработаю. Если только не прибегать к тем методам, к которым прибегать совершенно не хочу, хотя возможность есть. У меня так же есть все, чтобы прийти к тому, что хочется. Сложно сказать о финальном результате, но на путь силы есть точно. Время.

Я раньше когда-то писал про альбом воспоминаний... Видимо он не отстает от технологического прогресса, ибо это уже не просто картинки и голограммы, какие видел тогда, это уже полноценное трехмерное изображение, а иногда и целые фильмы.

Когда я вернусь домой, когда обниму родных, когда увижу заветные буквы? Я не скучаю по дому, я очень хочу увидеть семью... Побывать с ними, вновь понять, что у них так же свои жизни, отправится дальше. Туда, куда меня так влечет, но осознавать и знать, что меня всегда где-то ждут - это так подбадривающе...

В то время как поэты жили,
Однозначно, где-то жгли, а иногда и стыли,
Так яростно были любимы или яростно любили,
И почему-то откровенно многих матом крыли.

Где был тогда? Сказать я затрудняюсь...
Быть может крыл, быть может был покрыт.
Что было сделано, и что не сделал - каюсь,
Но может быть тогда для общества я был открыт?

И вот сейчас, особо ничего не изменилось.
Произошла замена рамок бытия.
Моя приязнь лишь положительно усугубилась,
Ведь часть меня навеки остается там.

Я возвращать ее не стану,
Эпоха заслужила ряд столь примитивных орденов.
Но если вдруг решусь я вылить всю свою отвагу,
Все же надеюсь вскрыть ржаво-таинственный засов.

В моих руках отмычки.
На сердце непроглядно идет дождь.
Но ведь за тучами всегда есть света свечки,

А почву так необходимо окроплять водой.

И сколько б роб рабочих не сменил,
Перо мое всегда единолично.
За разношерстностью экипировки будних дней,
Чернила оставляют след отлично.

Подмогу скинув, буду пробовать без них.
Ведь опыт должным образом сыграет.
Ухмылки, злость и лицемерность остальных
Я превращу в свое оружие атаки.

И на столе моем записка,
Большими буквами написано там что-то вроде «Куй!».
Для тех, кто среди блядства заставляет быть типичным,
В речах моих услышит только слово: «Хуй!».

**

Серьезная заметка. Походу крайний пэк. Читая, стал терять суть текста. Думал, что перечитал. В диалогах так же стал терять смысл и суть, собственно, самой темы диалога. Так же и в своем ранее написанном. Странно как-то.

**

Зачем пытаться быть другим,
Когда собою быть не можешь.
Когда не знаешь, кем взрасти,
Зачем уподобляться быть ничтожным?

**

И все-таки мне нравится то, что делаю, чем занимаюсь, какие уроки усваиваю и какие выводы делаю. Вроде как нашел золотую середину. Вчера был очень весомый плюс в новых знакомствах, был и очень весомый минус в старых. А ведь каждый прав по-своему. Только я не хочу об этом спорить, а кто-то хочет.

И исключив ту встречу,
По-обоюдному и не со зла.
Тот вечер по-другому был отмечен,
С отсутствием игры в стада. Слова...

И если где-то прибывает,
Откуда-то всегда что-то уйдет.
Когда все так спланировано подтает,
Вода всю грязь с собою заберет.

И под покровом тем опасность,
Я слышал много раз и вот опять.
Но путь намечен, к интересам мною движет страсть!
Предам себя, если направлюсь телом вспять!

Мне так необходимо быть сильней,
И вот пишу об этом постоянно.
Однако темный путь не сделает меня светлей,
Хотя понятие добра и зла уже не однозначно.

Пусть строчкой будет шаг,
А текст весь будет приключением.
И если вдруг таким, как ложь заполнится мой штат,
Свой путь закончу отречением.

**

Сегодня отвальная брата. Завтра бабушкин День Рождения, а тут еще бывшая написала... И вот что-то подсказывает остаться с ней, пообщаться, но выбор падает на отвальную. Причины думаю, что понятны. Выдвигаемся, с уже пришедшими друзьями на улицу. Все, что произошло далее, открыло для меня новую локацию что ли, в нашей необъятной Родине. Я попадал в подобные заведения, но в «осознанном» возрасте это было впервые.

Изрядно набравшись в пиццерии, решаем продолжить «прощание» на открытом воздухе, по пути домой. И вот пока часть коллектива в магазине, я с братом и его другом, отчего-то идем прогуляться по окрестностям, где я нахожу оконную раму.

В нетрезвом алкогольном угаре у меня раньше всегда возникали предрасположенности к дебоширству, отчего нередко попадал в курьезные ситуации. На этот раз проявилось в уничтожении стекла в этой самой оконной раме. Видимо, так я своеобразно открыл окно в новый мир. Ногой. А ведь круто рассыпалось... Да и ранней, чересчур ясной морозной ночью, звук стоял отменный.

Пройдя метров двадцать, в моем ботинке начинает что-то хлопнуть. Машинально снимаю одного из собратьев и вижу то, что я видел в Петергофе. Прекрасный метровый фонтан из моей стопы. Только вот не припоминаю там красных фонтанов. Но красиво.

Пока ждали скорую, вокруг меня образовалась лужа, диаметром что-то около метра. Карета так и не приехала, даже после почти получасового ожидания. Отправляю брата ловить машину. Через пару минут меня уже грузят в салон отечественного автопрома.

Как не закрывал рану, все равно кровь лилась. Уже все светлые брюки были в ней, как светлый джемпер и светлая рубашка. На черном бомпере кровь была не видна. Водитель вначале не понял, что произошло.

Думаю, первые мысли у него были немного не привычными, хотя кто знает, может и привычными, но глаза говорили о чем-то необычном.

Вначале, оглядев лысого меня, всего измазанного в крови, попутно заливающим ему весь салон, при этом постоянно повторяющий: «Надо быстрее, быстрее в травму!». Немного, как мне показалось, его испуганный взгляд перешел на моих товарищей. Брат был уже коротко-подстриженным, в любимой кожанке, и с безумно дикими глазами. Как он не упал в обморок, до сих пор остается загадкой, так как вида крови он боится с рождения. Друг брата - с отсутствующими передними зубами, так же лысый, но в спортивном костюме трехлинейного бренда.

Предлагаемые деньги не взял, лишь уговаривал быстрее нести меня в травмпункт, а я даже не догадался номер записать, хоть бы салон ему за свой счет почистил...

Иногда ночами там пьют, надеюсь, уже не пьют. В этот раз видимо тоже пили, хотя кто его знает, но дверь в круглосуточной «травме» оказалась запертой. Сколько брат не ломился - бесполезно. Товарищ пошел кричать в светящиеся окна. Принимаем общесемейное решение везти меня в больницу.

Новая машина, только состав поменялся, друг брата куда-то пропал. Ну и мое новое состояние, я уже потихонечку начинал «плыть». От дороги до входа брат меня нес. Я настолько запомнил этот кадр, что могу описать его до мелочей.

Тишина ночного приемного покоя. Этот ужасно-жужжащий больничный свет. Пустые скамейки вдоль кафельных стен на кафельном полу. Отдаляющиеся все дальше и дальше входные двери. Все белое. Только двери коричневые. Ну и яркая полоса на полу. Прямо по центру. От самой двери, так постоянно неотстающая красная линия. А волочащаяся нога еще так по-сюрреалистически ее подразмазывала. Помню, что брат постоянно кричал врача.

Вот уже на операционном столе. В анестезии было отказано, но я и спорить не стал, хотя вначале чуточку повздорил, конечно. Ох уж этот дебош. Перед самым зашиванием, я все-таки убеждаю врачей проверить осколки внутри, так как у меня было очень ясное предчувствие, что там что-то есть.

Доставали так же без анестезии, дышал часто, но все равно было безумно больно. Заштопавание было чем-то обычным.

Если до операции брат еще пару раз заглядывал, на что получал чересчур убедительно-утвердительные просьбы скрыться с глаз, покидая саму операционную - его не застал. Так же не нашел и в коридоре. Санитар сказал, что он ушел домой, объяснив все финальным временем сборов и отправлений в военкомат. Вещи он сдал в гардероб.

Я сказал, что мне тоже нужно домой, так как мне и брата проводить надо, с собакой погулять, да и работу не могу же я пропустить. На все просьбы было отказано, но покурить он разрешил. Закатив меня на лежачей койке в какую-то маленькую темную комнату, дал утку для пепла и сказал, что сейчас вернется. Покулив и оценив всю ситуацию, осмотрев гипс на ноге, я спускаю не травмированную ногу с каталки и как на самокате выкатываюсь в коридор.

О чем я тогда думал, даже сейчас сложно представить, наверное, о том, что имею какие-то обязанности и обязательства, как перед родными, так и перед домашним питомцем и работодателем. Абсолютно не реагируя на женские возгласы возмущения, пролетаю местный «КПП» и направляюсь к выходу. Санитары успевают быстрее. Но ничего страшного, вновь оказавшись в той же самой комнате, я пробую совершить побег еще раз. Нужно было поменять план, но как его тут поменяешь при таких условиях. Меня в очередной раз ловят, правда, в этот раз я ехал на максимальной скорости, поэтому удалось приблизиться к выходу более успешно. После того, как мне вкололи успокоительное в/в, объявился «мой» санитар.

Я начал ему ругаться. А именно, почему меня накачали наркотиками, почему?!?! Я не хотел так смеяться, но хотел, чтобы все лампочки так хаотично летали по коридорам больницы. Во время пути с моим проводником произошел диалог, за время которого он улыбался не меньше меня:

- А как у вас тут?
- Ну, как у нас тут? Ты «интернов» смотрел?
- Смотрел...
- Ну, вот так же.
- А в хорошую палату положишь?
- Что значит в хорошую?

- Ну, там не к бабушкам с дедушками, а к адекватным, ну и чтобы получше было, ну ты же сам прекрасно понимаешь...

- Сейчас на лифте поедem, не бойся.

- А угостишь еще сигареткой?

- Тебе нельзя после операции.

- Дядь, ну давай перекурим, а то совсем как-то грусть брать начинается.

- Лан, тока тише разговаривай.

С лестничной клетки он выкатывал меня уже под жуткие вопли медсестры, крики и ругань с чередой обзывательств в его адрес, мол, как он вообще разрешил мне курить после операции, и чем он вообще, собственно, думает. Дурак он эдакий. Но перед самой палатой, где меня встречали несколько санитарок, он незаметно, по собственному желанию, передал мне несколько сигарет. А я даже не помню, отблагодарил его или нет... Помню только, что был счастлив койке у огромного окна.

Проснулся от нереальной боли. Казалось, что ногу оторвало по колено. Что-то очень громко гремело в палате, но жуткий храп не заглушало даже это. Ужасное похмелье, с чудовищной болью полностью затуманили сознание, я даже не понимал, что делать. Полностью дезориентированный в темноте, совершенно не осознавал, как позвать сестру с обезболивающим. Накричавшись в грубой форме куда-то в пустоту о просьбах перестать храпеть, я вырубился от нестерпимой боли. Когда вновь открыл глаза, увидел маму.

Ну, вернее не маму, а ладонь. Ладонь, сложенную в кулак. А потом только увидел маму. Я попросил принести воды и начал осматриваться. Жутко хотелось пить, во рту все слиплось. Яркий свет резал глаза. Нога дико болела... Вся ступня была загипсована. Огромное красное пятно почти на половине гипса. Вся одежда в крови. Но палата выглядела очень мило, просторная, только после ремонта, с огромным окном.

Пять пассажиров вместе со мной из семи возможных. Присутствовал холодильник, который издавал жуткие звуки, и который так испугал меня ночью. Была раковина с зеркалом и холодной водой. Знакомиться не хотелось, хотелось в туалет и пить. Заходит мама с врачом и протягивает мне стакан воды.

- Что с ним?

- А что с ним?

- Это я у вас спрашиваю, что с ним случилось?

- А что с тобой случилось?

Мои нелепые рассказы о невнимательности на дороге, как случайно наступил на стекло. На расспросы о состоянии, ответил честно, что был изрядно навеселе.

- А, ну тогда все понятно... Что с ним. Порез и посторонний предмет в виде осколка стекла, который разрезал сухожилие, чуть не порезав артерию. Повезло, иначе не доехал бы. Минимум три-четыре недели. Держи утку.

- Не, не надо, спасибо. Я сам справлюсь.

Спускаю ногу и о этот чудный приход. Потемнело настолько, что не смог увидеть даже звезды, которые обильно сыпались из моих глаз. Обратно в реальность вернула дикая боль, не позволившая встать и повалившая на койку.

- Ну что, домой-то еще собираешься?

И смеется, как смеются и другие врачи, нередко подшучивая надо мной в несколько последующих дней. Решение я нашел моментально - коляска. Первое время было сложно: перемещение с койки и обратно, постоянно держать ногу во время поездки в туалет, да и в самом туалете. Любое смещение ноги в горизонтали, вниз относительно параллельности земле - вызывало все так знакомую боль.

С мамой поговорили достаточно быстро. Ей надо было по делам, а я жутко хотел спать. Короткий рассказ о возвращении «никакующего» брата, всего в крови, и на расспросы что и как, отвечающий: «Все нормально, мам, только брат в больнице. Но все нормально».

Горжусь им, серьезно, очень горжусь... И очень рад, что у меня есть такой брат. На поезд я все же, как бы ни старался, посадить его не смог. Как не смог посадить и третий знакомый, который потерялся у «травмы». Впоследствии выяснилось, что пытаюсь достучаться до врачей, он разбил стекло, после чего провел оставшуюся ночь и встретил утро в обезьяннике.

Волшебные стекла, словно двери что ли...

Купив сотруднику полиции фастфудовское комбо, был отпущен домой. Бабушке говорить не стали, дабы не расстраивать в ее День Рождение. На работе пришлось резко взять больничный. Брат уехал в армию. Ну, как по мне - отвальная удалась.

Последующие пару дней я смутно помню, так как постоянно спал и ел обезболивающее, да еще кололи дважды в день болючими уколами от столбняка. Была какая-то прострация, но передвижение на коляске меня очень забавляло. Приходилось пересекать почти все крыло по коридору до туалета. Помню это странное событие моей жизни, которое так вписалось в больничную неадекватность.

Мне достаточно быстро принесли средства общения, и я вышел на связь. От всех расспросов бывшей уклониться не смог, пришлось выкладывать все. Потом она на сутки пропала... Я так понадеялся на то, что может она едет ко мне... Эта мысль так согревала меня в ту осеннюю стужу, которая царствовала за окном и в моем сознании. Но, увидев ее в сети и получив ответ, что были дела - палата оказалась тюрьмой. Я стал узником разбившихся на многочисленные осколки, подобно окну в другой мир, так моментально загоревшихся, и так же моментально потухнувших надежд. Есть не хотелось, хотелось просто лежать и смотреть в окно, а тут еще эта красная краска тонким слоем под простыней возле головы. Но ногтем оттирается. Знакомиться было особо не с кем.

Напротив меня вроде как был молодой парень, он почти постоянно спал, отвернувшись к стене. А не спал, видимо тогда, когда спал я, так как мне никак не удавалось застать его бодрствующим. По диагонали вдоль стены так же расположился ровесник, постоянно что-то читающий. Справа через койку лежал огромный мужчина, лет сорока пяти, и с двумя огромными фонарями. Как оказалось, вроде из органов, безумно любящий храпеть ночами. Справа от него мужчина с какой-то травмой, но готовящийся к выписке. Сотрудника так же в ближайшие дни выписали. Поэтому в дальнейшем с ними я так и не познакомился, а вот с оставшимися попутчиками сдружился очень неплохо. Но это позже. Недолго побеседовав с бывшей, лег спать. Вечером меня разбудила дикая тоска и грусть. Нога все так же ныла, как ныло все тело. Хотелось ныть. Но ныла погода.

Больничная еда очень интересная на вкус. Не горькая и не соленая, да еще и в постель приносят. Немного съев ужина, ради принятия обезболивающего, стал ждать медсестру с вечерним уколом. Я уже научился ждать, так как ставят его всегда в одно время, что утром так и вечером. Да и сковывающая боль после него не только ниже колена, а вплоть до верхней части бедра, включая часть пятой точки, куда делается сам укол. Научился ждать его настолько, что встречаю с момента скрипа открывающейся двери. И вот входит она.

Как закись азота попадает в цилиндры с топливом, так же что-то попало в мое сердце. Тень решетки от фонарного столба за окном, красочно падающая на стену перед моим взором, обрела узоры и стала ветками деревьев. Она ожила вместе с ожившими, так плавно, монотонно и по-осеннему спокойно качающимся от ветра прутьями. Свеча темницы засветила домашней лампой с абажуром. Это была она...

Так как ей удалось приехать только на несколько дней... Мы старались, как можно больше времени проводить вместе. Она засиживалась у меня до поздней ночи. Да, часы посещения были, и заканчивались они гораздо раньше ее ухода. Врачи хорошие у нас, все понимают. Маленьким принцем меня прозвали. Так как иногда по вестибюлям просторного холла больничного крыла меня катала моя спутница. А я лишь размахивал руками, будто отдавал те или иные указания. Когда она не могла быть со мной, потихоньку знакомился с соседями, да осваивал средство передвижения. Как говорится, хорошего - понемножку. На момент ее отъезда, я уже неплохо ориентировался на местности.

Палата досталась действительно лучшей в крыле. Остальные были без ремонта, и насчитывали в общих вагонах до пятнадцати персон. В основном - все лежачие, корпус травматологии как никак, граничащий с чем-то, что для себя называл реанимацией. Там я почти никогда не катался, так как атмосфера холода и тишины меня очень сильно пугала. И почему-то постоянно пусто в коридорах. Хотя может из-за того, что появлялся «там» в основном ночью?

Хоть с персоналом и нашел общий язык, после первой недели у меня уже пытались изъять колеса. Ссылались на многочисленные жалобы «жильцов» и коллег о нарушении режима, и что ежу очень быстро. Отвоевал. Просто палиться стал меньше. Но все же наши ночные перекуры в туалете иногда были замечены.

Тяжело остаться без внимания, когда ночью вначале проезжает по всему коридору, как можно быстрее, чтобы создать слышимый, но короткий, а не продолжительный скрип, колясочник. Потом его с какими-то задуманными смешками пытается догнать частично торсо-загипсованный парень, с постоянно развязанными бинтами. А отряд замыкает по-колону загипсованный ходун на костылях. И ведь не замечали. Добрые у нас все-таки врачи.

Оказались с одного универа, да еще почти и одногодки. Один в общагу лез и упал, второй футболом страдает. В процессе знакомства и общения, больничный режим перестал соблюдаться так, что пропал из наших невзгод. Отбивались тогда, когда хотели, могли болтать ночами со светом, да и вставали так же, иногда до вечера отсыпаясь. Убедить медсестер особого труда не составило, так как предъявленный, единогласно выбранный нашим купе режим дня был никем не оспорим. Только вот иногда приходилось отправлять «мумию» на ресепшен вниз, чтобы забрать пиццу. Режим посещения был неприкосновенен.

Мне уже сделали один раз поблажки, в дальнейшем и спрашивать не хотел, так как особой необходимости не было. Знакомые навещали, но в больничном мире я сросся с его персонажами. Хоть демонстрировать свои умения в управлении, дрифта и разворачивая на ходу 360 градусов при помощи «ручника», мне нравилось, как и гостям в этом необычном мире, особо долгими эти посещения не были.

И вот гармонию потревожили судорожные приготовления медсестер, относительно соседствующей нам койки. В дальнейшем мы уже отмечали этот знак, как предвестие нового попутчика. И иногда даже позволяли себе пытаться предугадывать, кем и каким он будет. И вот первый.

Дедушка в очках с пирожком и палочкой. Вроде что-то было серьезное, но сейчас уже все нормально. Я даже представиться не успел, как его увезли. Увезли вместе с койкой. А половинка пирожка так и осталась на тумбочке, как и очки, как и трость.

Стало много свободного места, ночью от нечего делать, мог тренироваться прямо в палате, так как для набора скорости и разворота на этом пяточке, опыта мне хватало. Мы много

говорили, много философствовали, много делились опытом... У нас было много времени, и мы тратили его с наслаждением. С «мумией» наши интересы сходились под восемьдесят процентов, с футболистом на пятьдесят, но мы с радостью заполняли пробелы. Знакомили друг друга со своими знакомыми. Больничный клан Сопрано, аж смешно.

Гипс сняли быстро, нуждался в перевязках, да и остальным доставлял дискомфорт вид моих окровавленных брюк. Но на все просьбы переодеться - ответом была невозможность действия. Из-за фиксации ноги, штаны было не снять, а резать их не хотелось. Но при накладывании лангетки, удалось принять домашний облик. А среди посетителей была даже милиция, законспектировав мои показания, так же незаметно исчезла, как и появилась. Жизнь в «отшельничестве» показывала свои стороны.

Были и неправильно поставленные капельницы, что руки раздувались до нереальных размеров, и высокие температуры, и ужасные состояния. Но все это никак не мешало нашим ежевечерним посиделкам за покером под какой-нибудь фильм, обсуждая очередную тему. Иногда появлялись новые персонажи, но более чем на два дня не задерживались.

Привезли ночью. На утро вопрос: «Где я?». Оказалось на байке разбился, ничего не помнит, но целый, только синяки. Выписался тем же вечером.

Другой парнишка в аварию попал, по его словам. Но самостоятельно покинул лечебное заведение. Милиция его так и не застала.

Как-то выезжаю из палаты в туалет и в конце коридора вижу медсестру со скакалкой. Вернее половиной скакалки, вторая, по-видимому, была в палате. Закрываясь бронежилетом на пару секунд, она забежала обратно в палату. Странности какие-то. Покурил и вернулся в койку, через полчаса ввозят слесарный станок.

Потом заходит медсестра и говорит: «Все кто ходят, выходим». На вопрос, что все ходячие, ответ был: «Ну ладно, рентген кому-нибудь прописан?».

Так это получается, что если в палате все не ходячие, то они облучаются по жуткому количеству раз? Но выбегала она с пультом...

Потихоньку начинало хотеться домой, но выписывать отказывались. Зато привезли обратно дедушку. Хороший мужик оказался, интересный. Инструктор парашютного спорта. Прописали утку. Но он сам пошел, часа три не было. Туда дойти смог, а вот обратно уже везли. Удивительной воли человек. Потом и еще нескольких привезли, воздуха стало меньше. Мне очень захотелось домой.

Так как наступала зима, оледенение улиц вызывало очень серьезные проблемы у врачей травматологии. Размещали в коридоре. На мое предложение о досрочной выписке, аргументированное тем, что уже самостоятельно передвигаюсь на ходулях и спокойно могу отправляться домой, был положительный ответ. Провожали как на дембель. Забирая ботинки из гардероба, с подошвы одного капала кровь. А ведь прошло больше двух недель...

Расположившись дома на кровати, что-то забрало меня в мир обдумываний и очень странных мыслей. Тяжело сказать, что жалел о сделанном, скорее был расстроен. Расстроен, что опыт я получил именно таким способом. Но ни капли не жалел. Удалось немножечко пошатнуться за грань, и, не потеряв равновесие, остаться в строю. Обрел таких удивительных знакомых, с которыми мы даже неоднократно пересекались в дальнейшем. Скорее я был рад.

Благодаря тому, что я выписался гораздо раньше срока, больничного оставалось много, так как он подразумевал еще и приличный срок после выписки. На следующий день я отправился на вокзал и купил билет в другую страну. Это оказалось гораздо сложнее запланированного, ходули постоянно разъезжались на льду и на скользких ступеньках. При длительном нахождении в вертикальном положении нога сильно начинала болеть. Да и полка оказалась верхней. Родные меня, как всегда не поняли, зато я понял себя. Я ехал к ней...

**

Грусть приятна до момента осознания, что это грусть. Потом она уже не приносит бывшего удовольствия.

**

Смех других, и хорошо, что над тобой.
Похоже, кто-то открывает мое сердце.
И если вскроет, смогу быть тем, кем был - собой.

Я могу быть чист, могу быть и спокоен, но зачем когда.

Ненависть, омерзение, отвращение, нежелание, злость, пустота, энергия, тошнота, злость
блядь! Злость ко всем, кто не как ты. Хотя кто ты? Похмелье или любовь?

Но ведь... Ведь я вижу и чувствую это спокойствие. Для чего все это выливается и откуда?
Неужели оттуда, что в очередной раз заперал... Так что я есть - любовь или похмелье?

**

Очень странно. Мне совершенно ничего не приходит в голову. Она чиста. От всего.
Хочется просто лежать и слушать музыку, совершенно ни о чем не думая.

Хотя может просто из-за того, что Интернета нет...

И постирался и убрался, а все равно голова чистая... Спать пойду что ли.

Реже стал думать настоящим, все больше о будущем, забывая прошлое. А еще недавно
жил настоящим, думая о будущем, основываясь на прошлом...

**

Ведь дядя тот все правильно спросил,
Хоть он и был столь мною не любим.
Но уважение к себе в речах до блеска отбелил,
Уехал. Вопросом озадачен был одним.

И не вопросом, а скорее то задача,
Так как ответить я сумел, по мне.
Но коль нужна так формула, лови - отдача,
И знания решая, вряд ли буду брать извне.

«Что для тебя есть вера?

Ты думай, мысли, не спеши...».

Спросив коллегу, тот ответил: «Имя».

Не осознав доктрину темы, друг другу улыбнулись от души.

Но свой ответ я будто видел на табло,

Я будто знал его заранее.

«Вера есть я», где для всего возможен знак равно,

Ведь в местных ранах я давно стопил свое отчаяние.

**

А мне ведь жалко даже лист сорвать,
А вдруг ему больнее станет?
Но так устал я щит держать,
И преступление вот-вот настанет.

Что будет там, куда стремлюсь?
Что будет там, когда покину?
Когда с природой мысленно сольюсь,
Надеюсь, щит как можно дальше я откину.

Я так хотел быть нерушим,
И вот опять самим разрушен.
Я клею пазлы не скрепил,
И превратившись в «Лего», я слегка контужен.

Но если был не клей,
То было многое, не без присутствия отката.
Что из бумаг мозаики тысячи теней,
Алхимией все сердце, обратив в витраж заката.

А после. Глаза мои падут в колодце,
Где ветер, тучи и луна.
Где среди тьмы на дне луч света бьет в оконце,
А я совсем запутался, где - тА....

**

Хоть жизнь в Тае и полна сюрпризов с приключениями, мне всегда мало. А тут еще и намечающийся фестиваль на северо-востоке Королевства, о котором как-то вскользь читал ранее, и тогда сразу же занесенный в разряд для обязательного посещения.

Чуть ли не с первых дней нахождения в Таиланде, а так же Камбодже, взгляд постоянно останавливался на причудливых скульптурах змей, чем-то дико завораживающих... Понимая, что это что-то религиозное, так как в основном они наблюдались на территории, в элементах строения, оградах многочисленных монастырей и храмов. Спустя некоторое время оброс знаниями, и многое стало понятно.

По легендам - это все изображения Нагов. А точнее - «полулюдей», «полузмей», которым проповедовал Будда (который Сиддхартха Гаутама), и которые сыграли в его жизненном пути весомую роль. В Камбодже изображены в большинстве случаев в образе змееголовых людей, а в Тае, как полноценные огромные змеи. Так же часто встречаются скульптуры и изображения Будды в позе лотоса, с нависающей сверху семи головой змеей.

Ознакомившись с буддистским гороскопом, для себя выяснил, что он делится по дням недели, а не по месяцам, и что каждому дню свойственно свое «положение» Будды, повествующее о тех или иных приключениях. Мое рождение было в субботу, исходя из чего, по тайским приданиям, как-то приблизило к Нагам. Ведь для рожденных в субботу свойственно изображение Будды в компании именно змеи.

Более детально разобравшись в легенде, мое понимание ползающих палок превратилось в короля Нагов - Мучалинду. Если говорить про компанию с Буддой - в его капюшон с семью

головами, которым он накрыл Гаутаму в непогоду, дабы не прерывать его просветление в медитации. Где-то говорится, что от жары, а где-то указывается, что от дождя.

Второй вариант мне кажется более правильным, так как в изображении именно этого сюжета, так же видно, что под медитирующим, сидящим в позе лотоса, вьются несколько колец, якобы поднимающие его над водой.

Второе яркое проявление Нагов в жизни Будды было уже после его отправления на небеса и поручению матери продолжить его Учение. Спустя три месяца, когда его мама достигла просветления, небожителями была построена лестница из золота и серебра, по которой он смог спуститься на Землю. Излучающий доброту, Будда сотворил чудо и открыл виды трех миров - Неба, Земли и Подземного мира, где жили Наги. В знак благодарности, что они теперь могут видеть все прекрасное, они зажгли огонь на дне реки в честь этого праздника. По другим источникам, лестница была построенная из испускаемых ими со дна реки Меконга огненных шаров.

Второй вариант мне опять-таки ближе, так как раз в год в полнолуние одиннадцатого лунного месяца, Наги, в честь памяти (благодарности) пускают эти огненные шары. К этой легенде и привязан сам фестиваль «Bang Fai Phaya Nag», проходящий в провинции Нонгкхай (в Тае для туристов названия написаны отдельно, к примеру, Nong Khai, но в «наших» картах – слитно), которая расположилась прямо на границе с Лаосом, вдоль реки Меконг.

Поначитавшись скудной информации на русских источниках, что шары появляются не всегда, да мол, и ученые предполагают, что это лишь пары метана, поднимающиеся со дна реки и воспламеняющиеся в воздухе (а какая-то комиссия вообще пришла к выводу, что это «цветут» водоросли), все-таки решил поехать и увидеть все своими глазами. Один раз в год ведь...

Понадеявшись, что турагентствами будут организованы экскурсии туда, как было в некоторые предыдущие года, готовиться не стал, но попутно старался узнать у местных, а так же у старожилов среди приезжих, что же он все-таки из себя представляет этот загадочный фестиваль.

Каждый год даты были разными, но у меня почему-то запало в памяти, что в этом году все будет двадцать девятого. Из столь тщательных опросов, несколько тайцев подтвердили наличие этого фестиваля в жизни Страны Улыбок. Среди знакомых фарангов никто толком ничего не знал. Типа проводят и на этом все.

Одна знакомая тайка все же дала более подробную информацию, так как сама была с тех мест, а точнее с города Удонтхани. Она то и рассказала, что чаще всего шары наблюдают не в центральном городе, а где-то в соседней деревне, про даты так же ничего сказать не смогла. Подсказала, где купить билет до Нонгкхая, а вот название деревни вспомнить не смогла.

Двадцать пятого числа мои опасения по поводу неорганизованных экскурсий оправдались, и, придя с работы, я решил поискать информацию самостоятельно и более подробно.

Удалось найти всего лишь одну экскурсию частного характера, включающую в себя недельное путешествие по северо-западу и северо-востоку с заездами в очень красивые места (по фотографиям), и ближе к концу путешествия, а именно двадцать седьмого - посещение фестиваля. Но те места, которые посетил, почему-то туда не включались.

Как ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОГО?! Мне ведь только до Нонгкхая ехать не менее двенадцати часов... Да и на работе собирался брать многодневный отгул только на днях...

До поздней ночи копаясь в многочисленных источниках, включая лунный календарь, осознал, что дата фестиваля если и будет, то не позже двадцать седьмого. Крайний день выезда - двадцать шестое число... Поставив будильник на час раньше, утром приехал с жалобным видом на работу.

Началось все с небольших разногласий, а кончилось моим ультиматумом, обозначавший или четыре дня выходных или мое увольнение. Ругань, ругань, ругань, а потом привычное от

тайцев - «up to you». А предыдущее руководство отпустило бы без проблем... Поехал на вокзал за билетом. Время - двенадцать дня.

Добравшись минут за двадцать, постоянно обдумывая время лучшего отправления, подошел к кассе и спросил билет на двадцать шестое число до Нонгкхая, еще думал нарисованную схему посадочных мест показать, чтобы место получше выбрать...

На двадцать шестое число крайний билет на восемь вечера. Больше билетов нет. А это значит, что в провинции буду ранним утром, и останется день, чтобы найти эту деревню и расположиться на ночлег. Обратный билет брать не стал. Вернувшись на работу, взял у коллеги телефон и продолжил тщательное исследование темы. Так же нашел себе замену на четыре дня, чего лишней раз начальство драконить...

Единственное, что знал к вечеру - праздник проходит в полнолуние, и один источник указывал на двадцать седьмое число. Просматривая множество лунных календарей, даже нашел один для стрижек. Ради шутки решил посмотреть. Меня уверяли в том, что двадцать шестого числа, в день моего отъезда, необходимо состригать как можно больше волос, так как с ними именно в этот день уходит весь негатив, печаль, тоска и тому подобное. Да и вообще, один из самых благоприятных. Все-таки выбив себе выходные с двадцать шестого по двадцать девятое, после работы двадцать пятого числа начал составлять маршрут. Вся ночь была впереди, да и вставать на работу было не нужно, автобус только вечером. Можно было выспаться.

Далее все дни будут указаны в последовательности выходных, а цены - в местных батах, поэтому если интересуется цена в РФ рублях - умножать на два, а если в USD - один доллар на момент поездки – тридцать три бата.

В свободном наличии на путешествие имелось только две с половиной тысячи бат, что равняется пяти тысячам в РФ рублях (примерно семьдесят пять баксов). Из которых я уже потратил пятьсот бат на билет в один конец. В то время как экскурсия с посещением фестиваля стоила четыреста баксов (но опять-таки, судя по маршруту и фоткам - стоит этих денег). А ранее организованные экскурсии турагентствами лишь с посещением фестиваля в городе Нонгкхай - в районе десяти тысяч бат. Сумасшествие какое-то, у меня всего в свободном бюджете две пятьсот. Будем прорываться...

Читал до раннего утра про местность, отложив сон в сторону, так как всю ночь ехать, там и успею отоспаться. Информации было очень мало, но все равно большую часть постараюсь указать здесь, дополнив своими взглядами и мыслями. Итак, на утро в тетрадку был накидан маршрут, включающий в себя основную цель путешествия, а именно - посещения фестиваля и возможное лицезрение чего-то таинственного.

Найти название деревни мне удалось, но также удалось и вычитать, что шары появляются на достаточно большом участке реки. Но чаще всего их видят именно в Пхон Писае, что в пятидесяти километрах вниз по течению от центрального города Нонгкхай, где так же проходит фестиваль. Из интересных мест, которые по возможности хотелось посетить, было отмечено:

- «Грибной» парк (Phu Phrabat Historical Park). Не потому что там грибы растут, а потому что там растущие камни в виде грибов. И что-то вроде как говорилось о том, что раньше там древний монастырь был.

- Парк Sala Keoku насчитывающий в себе огромное количество «нереальных» скульптур буддийской мифологии.

Утром, в первый день выходного я постарался найти, как можно больше информации о способе оставить свой след в этих удивительных местах, но три дня выходных как-то смутно это принимали. «Грибной» парк был в двух часах езды от Нонгкхая в деревне Van Phu. Парк

скульптур - в самом Нонгкхае, но за пределами города в трех-пяти километрах. А ведь еще хотелось бы и в Пхон Писай съездить, ведь по традиции, именно там должны взлетать шары.

Немного огорченный, я поехал стричься. Оставив минимальный ежик, убрался в квартире так, что блестела лучше головы. Свободное время до выхода потратил на сборы и изучение карт местности.

Взяв все необходимое, включая вещи под любую погоду, взятый у знакомого на время путешествия телефон без сим-карты (для фотографирования и возможного выхода в интернет по Wi-Fi), так же положил походную фляжку, без которой в дальние края не езжу, не забыв и про бинокль.

Под каждую определенную тему путешествия в ней находится сто пятьдесят миллилитров традиционного этому пути напитка. Так, а вдруг понадобится. Не так давно туристы подарили мне бутылку неплохого виски, привезенную из России. Наши вкусы совпадали, чему был рад. Жидкость этого вида и бренда обычно брал на выезды с прибором. В этот раз хоть и без прибора, но ведь по-старине, поэтому, почему бы и нет...

Вроде информации достаточно, карты в телефон почему-то не загрузились. С ориентацией на удачное путешествие, закрыл входную дверь квартиры и направился к таксистам. По прибытию на автовокзал, в кармане оставалось тысяча девятьсот. Сто бат по местным меркам - в среднем, пятнадцать минут езды на такси. Но ехать через добрую половину города, поэтому нормально. Хотя в первые дни тайской жизни при курсе почти один к одному, спокойно отдавал по две, а то и по три сотни. Но это было тогда, тогда и знаний не было, да и соотношение валют другое. Но многие туристы по незнанию и сейчас отдают по три.

Как и предсказывала мама, в автобусе я начал немного волноваться. За пять минут до отравления, на крайнее свободное место рядом со мной в салоне баса приземлился тайский подросток лет семнадцати. Через пятнадцать минут мы уже разговаривали и знакомились. Мне нужна была информация о фестивале.

Как выяснилось, он тоже направлялся посмотреть на фаерболы Нагов к своим родителям (правда в Удон, что в пятидесяти километрах от Нонгкхая, но сам фестиваль он будет смотреть именно в центральном городе проведения праздника), и тоже в первый раз. Обсудив моменты возможного появления этих шаров, что якобы и водолазы могут запускать, а может быть действительно отголоски древнейших культур и цивилизаций, достал тетрадь с маршрутом и попытался узнать у него про желаемые для посещения объекты.

Про парк Будд он слышал, а вот про парк «грибов» - нет. Да и на мои расспросы про Пхон Писай отвечал, что их вроде везде видно должно быть.

Очень удивившись моими познаниями, он спросил о паре навязанных «веревки» на правой руке. Прослушав рассказ о том, что одна была навязана кхмерскими монахами в Ангкор Вате год назад, а вторую повязал после посещения монастыря повар с работы, которую он там взял специально для меня. Попутчик признался, что вначале немного испугался лысой головы и странного выражения лица (я же волновался, ну с кем не бывает), но потом, заметив эти «украшения», успокоился и перестал нервничать. Ну а после знакомства, так вообще дорога стала значительно веселее.

Я уже ездил на реку Меконг, но в этой провинции еще никогда не был, хотя ранее удалось побывать и на противоположном берегу - в Лаосе. Предстояло трудное путешествие, так как если мне хотелось выполнить намеченную программу, заминки или расхождения с запланированным графиком могли обернуться катастрофой. Времени между переездами очень мало, да и номер для ночлега в отеле или гестхаусе бронировать по двум причинам не стал.

Первая - не знал, где остановлюсь: в Нонгкхае или в Пхон Писае. Средний ценник был три сотни бат за минимальные условия, четыре-пять за приемлемые с кондеем. Вторая - свободных мест не было...

В стоимость билета было включено питание и после риса с курицей из ланч бокса, пока не выключили свет, решил прочитать Рейя Бредбери «Все лето в один день». Одурманенный паранойей о возможном пропуске фестиваля в какой-нибудь пробке, больше ничего читать не стал, а решил попробовать уснуть - не получалось. Пожаловавшись соседу, что специально ночь не спал, а тут даже глаза не закрыть, он, еле сдерживая громкие эмоции, расплывшись в улыбке сказал, что тоже специально не спал, чтобы сразу уснуть в автобусе. Так мы почти и проболтали до утра, местами поочередно засыпая на небольшое количество времени.

Удон - шесть сорок пять утра. На остановке автобус отгрузил процентов тридцать пассажиров, включая и моего соседа, но без задержек в расписании, хоть дорога была тяжелая с крупным трафиком, выдвинулся в сторону Нонгкхая (речь идет о центральном городе в провинции Нонгкхай, если вдруг что-то вызвало путаницу). В Удоне, видимо из другого автобуса на свободные места заселилось несколько человек. Одна из новых пассажирок была «монашкой», неплохо говорящая на английском. Мало времени, очень мало времени, у нее я так же начал интересоваться всем тем, что она знает о фестивале.

Ехала тоже в первый раз, безумно хочет увидеть кульминацию праздника, направляется в Пхон Писай.

Ну, наконец-то... У нее узнал, что туда достаточно часто из центрального города ходят автобусы, есть и такси. В городе обычно в это время много англоязычных туристов, поэтому для меня не составит труда сориентироваться уже на месте, да и многие местные жители говорят на английском. Так же подтвердилась информация о заповеднике с «грибами». В деревеньке неподалеку, куда так же можно уехать с автовокзала. Сказала, что договорится для меня с таксистами, чтобы отвезли подешевле.

Прибыв на автобусный терминал Нонгкхая в семь тридцать утра, она сразу пошла к таксистам, но я успел ее остановить, так как мне необходимо было немного времени, чтобы определиться, куда направиться в первую очередь. Поблагодарив ее за помощь, направился к кассам, чтобы узнать, когда идут нужные мне автобусы.

Второй день выходного начался с решения головоломки, куда же отправится в первую очередь. В восемь (а это через двадцать пять минут) отправляется тук-тук (местная маршрутка - пикап, с вмонтированным в кузов открытым салоном) и проследует до деревни Ban Phu за два часа, взяв с меня пятьдесят пять бат. А там всего какие-то пятнадцать километров до заповедника. Минибасы до Пхон Писая ходят почти каждый час. Крайний около четырех дня. Время в пути около тридцати минут за сорок бат. Тук-тук в виде моторикши согласился отвезти меня в парк Sala Keoku за пределами города в пяти километрах за шестьдесят бат.

Покупая билет в обратный путь, на крайний автобус вечера следующего дня, за привычные пятьсот бат, у меня спросили имя.

Круто, тут на любое имя можно купить билет... Долго не выдумывал, и в распечатанном билете красовалась строчка в графе «пассажир» - Mr. Siro. Приставку Джа хоть и хотелось указать, но не стал. Оставалось минут десять на обдумывание, спустя одну минуту - я купил билет до Ban Phu.

Из пассажиров в салоне был один, поэтому таксист решил еще немного подождать, а я, воспользовавшись свободным временем, отправился до маркета, купить что-нибудь поесть. Да и решил запечатлеть на первом фото именно тук-тук, который повезет меня в деревню рядом с парком. Фото удалось не шибко удачным и пустым. Попробовав еще раз - телефон начал выпендриваться.

«Не буду сохранять твои фотографии и все» - говорит, а я ему: "Как так?". Повозившись, но так и не найдя в настройках, где сменить корневой каталог для сохранения файлов, оставив эту идею, пошел в магазин.

Обычно в этой части города много туристов, так как отсюда люди следуют в Лаос за визами. Но русские почему-то предпочитают ездить в Лаос через пограничный пункт тайского Мукдахана, а не следовать в столицу Лао через Нонгкхай. Там и народу меньше, да и ехать ближе, не двенадцать часов, а десять. Ну, если говорить относительно моего места обитания. Но почему-то все мои неоднократные поездки междугородними автобусами в лаосский Саваннакхет через Мукдахан были не менее двенадцати часов в одну сторону, однажды пришлось трястись около шестнадцати...

Дальше, чем метров сто с территории автовокзала не уходил, дабы не упустить транспорт. После парка «грибов», если время позволит вернуться до четырех дня - отправлюсь в Пхон Писай, где посмотрю фестиваль, найду ночлег, и утром следующего дня вернусь для осмотра достопримечательностей Нонгкхая.

Что первый попутчик, что «монашка» - оба сказали, что фестиваль начинается с закатом, а шары должны появиться не раньше семи вечера. Времени вроде бы хватало.

При покидании автостанции, в маршрутке было три пассажира помимо меня, две пожилые женщины и молодой курсант моряк. Из белых встретил только троих человек (австралийцы), да и то все направлялись в Лаос.

Вся дорога в основном проходила вдоль Меконга на достаточно равнинной местности, что открывало хороший кругозор видимости. Часа через полтора, когда остался крайним из пассажиров, водитель сделал остановку на короткий отдых, при этом в Ban Phu доставил меня к десяти часам.

Уже извещенный о моей попытке добраться до желаемого парка на ломанном тайском, он отвел меня к другим таксистам, которые озвучили стоимость транспортировки в шестьсот бат.

- Да вы чего, сумасшедшие (это единственное слово из лояльных ругательств, которые знал) что ли? Я сюда два часа ехал за пятьдесят бат, а вы пятнадцать километров хотите меня за шестьсот везти...

- Ок, ок мистер - пятьсот и это крайнее слово, далеко ехать и в гору.

- Пятнадцать! Пятнадцать километров!!!! Какие пятьсот!??

- Ок, ок, сколько у тебя есть?

- Сто бат, больше не дам, бюджет не позволяет.

- Оооооооо, да это ты сумасшедший...

И засмеялись.

На часах было десять-десять, что позволило пойти прогуляться по городу в поисках адекватной цены. Все говорили о пяти сотках... Единственный тук-тукер согласился на четыре, да и то, когда отошел метров на пятнадцать от него. Пошел на рынок, может там повезет.

По пути набрел на комиссионную лавку и решил заглянуть. Люблю тайские комиссионные лавки, иногда можно найти что-нибудь очень интересное... Как-то в очередной раз, наведя самую любимую в «своем» городе, где хозяин уже знал меня по имени, я наконец-то нашел, что так давно искал.

Оригинальную статуэтку-оберег, изображающая Будду под покровительством короля Нагов. Вывезенную из Камбоджи еще до войны, возрастом около шестисот лет. Увидев блеск в моих глазах, он рассказал поподробнее, как и для чего. Услышав цену, что-то больно укусило.

На тот момент в кармане у меня было сорок процентов от стоимости. На уговоры, что прямо сейчас ее заберу за предлагаемые мною до копейки деньги, старый тайский знакомый видимо пожалел меня, да и был приятно удивлен моим осведомлением на счет этой вещи. А

может просто обрадовался, что я наконец-то что-то у него собрался купить. Ударил по рукам, пообещав ему в скором времени заглянуть. Но, а так конечно, там, в основном барахло всякое.

Цены в этой деревне приятно радовали, про таксистов промолчу, поэтому купил небольшую фигурку (статуэтку) популярного когда-то корейского робота, так напоминавшего моего любимого трансформера в детстве. Двадцать бат... Какие-то двадцать бат... У «нас» столько сосиска на палочке стоит.

В десять двадцать зашел на местный рынок. Особо ничего интересного не нашел, моего знания тайского не хватало, а английский отсутствовал вообще... Не помогал даже заранее заготовленный лист с названием парка. Других выходов не было, обратился к ментам.

Только тайский... Начал судорожно вертеть головой, в поисках, куда бы обратиться еще... Вдалеке виднелся ювелирный отдел, куда и запланировал пойти, так как в них обычно немного, но говорят хоть и не на родном, но на уже ставшем привычным языке. Крайняя попытка объяснить типу в форме, что мне надо, но не понимаем друг друга и все тут. Тут он оставляет свой пост вместе с телефоном и предлагает мне пройти в ювелирку, взяв мой листочек.

Вручив его первой же сотруднице, видимо просит объяснить ему, что там написано. Минутный диалог между ними, потом она обращается ко мне с вопросом: «Ты хочешь попасть сейчас в этот парк-заповедник?».

Подключились все сотрудники, вникающие в мою проблему, и все единогласно высказались, что мне это обойдется в три сотни бат, причем в обе стороны с ожиданием меня там. Значит, ошибался на счет таксистов, не так уж они и задирали ценник...

- А чего так дорого-то?

- Так путь не близкий, хоть и около пятнадцати километров, но в гору. Ты можешь попробовать доехать на автобусе, но он подвезет только до горы, подниматься придется самому.

- А где могу за триста бат найти?

Потом они все вместе поговорили с полицейским.

- Он сейчас найдет тебе тук-тук за триста бат.

- Круто! А ехать сколько?

- Около получаса в одну сторону. Поедешь?

- Конечно!!! Благодарю.

Затем они опять поговорили с полицейским, после чего он остановил первый выезжающий с рынка тук-тук, имеющий на борту одного пассажира, и объяснил водителю, что он меня сейчас везет в этот парк, ждет меня там, а потом возвращает обратно за три сотни бат. Секундное ожидание согласия, и путешествие продолжилось движением к первому объекту.

На часах десять тридцать. По пути к парку, мы завезли женщину с полными пакетами фейерверков по нужному ей адресу. Она, кстати, так же посоветовала мне ехать в Пхон Писай на фестиваль. Ответил, что если время позволит - обязательно постараюсь наблюдать все именно там, но сейчас все пока под вопросом...

Получив в подарок от нее бутылку воды, ведь жарко очень на улице, а мне еще по парку гулять... Наедине с водителем мы отправились к виднеющимся где-то вдали горам.

Перекидываясь фразами с таксистом, попутно отсчитывал километраж и замерял время на обратную дорогу. Когда начался крутой подъем, моторикша так и норовила взорваться от нагрузок, движок выл, выхлопные газы дико отдавали солярой. Но уже при заезде на гору,

начал замечать те объекты, которые мне хотелось там увидеть, а именно - огромные камни вулканической (а вулканической ли?) породы. В одиннадцать заехали на территорию.

Дальше в гору его не пустили охранники, предложив ожидать меня на парковке, так как там только пешеходная зона. Оставив все вещи в кузове, сказав, что ориентировочно вернусь к часу дня, отправился к билетной кассе. До путешествия прочитал, что стоимость входного билета сто бат. Пройдя немного от парковки в глубь парка, меня встретили несколько сотрудников и предложили купить билет в кассе.

- Сколько стоит?
- Тысяча бат.
- Сколько???
- Тысяча бат.

Отошел от билетерши, покрутился, ну как так-то??!! Вернулся обратно, только спрашивал уже на тайском.

- Сколько стоит?
- Сто бат.
- Так, а чего говорите, что тысяча?
- Сто бат, я же и говорю на английском - тысяча бат.

Ох уж этот «таинглиш», без улыбки тут никак... Вручили пару брошюр с цветными картинками самых основных объектов, билет и карту заповедника, так же с картинками. Большая территория, очень большая...

Пробежав глазами по фоткам, сразу выделил основное, что хочу посмотреть. Потом, сверив номера объектов с нанесенными номерами на карте - мда, еще дальше друг от друга они раскидать их не могли что ли... Но между объектами так же была отмечена дистанция в метрах, максимальные переходы были под тысячу двести и тысячу четыреста, остальные значительно меньше - от тридцати до восьмисот. Всего около двадцати пяти основных достопримечательностей. Но на сам парк - уже чудо. Так как дома прочитав немного, осознавал, где нахожусь. Ну а теперь все более менее своими словами, но большая часть информации была прочитана в интернете, да подкорректированная со слов местных.

Естественно, это был не парк, а полноценные джунгли, выросшие на месте потухшего вулкана. Неимоверное количество застывшей лавы образовывало грандиозные площадки-плато, покрывающие большую часть территории, на которых удивительным образом возвышались огромные каменные глыбы на маленьких ножках-подставках, внешне так похожие на гигантские грибы высотой от двух-семи до десяти метров. Все когда-то было огромным монастырем, почти целым «городом». Некоторые источники указывают, что столь интересные и необычные фигуры образованы выветриванием на протяжении многих лет, некоторые указывают на ледник, который когда-то построил это своей мощью, принеся огромные камни и расположив их в таких причудливых формах. Люди лишь облюбовали их под свои святыни и жилища.

Если раньше удалось где-то встречать достаточно популярные фотографии с наскальным изображением людей и всяких коровок красным цветом, возрастом более трех тысяч лет - это оттуда. Маленькая Каппадокия... Только если там акцент сделан на жилые постройки, тут все с религиозным уклоном. Если честно, сложно это описать, нужно видеть...

Многие из сооружений были сделаны вполне возможно под жилые постройки, что-то обозначалось как порталы с разнообразными тотемами вокруг «грибов». Много выдолбленных отверстий в породе под «колонны», но все разрушено временем. Или нет...

В карте были указаны маршруты на определенное время ознакомления, максимум предполагалось трехчасовое нахождение, чтобы посмотреть основные двадцать пять. Но там и недели, как по мне, не хватит, чтобы облазить все... Имеются даже пещеры.

Выбрав самый длинный маршрут, направился изучать древний город-монастырь. Эмоции так и вырывались иногда благим матом, других слов просто не было. Как и вокруг никого не было. Видимо, фестиваль забрал всех. За почти двух с половиной часовое нахождение, встретил несколько тайских семей-туристов, что немного усложняло нахождение там.

Местами страх вынуждал переходить на бег, так как что-то дико шумело в кустах, иногда оттуда выбегали дикие петухи и прочая живность. Ползало много змей, одна из которых не позволила подойти и дотронуться до рисунков, так как расположилась прямо под ними. На дорожках в отдаленных уголках так и проглядывались чьи-то копытные следы. Честно скажу, где-то было очень страшно, передвигаясь ускоренным темпом, то и дело влезал в паутины, после чего продолжительное время размахивал руками, лишь бы не оставить на себе всяких пауков. Любой попавший в тапки листик заставлял скидывать его на несколько метров вперед. Но все-таки почувствовал укус в палец ноги.

Опустив взгляд в преддверии чего-то ужасного, лицезрел крупного муравья, который впился в палец и никак не хотел слазить. Ну, только какой-нибудь лихорадки мне еще не хватало... Но вроде все обошлось, и болезненный укус достаточно быстро забылся. Вид с высоты открывался нереальный...

Я попробовал сделать фотографию, но телефон продолжал настаивать на своем. Наверное, это и к лучшему, решив, что фото всегда смогу найти в интернете, а времени на фотографирование всего, что мне хотелось запечатлеть - совершенно не было.

Обратил внимание, что многие углубления, сделанные под фундаменты построек, имеют одинаковый диаметр или схожую прямоугольную форму, причем как другие такие же углубления такого же диаметра наделены по периметру следами брызг. Где лопались пузыри лавы, а где был ручной (опять-таки, ручной ли...) труд было определить достаточно сложно. На самом дальнем кругу маршрута, краем глаза заметил вмонтированный странно поблескивающий камень прямо по центру прямоугольного углубления в «земле». Посчитав, что он там, скорее всего вплавился, возвращаться не стал. Но кто бы мог подумать, что другая дорога вновь выведет меня к этому месту, после чего легко извлек камешек из песка, забрав с собою на память.

В некоторых местах лопнувшие пузыри образовывали серьезные естественные водосборники с уже поселившимися там рыбами, но в основном самые крупные были именно рядом со «строениями», да и «тотемы» имели непонятные пазы (но внешне так напоминающие фаллосы). Так же рядом с одним из «грибов» со шляпой в метров пять, присутствовал прямоугольный «бассейн», площадью около пяти квадратных метров с маленькими ступеньками (в пять сантиметров) по всему периметру к самой воде. Вода пресная, откуда она взялась в горном плато - не понятно. По словам тайцев, колодец так же не имеет дна, как и воронка в Каппадокии. Все тропы и ступеньки в монастыре выложены или ограждены (обозначены) каменными плитами. Прогуливаясь по «улочкам» под пение джунглей и заходя в древнейшие полуразрушенные постройки, чувствовал себя Индианой Джонсом. А ведь когда-то с древних времен тут царила полноценная жизнь. Имеются так же выдолбленные в породе фигуры «святых», так же много разбитых скульптур в самих «зданиях» (но однозначно помещенные сюда из других мест для атмосферности, как и видимая реконструкция некоторых объектов и элементов). Многие из мест привязаны к одной легенде:

«А история эта об одной принцессе, любимой дочери местного короля. Когда ей исполнилось шестнадцать лет, отец отдал ее в обучение одному святому монаху, который

жил тут, в одном из гротов. Для принцессы сделали башню, где она проводила дни в медитации и аскезе. Девушке было очень тяжело и одиноко. И вот, однажды, она написала своё заветное желание на пальмовом листе, сделала из него лодочку и пустила вниз по ручью. Ручеёк побежал в великую реку Меконг, а Меконг принёс лодочку принцу, что купался в его прохладных водах. Принц прочёл послание, оседлал белого коня и примчался к своей принцессе. Она в это время принимала ванну в бассейне, недалеко от своей башни. Там они полюбили друг друга с первого взгляда, и, он увёз ее в свой замок. Когда об этом узнал отец, он объявил соревнование: кто за одну ночь, до последней звезды, сумеет построить замок, тот забирает принцессу, а проигравший лишается головы. Испугалась принцесса, что отец казнит ее возлюбленного, и решила на хитрость. Она зажгла свечи на том холме, где строил замок принц, чтобы судьи, подумали, что это звёзды, и у принца было больше времени. Всё вышло, как она и задумала. Принц успел достроить замок, а отец нет. Тем самым, спасая любимого, принцесса обрекла на смерть отца. При дворе пошли слухи. Не выдержала принцесса злых языков и позора, и покончила с собой, спрыгнув с башни. А принц умер от горя. Но в следующей жизни, они переродились в бога и богиню и с тех пор вечно счастливы».

Но как говорят многие источники, плюс, услышав подтверждение от самих тайцев, что это полнейший бред, сделал свои выводы.

Дойдя до самого дальнего, а точнее добежав, объекта, силы начали покидать мое тело, да и внушительная жара делала свое дело. Обратно так же предстояла пробежка, только уже без остановок и рассматривания деталей «города», так как все, что хотел посмотреть - посмотрел, все двадцать пять.

Движение походным шагом привело бы к серьезному опозданию и отклонению от графика. Но на спуске с самого верхнего объекта, меня встретил сотрудник заповедника, осматривающий территорию за рулем гольф-машины. Поинтересовавшись, не на парковку ли я случаю, с удовольствием взялся подкинуть. Хотелось порулить, конечно, но смотрел по сторонам и старался, как можно больше запомнить.

В легенду не особо верю, а вот то, что город, возможно, был уничтожен специально, вполне допускаю. Как мне показалось, помимо этих двадцати пяти объектов (некоторые так похожи на современные вертолетные площадки на «опорах»), огромное количество «построек» в самих джунглях выглядели, как разрушенные убежища. Причем, какая сила нужна, чтобы так покалечить «дома» из столь крепкого материала в то время? Где-то виднелись лишь «фундаменты». На некоторых участках все было раскидано, как при взрыве, но опять-таки, огромное количество змей и прочих обитателей брошенного города не позволяли передвигаться по зарослям, маршрут большую часть был по карте заповедника.

Безумно и красиво завораживающая атмосфера со столь необычным городом-монастырем вынуждала меня показывать большой палец кверху всем сотрудникам парка по приезду к кассам. Сувенир в деревне, откуда приехал - купил, захотелось что-то купить на память и здесь в магазинчике.

За тридцать бат была приобретена миниатюрная гипсовая не полая внутри копия одного из главных «грибов» города (по легенде, именно в нее заточил отец свою дочь), неплохо раскрашенная и покрытая лаком, размером примерно в три спичечных коробка. Заметив меня еще издали, знакомый таксист заводил байк. Время было - тринадцать пятнадцать.

С горки лошадки везли значительно резвее, поэтому на остановку для отправления обратно в Нонгкхай прибыл в сорок минут второго. Узнав у уместных, что мой тук-тук будет через двадцать минут, оставив вещи под присмотром ожидающих, отправился прогуляться на свободное время.

Очень тихая и милая деревушка, никто не пристает с просьбами подвезти, все приветливые и милые. Всюду продаются петарды и салюты, скупаемые локальным

населением в честь праздника. За десять бат купил пятьдесят бомбочек, взрывающиеся при резком броске в стену или на асфальт. Когда подъезжал какой-нибудь транспорт к остановке, начинал поспешное движение обратно, но как только это замечали ждущие на остановке люди, жестаами рапортировали, что это еще не мое средство передвижения. Ну не прелесть?

Водитель охотно разрешил ехать с ним в кабине, и в пять минут третьего направились обратно. Дорогу уже знал, поэтому позволил себе покемарить чуть больше часа. В шестнадцать пятнадцать выехал в Пхон Писай. Минибасс насчитывал двенадцать пассажиров-азиатов, из которых пять тайцев так же покинули свои провинции, чтобы принять участие в праздновании легендарного события впервые. Все охотно делились мнениями, как, где и что.

В пять дня вместе с тремя тайками залез в моторикшу и отправился на набережную Пхон Писая за двадцать бат, чтобы прикинуть, где хотя бы все будет происходить. Город (деревней это сложно назвать) изобиловал людьми. Очень, очень много военных с оружием и полиции. Через каждые метров пятнадцать я наткнулся на отряды, иногда даже встречал что-то типа местных дружин с деревянными палками и в специальной форме.

Набережная потихоньку заполнялась людьми, большинство старались прятаться в тени. Свернул с мостовой и пошел искать ночлег. До заката оставалось чуть больше часа. Все было заполнено в радиусе километра. Рисковать с большим отдалением не стал, так как не хотелось пропустить начало. Все сотрудники, следившие за порядком, пытались очень приветливо помочь в поиске ночлега, советовали сходить туда-то или попробовать узнать там-то. Все безрезультатно.

Увидев в одном из переулков выделяющийся элитный дом, приняв его за неплохую гостиницу, решил попытать счастья в нем.

На крыльце встретила очень милая тайка, но так же совершенно ничего не понимающая на английском. Вообще люди тут красивее что ли. Неоднократно с русскими друзьями у «себя» мы отмечали, что моя «нонгкхайская» знакомая очень милая, отзывчивая и приветливая. Да и в свои года, вырастившая с мужем две, вроде как уже приближающиеся к совершеннолетию дочери, выглядела очень хорошо. В Пхон Писае все выглядели очень хорошо. Так естественно и непринужденно, с безумно добрыми глазами и прекрасными улыбками. Страна (Королевство) одна (о), а люди разные... Да, как и у нас, впрочем.

Совершенно не помню сейчас уже имя, встречающей меня на крыльце, но объясниться, что не могу найти ночлег - смог. После чего она попросила подождать и удалилась в дом. Через пару минут в улыбке и со словами «ок, ок», стала приглашать внутрь. Оказалась не гостиница, а дом зажиточных тайцев. В главной комнате, судя по всему, отдыхали ее родители.

Они быстро вытащили из комнаты какой-то чемодан и предложили мне расположиться именно в ней. Большая кровать, кондей и прочие удобства. Сразу же показали где уборная, так как я, похоже, всем видом показывал, что тороплюсь на набережную. Смыв всю грязь и пыль, накопленную на ногах и всем теле после посещения заповедника, переоделся и удалился обратно к реке. Предварительно предупредив жителей дома, что вернусь после завершения.

Закат ориентировочно был в восемнадцать тридцать, а в двадцать минут седьмого я уже прогуливался по набережной, изучая местный колорит.

Это как тайский Новый Год, только все не с водными бластерами, а с фейерверками.

Огромная ярмарка на всю набережную, включающая в себя сцену перед монастырем, огромный ассортимент всяких вкуснятин и развлекаловок. Средние цены были пять-пятнадцать бат за единицу продукции. В семь вечера шоу-программа началась, а мне пришлось расположиться на ступеньках набережной, среди огромной толпы гуляющих,

веселящихся, да и просто отдыхающих на берегу в ожидании появления "их", тайцев, так как объелся всякими традиционными для этой провинции деликатесами.

Стемнело окончательно, каждый пятый запускал в небо фонарик желаний, каждый второй стрелял с берега в сторону Лаоса из шутих. На противоположной стороне Меконга, в Лао делали то же самое, но чуть в меньшем объеме, да и «фонарики» почему-то не запускали. Хоть очень и хотелось спать, старался замечать каждый момент, наводивший на определенные мысли по поводу огненных шаров.

По реке плыли горящие свечки, курсировали лодки. Какие-то были без проблесковых маячков и габаритов. Почему интересно, уж не пытаются ли они скрыть свое местонахождение? Хотя они ночью по трассе на байках без габаритов ездят... К моменту, когда вся набережная заполнилась, кто-то из присутствующих начинал радостно кричать, принимая фонарик желаний за огненный шар. Его подхватывали другие, а я лишь вскакивал, чтобы ничего не пропустить. После раза пятого решил ждать полного ликования толпы, а не обращать внимание на чересчур эмоциональных ожидающих.

По реке поплыли огромные лодки с разными светящимися сценами из разноцветных лампочек и мигалок. Основное из «горящих» рисунков понимал, но при этом какие-то моменты оставались загадкой. С центральной лодки с частой периодичностью запускались звонкие ракеты вверх. Приманивают что ли? Одновременно удавалось насчитать около восьми корабликов, с эпизодами жизненного пути Будды, а так же с портретами известных личностей. Мне кажется, что перед отъездом было то же число аналогичного. Только в сумке и карманах.

Луна была полной... Истощный возглас толпы - первый розово-красный шар поднялся в воздух и исчез. Да, у меня получилось...!

Через несколько минут еще и еще, толпа ликовала. С центральной лодки посередине начался грандиозный салют. Все как помешались, подхватывая эту тенденцию на обоих берегах реки. Ну а как тут еще может быть, или на полную катушку или никак...

Перед глазами была каша из разноцветных мюслей. Слишком много объектов находилось в воздухе, поэтому иногда пропускал огненные шары, слыша только крики. Пару раз удалось лицезреть, как они поднимались прямо из воды в небо. Тема с водолазами отпала однозначно. Тайцы или лаосцы не будут заморачиваться таким. Течение очень сильное, а шары взлетали из совершенно разных мест, да и серьезно отличались своим движением и отсутствием горящего следа по траектории вертикального подъема. Складывалось такое впечатление, что их скорее кто-то поднимал сверху, но выглядело это так естественно и натурально, что так же отбросило эту идею. Был то один, то сразу до четырех-пяти зараз.

Думал о лодках без габаритов и плывущих свечках. С таким серьезным уровнем развития современного мира в химии, думаю, что вполне реально сделать что-то подобное. Заранее спрятав это в плывущие свечки, или выкидывая с лодки. А шары появляются не одну тысячу лет, поэтому какие водолазы и химия тогда? Но эмоции лились через край. Такое ощущение, что они полопают все мурашки.

На набережной меня нашла девушка, приютившая пару часов назад, присоединившись ко мне - спросила, видел ли я.

- Видел, конечно! Безумие просто!

- Смотри - это только начало...

Незнание языка не позволяло выразить все эмоции словами. Но ведь эмоции словами и не выразишь, поэтому знание тут было не нужно. Как же было чудесно делить счастье от увиденного с кем-то, кто совершенно не понимал твоего языка, но понимал эмоции, так как был подвластен точно таким же.

Насчитал уже более пятнадцати шаров, хотя их взлетало гораздо больше. Повторюсь, из-за творившегося безумия - разглядеть все было нереально. Взор так и останавливался на каком-нибудь моменте глобальной иллюминации, а потом вновь пробуждался криками празднующих. Салют с лодки все не прекращался, а шары с периодичностью минут в пятьдесят все взлетали и взлетали. Бе-зу-ми-е...!!!

Сказав, что с нее хватит, и она отправляется домой, мне же предложила посмотреть еще, так как они чуть ли не до самого утра будут летать.

Вновь не пожалев о том, что телефон не фотографирует, так как заснять их в этом месиве было не реально, только зря терял бы время, да отвлекался на бесполезные попытки передать камерой телефона не выражаемые даже словами эмоции. Я просто хлопал в ладоши, словно умалишенный при каждом шаре, да подкрикивал визжащим от радости тайцам. Хотя визжать хотелось больше...

Часам к десяти вечера, лично увиденные мною шары почти от начала взлета до исчезновения, перевалили в количестве за двадцать. Те, которые видел краем глаза или не полностью - не считаю. Очень странно, что иногда я замечал несколько взлетов совершенно под отсутствующие возгласы. Залипал не один я, все нормально. Официальная программа подходила к концу. Кораблики, идущие из Нонгкхая, пришвартовывались в Пхон Писае и гасили свои огни. К двадцати трем часам все движение на реке прекратилось, включая свечки.

Кто-то потихоньку начал собираться и уходить вслед за остальными, но большая часть все равно оставалась на набережной, где так же стояло множество палаток, в которых, судя по всему, люди собирались провести ночь. Ярмарка функционировала на всю. Утолив разыгравшийся от волнения аппетит местной вкуснятиной, дождался двадцать пятого шара и отправился домой. Сон пропал, но усталость чувствовалась.

Хозяева дома, видимо, догадались, что, объевшись всякой острой едой, мне до глубокой ночи будет хотеться пить, заранее оставили на тумбе у кровати запечатанную бутылку с холодной водой и кеевский граненый стакан. Но поспать все-таки удалось.

Из темноты так что-то и вытаскивает, а я не хочу, но оно усиленно тянет... Что? Мелодия какая-то? А чего так тихо и откуда? Бля, так это ж будильник... Резко открыв глаза, сразу нащупав телефон, увидел, что первые два проспал, хорошо, что услышал третий на полдевятого.

Наведя утренний туалет и поприветствовав бодрствующих гостеприимцев, отправился в комнату, чтобы уложить вещи в нужной последовательности, так как планировал еще немного прогуляться по Пхон Писаю, а потом отправиться в Нонгкхай, дабы посетить парк скульптур и посмотреть центральный город. В бюджете оставалось около восьми соток бат.

Забирая кроссовки с крыльца, семьей был предложен завтрак, включающий в себя традиционные тайские сладости и прекрасно приготовленный кофе. В шутку спросив «Сколько?», услышал дружный смех и шуточное обдумывание, а потом обозначение «пятьсот». «Четыреста» - улыбаясь, ответил я. «Четыреста», улыбаясь и смеясь, подтвердили тайцы.

Хочется верить, что все это как-то сближало меня с этой удивительной культурой, так как общение становилось гораздо проще и незауряднее. Скорее всего, дело в том, что уже два дня почти не произнес ни одного слова на русском, постоянно пытаюсь говорить на тайском. Ее мама видимо очень заинтересовалась, что же меня привело в столь далекий край, ибо русские фаранги тут не очень частые гости. И почему приехал один.

Предложив мне местного виски, на что получила отказ, отнеслась к нему очень одобрительно. Путешествуя в этот раз по столь загадочным местам, принимать алкоголь совершенно не хотелось. Вернувшись в комнату за сумкой, я оставил четыреста бат на тумбочке, после чего вышел обратно в холл, где, попрощавшись и искренне от всего сердца

поблагодарив за столь теплый прием, спокойным шагом отправился в сторону автовокзала. Еще во время празднования узнал, что автобусы в Нонгкхай начинают ходить с пяти утра.

Третий день выходного, девять с небольшим утра. Довольный и сытый вышел на набережную, чтобы посмотреть, чем же там все закончилось.

Да собственно, для кого-то и не заканчивалось. Некоторые просто приняли горизонтальное положение прямо там же и закрыли глаза. Ярмарки не было, спавших было человек тридцать по всей длине. У монастыря было оживление, работали уличные продавцы.

У одной из бабушек была куплена небольшая (размером чуть меньше большого пальца руки) сделанная под позолоту фигурка короля Нагов, в очень неплохом и детальном исполнении. Отдал пятьдесят бат.

Дорогу до автостанции я знал, поэтому спокойно преодолел расстояние в несколько километров, купил билет за сорок бат до Нонгкхая и стал ждать. Время было десять, автобус в одиннадцать. Группа тайских подростков, исключительно состоявшая из прекрасной половины, сидевшая рядом и некоторое время рассматривая меня, все-таки решилась:

- Ты говоришь по-тайски?
- Совсем немного...
- Круто!

Дальше разговор почти до самого минибаса проходил на «таинглише», что заставляло то собеседников, то меня вспоминать слова где-то в недрах памяти. Они вспоминали английские, я вспоминал тайские.

Так как тринадцать человек набралось уже к половине одиннадцатого - минибас забрал нас раньше, и к одиннадцати часам подъезжал к Нонгкхаю, в кармане оставалось триста бат. Как и ожидалось, в нескольких километрах от пункта назначения, увидел указатель на Сала Кеоку, но для уверенности решил доехать до станции. Вечерний автобус обратно в семь тридцать, поэтому времени было предостаточно. Покинув минибас, началось:

- Мистер, куда вы?
- Сала Кеоку, сколько?
- Двести бат
- Благодарю.

И так раз пять, только ценник прыгал до трех соток, обосновывая тем, что ехать восемь километров. Но так там же всего три!

«Нет-нет» - отвечали они - «там до поворота три, а потом еще пять». Но кто их знает, может и правда... Пошел прогуляться по городу. Остальные таксисты такого не говорили, просто обозначали ценник в две сотни. За шестьдесят никто везти не хотел.

Полдвенадцатого - пойду пешком, если окажется далеко, всегда поймаю попутку. Еще в пределах города, но уже на трассе, мимо меня останавливались тук-тукеры с привычной двухсоткой, один уверял, что это стоит пятьсот. Ну, сколько можно-то, я лишь улыбался в ответ и говорил спасибо. Только выйдя за пределы города, рядом со мной остановился забавный пожилой таец. В моторикше он вез разделанную курицу, рассортированную по прозрачным пакетам с надписью цен.

- Куда ты, друг?
- Сала Кеоку, сколько?
- Нисколько, запрыгивай.
- В смысле нисколько?

- Нисколько, поехали говорю.

И улыбается.

После поворота оказалось около километра, но, почти сразу съехав с трассы, увидел возвышающийся над деревьями капюшон короля Нагов. Подъезжая все ближе, остальные громадные каменные скульптуры так же приветствовали своим могуществом. Высадив меня у самого входа, не смог не пожать ему руку, пожелав всех благ. Он довольный и веселый укатил куда-то в обратном направлении.

Вход стоит двадцать бат, и на билете было написано - пожертвование для парка. Сам парк, кстати, так же возведен на пожертвования. В полдень я показал билетик на входе.

«Sala Keoku — это название Будда парка в городке Нонгкхай, который находится в нескольких километрах от лаосской границы. Его создателем был мистик и один из религиозных лидеров того времени Бунлыа Сулитат. Он работал над ним с 1978 года до того момента, когда был вынужден прекратить свою деятельность из-за возникших проблем со здоровьем, в виде психического заболевания. С тех пор прошло уже 30 лет, но этот парк и скульптуры Сулилата все также будоражат воображение посетителей. Возможно все гении на самом деле немного сумасшедшие? Сложно с этим не согласиться, посетив подобное место».

Так гласят многие источники, но на самом деле создатель был совершенно не сумасшедший, а умер от заболевания крови в начале девяностых. С психикой все у него было нормально.

Создатель парка, кстати, до сих пор при нем. В стеклянной сфере на территории парка находится его забальзамированное тело. Посещение открыто для всех. Совершенно никаких ограждений, можно бродить везде среди сотен удивительных каменных произведений искусства, выполненных с идеальной прорисовкой, точностью и многообразием элементов. Немного обидно, что все подписи на тайском без перевода на английский, процентов восемьдесят было не понято. Но величие работ восхищало. Туристов значительно больше, но все азиаты.

Все среди зелени. Так же имеются несколько приличных водоемов с беседками по центру и огромным количеством больших живых сомов в воде, которых можно кормить. Все эти скульптуры привели к одной мысли, так долго мучившей загадкой. Почему же все-таки такая разница в культурах. Для тайцев наши купальники - это обнаженка. Сами они купаются в одежде. Хотя постоянно замазываемые бикини по тайскому ТВ приводили к похожим мыслям. Так у них все божества в одежде, ни одной обнаженной скульптуры. (Или может, я плохо смотрел?)

Как я медленно ни бродил, к двум уже закончил, отправился посмотреть что-нибудь из сувениров на рынке рядом с парком.

Совершенно ничего интересно, что хотелось бы увезти с собой, всякая ерунда и побрякушки. Но почему-то в самой дальней лавке, сделанной под комиссионную, нашел нагрудный оберег с так всегда манящим изображением. Размер был с медаль «За отвагу!» Второй Мировой, но только толще в несколько раз. По весу был значительно легче оригинального, хоть и не намного. Узнав стоимость в сто бат, все встало на свои места. Но прикольнo, хорошо сделали.

Так ничего с символикой этого парка не найдя, направился к выходу, видимо сильно задумавшись об этой безделушке, пошел почему-то совершенно не по той дороге, которая опять вывела меня к этой лавке. Обратно все равно пешком пойду, надо брать. Ведь

скульптуры из камня тут тоже «ненастоящие», вполне символично получается. Достав сто бат, я все-таки решил убедиться.

Сковырнув монеткой якобы старинный налет, оказавшийся лишь покрытием, увидел каменную основу подделки под ним. Продавщица заулыбалась. Передавая деньги, предложил за восемьдесят. Хорошая работа и как по мне, стоит этих денег, так как вырезанный рисунок с обеих сторон почти неотличим своей детальностью от оригинала. Совершенно не колебнувшись, она согласилась, да еще и очень благодарила за покупку. Туристы такое не возьмут, а знающим и не нужно. Но как говорится, на каждый товар - свой покупатель. Удалось забрать памятный камешек из этого парка.

В три часа дня третьего выходного я зашел в Нонгкхай. Сразу пройдя его сквозь по небольшой улочке вдоль до центральной улицы. Там направился в противоположную часть города, чтобы, дойдя до другого конца, свернуть на набережную, по которой планировал возвратиться обратно. Времени в запасе было четыре часа.

Очень милый город, хоть многие и говорили, что он грязный, ничего страшного не заметил. Но вчера был праздник, может быть утром все убрали. Купив в минимаркете обед, заметил одну особенность даже в обслуживании. Если «дома» всю продукцию вместе с упаковкой разогревают в микроволновой печи, просто надорвав полиэтилен, то тут все выкладывают в специальный контейнер, после разогревания - щипцами убирают обратно в упаковку. Белых посетителей так же мало, в праздники консульство не работает, поэтому за визами в этот день не следовали. Полиция так же отсутствовала. Ну, если все отдыхают, почему она должна работать. Здания не выше двух этажей, почти в каждом доме на центральной улице какая-нибудь лавка, киоск, магазин, кафешка, мастерская, да все что угодно, но только не жилая площадь.

Очень спокойный и тихий город, наверное, он мне так понравился, потому что обильно заповитен зеленью, и так напоминает летнее Царское Село. Ближе к окраине работающие магазины стали встречаться реже, а потом и совсем пропали. Свернув от набережной вглубь города, пошли частные домики, перед некоторыми были скамейки-качели. Очень мило, просто очень... Ценник был уже чуть подороже. Четыре часа дня - пора на набережную, потому что фестиваль обещал быть двухдневным.

По пути передо мной вырулила группа азиатских туристов, перед которыми пробежала черная кошка, но им было все равно, на первом повороте они свернули налево, а мне нужно было пройти маленький переулок, к уже виднеющейся набережной Меконга. И вот перед самым этим переулком кошка собирается перебежать дорогу и мне. Останавливаюсь - она тоже, начинаю идти - она тоже. Ну и ладно, я начал разворачиваться и увидел, что она так же разворачивается. Все-таки прошел первое.

Набережная была в два раза шире и в несколько раз длиннее относительно «предыдущей», в выходящих фасадах здания были кафе (у одного я вновь встретил эту же кошку, но просто проводившую меня взглядом). Почти все обслуживали посетителей, даже не смотря на то, что праздники. Среди них были и белые, но европейцы и американцы. По лицу официантов читалась расслабленность и непринужденность. Работая в системе общепита, прекрасно знаю, какое настроение у рабочего персонала. И как в такие дни привычная тайская свобода обретает новые грани лояльности. Это понимает и руководство, и персонал, да и сами посетители. Полнейшее взаимопонимание, в России этого очень не хватает.

Нашел даже вьетнамский фастфуд по типу всемирно-известного бренда, почти все столики были заняты, и на вид, ну уж точно не тайцами.

Так как город древний и был под влиянием французских колонистов на границе с Лаосом, все это очень живописно проявляется абсолютно во всем. Очень необычный город. Не доходя до середины набережной, свернул на рынок, который был самым большим, из посещенных за

время путешествия. Вся продукция в основном индокитайского производства, но много чего есть и интересного. Все плавно переходит из сектора в сектор.

Вот одежда, потом среди одежды начинают появляться лавки с всякими игрушками, которые плавно сменяют киоски с едой. Абсолютно все игрушки на витрине светятся, поют, или выполняют всю функцию развлечения. Поэтому в секторе игрушек - «страх и ненависть» какая-то... Удивило, что многое из еды можно попробовать перед покупкой, что не принуждает покупать сам продукт лишь для ознакомления. На многое есть «специальные» пробники. Красивые, добрые и милые люди. Очень хочется верить, что он всегда такой, а не только в честь праздника. Свободного бюджета оставалось сто бат, которые предназначались на такси по прибытию. Уехать без сувенира я не мог.

Обойдя весь рынок, в одной из лавок нашел плитки из «запеченной» глины (размером с два спичных коробка, но потоньше), на которых были хорошо прорисованы всякие памятные события и божества. В уголке было проделано отверстие и вставлена цепочка с кольцом, что превращало все это в брелок. За изображение короля Нагов без капюшона и подписью «Нонгкхай», я отдал десять бат. Можно было смело возвращаться на набережную и ждать начало второго дня фестиваля.

Решив пройти до конца, мною были замечены несколько очень красивых храмов, нереальных размеров статуя Будды. Из достопримечательностей так же имелся храм Ват Пхо Чай, в котором находится статуя золотого Будды. Ее король Рама I хотел забрать из столицы Лаоса - Вьентьяна в Бангкок, но лодка затонула в Меконге, и лишь во время падения уровня воды ее смогли достать. Помимо всего этого - кумирня Сао Лак Муеанг. Что, представляет собой, освещенное место для добрых духов, покровительствующих городу. Но ее я не нашел, перед поездкой читал в Вики. Просто неспроста все это... Или я уже слишком сильно загоняюсь... Где-то посередине набережной, относительно протяженности вдоль реки, стояла огромная сцена, очень богато оформленная и украшенная. Но единственными персонажами на ней являлись золотые олени одного из популярных тайских брендов, открыто заявляя на что, соответственно, ее так богато оформили. В некоторых местах на мостовой оставалась сажа, что свидетельствовало о том, что город убирали и убирали хорошо.

В финальной части набережной была небольшая сцена и огромная общепитовская «кормушка» на всю ширину набережной, с расставленными по центру столами и стульями, метров сто в длину. Еще ничего не работало, на часах было только пять двадцать дня, дойдя до конца, расположился на стульях под навесом. Вспомнив, что уезжая из Пхон Писая, на месте празднования видел постер о бесплатном Wi-Fi, решил проверить и тут. Работает. Телефон все-таки пригодился...

После минутной регистрации открывался доступ к интернету на полчаса, но регистрация без подтверждения, поэтому вводить новые данные можно было бесконечное количество раз. Время шло к закату, дорешав все вопросы в момент моего отсутствия в сети крайние дни, так же известив родных, что все хорошо, я увидел то, что вспоминая даже сейчас, становится как-то не по себе.

Со стороны Лаоса, почти прямо над Меконгом четко вырисовывалось туловище змеи из облаков на высоте метров в двести, выползающее из скопления других туч. Ровно семь ответвлений поднимались вверх, выше метров на пятьдесят-семьдесят в вертикальном положении с небольшим наклоном вперед, заканчивающиеся острыми пиками. Я был один, ближайшие люди были в основном работники в радиусе ста метров, да и занимались подготовкой к вечернему мероприятию. Сочинять, а смысл...? Но про лодки и свечи я задумался капитально. Жаль, что телефон не фотографирует, да еще и садится.

Было ли это моим воображением, сыгравшим такую злую шутку на почве подорванного сознания этим же самыми Нагами. Или Таиланд все-таки волшебное Королевство, где всякие чудеса проявляются чаще...

Все просто. Просто каждый видит то, что он хочет видеть. Но для себя четко уяснил, что шары все-таки настоящие...

Солнце село в тучи, кто-то вяло начал пускать шутихи. Очень хорошо, что вяло, так как голова после предыдущего вечера немного пасовала перед ними. Заметив растянутую сеть электрических удлинителей к каждой лавке, я попросил разрешения у подготавливающегося к вечерней работе продавца, на зарядку телефона и плеера. Да, а какой еще может быть ответ, конечно же - да.

Встретив первый час празднования закрытия фестиваля на берегу Меконга центрального города провинции Нонгкхай, ничего интересного не увидел, все как всегда по тайским традициям заканчивалось грандиозным пиршеством. Ну и небольшая ярмарка. Вечера, судя по всему, тут было однозначно гораздо многолюднее. Прилетевшие на свет огромное количество всяких жучков, которые так и садились на разные части тела, вынудили покинуть набережную в районе семи вечера. Прогулявшись еще немного по городу - вручил билет проверяющему в междугороднем автобусе. Домой. А так не хочется...

Выбрав любимое место в первом ряду второго этажа, в момент начала движения назад из номерного «бокса» соответствующего направлению автобуса, я закинул ноги на небольшую заграждающую стойку перед панорамным окном. В Таиланде считается некультурно задирать ноги. Мою выходку заметила одна из ожидающих своего рейса женщина, начав что-то объяснять подруге, потом показывая на меня. Автобус уже разворачивался, при покидании станции видел ее радостные демонстрации на примере другого автобуса, что, мол, там можно ноги положить. Чему научил - хорошему или плохому, не знаю...

Во время обратного пути было безумно холодно. Иногда не спасала даже легкая куртка с джемпером и джинсы, все так окутанное выдаваемым одеялом. Посреди ночи полез за листиками из тетради, чтобы полноценно закрыть и так закрытые заслонки кондея. Соседи изумительно посмотрели на меня, и предложенные листики охотно забрали. Проведя подобную операцию, температура на градуснике в салоне с +18 поднялась до +21. Но так уснуть нормально мне и не удалось. По приезду и подходя к дому задумывался, есть ли там интересно работа...?

Ну а на следующий день я был «звездой» района.... Пришли почти все знакомые, как среди местных тайцев, так и среди фарангов. Все хотели знать, видел ли я...? Родовались больше меня. Удивительное Королевство, удивительное.... Рассказывая коллеге по соседнему ресторану, насколько же там красивые люди, подъехала бывшая работница массажного салона, который рядом с нашими кафе.

Когда она там работала, от мужиков-клиентов отбоя не было, она действительно очень красивая. Так вот сделав акцент на этом, в чем коллега охотно согласилась, я предположил, что она однозначно с Нонгкхая, так как таких внешне прекрасных людей видел только там. На что коллега ответила:

- Так ты спроси у своей знакомой с Удона (к которой как раз и подъехала массажистка).
- Ок, подожди...

Так ведь и действительно оказалась оттуда...

А огромное «облако» над рекой, увиденное в крайний день путешествия, до сих пор стоит перед глазами, как и многое из представшего моему взору за время маленького «паломничества» под номером два...

**

Все идет как отлаженный часовой ход, только саморазвивающийся. Умеющий самостоятельно взаимозаменять детали, исключая все лишнее. Безумие какое-то, но лишь бы не сгладить. Такое ощущение, что я сам завожу этот механизм...

Если полагаться на легенды, Будда говорил, что верить в первую очередь надо в себя. Затем придут какие-то взгляды и обычаи, которые и будут приносить комфорт в жизнь. Соблюдая их, будет сопутствовать идеальное сложение вещей.

Вроде этим все сказано, зачем что-то придумывать еще. Но мне хочется поменять отсутствующие часы на руке на более современные, которые были еще при древних устоях. Вот только останется ли принцип завода таким же? Хотя если тогда было очередное зарождение нынешнего, должен по идее быть неизменным.

Скоро узнаю.

**

И вот ведь как странно все получается. Хотя бывало... Ну а теперь немного бытовой реальности.

«Гражданская война» уже идет на улицах, причем идет давно. Между еще не «дезертировавшимися» фарангами. Огромное количество формирований, разделяющиеся или группирующиеся. Каждый пытается урвать крайние куски хлеба этого кризиса. Столько руководства и столько наемников... Да еще и правительство начинает прижимать, не нравится им, что на местных «огрызаются».

Не хочу воевать. Веду образ сталкера под крылом тайцев, основную часть времени примыкаю к самому добродушному, на мой взгляд, отряду. Постоянно срисовывая пути дальнейших ходов с туманных очертаний. Как и планировалось, грядут перемены.

**

Глаза под тяжестью идей,
Все норовят смотреть пониже света.
Для мыслей, сохраняя множество затей,
Макушкой, чиркая тот самый купол неба.

И стоит только дверь закрыть,
Как кто-то сразу станет стуком.
Так часто стало лень замок открыть,
Что дверь сменил прозрачной шторой.

Да и вопросы с каждым днем сложнее.
Порой тону в незнаниях пучины.
Я в невесомости труда все познаю быстрее,
Ведь без дыхания не видать мне вновь Отчизны.

**

«Третье»? (но ооочень сомнительно...). Съездил в храм в паре сотен километров от города, поучаствовать в ритуале «похороны неудач».

Ну и попутно отдохнул на семикилометровом сплаве и квадроциклах, плюс множество интересных мест, как одно из самых больших местных водохранилищ и храм с летающими «лисицами».

Впечатлений ждал больших, сейчас расписывать все нет желания. От отдыха сильно устал. Или полюс на удаче меняется...?

**

Вроде бы спокойный день при открывании глаз. Пятница тринадцатое.

Проверив связь, обнаружил извещение о том, что на работе мне грозит увольнение. Радостный, вышел на улицу.

Мне так необходим этот пинок, чтобы наконец-то приложить все усилия и выполнить оставшиеся семь процентов. А затем выдвинуться туда, куда собирался...

Так ведь нет, не уволили, а вечером еще и «чай» дали. Очередное провоцирование не удалось.

Зато удалось полностью осознать, что нынешнее общение не приносит ничего нового. Крайнюю поддержку оказывают единицы, которым хоть немного, но открываюсь. Остальным даже не вижу смысла открываться, так как закидывание удочек результатом не обрадовало.

Нежелание прогонять лень - сказывается в нежелании развиваться на работе дальше. Все свои обязанности я выполняю на отлично, а учиться чему-то новому, зачастую обрывается после общения с начальством.

Мне так необходим отдых и ведь могу отдохнуть. Но тогда уже никогда не буду «борцом революции», как говорила одна очень неординарная и известная личность.

**

Момент раздумья вновь облизан,
Вот вновь он начинает расцветать.
Где в место страха трос прокинут,
И я так не хочу все вновь терять.

Но так влечет свершить соскок,
Пусть даже вниз, но лучше в небо.
Страховкой-карабином я пристегнул сосок,
Чтоб не пьянеть в отсутствии кадила.

Ведь то, что не мое -
Я потерять не в силах.
И если крюк при отдалении порвет груди нутро -
То значит не бывать мне в тех заливах.

Идти с прутом в балансе надоело,
Канат раскачен, жду момент прыжка.

В моей крови занозой «мысля» одна осела,
Лишь не упасть бы в глубь красивого горшка.

Не потому что там тоскливо,
Не потому что там темно, отнюдь.
Не потому что моей душе внутри противно,
Все потому что с граней страха мне гораздо лучше видно суть.

**

И вот ты понял, что конус заострен.
А значит, кто-то видел, слышал дольше.
И по велению творца ли стал он отрешен,
Так зачастую забиравший чьи-то души.

Возможно пуля лишь намек,
И автомат в той спешке брошен.
Здесь что-то шею ломит сзади будто бы отек,
И состояние души, будто бы скошен.

Так вроде ж нет тут никого,
Но все склоняет мысли к мыслям.
Что это выкопанное пулеметное гнездо,
Проснулось для кого-то нынешним событием.

Я все верну, как было - не волнуйтесь,
Чужих могил я расхитителем быть не хочу.
Земля Ваши сосуды приняла - покойтесь,
Моя задача - лишь свои следы стереть в труху.

Я не хотел, ведь в поисках был дома,
Вернее тех домов, что канули в века.
То, что я нашел испанцев четырнадцатого года,
Совсем не входит в мои планы и дела.

И все оставив так как было,
Свои задачи здесь я завершу.
На карты нанеся очередную метку быта,
Жилище за жилищем нахожу в глухом лесу.

Здесь моя жизнь, я тут живу.
Свой воздух добываю с гнивших досок пола.
И почему среди лесных деревьев наверху
Так много яблонь и малины поле.

В поту под корень выкосив кусты,
Я получил так ярко-ожидаемую награду.
В карманах появились: кольца, серьги, бубенцы...

Даря мне жадную отраду.

Ведь вещи эти с разных уголков Земли,
Да и ведь край родной далек отсюда.
Я в путешествиях нашел перерождение души,
И сердцем моим движет безграничная свобода.

**

Вот и мой «отряд» раскололся...
Все встало на свои места. Поделив, разбивши и так малое звено. Оно мне на руку, как бы
ужасно и печально это не выглядело...

Как отучить любить себя кого-то, что-то, где-то?
Достаточно лишь это исключить!
В подпольном образе атлета я выжал с неба
Все соки времени, чтобы какие-то моменты заточить...

И в грустной радости желания,
При собственном движении к мечте,
Коробку с дикими карандашами,
Я проверяю лишь наедине.

**

Чего так часто говорю про опьянение,
Хотя ведь пьян бываю не всегда.
Мое сознание салютом вводится в забвение,
А взрывы одурманивают сильнее отменного вина.

Одна она, она одна, способна вывести из строя,
Но лишь на несколько минут, а иногда года...
Оживший проповедник так малознакомого устоя,
Все не дает мне завалить экзамен нынешнего дня.

И так уж хочется сказать про Вику,
Но из друзей я знаю лишь одну.
И здесь я говорю не про ее прекрасную картину мира,
Здесь говорю о Вике, что одна.

Хоть мне она и не жена, однако, стала слишком уж близка.
И в ее силе я нахожу дурман не менее «спанья».
Так может быть не так я должен излагать свои дела?
Но к знаменателю приводит лишь она одна...

Пусть гордость эта здесь же будет и объяснена.
Считаю, что я вправе быть таким уж терпким.
Ведь совесть здесь моя изложена.

И пик венчает - победоносная корона света.

**

Совсем нет сил и желания писать, все уже вылил, сделаю лишь пометки.

Лаос однозначно сносит мне голову, наверное, потому что мне этого так хочется. Очередная встряска, дикая... Каждая поездка туда - безумнее предыдущей...

Ночью наворачивал круги на байке вокруг фонтана на центральной площади столицы. Где здание администрации. Катался с блядью по ночному городу совершенно без ментов, но зато кишаций вооруженными военными. С постами и караулами. В хлам. И сколько раз она меня просила ехать не по встрече...

Монета. Встречи и залипон на набережной.

Вход к Нагам и кость Будды.

«Проблемы» с визой и дорога.

Револьвер.

**

У меня очень серьезные проблемы, наверное, одни из самых серьезных, которые я могу представить. Меня выбило из колеи настолько, что я совершенно ничего не хочу делать, желание куда-то ушло. Я разбит. Даже при попытке заставить и принудить, ничего не выходит.

Хочу знать ответ. Ответ на вопрос: «Прав ли я?»... Это настолько гложет, что все мысли сводятся только к этому. Не хочу ускорять, поэтому приходится «мучиться».

Хотя зачем доставлять себе этим дискомфорт, когда можно просто взять паузу и расслабиться.

**

А что если приобретенное (?) «сумасшествие» - это лишь уход от проблем. Ведь мне так приятно притрагиваться к этому, так как это затемняет задачи, а, следовательно, поспешность их решения. И нет ли в этом какого-то скрытого стремления, как избежание этой непосильной ноши, которую сам же на себя и взвалил?

Что если все выдуманно?

Может ли выдумка стать реальностью? А если станет, то возможно ли настолько обширное и длительное ее влияние, что от предыдущей и следа не останется...?

На данный момент я не хочу этого знать, не сейчас и не в скором будущем. В прошлом были попытки, возобновлять которые нет желания. Но тогда почему я их делаю?

Уход от проблем... Обусловленный «отпуском», который себе позволил. Пора приниматься за дела.

Ситуация на работе не благоприятная, начальство звереет, а я в свою очередь, еще и провоцирую. Начало конца. Времени все меньше. Как и уменьшение потока клиентов, который серьезно сказывается на бюджете. Все-таки кризис затронул и меня, как бы ни старался...

Решено на 1/3.

**

Не хотел, а получилось. Отряд удара не выдержал, хотя, смотря с какой стороны посмотреть.

Командир дезертировал после угроз, боец так же получил ранения, несовместимые с жизнью и паснул. Меня атака как-то обошла стороной, а предполагаемый наводчик после конструктивных бесед включил «обратку». Мол, не я и ничего не знаю, но потом все-таки развязал язык и дал некую информацию, постоянно ссылаясь на то, что я ему не знаком. Хотя и нахожусь в тридцати метрах ежедневно от него... Но бойца удалось реанимировать и вернуть на путь истинный, примкнув в единоличном составе к бывшему знакомому по сталкерству. Так же получил огромную вариацию дальнейших ходов, полностью осознавая допустимые шаги «противников». Но это заставляет быть меня чересчур осторожным, ибо крайний мой ход послужил красной тряпкой... Скучно, просто скучно.

Все возможно будет вывести в нейтраль с возможным перспективным уклоном только в том случае, если они не воспользуются «грязными» методами. Тогда я обречен на полное поражение...

**

Вроде как опять началось. И ведь, сколько бы ни читал, везде заканчивается плохо.

Ладно, если раньше это проявлялось в чем-то более «реалистичном», например, едет какое-либо транспортное средство по дороге и вдруг пропадает. Сложно определить, «настоящий» ли автомобиль, и если сейчас шагнуть на проезжую часть, то собьет тебя или нет. Да много чего пропадало и появлялось неожиданно. Даже я сам вроде как... Или как окурками картинку перед глазами прожигают, будто салфетку. А самое главное, что тление остается, так и расширяя дыры в никуда... Оказывается, там черный фон. Иногда даже в белый горошек. А эти тени и непонятно кто вообще, говорящие и хлопающие дверьми, десятками...

И ведь прошел же, как не рвало бы крышу, да не текла баня. Потом стало реже, но серьезнее, с более продолжительным углублением в посторонние реальности. Пройдено и проработано.

А сейчас что-то «нереальное», что не объяснить. Seriously, просто не объяснить. Проявляется все в каких-то нереалистичных и сказочных «жизненных» знаках, причем идеально совпадающие с «реальностью» бытия, только в других интерпретациях. И вот когда сумасшествие совпадает с реальностью, что из них что?

У меня имеются все доводы в пользу сумасшествия, так как проявляются все выше описанные симптомы. Но так же имеются и обратные, ибо, ориентируясь по тем «знакам», что преподносит мне само бытие, мне удастся выбрать идеальную траекторию, которая приводит к победе. Самое забавное, что я знаю, как от этого избавиться.

Надо лишь исключить некие вещи, которые мигом устранят симптомы, но не уйдут ли вместе с ними «знаки»?

В любом случае, через ближайшее время я их исключу, но вот хватит ли мне сил, чтобы продержаться это время?

Порой читаю я не то,
Не в тех количествах, что надо.
По жизни жить становится легко,
Хоть и гостей незваных привалило.

Я их не приглашал.
Пусть даже не печалят.
И ведь подарки щедро заберу,
Сейчас нельзя мне быть в печали.

Ситуация на работе только ухудшается, помимо всего этого, еще и открыто развязанная «война» между фарангами, о которой вроде как уже упоминал. И ведь еще недавно говорил, что могу понимать все шаги противника. Сноска:

всегда бери в расчет слабый пол. Каждое сказанное слово в диалоге с ним - может привести в будущем к провалу. А неправильно осознанная женским сознанием фраза, даже если она была абсолютно простая - к тотальному поражению. Комбинация твоих фраз к капитуляции, ну или дезертирству. Даже если они были сказаны в разных диалогах на разных «отдалениях».

Вперед движет только виднеющаяся цель. Пусть она и окажется иллюзией, это самое благое, к чему я могу стремиться.

Решено на 2/3.

**

И клетками отмерив, на них же нанесу,
Что я прошел, иду, иль вынужден буду пройти.
Свои кроссовки с тапками стираю на лету,
И если с территории не вынесут - я сам уйду.

Так и границ не видно.
Посты я прохожу в обход легко.
Зачем же воздвигаю эти палки наверху?
И опускаю в землю прямо с неба...

Очередной «квадрат» становится квадратом.
Который оберну я в куб. Затем все обратится в сферу.
И прутья с арматурой достаточно мудрено изогну,
Чтоб не покинуть все до нужного момента.

Все что хочу познать - познать обязан!
Не мой «конек» остатки сыпать в бездну.
И путь к границам мной давным-давно заказан,
Я вроде как нашел замену...

**

С чего же в Таиланде так пахнет Литвой?
Какого..., тут местами рождается серость?
Отчего тут так много сливаний с мечтой?

Почему так приятно внимать эту «светлость»?

Все это я. И злость моя неимоверна!
И буду жать, в определенном ожиданье ожидая.
Когда вся ненависть уснет здесь беспробудным сном смертельно,
Что страх проснется лишь своим синдромом (Т)тая.

**

Скучно, очень скучно...

Всего какие-то три недели без «движения» куда-либо и мне уже скучно. Что начинает проявляться во всяких негативных моментах. Получается, что я стал от этого зависим что ли?

Колпак красный новогодний купил, при вечернем и ночном передвижении даже звездочки мерцающие включаю.

Чем еще можно объяснить отсутствие желания, кроме как ленью?

Принципы?

Неудачный или удачный опыт в прошлом?

...

..

.

**

Очередная удивительная встреча.

Нисколько не жаль «упущенного» времени, так как понимаешь, что лишь приобрел. Насколько же я стал любить жизнь...

Вот только последствия после кручения хула-хупа в попытке поставить рекорд на протяжении всего вечера, смешавшиеся с диким похмельем - на жаре вынуждали мучительно и долго «умирать» весь последующий день. Но так было надо.

**

....

усталость

...

..

.

**

Все идет абсолютно так, как мне нужно... Только вот я не могу понять, все действительно так или придумываю (либо объясняю все происходящее с выгодных мне позиций)? Ну вот, к примеру.

Мне совершенно случайно попала в руки книга, от знакомой, которой оставил ей ее знакомый. Название с обложкой интересное, да и автора не знаю. На данный момент, при прочтении одной пятой, уже нашел многие ответы на интересующие меня вопросы в

эпизодах произведения. С точностью до формулировки многих диалогов. И именно тех вопросов, которые на данном этапе терзают мои мысли.

До этого так же неоднократно попадались книги, которые отвечали на вопросы прошлых моментов. Но почему решил написать об этом только сейчас - это что-то нереальное, так как повторяюсь, диалоги повторяют жизненные волнения.

Проявляется это так же и в других аспектах (имею в виду результативные и перспективные положения моей личности), от путешествий, встреч и безумия, до рабочих будней. Совпадения ли это, действие кармы, мои взгляды на жизненный путь, опыт и прочее, совокупность которых так и хочется назвать собственным воздействием на окружающий мир и самостоятельное рисование картины бытия.

Все покажет то - чего нет.

**

Стал больше задумываться, что ведь если нет времени, то «что» есть? Долго думав, решил почитать. Начитавшись - голова пошла кругом. Из многочисленных источников было выявлено, что есть теории, частично, а то и полностью объясняющие некие аспекты этого вопроса. А именно: само отсутствие времени - как величины, да и о пространстве с материей очень много интересного. Тут все расписывать не вижу смысла, так как все эти теории в огромном многообразии представлены в открытом доступе. От самых «популярных» до относительно «фантастичных».

Но если все является кругом, что совпадает со многими взглядами восточных (и не только) культур, то получается, что за рамки этого круга можно и выйти, ну или сойти... Путем все той же навязчивой идеи, которая движет меня все быстрее и быстрее.

И если верить той же самой науке - у кого-то это уже получалось... Допустим не в тех красочных событиях (да и красочные ли это события?), которые гласят легенды, а возможно чуть проще, что совсем не значит легче.

Если эта возможность открывает безграничные рамки саморазвития, то почему бы не попробовать?

Да и раз уж те, у кого вроде как получилось - даже приблизительно объяснили, что и как.

**

....

...

«Неосветленность» и неосознанность, неосведомленность.

.

**

Все как-то хотел вернуться и дописать, что сейчас уже точно могу сравнить жизнь с компьютерной игрой.

Судя по всему - процесс замкнут. Приходя к финалу, начинаешь все заново. Причем по нынешним меркам – игра не с линейным сюжетом. Можно обильно размусолить все аспекты, но интересует следующее.

Возможно ли выйти за рамки «игры», получив стопроцентную возможность контроля, вплоть до выключения и паузы? Если сделав маленький круг (а маленький ли он, да и круг ли это) спустя такую относительно продолжительную дистанцию, я вновь вернулся к этому сравнению (точке «определенного старта»), только под другим углом.

**

Новый Год. Дичь. Столько всего произошло...
Концерт, концерты (один можно сказать, что «сорвал»), гулянки, эмоции, байк и дверь.
Гулянки...
Амулет ...!!!! (вернуться к описанию - обязательно!!!)

**

Неужели начинаю вспоминать,
Точнее понимать, что это было.
И кадры превращаются в ушедшее кино,
Но почему-то с неизменным для меня мотивом.

Так режиссер один, актеры те же,
А взгляд и мысли не унять.
Настолько поражен я поворотами сюжета,
Что впечатления от просмотра воедино не собрать.

Я попытаюсь расписать,
Ведь путь от мишуры почти очистил.
В момент того, как начал вновь писать,
Я снял остатки веткой с ветхой крыши.

Эх, а повар все-таки красавица!! И ведь уехал... (Вновь аналогичное в скобках.... Позже...)

**

Считаю, что вижу цель и готов проложить к ней маршрут, причем мне даже помогли в этом совершенно незнакомые, но уже ставшие близкими люди, почти сделав это за меня (подсказав контрольные точки).

Осталось совсем немного, привычное для меня число, выраженное в днях... Мало, а сделать нужно много. Нет никакого желания опускать руки или задерживаться с этим. Хочется тратить каждый момент на достижение желаемого результата... Посмотрим, что из этого получится.

Подруга вчера написала, что повар меня искал... Но из-за отсутствующего интернета, смог прочитать с опозданием (пусть даже в какие-то двадцать минут...). Придя на место, обойдя и спрашивая у всех, где он - никто толком ничего не сказал...

Опоздал, но знакомые тайцы сказали, что он еще попытается меня найти, я лишь попросил их взять у него номер телефона...

Посидел немного, подумал, да пошел туда, где считал, что он может быть. И встретил... Было сказано все, что хотелось сказать. Я счастлив, да и он был хоть и грустный, но как мне показалось - не менее счастливый. Ведь мне тоже было грустно, но улыбка сменялась лишь задумывающимся взглядом куда-то в пустоту.

У меня немного не укладывалось в голове, как включить попытки его разыскать в свой маршрут. Более этот вопрос неактуален...

**

До сих пор трясет, хоть и связывался с наставником горного монастыря час назад. Он дал добро на приезд. На днях буду брать билеты, ибо это почти противоположная часть королевства, относительно моего нахождения сейчас.

Мосты сожжены, оставил лишь переправы. На данный момент - я вижу этот путь самым верным для меня... Поэтому я счастлив и на сегодня могу уже расслабиться.

Первый день из череды подготовок и завершения необходимых дел, наверное, он и должен быть волнительным и ярким, чтобы задать темп всему этому пути...

**

А что, если я специально, на каком-то подсознательном уровне воспитывал в себе привычки, от которых на один день-то отказаться сложно.

Что если я специально сейчас добил себя самым весомым?

Судя по всему так. Курицы да яйца что ли? Но спокойствие позволяет сохранять то, что если все действительно так, как мне видится, после утраты я обрету лишь большее... Ибо утратой это назвать будет нельзя.

**

Какое же это счастье - вновь быть сытым... И как же сразу хорошо все, хотя и так было неплохо. Но сейчас еще лучше.

**

И как давно такого я не видел,
Чтоб губы чьи-то кланялись Земле...
И чьи-то угасают лишь во сне,
Когда ты сам и глаз сомкнуть не можешь.

Я здесь - как дома.
И все здесь есть, как дом родной.
И лишь любовь докажет снова,
Заполнив лист командировки путевой.

Все те знамена,
Что я развесил в шансе быть смелей.
Пусть не дадут угаснуть снова,
Когда из горла будет литься смерть.

Пусть обещал себе, что во мрак не стану.
Пусть обещал, что не вернусь.
Но ведь вернусь я чем-то новым,
Всю грязь с подошвы подарив Земле.

**

Давно не писал. Даже вроде как, отклонился от курса...
На пользу ли все это пошло...?

Хотел отдыха, а получил еще большую усталость. Хотел помочь, а получил в обратку все как всегда. Огромное количество проблем на свою голову.

Нужно ли помогать, тем ли я помог, да и вообще нужно ли им было помогать...?

Единственное, что могу сказать - не так я, видимо, помогаю, если это возвращается ко мне такими вещами.

Когда-то я стоял на крыше и думал, каково это? Что там? Ощущения от предстоящего, наверное, захлестывали более, нежели само действие и интерес «а что же там дальше?». Но паснул...

Пошел и прыгнул с самолета. Круто - но вроде не то. Хотя понравилось.

Пошел и прыгнул с тарзанки, тоже круто - но опять что-то не то... Благо в этот раз все делал осознаннее. Хотелось почувствовать именно этот момент толчка, набора скорости и приближающейся земли. И вот там, где «веревка» останавливает, тогда бы меня ничто не остановило и, судя по всему, тогда... Тогда все для меня бы просто закончилось каким-то новым началом. Только вот меня бы больше не было, да не было бы настолько, что навряд ли бы смог о себе когда-либо вспомнить... Короче, лирика это все.

Сейчас у меня опять желание залезть на ту же крышу, только вот с вопросом «а что же там дальше?». Устал я от всего этого. Слишком загнал себя.

Но сейчас понимаю, что стал умнее, поэтому на крышу я не полезу... Я полезу туда, где через трудности все же надеюсь осознать, что я есть. Ну, или хотя бы увидеть маячащие где-то вдалеке и тумане ориентиры, относительно моих вопросов...

**

Наверное, так все-таки, будет правильнее...

Я радуюсь сегодняшнему дню, настроен крайне пессимистично относительно завтра, но продолжаю искренне верить в светлое будущее.

**

Соберись!! Самый темный час тот, что перед рассветом.

Нельзя сейчас! Нельзя!!

Осталось немного, а ты руки опускаешь...

Нельзя!!!

Ну а уж если и собрался дрейфовать, убедись, что ветер попутный...

**

Вот вроде бы все говорят, что жаловаться плохо. Что нельзя жаловаться. Ну раз все говорят, так и пробовал. И хорошо все, только вот в самые эпичные моменты, все как-то не так... А я все не жалуясь и не жалуясь. А все накапливается и накапливается. И вот когда уже все совсем, прям, накопилось, излей ты кому-нибудь это, самому близкому, кто если и не в состоянии понять, то хотя бы выслушать всегда готов. И все лучше сразу станет. Однозначно. Проверено и испытано. Работает.

**

Решено.

3/3.

**

Говоришь людям правду - обижаются. Говоришь относительную «неправду» в сокрытии - радуются, но когда узнают, все равно обижаются. Ищешь лояльные пути обхода и находишь, так ведь не все «адекватные» понимают твою «неадекватность»...

Если уж нарушаешь принципы, будь готов к обстоятельствам, не входящим в привычные рамки. Либо не нарушаешь, либо нарушаешь и не ноешь. Смеяться разрешается.

Мне начинают нравиться эти «гастроли».

**

А счастье там, где есть друзья.
Где можешь все делить не прекращая.
Где вдалеке любовь огня,
Своей мечтой отягощает.

Но тяжесть эта мне нужна,
Похоже, выбрал вектор направления.
И в нос засунув власть меча,
Я разгоняюсь к самой цели.

**

Десятки россыпью бывают в целых

Десятки лет, а то и тысяч.
Десятки новых мыслей и имен.
Десятки розданных открыток.
Десятки, вставшие в подъем.

Десятки, ждущие пивных отрывов,
Десятки отданных потерь.
Десятки с шашками на крыше.
Десятки, звучные в капель.

Десятки карт, принесших выигрыш.
Десятки безобразных снов и слов.

Десятки, сдвинувшие крышу,
Десятки одурманивших оков.

**

Да

Перспективы вдруг такие,
Что я готов вернуть все так.
Вернуть билет, что в ящике открытом,
Так не дает к утру доспать.

И с каждым днем те искушения,
Все больше измеряют мою цель.
Но в этот раз проклеил все моментом,
Она лишь завершит этот предел.

Пусть вылет будет неотложен.
Ведь если где-то йокнется в груди...
Виток шагов вдруг превратится в бремя,
Как и сандалии перестанут вдруг идти.

**

АААААА!!! Нет того, чего нет!!! Совсем нет!!!
Уложусь ли?

**

Все это суета...
Я слишком разогнался...
Слишком стал спешить, отсюда и начал спотыкаться, причем значительно чаще, чем того требуется. Перестал контролировать ситуацию...
Из положительного - я разобрался в том, в чем не понимал ничего, немного быстрее, чем думал.
Как говорит мой знакомый, суета - друг хуеты.

**

Не пытайтесь искать нужных Вам людей, действительно нужные Вам люди найдут Вас сами. Николавна... Благодарю.

**

Мое перо здесь вызвало улыбку,
Мне предложили заменить.
Но не мое это, играть в печатную машинку,
Лояльно удалось мне соскочить.

Мое и мне заслуженно вернется.
Я не уверен... Хочу лишь знать,
Что все потраченное время,
Со светлой стороны покажет мою знать.

Я повторяю, что вроде многие мне рады.
И начинаю не хотеть отсюда уезжать.
Здесь я влюбился в дружбу местных нагло,
Конверт номер один вот-вот буду сжигать.

Так буду я спокоен,
Ведь мне осталось только ждать.
Просохнет – стану вдруг доволен,
Что удалось обиды избежать.

Но где взять сил?!
Когда в душе одни остатки...
Когда так многих страх косил,
Оставив лишь задатки...

Так! У меня есть план.
Я весь процесс довел до идеальной катки.
Пусть имитацией окажется обман,
А страх мне принесет столь долгожданные недостатки.

**

Может одинокие такие отзывчивые и так волнуются, потому что им больше волноваться не за кого?

Осталось двадцать процентов первого листа. Становится грустно...

**

Вроде как десятый переезд, благо однодневный. Людей тут много хороших, а много и не хороших. Но с меня хватит, нехороших я стал видеть больше...

Пока есть билет только в одну сторону и на часть пути (на момент переноса в блокнот - уже несколько к намеченной промежуточной цели)... Туда, куда так стремился все свое сознательное время на этом круге. Считаю, что я вернулся к началу, что имею право немного задержаться и поразмышлять... Что принесет мне эта «остановка»? Остановка ли это вообще?

Сейчас очень трудно сказать, ибо действительно не знаю, когда я «двинусь» дальше оттуда (если вообще доеду). Есть только предположения... Но в какую сторону? Да и где «заканчивается» (перевоплощается растворением в иное?) иллюзия?

Мьянма? Лао? Камбоджа? Дальше в сторону Непала...? Китай? Индия? Или азимут ляжет на Японию? Бразилия? Мексика? Помчу по всей Родине? Или вернусь домой, ведь я так соскучился по семье... Я безумно хочу обнять их, замучить расспросами об их жизни... Хочу быть с ними хоть некоторое время... Хочу больше их понять. Как я буду возвращаться? Поездом? Самолетом? Автостопом? Буду ли возвращаться вообще...?

Решение на все эти вопросы и по возможности на другие, которые так и остались без ответа - я попробую найти в себе. Должен найти в себе.

Сейчас знаю одно, что, скорее всего, все последующие строчки будут написаны уже не здесь. Но где и о чем? О тысяче удивительных событий и мест где был, задерживался, либо жил, не долго или долго, с желанием вернуться, либо с его отсутствием...? Где...?

Но вот будут ли они написаны - этого я тоже не знаю... Но если будут, хочу чтобы они начинались со слов:

«А я сижу и созерцаю совершенство мира...».

Я же в свою очередь – благодарю за внимание.

Всех благ!